

ПРАВОСУДИЕ JUSTICE

2024
Том 6, № 1

2024
Vol. 6, no. 1

Научный журнал

Scientific Journal

Учредитель и издатель:
Российский государственный
университет правосудия

Founder and Publisher:
Russian State University of Justice

Издается с сентября 2019 года
Периодичность издания – 4 раза в год

Published since September 2019
Publication frequency: quarterly

E-mail: vestnik@rsuj.ru
<http://justice.study>

Научный журнал «Правосудие/Justice» публикует оригинальные, соответствующие установленным требованиям статьи, в которых исследуются наиболее значимые для отечественной и зарубежной юридической науки проблемы, относящиеся к следующим направлениям: теория и история права и государства, глобализация и правосудие, современные правовые доктрины, судопроизводство, судебные реформы и судебные системы отдельных стран, цифровизация и право. Издатель созданием журнала ставит цель представить научному сообществу результаты научных исследований российских и зарубежных ученых по специальному кругу вопросов, касающихся осуществления правосудия.

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

С целью экспертной оценки каждого поступающего в редакцию материала осуществляется научное рецензирование. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Редакция журнала направляет копии рецензий при поступлении соответствующего запроса в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Журнал следует стандартам редакционной этики согласно международной практике редактирования, рецензирования, издательской деятельности и авторства научных публикаций и рекомендациям Комитета по этике научных публикаций (COPE).

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (категория К1).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-76078 от 24 июня 2019 г.

Подписной индекс 79646
(Агентство «Книга-сервис», каталог «Пресса России»)

Научный редактор Л. Б. Архипова (кандидат юридических наук)
Корректор К. В. Чегулова
Компьютерная верстка Г. С. Гордиенко

Адрес редакции:

Российская Федерация, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69
Тел.: +7(495) 332-51-49; +7(495) 332-51-19

При перепечатке и цитировании
ссылка на журнал «Правосудие/Justice» обязательна.
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов,
опубликованных в журнале, допускается только с разрешения редакции

АО «Коломенская типография»
Подписано в печать 29.03.2024
Формат 70×100/16
Объем 15,6 усл. печ. л.
Тир. 300

The academic and scientific journal “Pravosudie/Justice” publishes original articles in accordance with the established requirements, which research the most significant for the domestic and foreign legal science problems in the following areas: theory and history of law and state, globalisation and justice, modern legal doctrines, legal procedures, judicial reforms and judicial systems of individual countries, digitalisation and law. The publisher of the journal’s aims to present to the scientific community the results of scientific research carried out by the Russian and international scientists and to introduce to the scientific community publications on a special range of issues relating to the administration of justice.

The titles and contents of the rubrics of the journal correspond to the branches of science and Nomenclature of scientific specialities in which degrees are awarded.

All materials submitted to the editorial board undergo a scientific peer review process. All reviewers are recognised experts in the subject matter of the reviewed material. The editorial board sends copies of reviews to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation upon request.

The journal follows the standards of editorial ethics according to international practices for editing, reviewing, publishing and authorship of scientific publications and the recommendations of the Committee on the Ethics of Scientific Publications (COPE).

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences and for the degree of Doctor of Sciences are published (K1).

The Journal is registered in the Federal Service
for Supervision in the Sphere of Communications,
Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Certificate: ПИ № ФС77-76078, 24.06.2019

Subscription index 79646
(Agency “Kniga-Servis”, catalog “Pressa Rossii”)

Scientific editor L. B. Arkhipova (Cand. Sci. (Law))
Proof-reader K. V. Chegulova
Computer layout G. S. Gordienko

Postal adress:

69 Novocheremushkinskaya ul., Moscow, 117418, Russian Federation
Tel.: +7(495) 332-51-49; +7(495) 332-51-19

When reprinting or quoting,
the reference to the journal “Pravosudie/Justice” is necessary.
No part of this publication may be reproduced
without the prior written permission of the publisher

JSC “Kolomenskaya Tipografiya”
Signed to print 29.03.2024
Sheet size 70×100/16
Conventional printed sheets 15,6
Number of copies 300

Главный редактор

Корнев Виктор Николаевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права имени Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия

Редакционная коллегия

Антюшин Сергей Сергеевич (г. Москва, Россия), доктор философских наук, доцент, действительный член Академии военных наук, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин Российского государственного университета правосудия

Арямов Андрей Анатольевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Российского государственного университета правосудия

Бирюков Павел Николаевич (г. Воронеж, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права Воронежского государственного университета

Бриллиантов Александр Владимирович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права Российского государственного университета правосудия

Бурдина Елена Владимировна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия

Дорская Александра Андреевна (г. Санкт-Петербург, Россия), доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

Жуков Вячеслав Николаевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Качалов Виктор Иванович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия

Кирпичев Александр Евгеньевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Российского государственного университета правосудия

Колюшин Евгений Иванович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Кононов Павел Иванович (г. Киров, Россия), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и административного процесса Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Корнев Аркадий Владимирович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Кулаков Владимир Викторович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, ректор Российского государственного университета правосудия

Лапаева Валентина Викторовна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Институт государства и права РАН

Монжаль Пьер-Ив (г. Тур, Франция), доктор публичного права, профессор Университета Франсуа Рабле

Нешатаева Татьяна Николаевна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, судья Суда Евразийского экономического союза

Никитин Сергей Васильевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия

Прошунин Максим Михайлович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия

Склярлов Сергей Валерьевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия

Спирidonov Андрей Алексеевич (г. Москва, Россия), заместитель директора Департамента обеспечения регуляторной политики Правительства Российской Федерации, академик РАЕН, почетный работник Аппарата Правительства Российской Федерации, действительный государственный советник Российской Федерации класса, доктор юридических наук

Стародубцев Григорий Серафимович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Российского государственного университета правосудия

Фаргиев Ибрагим Аюбович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Судья Верховного Суда Российской Федерации

Фролова Елизавета Александровна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Editor-in-Chief

Viktor N. Kornev (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Vitruk Constitutional Law Department, Russian State University of Justice

Editorial board

Sergey S. Antyushin (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Full Member of the Academy of Military Sciences, Head of the Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines Department, Russian State University of Justice

Andrey A. Aryamov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Scientific Work of the Russian State University of Justice

Pavel N. Biryukov (Voronezh, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the International and Eurasian Law Department, Voronezh State University

Alexander V. Brilliantov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department, Russian State University of Justice

Elena V. Burdina (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Organization of the Judiciary and Law Enforcement Department, Russian State University of Justice

Alexandra A. Dorskaya (St. Petersburg, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Deputy Director, Head of the General Theoretical Legal Disciplines Department, North-West Branch, Russian State University of Justice

Vyacheslav N. Zhukov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Theory of State and Law and Political Science Department, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

Viktor I. Kachalov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Radutnaya Criminal Proceedings Law Department, Russian State University of Justice

Alexander E. Kirpichev (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Acting Head of the Business and Corporate Law Department, Russian State University of Justice

Evgeny I. Kolyushin (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Central Election Commission of the Russian Federation

Pavel I. Kononov (Kirov, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Civil and Administrative Procedure Department, Volga-Vyatka Institute (Branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Arkady V. Kornev (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Theory of State and Law Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Vladimir V. Kulakov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Rector of the Russian State University of Justice

Valentina V. Lapaeva (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Chief Researcher of the Sector of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

Pierre-Yves Monjal (Tours, France), PhD in Public Law, Professor of the Francois Rabelais University

Tatyana N. Neshataeva (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Judge of the Court of the Eurasian Economic Union

Sergey V. Nikitin (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Civil and Administrative Proceedings Department, Russian State University of Justice

Maxim M. Proshunin (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Financial Law Department, Russian State University of Justice

Sergey V. Sklyarov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Criminal Law Department, Russian State University of Justice

Andrey A. Spiridonov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Deputy Director of the Department for Ensuring Regulatory Policy of the Government of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Worker of the Office of the Government of the Russian Federation, Actual State Advisor of the Russian Federation 2nd class

Grigory S. Starodubtsev (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the International Law Department, Russian State University of Justice

Ibragim A. Fargiyev (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Supreme Court of the Russian Federation

Elizaveta A. Frolova (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Theory of State and Law and Political Science Department, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Антюшин С. С.* Сознание как противоречивый атрибут человечности8
- Туманова А. С., Мамцев Р. В.* Движение за отмену смертной казни в Российской империи начала XX в.: политико-правовой аспект34
- Болдырев В. А.* Передовые исследования в области юриспруденции: возраст субъекта познавательной деятельности47
- Петухов Н. А., Рябцева Е. В.* Военные суды в современном мире58

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

- Цинделиани И. А., Садовская Т. Д., Попкова Ж. Г., Игнатьева Е. Г.* Рассмотрение споров с участием банков при исполнении ими требований исполнительных документов74
- Торопкин С. А.* Институт ежемесячного пожизненного содержания судей в Российской Федерации99

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Артамонова Е. А.* Представительство несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве: анализ федерального и регионального (ставропольского) законодательства108
- Закарян С. А.* Постановления, вынесенные по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, как иные судебные решения в российском уголовном процессе124
- Пискунова Е. В.* Эмоциональный интеллект в профессиональной деятельности следователя136

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Чернядьева Н. А.* Защита прав коренных народов по Декларации ООН о правах коренных народов 2007 года165

ВОПРОСЫ НАУКОМЕТРИИ

- Арямов А. А., Базаров Р. А.* Обзор Шестого профессорского форума «Наука и образование как основа развития России» и иных организационно-научных мероприятий по вопросам наукометрической оценки результатов научной деятельности179

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

- S. S. Antyushin*. Consciousness is a contradictory attribute of humanity8
- A. S. Tumanova, R. V. Mamtsev*. Abolition of the death penalty movement in the Russian Empire at the beginning of the 20th century: political and legal aspects34
- V. A. Boldyrev*, . Advanced research in the field of jurisprudence: age of the subject of cognitive activity.....47
- N. A. Petukhov, E. V. Ryabtseva*. Military courts in the modern world58

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

- I. A. Tsindeliani, T. D. Sadovskaya, Zh. G. Popkova, E. G. Ignateva*. Dispute resolution with the participation of banks when they fulfill the requirements of executive documents74
- S. A. Toropkin*. Institute of Post-Service Provision of Judges in the Russian Federation99

CRIMINAL LAW SCIENCES

- E. A. Artamonova*. Representation of a minor victim in criminal proceedings: analysis of federal and regional (Stavropol) legislation.....108
- S. A. Zakaryan*. Rulings rendered on matters of international cooperation in the sphere of criminal proceedings as other court decisions in Russian criminal proceedings.....124
- E. V. Piskunova*. Emotional intelligence in the professional activities of an investigator.....136

INTERNATIONAL LAW SCIENCES

- N. A. Chernyad'eva*. Protecting the rights of indigenous peoples in the 2007 UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples165

SCIENTOMETRICS ISSUES

- A. A. Aryamov, R. A. Bazarov*. Review of the Sixth Professorial Forum “Science and Education as the Basis for the Development of Russia” and other organizational and scientific events on the issues of scientometric assessment of the results of scientific activity.....179

Научная статья

УДК 122, 14

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.8-33

Сознание как противоречивый атрибут человечности

Сергей Сергеевич Антюшин^{1, 2}

¹ *Российский государственный университет правосудия, Москва, Российская Федерация*

² *Академия военных наук, Москва, Российская Федерация*
Serg.Ant@list.ru

Аннотация

Введение. Вопрос о сознании – один из тех, осмысление которого дает возможность обрести уверенность в понимании, что бытие человека необходимо, что земная человеческая цивилизация не могла не возникнуть во Вселенной. Взаимодействие концепций о сущности и происхождении сознания утверждает важность жизни, труда, достоинства человека, обоснованность появления и развития культуры.

Теоретические основы. Методы. Процесс «чистого» самопознания, в котором сознание исследует сознание, выявляет немало противоречий и даже угроз, порождаемых разумом самому себе. В рассмотрении этих и иных вопросов использованы историко-философские подходы, методы диалектический, системного анализа. Изучение закономерностей работы сознания позволяет надеяться на повышение эффективности самопознания, достижение более высокой степени самоконтроля, лучшего взаимопонимания между людьми.

Результаты исследования. Результатом проведенного анализа стали выводы о том, что качество сознания является важнейшим признаком меры человеческой, культурной составляющей субъекта общественных отношений, а также о том, что уровень осознанности социальной активности непосредственно влияет на безопасность и жизнеспособность любой социальной системы. Для России в переломный период мировой истории, на рубеже первой и второй четверти XXI в., это особенно актуально.

Обсуждение и заключение. Наступил решающий момент в судьбах России и мира. Это делает необходимым эффективное овладение собственным сознанием.

Ключевые слова: сознание, философия, самосознание, самопознание, человек, человечность, технико-технологический аспект общества, социальное развитие, культура

Для цитирования: Антюшин С. С. Сознание как противоречивый атрибут человечности // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 1. С. 8–33. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.8-33.

Original article

Consciousness is a Contradictory Attribute of Humanity

Sergey S. Antyushin^{1, 2}

¹ Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

² Academy of Military Sciences, Moscow, Russia

For correspondence: Serg.Ant@list.ru

Abstract

Introduction. The question of consciousness is one of those which comprehension makes it possible to gain confidence that the human existence is necessary, that the earth human civilization had to have arisen in the Universe. The interaction of concepts about the essence and the origin of consciousness asserts the importance of human life, human activity, human dignity as well the validity of the emergence and development of culture.

Theoretical Basis. Methods. At the same time, the process of “pure” self-knowledge in which consciousness explores consciousness reveals many contradictions and even threats generated by the mind to itself. The desire to identify patterns of consciousness allows the hope of increasing of the effectiveness of self-knowledge to get a higher degree of self-control, to achieve better mutual understanding between people.

Results. The result of the analysis was the conclusion that the quality of consciousness is the most important sign of the measure of the human, cultural component of the subject of social relations, and also that the level of awareness of social activity directly affects the safety and viability of any social system. For Russia, at a turning point in world history, at the turn of the first and second quarters of the 21st century this is especially true.

Discussion and Conclusion. A decisive moment has come in the destinies of Russia and the world. This makes it necessary to effectively master one’s own consciousness.

Keywords: consciousness, philosophy, self-awareness, self-knowledge, a man, humanity, the technical and the technological aspect of the society, the social development, culture

For citation: Antyushin, S. S., 2024. Consciousness is a contradictory attribute of humanity. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 8–33. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.8-33.

Введение

Человек возникает в своей «человеческой» определенности в момент обнаружения того, что он неким образом противопоставлен природе. Это происходит благодаря сознанию, возникновение которого он, вероятно, осознает далеко не сразу...

Тем не менее человек находит себя в окружающем, ставшем «своим» мире в качестве субъекта – активной целополагающей части реальности. «Субъектность» оказывается свойством «человечности», которая проявляется в любознательности, созидательности, сострадании, эмпатии, стремлении поддержать ближнего. Но и проявления в той или иной мере осознанной «антигуманности» – безнравственности, жестокости, зависти... – указывают на то, что и это антигуманное сознание остается человеческим, а его обладатель – из рода людей – разумных существ, или, если угодно, *Homo sapiens*. Это противоречие, которое требует не столько немедленных объяснений или самокритики, сколько глубокого научного анализа, всестороннего осмысления, нравственной, правовой оценки, постоянной морально-психологической коррекции.

Сознание, а заодно и его соотношение с остальным миром – исключительно материальным, а быть может, состоящим из идеальных монад или представляющим собой «потоки дхарм» или систему «эйдосов», отраженную в грубой материальной проекции, – интересовали человека с тех пор, как он противопоставил себя остальному миру, осознал, что является его частью, вместе с тем обладающей определенной автономией, самостоятельностью. Правда, почти сразу, с выявлением меры этой самостоятельности, возникла неопределенность, сложность и многозначность которой не всегда и не всем были заметны, но неизменно росли по мере очевидных успехов человека в раскрытии тайн отдельных проявлений и частных этой неопределенности.

Впрочем, это только стимулировало человека искать новые решения поставленных собой (или кем-то другим предписанных?) задач. Он упорно выстраивал системы знаний, позволяющих упорядочить собственное представление о мироздании и о себе – в нем. Так возникли различные формы освоения человеком действительности: от мифологии до науки. Собственно, появилось то, что определяет формы и качество актуализации сознания, его проявления как «вовне», так и «внутри себя».

Ценность знания – в его полноте, мере непротиворечивости, обоснованности, гармоничной взаимосвязанности общего и частного в нем. И хотя обоснованность и гармония (не говоря о преодолении противоречивости или, тем более, исчерпывающей полноте знаний) во многих случаях труднодостижимы, а иногда и недостижимы вовсе, здоровое стремление к идеалу – норма человеческого отношения к реальности, а также показатель эффективного глубокого сознания. И индивидуального, и коллективного, особенно в части полноты, всесторонности, тяготеющей к глобальности гармонии. В любом случае (и масштабе) целеустремленность, желание преодолеть трудности указывают на «субъектность» обладателя сознания, на его «человечность».

Это характеризуется познавательной и преобразовательной активностью, целеполаганием, самоконтролем, реализуемым мышлением – актуализированным функционирующим сознанием. Подобным образом обнаружило себя и человечество – способный рефлексировать коллективный субъект, представляющий цивилизацию. «Субъектность», как и «сознательность», в конкретных отношениях может оказаться довольно условной и в любом из своих значений определяет характер человечности с точки зрения гуманизма, человеколюбия, филантропии.

Причем в русской интерпретации, в сознании носителя русского языка, русской культуры «чело́веколю́бие» и «фи́лантро́пия» не совсем одно и то же. Если «чело́веколю́бие» – скорее внутреннее состояние, свойство характера, неотъемлемая сторона человечности, то «фи́лантро́пия» – в большей степени внешнее проявление человеколюбия, выражающееся в благотворительности, добровольных пожертвованиях, организации фондов помощи, волонтерском движении. Насколько справедливо подобное разграничение, вопрос отдельный, но оно демонстрирует элемент неопределенности в работе сознания. Оперирующее идеями, само оно далеко от идеала хотя бы потому, что идеала сознания, по всей видимости, существовать не может.

Любое сознание несовершенно. Это проявляется и в тех видах его активности, где требуются строгость понятий, однозначность выводов и решений. Так, выявление качеств «субъектности» и даже «круга субъектов» в такой сравнительно узкой прикладной области, как «...механизм конституализации уголовного права, в отечественной науке пока...» четко не определен [Гузеева, О. С., 2020, с. 172].

Недостаток знаний субъект – от индивида до государства, нации, религиозной конфессии – стремится компенсировать самооправданием или мифотворчеством в различных сочетаниях, причем желание себя априори простить, оправдать, освободить от ответственности более опасно, чем заполнение эпистемологических пустот фантазиями. Осознанно или неосознанно отдельный человек или целая держава себя оправдывают – не столь важно. Более существенно другое: самооправдание почти всегда направлено против других людей. Как ни парадоксально это выглядит, но и нравственно-когнитивные подтасовки, фактический самообман – тоже признак сознания (атрибута человека, который всегда – продукт культуры).

К сожалению (или к счастью – для каждого конкретного случая может быть своя оценка), понимания подобных противоречий, критической рефлексии достигает не всякое сознание. Однако попытка разобраться в себе, сделать объектом исследования и критики собственное сознание скорее полезна, чем... опасна. Но инструментарий для самоанализа (которым, в сущности, является любое рассуждение о сознании) должен быть самый лучший и, по возможности, разнообразный. А если этим инструментарием (объемом знания высокого качества, нужной совокупностью необходимых его областей, практическим опытом в данной области, навыками прогноза и т. п.) непросто овладеть, то стоит, как минимум, использовать универсальный «инструмент», квинтэссенцию достижений и выводов наиболее авторитетных исследователей по интересующему вопросу.

Теоретические основы. Методы.

Философия как универсальный инструмент осмысления и самопознания

Наиболее универсальной системой знания – как ни одна другая, свободная в выборе средств отражения, интерпретации, описания действительности, в том числе сущности и значения сознания, – считается философия. Философия – одна из немногих, если не единственная (во всяком случае из наиболее масштабных, объемных систем знания) форма осознанной целенаправленной саморефлексии. Философия как вид познавательной, творческой, культурно-воспроизводственной деятельности, модус органичной совокупности развивающегося знания, способ адаптации человека к природе, его самооценки, определения собственной социально-исторической идентичности – это продукт актуализации и воспроизводства сознания, его функционирования, развития, усложнения.

Разумеется, направленность философии «на себя» отражает лишь часть ее активности, жизни, воспроизводства. Однако проявление активности философии-субъекта по отношению к философии-объекту повторяет движение сознания «от себя к себе». Авторитетнейший философ Г. Гегель, рассуждая на этот счет, полагал, что «...сознание для себя самого есть понятие себя, и благодаря этому оно непосредственно есть выход за пределы ограниченного и, поскольку это ограниченное принадлежит ему, то и за пределы самого себя...» [Гегель, Г. В., 2000, с. 49].

В «самопознании» философия, возможно больше, чем любая иная форма осмысления действительности и освоения мира, являет собой актуализацию сознания и одновременно – его наиболее репрезентативную модель. Кажущееся удвоение смыслов, эпистемологическая тавтология на самом деле представляет собой фрагмент многослойности обобщающей бесконечной рефлексии. Соотнесение актуализации и моделирования сознания-объекта в череде актов фиксации миропонимания формирует условный третий слой самоанализа сознания-субъекта. И эта «двунаправленная» (вследствие если не случайности, то

субъективности выбора исходной точки и вектора развития анализа) редукция – скорее неизбежность и даже необходимость, нежели проявление недостатка средств выражения мысли.

Опыт теоретического исследования сознания, представляющего собой ключевой компонент делегированной мыслителям, ученым, философам культурно-исторической рефлексии человечества, видит «...роль сознания в организации общественного бытия человека, в исторической динамике его цивилизационного и культурного развития» [Грицанов, А. А., ред., 2001, с. 966]. Стремление упорядочить осуществление этой роли (и не только этой), добиться рациональной реализации функций сознания определило характер исследования и соотнесение сознания как явления с иными проявлениями бытия или – для условных «субъективных идеалистов» – порождений того же самого сознания.

Отсюда неизбежные сопоставления сознания и материи – идеального и материального, «пуруши» и «практити», «ян» и «инь», души и тела, формы и материи... Желанием повысить уровень эффективности своей деятельности обусловлена попытка оценить роль мыслительной деятельности человека, особенности и значение свойств его сознания.

Философия далеко не одинока в совокупности интересов своих представительниц по отношению к сознанию. Относительно самостоятельных систем знаний, в которых исследуется сознание, достаточно много: в их числе не одна научная дисциплина. А тех областей знания, в которых важно так или иначе использовать результаты изучения сознания – его компонентов, функций, типологии, – еще больше. Сознание рассматривается в связи с этим с разных сторон. И выводы при этом получаются различные. Например, успешный в своей профессии практик и популярный автор З. Фрейд полагал, что быть сознательным – «...это прежде всего чисто описательный термин, который опирается на самое непосредственное и надежное восприятие» [Фрейд, З., 2002, с. 378], а в действительности «...состояние осознанности быстро проходит...» [Фрейд, З., 2002, с. 379].

Однако исследование «инструментария» – отдельный методологический вопрос, поиски ответа на который при определенных условиях могут стать и бесконечными вследствие постоянно развивающегося знания, технико-технологической базы исследования, социально-исторического опыта. И это повлияет на сознание. Этот труд несомненно даст если не непосредственно, то опосредованно позитивный результат, которым воспользуются другие субъекты, общество.

Между тем философия в силу своей специфики и принципов опирается на основные достижения: выводы всех видов и типов эффективных систем смыслов, всех наиболее важных способов освоения действительности – от мифологии до науки.

1. Микроразкурс в макросоциальную эволюцию

Эпохи сменяли одна другую. Борьба со стихией, дающая надежду на выживание, изобретательность, необходимость выстраивания постестественных отношений делали свое дело – выковывали характер человечества.

В отчаянной борьбе за выживание, в пламени локальных и глобальных распрей выплавлялась культура... и застывала под влиянием малых и больших ледниковых периодов – природных и мировоззренческих, технологических и художественных – относительно прочным фундаментом человеческой активности. Ощущение (в некоторых случаях и отношениях – иллюзию) надежности культурного опыта создавали «фрагменты культуры», приобретающие «устоявшиеся» сообразно конкретным историческим временам формы. Со временем они

все более детально фиксировались развивающимися областями знания, модернизировались различными «практиками», «упаковывались» историей в культурный «контекст» оставшегося в прошлом отрезка – непрерывной, не терпящей «окончательных» решений, «единственно верных» методов, «неопровержимых» субъективных выводов – эволюции. Тем не менее формы, модусы, правила, традиции, привычки, обретая «устойчивость», «застывшая», становились технологичными с точки зрения возможности интерпретации заложенных в них смыслов, доступными для изучения.

Эти формы – след деятельной, со временем все более осознанной адаптации человека к космосу (определенным образом упорядоченному универсуму), который люди, накапливая опыт, а вместе с ним и самоуверенность, самонадеянность, вознамерились «перевернуть с головы на ноги». Возник замысел (приобретший статус гениального решения в некоторых умах, не замечавших в нем налета догматизма) подчинить действительность своим не вполне зрелым и осмысленным интересам, не вполне определенным целям. Человек решил, что имеет полное право преобразовывать доступную часть природы в соответствии со своими нуждами. В настойчивых попытках подчинить своим растущим потребностям законы природы он едва ли не повелел ей адаптироваться к общественному развитию. Реакция природы, не всегда явная, во многих проявлениях растянутая в человеческих столетиях, тем не менее вполне адекватна и небезопасна. Впрочем, человек создает себе достаточно проблем и в рамках общественных отношений.

Планетарные социальные сдвиги первой четверти XXI в. свидетельствуют о том, что, несмотря на стремительный технологический прогресс, совершенствующиеся параметры социальных связей, освоение людьми все новых природных ресурсов, небывалый рост коммуникационных возможностей, существенное повышение степени повседневного бытового комфорта большинства людей, их материального благосостояния, адаптация человека и человечества к новым непрерывно изменяющимся условиям (социоприродной реальности) трудна, как и прежде, а в некоторых случаях и трагична. Общество, государства, народы на пути к своим целям, как и раньше, сталкиваются с большими сложностями, опасностями, вызовами. Нередко цели, казавшиеся предельно желанными, главными, необходимыми, так и остаются недостижимыми.

А может, цели эти были недостижимыми? То есть ложными? И «умение» человека «пользоваться» сознанием далеко от эффективности, а в некоторых случаях и вовсе утилитарно до примитивности?

2. Манипуляции сознанием – признак сознания

Целеполагание – несомненный отличительный признак и важнейшая функция сознания.

Общественное сознание может оказаться в заблуждении, в плену умелых манипуляторов. Контролирующим властью социальным группам, использующим человеческие слабости, ограниченное знание, культурно-исторические особенности социума, нередко удавалось подчинить «коллективный разум масс» системе мифологии, опирающихся на предрассудки, традиции, на авторитет вызывающих уважение (страх, обожание, заинтересованность, интригу и т. д.) личностей. Это позволяет убедить общество в реальности, возможно, и привлекательных, но на деле эфемерных перспектив, иллюзорных целей.

Иногда реальные, действительно важные цели общества если не полностью отсутствуют, то в сознании «способного мыслить объекта» – индивида, груп-

пы, сообщества, народа – с помощью хитроумных манипуляций отодвигаются «на задний план», любыми средствами обесцениваются. На их место с использованием всевозможных информационных средств (методы, технологии, идеологемы), транслирующих, распространяющих смыслы, помещаются яркие соблазнительные образы-приманки, сомнительные морально-эстетические и мировоззренческие ориентиры. В гипертрофированном виде предстают элементарные потребности, придается видимость огромной ценности бесполезным, а то и вредным пристрастиям, материальным и идеальным средствам индивидуальной или корпоративной репрезентации. Реальные цели и подлинные ценности человека и общества подменяются частными интересами или ситуативными задачами...

И тогда общество напоминает зверька в клетке: бессмысленно активного, не способного забыть своих инстинктов или отбросившего всякие попытки заботиться о себе, ведомого лишь необходимостью поглощения пищи и в любом случае покорно подчиняющегося внешним обстоятельствам. Но за безжалостным сжиганием общественной энергии стоит совокупность глубоко личных персональных интересов, отношений нескольких сверхвлиятельных групп людей, а значит, чье-то сознание. Точнее, взаимодействие не слишком сложных и немногочисленных, но цепких умов, жестких характеров, с недоверием относящихся друг к другу, но совместно добивающихся создания и распространения модусов типичного сознания. Один тип сознания – для тех, кому приходится что-то доверять, непосредственно поручать, с кого спрашивать, для тех, кто организует деятельность по реализации планов и желаний главных заказчиков. Другой тип сознания – для исполнителей (по возможности надежных, преданных) указаний идеологов, приказаний организаторов. Третий – для большинства манипулируемых сознаний. И все типы сознания должны быть «прозрачными», «проницаемыми», поддающимися сравнительно несложному воздействию.

Разумеется, это всего лишь модель. Но ее элементы нетрудно встретить в самых разных (исторических, геополитических, локальных, имперских, республиканских, демократических, монархических, светских, религиозных) системах реализации власти. Без манипулирования общественным и индивидуальным сознанием не обходится ни одна власть. Повышение сложности социума, его уровня технического развития, степени его суверенности и многие другие особенности и параметры социальных систем привносят в задачи, решаемые властью (государственной, местной, корпоративной), свою специфику. Принципы управления кардинально не меняются. Сам факт более или менее удачного воздействия на сознание – признак культуры, явление, отражающее черты, свойственные человеку, сколь бы печальным это кому-то ни показалось.

И все же продуктивнее сосредоточиться на оптимистичных обстоятельствах.

Не всяким сознанием манипулировать одинаково легко (или одинаково трудно). Чем сложнее сознание, чем больше у человека опыта, чем лучше он понимает закономерности окружающей действительности, причины и результаты социальных процессов и отношений, чем эффективнее пользуется достижениями культуры, тем сложнее заставить человека поступать вопреки собственной воле, своим интересам и целям.

3. Техничко-технологическое отражение сознания

«Техническое оснащение» общества как один из результатов культурного воспроизводства и актуализации сознания, результат наглядный, очевидный, да еще и демонстрирующий атрибутивность связи «материального» и «идеаль-

ного», как «инструмент» решения задач тоже используется для регулирования отношений, уточнения вопросов, интересующих людей, которые и есть общество. Инструмент «работает» во благо социальной системы в обществе с относительно сбалансированными интересами ключевых социальных групп: властных, наиболее активных и творческих, самых многочисленных и т. д. В условиях же острой конкуренции, готовой приобрести характер непримиримости, когда несовпадение интересов социальных классов, групп, страт достигает уровня, угрожающего перейти в стадию открытого столкновения, инструменты превращаются в оружие. Но даже и вне острой фазы противоречий эффективность любого «инструмента» существенно снижается, когда интересы основных социальных групп не совпадают. Это происходит по ряду причин, в том числе и потому, что ресурсы общества безграничны, «сжигаются» во внутренней борьбе или тратятся на то, чтобы удержать общество от конфликта или, например, от гражданской войны, от распада.

При несоответствии целей условно управляющих и управляемых, что особенно ярко проявляется при явном расслоении общества, и «техника» становится инструментом манипуляции, давления. Однако если «управляемый» разбирается в «технической составляющей» социума лучше «управляющего», эффект может быть не в пользу «управляющего». Правда, в этом случае результат, скорее всего, будет не в пользу общества. При этом субъекта интересует прежде всего его страна, те отношения, в которых он сформировался, которые он утверждает всей своей жизнью. Однако и само подобное соотношение социальных сил, интересов, уровней подготовки, опасностей, вызванных их «дисбалансом», отсутствием единодушия, эффективного взаимодействия, тоже характеризует различные стороны и составляющие социальных отношений и процессов.

Научно-технический прогресс меняет внешнюю сторону бытия общества. «Материально-инструментальная» – техническая, технологическая, орудийная – сторона общества, составляющая материально-производственную основу социального бытия и развития, сказывается в большей мере «на существовании» социальной системы (пользуясь языком М. Хайдеггера [Хайдеггер, М., 1993, с. 366], представляет «онтический» ее аспект), чем на ее «сущности» (онтологический аспект). Техничко-технологический компонент отражает прежде всего «фасад» общества. Однако и сущностные особенности общества техническое развитие также характеризует.

В конце концов и сущность, и существование общества, а также понимание их соотношения, демонстрирующего неизбежную многослойность, отражает мысль, а вместе с ней – существование и развитие сознания, его «жизнь».

Уровень и качество «технизации» общества определяются не только «планетарным» или «региональным» научно-техническим прогрессом, но и особенностями его мировоззрения (результатирующей взаимодействия миллионов мировоззрений), веками формирующимися принципами, мерой ясности и концептуальности миропонимания, разработанностью и степенью освоения методологий. Разумеется, не менее важно и обратное воздействие – влияние уровня технической оснащенности на мировоззрение, на трансформацию принципов, традиций и иные компоненты идентичности, общественной идеологии и психологии.

И все же сколь много места ни занимали бы приборы, устройства, средства коммуникации, приспособления в социальном воспроизводстве, как бы ни меняли они качество жизни, именно внутренний мир человека, то, что обозначается категорией «сознание», – рефлексивно-аналитический, эмоционально-об-

разный, концептуально-этический и иные «нематериальные» параметры человеческого, культуры – играет фундаментальную роль по отношению к внешней, формально-материальной стороне жизни людей.

Если (и когда) это соотношение меняется так, что формальная сторона становится преобладающей над идеально-сущностной, социальный субъект (общество или отдельный человек) теряет часть «человечности» вследствие снижения осмысленности своих предпочтений, целей, уникальности. Вынужденное подчинение молчаливому и даже вкрадчивому, но неуклонному диктату созданных человеком (отчужденных от него) технических инструментов, давно переросших в техносферу, для большинства «погруженных» в нее людей, групп и целых слоев, сословий, страт приводит к тому, что субъект, кто бы он ни был, утрачивает значительную часть своей «субъектности». На смену традиционному «отеческому» жизненному укладу многих членов общества приходит цепкая «железная» (в переносном, а во многом – и в прямом смысле) дисциплина техники в самом широком понимании.

Впрочем, техника – лишь оболочка, панцирь общества, средство реализации все большего объема капризов и действительно необходимых устремлений человека. Цели и характер ее использования играют большую роль в судьбе человека и человечества. Даже привычка может оказаться сильнее возможностей самой сложной техники.

И уж точно: часто человек, обладающий вполне определенным мировоззрением, оказывается самой главной причиной своих проблем и несчастий.

4. Маленькие уловки, большая западня или объективная неизбежность?

Настойчивое желание улучшить и обезопасить свою повседневную жизнь, повысить надежность своего жилища, эффективность своих действий позволило человеку развить свои познавательные-преобразовательные способности, создать «вторую природу». Однако несомненные достижения в стремлении к безопасности и технологичности на практике принесли не только удовлетворение, но и излишнюю дезориентирующую самонадеянность, и другие вполне реальные проблемы.

Уже одно то, что столь желанный, в самом деле – необходимый, неизбежный и в определенном смысле достигнутый (не окончательный, промежуточный, отражающий некий этап истории) прогресс завел человека в созданную им же самим ловушку (возможность переложить ответственность и неприятные заботы на других людей, необязательность самостоятельно мыслить, принимать решения, планировать будущее, постоянно думать о своей защищенности), привело к потере важных качеств, навыков. Сила созданных человеком средств разрушения – от ядерного до эпидемиологического и психологического оружия – несет угрозу не только благополучию людей, но и существованию цивилизации. Человек всегда был и пока остается заложником собственной незрелости (в том числе нравственной), ограниченной способности видеть перспективу, стратегию развития общества, жертвой заблуждений относительно полноты и глубины своих знаний.

Диктат прокрававшейся в миропонимание человека привычки облегчать свою повседневную рутину, избегать бремени труда (который со временем из обязательной составляющей образа жизни для некоторых превращается в презираемое бремя) поймал человека наживкой комфорта и внушил страх его потери. Погоня за удобствами, а не труд становится для незрелого сознания

нормой жизни. Человек все больше превращается в «системного» потребителя, променяв индивидуальность, неповторимые способности, искреннюю дружбу, радость творчества, осмысленного выбора своего пути на стремление быть «не хуже других», на примитивные зрелища, на преклонение перед равнодушной к индивидуальности, враждебной вкусу коварной модой...

Человек становится клеткой манипулируемой «массы», почти безликим нейроном среди миллионов ему подобных (которые, тем не менее, далеко не все безлики; но «потребитель-профи» этого не хочет, да и не может распознать, всех измеряя своим «аршином безвкусицы»). И вот он уже тяготеет разумным порядком, но страшится и подлинной свободы, не представляя себя вне «контура внешнего управления». Но при этом склонен к экспансии и даже готовности расквитаться с тем, кто его контролирует (за что? Какая разница! Да потому что!). Он готов заставить работать вместо себя, но не ценит талантов других, не испытывает искренней благодарности. Подсознательно жаждет мифов, но не верит в искренность, легко поддается соблазну подмены смыслов идеологемами и презирает тех, кто указывает на этот его легковверный просчет.

В конечном итоге «масса» теряет «человечность», становится источником деструктивности, готовая, в зависимости от обстоятельств и манипуляций, либо впасть в социальный анабиоз предельной пассивности, либо превратиться в «критическую массу» социального взрыва. И все, «...что не масса, она ненавидит смертно», делится своими наблюдениями Х. Ортега-и-Гассет [2002, с. 366].

Примитивность мировоззрения, убожество или почти полное отсутствие рефлексии, т. е. фактически неспособность и нежелание использовать данный человеку разум, есть не что иное, как отказ от конструктивных перспектив культурной составляющей в пользу грубой натуры. Но не той точно подогнанной, выверенной, хотя и не наделенной смыслами, гармонии, которая сложилась до человека. Человек массы инстинктивно, но цепко держится за культуру. От нее такой тип индивида оставляет себе инструменты экспансии, орудия утверждения воинствующего невежества – технико-технологическую, вещно-орудийную часть культуры – самую простую, которая приводит его в восторг удобством использования, представляется ему самой необходимой и полезной.

Для каждого уровень постижимости культуры различный: одни используют для достижения своих целей ядерные реакторы, группировку искусственных спутников, парламентское лобби, коррупцию, всевозможные социально-технологические сети – от широкой сети СМИ и спецслужб до искусственных нейросетей; для других верх культуры – надежный «глок», «беретта», «узи»¹, придающие уверенность и иллюзию силы; или динамит, чтобы глушить рыбу, крепкий невод и катер с мощным мотором, способным оставить позади наряд полиции и патруль рыбнадзора. Освоенный технический компонент культуры подобный субъект («еще-субъект», пока в нем не угасло сознание и функционирует вторая сигнальная система) накрепко подчиняет инстинкту выживания и утверждения любой ценой воинствующего невежества.

Характер и мера (трудового, конструктивного) участия в создании долгосрочных условий общественного бытия, уровень творчества, способности разумных, соответствующих безопасности общества и развития культуры решений снижаются. Поиск неагрессивного решения проблем, не разрушающего среду обитания – общество, планету, природу, – для развития опыта созидания

¹ Названия популярных типов стрелкового оружия.

ния, взаимодействия, взаимовыручки воспринимается если не как глупость или пустая причуда «яйцеголовых слабаков», то как источник дискомфорта, раздражения. Ситуативные сиюминутные цели, временное благополучие, иллюзорные ценности, навязанные модели отношений закрывают реальные приоритеты, создают эффект «корректируемо-туннельного» социально-управляемого видения...

Сознание в этом сценарии деградирует, а с ним – и все человеческое.

5. Об идеале

О прогрессе культуры как о «принципиальном», «всеобъемлющем» прогрессе человечества при этом приходится упоминать с осторожностью. Хотя бы потому, что параметры, критерии, императивы такого «прогресса-вообще» неизвестны; туманны даже ближайшие ориентиры (особенно если о них не заботиться). Социальная практика, безжалостная и одновременно обнадеживающая в своей объективности история намекает на чрезвычайную сложность установления конструктивных рациональных отношений планетарного уровня – «вечного мира». Еще Эразм Роттердамский сокрушался, что «...люди сами ищут повод к войне. То, чем согласие крепится, они рушат или оставляют без внимания, а что ведет к войне, то они выпячивают и усугубляют» [Эразм Роттердамский, 2003, с. 51].

Идеал человека (отдельной личности) недостижим с любой точки зрения.

Ницшеанского сверхчеловека как гипотетическую модель придется сразу отбросить как нерабочую. Для начала (или наоборот: для того, чтобы положить конец ветви рассуждений), «белокурая бестия» уже «не-человек». И не потому, что обзавелся приставкой «сверх», и даже не потому, что «Бог умер» (это сделал за него его проектировщик, сознание которого, в конечном счете, померкло до физиологической кончины), а потому, что он, еще не родившись, намеревается поправить порядок, да и вообще культуру. Поскольку к тому же он не один (единственный экземпляр с любой точки зрения терял бы всякий смысл), идеал уже сомнителен.

Религия протестует от самонадеянности. Богом быть нельзя. «Предпринятый» вариант радикального духовного (по направленности, содержанию, результату – антидуховного) восстания, попытки сравняться с Создателем, приведший к нравственному падению, уже «реализован». Любой повтор невозможен – место Антихриста занято; возможна только вторичность (что уже не идеал, пусть даже «идеал наоборот»), бледная копия в данном случае наилучшего. Строгое следование за подлинным идеалом, за Субстанциональным Началом (что удастся единицам, по свидетельствам почитаемых священными текстов, постулирующих безальтернативность искреннего осознанного стремления преодолеть ошибки, изначальную греховность) указывает на неизбежность встраивания в созданную систему долга, любви, самопожертвования, служения. Тем самым предлагается наилучший из возможных вариантов самореализации души человека, его сознания. Этот вариант представляет собой предписанный, установленный (но так и не устоявшийся?) стереотип поведения, алгоритм «упаковывания» собственной судьбы в рамки конфессиональных представлений о действительности и должном в ней.

Противоположный подход, использующий опору преимущественно на рациональный анализ реальности, об идеале вообще не упоминает. И уже тем самым «генеральная» цель человечества, «стратегия» Земной цивилизации если (для кого-то из убежденных рационалистов) не растворяется, то приобретает смысл предельной условности, а то и морально-мифологического рудимента. Попытка

полного осознанного отказа от идеалов во всяком смысле (обретение «твердой» опоры на «грешной» земле, куда предлагается спуститься с облаков бесплодных мечтаний) заменяет генерализацию масштабности и стратегии генерализацией частности, сиюминутности. Диалектичность – принципиальная взаимосвязанность, подвижность, изменчивость частей и целого – заменяется прагматичной, методологической метафизикой. Мир распадается на отдельные части, связанные только интересами отдельного человека, который в одиночку мало что способен объединить, кроме собственных амбиций, подозрений, ошибок, обид, страхов, отчаяний... Попытка на подобной основе упорядочить социальную действительность (и все иное, что удастся хоть какое-то время хоть как-то контролировать) наглядно демонстрируется потугой глобализации мира на основе либеральных (частные интересы превыше всего) ценностей.

В самом деле сознание, стремясь упорядочить миропонимание и соответствующие общественные отношения, формирует систему принципов, императивов, норм, правил (которые тоже можно расценивать как движение к некоему идеалу). Однако известно немало фактов, когда некоторые (в отдельных случаях центральные, «краеугольные») из этих норм попираются вполне осознанно, «во имя...» чего-то «жизненно важного», ценного для ревнителя попираемых ценностей.

И все это – плод работы сознания, его «актуализация» на «пути к идеалу».

Сделано немало вполне искренних и результативных попыток разного рода и уровня рациональности раскрыть механизмы подобных противоречий. В том числе и в такой строгой и чрезвычайно важной для человеческих отношений области, как право. «Правовые правила», обладающие «ядром необсуждаемого смысла», тем не менее носят «оттенок неопределенности» [Харт, Г. Л. А., 2007, с. 20].

Идеал сомнителен и в искусстве, и в «чистой» мифологии, не говоря об «обыденности» (в действительности очень важной для любого человека его повседневной «бытовой составляющей»).

С точки зрения философии достижение предела (даже предельного совершенства, если бы оно существовало) означает эволюционный тупик, невозможность дальнейшего развития, смерть, небытие...

6. Оптимизм и создание побеждают

К счастью, вероятность деградации сознания – далеко не самый популярный вариант представлений о перспективах человечества. И эволюционный тупик – не единственный тип практической проекции калейдоскопа мировоззрений. Неотвратимым считать ни то, ни другое не стоит. Есть и другие типы и соответствующие им пути развития культуры – общественно-исторического и социоприродного воплощения эволюции сознания.

Оно возникло в качестве уникального механизма адаптации и основного шанса на выживание среди более сильных видов животных – для одних; в качестве эксклюзивной способности – для других. Но в любом случае это произошло в доисторическую эпоху, на фазе формирования примитивного еще «полуживотного» коллективизма. По всей видимости, именно сознание позволило предкам человека не только выжить, но и создать культуру, дополняющую натуру (природу). Это отразилось в способности все полнее фиксировать, усваивать, мультиплицировать, точнее передавать накопленный коллективными усилиями общества опыт. Опыт не исключительно практический, реализованный в системе инстинктов, отражающий трансформации физической составляющей, привычной для большинства видов живых организмов (формирования, совер-

шенствования, а иногда и утраты различных органов, чувств), а опыт возникновения, взаимодействия, использования, фиксации, долгосрочного хранения смыслов и, по мере развития, все более сложных систем этих смыслов.

Культура или, точнее, бытие в форме культуры привело к пониманию, что «не хлебом единым будет жить человек...»². А потом в разных вариациях и разных формах – от религии и искусства до рационального философского и научного знания – обладающие наиболее динамичным и «масштабным» сознанием люди пришли к выводу о неизбежности появления (в дополнение к созданным природой сферам, уже существующим) сферы разума. В. В. Вернадский назвал ее ноосферой, полагая, что это «...новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится *крупнейшей геологической силой*» [Вернадский, В. В., 1991, с. 241].

Социально-историческая практика дает достаточно примеров взаимосвязи параметров сознания субъектов общественных отношений и способности этих субъектов отвечать на вызовы цивилизационной эволюции; фактически исправлять огрехи собственного человеческого несовершенства, преодолевать политические, экономические, мировоззренческо-идеологические и иные социальные и макросоциальные противоречия. На новый уровень поднимается решение проблем и противоречий между обществом и природой.

Состояние индивидуального и коллективного сознания проявляется в самооценке того или иного субъекта общественных отношений, в способности его верно определять и эффективно решать задачи, позволяющие реализовать свои интересы, в идеологии, характере традиций, принципов, этических и иных норм и верности им, способности их соблюдения. Сознанием определяется состояние так называемого «духа» определенного субъекта – народа, нации, армии (или ее объединений, соединений, частей и т. д.), трудового коллектива, научного или творческого сообщества. От качества сознания зависит мера понимания собственной идентичности и следования ей.

В перспективе процесс более глубокого самопознания, направленного на более полное осмысление собственной сущности – своих действительно важных, а не навязанных внешними манипулирующими силами целей, средств и методов их достижения; принципов и правил взаимодействия между людьми и людей и природы, – может позволить решить сразу несколько взаимосвязанных задач.

Самопознание, т. е. познание собственной сущности, возможностей, реальных потребностей, перспектив развития, не может не учитывать среды, частью и порождением которой оно является. Это справедливо для любого миропонимания – материалистического или идеалистического, естественно-научного или религиозного, образно-художественного или рационально-практического. Даже в концепции «солипсизма» сознание оказывается зависимым от выстроенного им мира, как родители зависят от своих детей, которых они родили и воспитали по своим канонам, в меру собственного понимания реальности. Следовательно, внешняя среда – Мир, Космос, Вселенная, Природа, ... , – частью которой сознание является или, по крайней мере, во взаимодействии с которой постоянно находится, подлежит глубокому и всестороннему изучению.

Понимание ответственности перед другими людьми, выработка способа упорядоченности собственной жизни ради счастья и благополучия своих потомков

² Библия. Мф. 4:4.

ведут к развитию принципов морали и всего комплекса норм регулирования общественных отношений. Важным этапом этой трансформации станет понимание динамической соотнесенности развития практических отношений и теоретических представлений о гармонии и наиболее успешном регулировании. Направление совершенствования регулирования общественных отношений определяется стремлением максимально учесть совокупность взаимодействующих интересов индивидов и их сообществ в эволюционной перспективе. Мера и соотношение, с одной стороны, «гипотетичности», неопределенности и, с другой стороны, «аппаратно-инструментальной» точности (справедливости, эффективности) регулирования зависят от масштаба и периода целеполагания.

Одновременно эти процессы представляют собой основу и средство повышения «человечности».

Сознание как квинтэссенция социального опыта представляет собой результаты утверждения в реальности и одновременно ресурс более эффективного включения в среду обитания, неизбежно усложняющуюся еще и в связи с развитием «второй природы» в реализации культурной экспансии. Из этого следует, что сознание как мера осознанности реальности и себя в ней обречено на развитие и, следовательно, на повышение в людях «человечности».

Для этого важно, как минимум, не дать себя обмануть, не допустить манипулирования собой «рационалистами», выдумавшими расовые теории, концепции «золотого» миллиарда и т. п. Не позволить утверждаться отдельной, идущей вразрез с объективной (единственной) истиной какой-то особой «истине», выведенной из интересов слоев, контролирующими ресурсы общества; или некой «частной истине» (например, «судебной»), в действительности не проверенной практикой. Важно научиться ставить на место любителей двойных стандартов, оправдывающих собственную бесчеловечность и клеймящих тех, кто защищает мир от их произвола. Словом, необходимо умело и активно противостоять тем, кто стремится подчинить мир исключительно своим интересам (интересам клана, корпорации) и сужает тем самым горизонты и естественное разнообразие культуры, делает более примитивными цели эволюции, а значит, «расчеловечивает» общество, дегуманизирует социальные отношения.

Конечно, противоречий культуры не избежать; развитие пронизано ими. Но есть возможность преодолевать и их. Так, культурная экспансия со временем должна приобрести форму культурно-природного равновесия, признаками которого станет переход от экстенсивного освоения мира (по крайней мере на планете) к интенсивному. Важно более полно продумывать вопросы снижения давления социума на природу. Доля интеллектуальной активности будет повышаться, и одновременно – за счет большей рациональности, более ясного понимания целей и интересов – снижаться материальное потребление. Образование, повышение уровня информированности, степень «просвещенности» станут одними из ведущих видов деятельности человека... Впрочем, это пока лишь приблизительные прогнозы.

Обнадеживает то, что и сегодня человеком многое делается в направлении гуманизации отношений, целей, интересов.

7. Примеры эффективности сознания

Активность здорового сознания рано или поздно дает позитивные результаты.

Примеров индивидуального деятельного творчества (не абсолютно самостоятельного, но преимущественно «авторского», основанного на особенностях личности конкретного человека) множество: известные мыслители, военачальники,

педагоги, медики, исследователи, инженеры, художники, ремесленники, земледельцы, животноводы... Даже области реализации их конструктивно настроенного сознания перечислить непросто. А уж назвать поименно продуктивных мастеров даже одной профессии, рода деятельности практически невозможно!

Позитивное, созидательно настроенное сознание проявилось не раз и на уровне взаимодействующих этносов, государств, держав, военно-политических и экономических союзов.

Греки, возглавляемые целеустремленным (обладающим особым модусом сознания, в которое сам Аристотель вложил значительную часть интеллектуальных достижений того времени, рационального, нравственного опыта современников) Александром Македонским, добились молниеносного по историческим меркам успеха. Помимо величайших завоеваний военно-политического характера они вольно (во всяком случае, в соответствии с частью намерений самого молодого и энергичного лидера эллинов) или невольно способствовали существенному взаимному обогащению целого ряда культур. То есть, несмотря на довольно грубую форму экспансии и неустрашимую при этом жестокость, свойственную битвам, столкновению непримиримых мировоззрений, во многих случаях и ситуациях беспощадные войны способствовали развитию и усложнению в людях человеческой составляющей.

Однако когда лидер как личность, а вместе с ним и его социокультурная стратегия перестали довлеть над его сподвижниками, «великая идея», с помощью которой удалось сконцентрировать в одной политической структуре практически весь известный на тот момент мир, потеряла первоначальное значение, перейдя в статус своеобразной утопии, каприза повелителя, причуды сверхэнергичного властного романтика. Сознание самых надежных сподвижников Александра, первых помощников актора первой «европейской» империи, в сравнении с его интеллектуально-волевыми параметрами оказалось более обыденным, прозаично-приземленным, утомленным не свойственными среднестатистическому античному разуму масштабами. Они были готовы владеть, подавлять, конкурировать в большей степени, чем рефлексировать и созидать. И империя мгновенно распалась...

Античный Рим, вожди и граждане которого были убеждены в превосходстве своего порядка над идеями, планами, претензиями любых иных народов, государств, столетиями неумолимо двигался к социальному доминированию, добиваясь все больших успехов в разных областях культуры. Однако убежденность, подкрепляемая непрерывным трудом, риском, готовностью к жертве ради великой идеи и статуса социальной доминанты, постепенно превратилась в привычку, в капризное ожидание собственного доминирования по одному лишь праву римского гражданства. И даже редуцировалась в неэффективное нравственно-историческое притязание, в примитивное требование «хлеба и зрелищ». По всей вероятности, такой тип сознания был более свойственен западной части некогда великой империи. Восточная ее часть, в том числе и благодаря принятому в качестве базового христианскому мировоззрению – православию («ортодоксального», по западной классификации, образца), гораздо дольше сохранила свою жизнеспособность.

И в первом (Александр Македонский), и во втором (Древний Рим) случаях главную роль сыграли не производственные, управленческие или юридические технологии, не развитие инженерной мысли и социальной инфраструктуры, а состояние, характер, направленность активности сознания наиболее влиятельных участников общественных отношений данной социальной системы. Разу-

меется, дополненные, подкрепленные практической реализацией работы передового сознания той поры.

Подобных примеров в истории было немало: от неудержимой экспансии степняков до североамериканской гегемонии. И в любом из них сознание людей, его состояние в конечном итоге оказывалось главной детерминантой социальной эволюции конкретного социального образования.

Российский пример историко-культурного коллективного созидательного творчества столь же подчинен объективным законам (как и достижения других народов), сколь и специфичен, как неповторим путь развития любого другого народа, государства, модуса культуры. Пронизывающий более чем тысячелетнюю историческую экспозицию формирования, самоосознания, воспроизводства русского мира «отечественный тип сознания» условен, многолик, основателен.

В «мгновении» жизни одного поколения, в кратком историческом отрезке развития общественных процессов, когда они поддаются осмыслению отдельного человека, их свидетеля и участника, «отечественное сознание», особенно типы его индивидуальных проявлений, может быть, мало отличается от сознаний, сформированных другими культурами, которые, в сущности, не хуже и не лучше русского. В русском мировоззрении немало противоречий, но взаимопроникновение русской культуры и сотен других культур сквозь века не умножили их, а сформировали культуру современной России.

Иные культуры русской не подавлялись. И это несмотря на то, что к принятию русской политической и экономической парадигмы в качестве ведущей носители некоторых других культур приходили через военное принуждение. К счастью, во многих случаях удавалось обходиться и без авторитета силы русского оружия. Доброе отношение к народам, пополняющим семью формирующейся русской нации, сделало свое дело. Поэтому чувство «русскости», не вытесняя собственных этнических корней, особенностей, вполне уживается в сознании представителей других народов и народностей, составляющих Россию.

Правда, у русской лояльности к другим культурам, народам, государствам есть и некоторый негативный эффект. Искренняя симпатия к иным культурам, бескорыстная готовность участвовать в судьбах других народов, помогать им справляться с трудностями, а иногда спасти от гибели воспринимаются другими государствами (отчасти и народами) как слабость, неразумность. Те, ради кого Россия жертвовала, кому помогала, почему-то считают возможным отвечать ей неблагодарностью за помощь и жертвы народов России ради других.

Впрочем, этот феномен заслуживает – а в интересах безопасности, устойчивого прогрессивного развития России даже требует – отдельного осмысления. Теперь же стоит ограничиться предположением о том, что такое поведение подчинено объективным закономерностям. Оно отражает вполне логичные результаты актуализации как одного – русского, так и другого – проявляющего пренебрежение к русскому – сознания.

В любом случае разные типы сознания, проявляясь через практику социальных отношений, «демонстрируют» человека во всем его многообразии и, увы, несовершенстве.

8. Инструмент, ставший сущностью

Что бы ни говорили о жизни общества, в описании или анализе общественных отношений, человеческого поведения, результатов социальной совместной и индивидуальной активности речь идет о сознании, работе ума. Если рассуждения не касаются мыслительной деятельности непосредственно, то в них

предполагается осмысленность социальных процессов, достижений, промахов. При этом рассуждения все построены исключительно на формах мышления – понятиях, суждениях, умозаключениях, проблемах, гипотезах, отражающих работу сознания и ему же адресованных.

Практические аспекты активности человека во всем их многообразии не в меньшей степени связаны именно с его сознанием. Между тем поведение животных, невозможное без работы их головного мозга и нервной системы, традиционно не принято объяснять сознанием. И человек, имеющий немало общего с животными, тоже может действовать, подчиняясь инстинктам, эмоциям, привычкам. Так или иначе, сознание не тождественно лишь работе головного мозга, а тем более нервной системы.

Способность воспринимать и генерировать смыслы, оперировать ими, соотносить с действительностью и использовать в предметно-практической деятельности – то, что привычно называется сознанием, – присуща только человеку! По крайней мере, из всех других форм жизни, а значит, и всех форм материи, материальных систем, отношений, процессов сознанием обладает только человек. Веских оснований, а тем более неопровержимых подтверждений обратного на данный момент не существует.

Сознание возникло как «средство», необходимое в борьбе предка человека за место в природе, в поисках средств, обеспечивающих выживание. Это позволяет считать сознание своеобразным инструментом, компенсирующим недостаток выносливости, остроты зрения, обоняния, силы мышц, прочности клыков, когтей, кожного покрова... И, по всей видимости, на начальном этапе становления человека как продукта культуры, на тот момент лишь возможной, неразличимой в постоянных схватках со стихией, непрерывной конкуренции с другими видами живых существ, сознание играло еще не понятую им самим, не осознанную роль *одного из* инструментов выживания в природе.

Практика показала, что сознание – способность придавать фрагментам и состояниям внешнего мира смыслы, выявлять их свойства, параметры, особенности, наделая все обнаруженное именами и затем фиксировать в знаковой форме (абстрактно мыслить), накапливая знания и опыт, наконец, пользоваться этим опытом по своему усмотрению – оказалось более мощным (нематериальным, условно-идеальным) инструментом освоения действительности, чем все остальные (физические, условно-материальные) способности, вместе взятые. По мере совершенствования форм мышления и технологий его отражения в усложняющихся системах знаков сознание крепло, повышая свою роль в адаптационных решениях, процессах повседневной жизнедеятельности.

В итоге сознание – нечто большее, возможно, и существенно большее, чем просто мыслительный аппарат, устройство, манипулирующее знаками, управляющее процессами, – превратилось в главную отличительную особенность человека, атрибутивное свойство. Появилась возможность рефлексии, самопознания. У многих представителей общества эта способность реализовалась, став привычкой и необходимостью. Некоторые из людей проявляют особые склонности к мыслительной деятельности, демонстрируя выдающиеся по эффективности способности к анализу, высокую результативность познавательной деятельности, умение анализировать информацию о природе. У других особенно хорошо получается комбинировать подмеченные смыслы, наглядно и ярко их демонстрировать в особой, например художественной, форме. Третьи, четвертые, пятые... проявляют смекалку и очень точный расчет в каком-либо специфическом виде деятельности, необходимой в той или иной профессии.

Но все типы мыслительной деятельности сходны в том, что они представляют собой проявление сознания или «сознаний», неодинаковых по содержанию и преобладающим в них процессам. Все подобные проявления свидетельствуют об активности их обладателей – людей, лишней раз подчеркивая атрибутивность сознания для человека. Индивид, по тем или иным причинам теряющий рассудок, становится слабее (и для природы, и для общества бесполезнее) любого живого существа, теряет «человечность».

Однако снижение «уровня человечности» в больном человеке не находит оправдания бессердечности тех остающихся в здравом уме субъектов, которые не по-человечески относятся к таким несчастным.

Отдельная тема – умышленная дегуманизация – о том и о тех, у кого есть конкретное имя, адрес, гражданство, мировоззренческая и идеологическая платформа, кто осознанно отказывается в «человеческом» людям, назначенным им самим в «недочеловеки» или записанным в злобные нелюди по его собственной прихоти. Происходит ли это на основе безнравственности, невоспитанности, зависти, злобы, идеологической пропаганды или по какой-либо иной причине – другой вопрос. Но и эти нравственные вывихи сигнализируют нам о том, что этот субъект с явными моральными или психическими отклонениями обладает пусть особым, но сознанием и он тоже человек.

Сознание как сущность человека и одновременно как инструмент представляет собой «продукт двойного назначения». И в той и в другой роли (на практике неразделимых, условно демаркированных в когнитивно-эпистемологических целях) сознание остается самым главным и наглядным маркером человека.

9. Асинхронность процессов эволюции социума, проекций сознания

Одно сознание отличается от другого и развивается в чем-то типично, повторяя путь, многократно «пройденный другими сознаниями»; а в чем-то особенно, уникально. Развитие каждого индивидуального и любого коллективного сознания связано с эволюцией окружающей среды. На него влияют процессы и состояния природы и климата, в которых живет человек; что, в частности, отразилось в так называемом географическом детерминизме. И в еще большей степени сознание обусловлено особенностями и трансформацией общества, характеристиками искусственно созданной им среды и их изменениями.

Стоит подчеркнуть противоречие или эволюционную асинхронность трансформации интеллектуально-нравственно-психологической составляющей бытия человека и общества, с одной стороны, и всех остальных сторон культуры и параметров социума – с другой. Имеется в виду не только исключительно «техническая», «орудийная» сторона жизни, функционирования, развития социальной системы, но и вся практика, связанная с развитием «вещественно-материальных» составляющих общества и опирающаяся на технику и технологии решения политических, экономических, военных, экологических и других вопросов. Однако в целях более наглядной демаркации сознания (проявляющегося, например, в концепции И. Канта в качестве «чистого разума» [Кант, И., 1999, с. 67, 304, 309, 531]) с остальными проявлениями общества удобно сопоставлять сознание, представляющее собой нематериальный атрибут человека, с техникой – атрибутом материальным.

Техника, «вторая природа», демонстрирует неоспоримый прогресс, скорость и масштабы которого до XXI столетия неуклонно возрастали. Нравственность, психологическая устойчивость, способность к самоконтролю человека не проявляются так однозначно. Что касается их принципиального

совершенствования, то оно и вовсе сомнительно. Человек третьего тысячелетия новой эры так и не может избежать примитивных и отнюдь не безопасных для него соблазнов, легко поддается манипуляции. Он, как и прежде, во многих ситуациях готов забыть о достоинстве и приличиях ради сомнительных ценностей. Он может потерять и «человеческий облик» или, сохранив его внешне, соблюдая формальные правила (которые может и поменять довольно легко, если обладает подобными полномочиями) в своих интересах, по сути, может оставаться чуждым эмпатии, совести, стратегическому мышлению. Ведь предметно-вещная составляющая его жизни преобладает над нравственно-интеллектуальной.

Но и это есть проявление качества сознания, сознания, в определенном отношении неразвитого и, как ни парадоксально, «осознанно» отвергающего «человеческое» в себе. Ничего не поделать. В конце концов, насколько социум – проекция и результат активности сознания, настолько и сознание – результат жизнедеятельности и проекция социума.

Сознание – атрибут бытия человека. Это неотъемлемое свойство не только и не столько биологически активного организма, осознающего свою особость, «отдельность» от остального мира, соотносительность с внешним (всем остальным) миром. Сознание – результат и основа культурной проекции субъекта в его специфически-гуманистическом проявлении. Роль сознания в характеристике человека (индивида, личности, коллектива, сообщества, народа) усиливается тем, что его состояние (совокупность параметров сознания: условно – зрелость, ясность, активность, творчество, избирательность, конструктивность и т. д.) наиболее точно отражает меру «человечности» конкретного субъекта общественных отношений.

10. Дар или наказание?

Утверждение, согласно которому сознание отличает человека от животного, справедливо, как минимум, с «человеческой» точки зрения. А иная точка зрения человека интересует? Когда он понукает лошадь, заставляя ее тащить тяжелый плуг, или прищипоривает скакуна, заставляя его нести себя в пекло сражения? А может, когда сажает собаку на цепь, или заставляет ее бросаться в драку с более крупным зверем, или даже пытается использовать ее в качестве дрессированного одноразового транспортного средства, доставляющего взрывчатку прямо под вражеский танк? Звери в зоопарке или в цирке тоже вряд ли попали туда потому, что человек пытался занять «их сторону», взглянуть на жизнь «их глазами», не говоря о тех из них, которых за последние столетия человек тысячами изводит в экспериментах... И какая из сторон «счастливее», какая меньше подвержена стрессу во время «взаимодействия», в результате этого взаимодействия?

Более или менее определенно можно сказать лишь о том, что ученых интересует многое в животных. Также ясно: большинство людей понимают, что животных необходимо беречь, как и природу в целом. Наконец, немало тех, кто понимает, что человек должен к животным относиться «по-человечески» хотя бы ради себя, чтобы не потерять человеческий облик.

Правда, и такие непротиворечивые суждения порождают массу вопросов. Например, а как это – «по-человечески»? А где пролегает или должна пролегать «граница милосердия» и по отношению к кому? Например, в тех же научных экспериментах с животными, проводимых, правда, почти всегда в интересах человека или в войне против другого социума... Или каково в любой из подоб-

ных ситуаций, возникающих между людьми или между человеком и природой, соотношение нравственности, рациональности, традиций, привычек, закона?

У животных ни этих, ни вообще каких-либо вопросов не возникает.

Что до людей, то некоторые из них к подобного рода комплексам взаимосвязанных ощущений – целей – решений – действий – проблем, которыми наполнена человеческая жизнь, относятся спокойно, понимая, что любое достигнутое решение влечет за собой, как минимум, новые вопросы и необходимость принятия новых решений. Порой вопросов возникает много больше уже решенных; нередко и самые настоящие проблемы...

Другими словами, неизбежность прогрессивного роста вопросов, проблем, загадок – данность социальной активности. «Обычная» объективная данность, при всей ее неустойчивости, динамичности, неопределенности и даже небезопасности. Такая же данность, какой является отсутствие (есть ли тому безусловные подтверждения?) у животных анализа совершенного, целеполагания, угрызений совести, ощущения греха, страха пророчества и тому подобного. Поэтому не может возникнуть у животных и «вопросов», что вовсе не мешает проявлению их любопытства, поиску решений, преодолению трудностей при достижении некой цели и т. д. Следовательно, животное не переживает прошлого, не страдает относительно своих промахов, ошибок, его не мучают страхи перед неизвестным, полным угроз (которые изо всех сил генерирует и «артикулирует» человек) будущим. Жизнь животного органично встроена в систему природных процессов.

У человека – иначе. Способность блаженствовать, утопая в приятных воспоминаниях, с энтузиазмом ожидать события, обещающего наполнить жизнь восторгом, значимостью, радостью, восхищаться в настоящем виртуозным хитросплетением научных или художественных смыслов, остро ощутить миг счастья, гордость сопричастности к величию сообщества-победителя, осознавать собственное достоинство и правоту – все это не дано человеку безусловно. В «нагрузку» к основаниям счастья человеческое сознание отягощено неопределенностью, границами опыта – индивидуального и общественного, возможностью недоверия к другим людям, неуверенностью в себе и многим другим, что способно омрачить жизнь любого индивида. Те же память, воображение, возможность анализировать, предвидеть, конструировать и другие преимущества сознания оказываются не только бесценным даром, но и обременением. Помимо предрасположенности к радости, счастью, восприятию красивого, остроумного человек обременен массой поводов для неоправданных переживаний, лишних страхов, причин неверной оценки своих возможностей в ту или другую сторону, неправильных решений, самоедства и т. п.

В различных формах фиксации опыта, достижений человеческого разума, особо развитых способностей (у каждого различных), эмоциональных импульсов, отражений реальности скрываются сопоставления людей разного уровня интеллекта, «тонкости» склада ума, предрасположенности к рефлексии. Человек с большим опытом рефлексии – ученый, философ, хорошо образованный, опытный руководитель, педагог, врач, священник, художник, мастерской и даже просто по-настоящему любознательный человек, – любой тяготеющий к системному анализу, к ощущению прекрасного ведет более интересную жизнь, обладает сложной, достойной изучения судьбой, оставляет след в культуре, истории, памяти многих людей. В отличие от них люди, мало знающие, безынициативные, погруженные в рутину, живущие одним днем, зачастую не по своему желанию, подходят больше на роль представителей человеческой массы

в стиле понимания Х. Ортеги-и-Гассета. Считается, что люди развитые, разносторонние, творческие (те, которым, как иногда говорят, «много дано»), помимо прочего, подвержены и большим переживаниям, нравственным страданиям, иногда чуть ли не до самоистязаний. Люди с более простым складом внутреннего мира, со сравнительно менее развитым сознанием страдают (якобы) гораздо меньше.

Подобные наблюдения и «выводы» считать абсолютно верными не стоит, как нельзя и думать, что они совершенно безосновательны. Есть причины видеть различия между людьми условно более «сложными» и условно более «простыми», не учитывать этого нельзя. В том числе и то, что высокая мера осознанности своего бытия, способности к анализу, творчеству и другие признаки «сложности» делают жизнь их обладателей не только разнообразнее, интереснее, ярче. «Сложность» и «опыт» приносят не только блага, но и дополнительные испытания, искушения, проблемы и даже страдания. В то же время это не указывает на отсутствие чувства прекрасного, ярких эмоций, переживаний у человека, менее развитого в интеллектуальном смысле, обладающего меньшим эстетическим опытом. Просто переживания, положительные и отрицательные эмоции у людей разные по качеству, формам проявления, интенсивности, длительности, остроте. А также и по последствиям для нервной системы, здоровья, мировосприятия...

Вероятно, в той или иной мере поддаются сопоставлению мировоззренческие основания, вытекающие из них модели поведения, а также и результаты такого поведения, отразившиеся на коррекции миропонимания, эмоционально-психологического состояния, здоровья и т. д. человека (условно) более совестливого, ответственного, порядочного, с одной стороны, и (условно) более беспринципного, циничного, эгоистичного, бессердечного – с другой. Однако в данном случае ограничимся лишь замечанием о том, что мнение, будто эгоисту и цинику легче жить, однозначно разделять вряд ли стоит.

Точно «измерить цену» того или иного отдельного акта активности, типа поведения для его носителя непросто. Элементы «цинизма», «сухости» (например, врача, военного, юриста), кажущиеся очевидными с чьей-то точки зрения или в данный момент времени, могут быть проявлением ответственности, милосердия, иногда единственно возможными. И «добросердечность», «сопереживание» могут оказаться бесполезными для объекта переживаний, а то и вредными.

Добавим: трудно проследить долгосрочные стратегические последствия разных типов мировоззрения и моделей поведения. Действует и фактор принадлежности к одной общности (родственники, земляки, коллеги, представители одного сословия или класса, граждане одной страны), и противопоставление себя другой «чужой» общности: к одним человек относится ответственно, совестливо, к другим – враждебно. Наконец, в данном случае мера человечности в качестве нравственной характеристики и человечности, определяющей меру использования сознания, его сложность (или изощренность?), уровень интеллекта конкретного индивида, – не одно и то же, хотя, несомненно, связанные между собой свойства людей.

Во всяком случае совесть, ответственность, достоинство, человеколюбие делают жизнь человека, по меньшей мере, более насыщенной переживаниями и делами, более сложной. Последовательное соблюдение нравственных норм, как и любых других норм поведения и взаимодействий, созданных обществом, требует сил, времени, энергии, нередко и материальных затрат, и даже здоровья. Жизнь в обществе и вообще жизнь – испытание. Но человек формировался, становил-

ся человеком именно в испытаниях и благодаря им. Жертвенность, долг перед обществом, трудолюбие, умение действовать в команде, коллективизм в широком и позитивном смысле, способность прощать ошибки, слабости других людей представляют собой необходимые условия взаимодействия в социальной системе. И все это осуществляется осознанно; по крайней мере, со стороны организаторов, личностей, определяющих основные настроения общества.

Таким образом, сознание не дар и не наказание, а данность, необходимое свойство человека и условие общественной эволюции, развития культуры. И все же, если пытаться сделать пусть условный, но выбор, взглянуть на соотношение обстоятельств по возможности объективно, но непременно с точки зрения интересов человека, культуры, сознание следует признать в большей мере даром, чем проблемой. Но это не просто дар, а необходимость, единственная возможность спасения человечества, способность, которой нужно научиться соответствовать. Дар, который однажды, если не научиться его ценить, не стремиться как можно более умело, бережно, с пользой для общества, цивилизации владеть им, может оказаться чекой, кощевой иглой, даже краткая утрата контроля над которой не только станет потерей человеческого облика и сущности отдельным индивидом, но и окажется роковой для многих, вплоть до вероятности финала проекта «человеческая цивилизация»...

11. Важнейший объект исследования

Вопросы методологического характера, без которых невозможно сколько-нибудь глубокое исследование, связанные с вниманием к феномену сознания, с оценкой его активности, целесообразно объединить в несколько групп, объем и содержание которых обусловлены интересами, опытом, целями исследователя. Но и после такого осознанного в меру волюнтаристского ограничения, при мало-мальски серьезном исследовании, предполагающем комплексность, многосторонность, применимость результатов в практической деятельности и дальнейших исследованиях, различных групп вопросов относительно предмета исследования останется немало.

Например, проблемы уникальности сознания, его структуры, возможностей, границ, составляют (лишь) условно фундаментальный уровень проблематики сознания. Каждая из названных проблем многослойна, имеет немало частных вопросов, проекций, уровней, аспектов. Кроме этого, специалистов самых разных сфер деятельности интересуют вопросы практического характера: от возможности погружения в источники и процессы так называемых «душевных» болезней людей до возможности требуемой «настройки» и «перестройки» индивидуального и массового сознания.

Так, одно из ключевых мест в рефлексии человека занимает вопрос о происхождении сознания. То же можно сказать о «рефлексии человечества» – продолженной в истории, реализуемой в религии, философии, искусстве, науке «макрорефлексии», которая в определенной мере составляет (порождает, формирует, актуализирует) смыслы социальной эволюции.

С проблемой происхождения сознания тесно связаны вопросы взаимообусловленности генезиса общества и генезиса сознания. Нет принципиальных препятствий для вывода о том, что эти процессы взаимосвязанные. Хотя, возможно, возникновение общества и сознания точнее считать «сторонами» одного и того же процесса. Однако определенной части человечества удобнее признать, что сознание – «разовая» целенаправленная «опция», «доработка» автора (создателя, инженера, экспериментатора) человека в его привычном для нас виде.

К частным проявлениям попыток интерпретации сущности сознания можно отнести различные модусы представления о «самостоятельности» (в некоторых случаях самодостаточности) сознания, его превалирования над подконтрольной ему материально-биологической составляющей человека на протяжении осознаваемого отрезка его жизненного воспроизводства. Самыми распространенными, существующими многие тысячелетия представлениями следует считать различные модусы о существовании и роли души человека.

В последние десятилетия распространились гипотетические концепции о сознании как своеобразной «программе», которой наделяется биологический организм (пользуясь современной терминологией), «загружаемой» в «живое устройство». Навязанный техногенно-цифровой средой – океана бесконечно множасьихся, нередко не связанных (непосредственно, явно, однозначно) с реальностью и один с другим смыслов, – вывернутый наизнанку и устремленный вспять, навстречу образу (контр-)антропоморфизм вычерчивает виртуально-правдоподобную картину-квест (тест на лояльность и стрессоустойчивость мировоззрения машинной экспансии), в котором сознание представляет собой своеобразный интерфейс удаленного сервиса – Космоса в киберэкспансивном смысле, Абсолюта, редуцируемого идеально-геологическим тезаурусом к высшему трансцендентному началу, Мирового разума в абстрактно-рациональной интерпретации или устройства экспериментатора-манипулятора более развитой разумной цивилизации.

Все подобные представления связаны с работой человеческого сознания. Некоторые являются «обычным» запланированным плодом активности специально подготовленного и настроенного сознания, следствием которой становятся в одних случаях гармоничные совокупности художественных образов, в других – системы логических смыслов, в третьих – алгоритмы инженерных решений, в четвертых – сети пропагандистских идеологем. Подобная, а со временем и более пестрая по формам, целям, методам работа сознания, по всей видимости, не будет ослабевать.

Так или иначе, перед человеком стоит задача эффективного использования самого доступного и действенного инструмента осмысления и освоения действительности, самого надежного средства формирования и оценки своего отношения к бытию и себе самому, обеспечения своей безопасности, уровня гармонии с окружающим миром. Человеку важно как можно более глубоко исследовать собственное сознание, научиться как можно лучше управлять им, реализовывать и развивать его возможности. Это позволит отчетливее понять собственные способности, интересы, цели.

Обсуждение и заключение

Процесс более полного овладения сознанием автоматически развивает и усложняет сознание уже потому, что открывает и актуализирует его возможности. Еще одна сторона этого процесса заключается в повышении меры «человеческого» в системе свойств человека, в его сущности.

Этот вопрос одинаково актуален для ученого и политика, фермера и слесаря, художника и врача, педагога и психолога, военного и юриста. Совершенствование осознанности собственного бытия – задача, которую важно постоянно решать и отдельному индивиду, и обществу, представленному в международных отношениях государством. Чем более искусно субъект любого уровня овладевает технологией мышления, анализа обстановки, рефлексии, определения целей и задач, принятия решений, накопления опыта, гармонизации

внутренних и внешних связей, тем более высока вероятность его успешного существования, тем меньше шансов у субъектов-конкурентов, субъектов-соперников, врагов использовать его возможности в своих целях, вопреки его собственным интересам, во вред ему, тем сложнее разного рода недругам манипулировать им.

Особенно остро такая проблема стоит сегодня перед Россией.

Наш народ стал в определенном смысле заложником кризиса культурно-исторического развития. И тем заложником, о котором говорит Ж. Бодрийяр, исследуя проблему фатальных стратегий [Бодрийяр, Ж., 2019, с. 66], когда каждый становится заложником каждого, ответственным головой за все риски и промахи государства, объектом внешней экспансии и превращается в мишень для терроризма. И тем, которого описывает Дж. Родари в сказке «Волосы великана», в которой никчемные, бездарные и, в сущности, слабые братья сумели заставить работать на себя большого сильного брата, до поры до времени стараниями нечистоплотных братьев не способного осознать своего ущербного положения.

Народ России не в первый раз стал заложником не только несовершенства общества и государства, но и собственного несовершенства, в том числе неразборчивости, излишней доверчивости, внутренней разобщенности, недостаточной образованности, просвещенности, грамотности, необоснованной уступчивости. Таким образом, помимо прочего, социальной системой не используется должным образом значительная часть главного ресурса общества – людей, которые его составляют. А любой неиспользованный ресурс, как минимум, снижает возможности социума, его силу, а также увеличивает нагрузку на законопослушную часть граждан государства, т. е. на большинство общества. Подобную многослойную зависимость невозможно выдержать долго, с какой бы точки зрения эта проблема ни рассматривалась.

Наиболее эффективно рефлекслирующие представители России, глубоко изучающие состояние собственной социальной системы, ее историю, глобальные мировые процессы, вынуждены признать, что общество, сумевшее создать самую большую по территории и природным ресурсам страну мира, в конце XX столетия попало в зависимость от далеко не миролюбивых субъектов международной жизни. Это очень дорого обходится народу России, понимание этого наносит глубокие травмы общественному сознанию, ранит достоинство и самолюбие каждого патриота. А понимание того, что недруги «русского мира» не спешат расстаться с возможностью диктовать России условия взаимодействия, стремятся восстановить сравнительно несложный доступ к ее ресурсам, заставляет пересмотреть и существенно изменить отношение и к себе, и к своим оппонентам по мировому сообществу. В конце концов экспансия, направленная против Отечества, – это угроза непосредственно и именно составляющим его людям. Сохраняющийся многие годы «несимметричный» характер отношений России с частью мира, высокомерно считающей себя «развитой», сделал цинизм со стороны западных стран по отношению к российским интересам чем-то само собой разумеющимся. Понимание того, что наступил решающий момент в судьбах России и всего мира, ощущение близости трагической развязки делают неотложной задачей эффективного владения собственным сознанием, скорейшего принятия нестандартных действенных решений, позволяющих в кратчайший срок восстановить полный суверенитет над всеми процессами внутренней и международной жизни страны.

И эта борьба, несомненно, не только сделает более человечным российское общество, но и будет способствовать повышению человечности всего мира!

Список источников

- Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии / пер. с фр. А. Качалова ; науч. ред. Д. Дамте. М. : РИПОЛ классик : Панглосс, 2019. 319 с. (Сер. «Фигуры философии»). ISBN: 978-5-386-10333-0.
- Вернадский В. В. Научная мысль как планетное явление. М. : Наука, 1991. 271 с.
- Всемирная энциклопедия: Философия / глав. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М. : АСТ ; Мн. : Харвест : Современная литература, 2001. 1312 с. ISBN: 5-17-007278-3.
- Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М. : Наука, 2000. 495 с. (Сер. «Памятники философской мысли»). ISBN: 5-02-008380-1.
- Гузеева О. С. Субъекты конституализации уголовного права // Правосудие. 2020. Т. 2, № 2. С. 170–194. DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.2.170-194.
- Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. яз. М. : Наука, 1999. 655 с. (Сер. «Памятники философской мысли»). ISBN: 5-02-008366-6.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс : пер. с исп. М. : АСТ, 2002. 509, [3] с. (Сер. «Philosophy»). ISBN: 5-17-007796-3.
- Фрейд З. Психология бессознательного. СПб. : Питер, 2002. 400 с. (Сер. «Мастера психологии»). ISBN: 5-94723-092-5.
- Хайдеггер М. Тезис Канта о бытии // Время и бытие: Статьи и выступления : пер. с нем. М. : Республика, 1993. С. 361–381.
- Харт Г. Л. А. Понятие права : пер. с англ. / под общ. ред. Е. В. Афонсина, С. В. Моисеева. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 300 с. ISBN: 978-5-288-04211-9.
- Эразм Роттердамский. Жалоба мира, отовсюду изгнанного и поверженного // Трактаты о вечном мире / сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. СПб. : Алетейя, 2003. С. 29–59. ISBN: 5-89329-608-7.

References

- Baudrillard, J., 2019. *Fatal'nye strategii* = [Fatal strategies]. Transl. from Fr. by A. Kachalov; sci. ed. D. Damte. Moscow: RIPOL classik; Pangloss. 319 p. (Ser. "Figures of Philosophy"). (In Russ.) ISBN: 978-5-386-10333-0.
- Erasmus of Rotterdam, 2003. [The complaint of a world expelled and defeated from everywhere]. *Traktaty o vechnom mire* = [Treatises on Eternal Peace]. Comp. I. S. Andreeva, A. V. Gulyga. St. Petersburg: Aletejya. Pp. 29–59. (In Russ.) ISBN: 5-89329-608-7.
- Freud, Z., 2002. *Psikhologiya bessoznatel'nogo* = [Psychology of the unconscious]. St. Petersburg: Piter. 400 p. (Ser. "Masters of Psychology"). (In Russ.) ISBN: 5-94723-092-5.
- Gritsanov, A. A., ed., 2001. *Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya* = [World Encyclopedia: Philosophy]. Moscow: AST; Minsk: Kharvest; Sovremennaya literatura. 1312 p. (In Russ.) ISBN: 5-17-007278-3.

Guzeeva, O. S., 2020. The subjects of constitutionalization of criminal law. *Pravosudie/Justice*, 2(2), pp. 170–194. (In Russ.) DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.2.170-194.

Hart, G. L. A., 2007. *Ponyatie prava* = [The Concept of Law]. Transl. from Eng.; eds. E. V. Afonasin, S. V. Moiseev. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University. 300 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-288-04211-9.

Hegel, G. V. F., 2000. *Fenomenologiya dukha* = [Phenomenology of spirit]. Moscow: Nauka. 495 p. (Ser. “Monuments of Philosophical Thought”). (In Russ.) ISBN: 5-02-008380-1.

Heidegger, M., 1993. [Kant’s thesis on being]. *Vremya i bytie* = [Time and Being]. Articles and speeches. Transl. from Germ. Moscow: Respublika. Pp. 361–381. (In Russ.)

Kant, I., 1999. *Kritika chistogo razuma* = [Critique of Pure Reason]. Transl. from Germ. by N. O. Lossky with variants of transl. in Russian and European languages. Moscow: Nauka. 655 p. (Ser. “Monuments of Philosophical Thought”). (In Russ.) ISBN: 5-02-008366-6.

Ortega y Gasset, J., 2002. *Vosstanie mass* = [Revolt of the masses]. Transl. from Spanish. Moscow: AST. 509, [3] p. (Ser. “Philosophy”). (In Russ.) ISBN: 5-17-007796-3.

Vernadsky, V. V., 1991. *Nauchnaya mysl’ kak planetnoe yavlenie* = [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow: Nauka. 271 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Антюшин Сергей Сергеевич, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69), действительный член Академии военных наук.

Sergey S. Antyushin, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation), Full Member of the Academy of Military Sciences.

ORCID: 0000-0001-9341-1834

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 13.02.2024.

Научная статья

УДК 34.03

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.34-46

Движение за отмену смертной казни в Российской империи начала XX в.: политико-правовой аспект

Анастасия Сергеевна Туманова¹,
Радомир Вадимович Мамцев²

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

¹ atumanova@hse.ru, ² rvmamtsev_1@edu.hse.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена движению за отмену смертной казни, развернувшемуся в Российской империи в годы Первой русской революции. Инициаторами движения стали ведущие российские общественные деятели и правоведы, а проявлялось оно в самых разных формах: от статей в периодической печати, публикаций академических сборников до лоббирования в Государственной думе законопроекта об отмене смертной казни. При этом российский кейс встраивался в общий европейский правовой дискурс, в рамках которого обсуждался вопрос об исключении смертной казни из лестницы уголовных наказаний.

Теоретические основы. Начиная с итальянского мыслителя XVIII столетия Чезаре Беккарии многие европейские и американские ученые и публичные деятели – Бенджамин Раш, Иеремия Бентам, Луи Лепелетье и другие – с разных сторон аргументировали необходимость отказа от «убийства по приговору». Впечатленные изысканиями зарубежных ученых, а также собственными криминологическими наблюдениями и материалом, полученным в результате подавления революционного движения в начале XX в., российские правоведы стремились придать этой теоретической аргументации конкретную юридическую форму.

Результаты исследования. Авторы предприняли первую в историко-правовой литературе попытку реконструировать основные содержательные вехи в истории движения русских юристов за отмену смертной казни, а также встроить данное движение в нарратив интеллектуально-правовой мысли Нового времени. Важно отметить, что к началу XX в. в большинстве развитых государств уголовные законы все еще сохраняли высшую меру наказания, в силу чего описываемое движение отличалось не только богатым набором риторических аргументов, но и своим прогрессивным характером. Исследование данного вопроса представляет существенное значение для российской правовой науки.

Ключевые слова: история российской правовой мысли, история уголовных наказаний, отмена смертной казни, русские юристы, юридическая печать

Благодарности: авторы благодарят анонимных рецензентов журнала за вдумчивое и заинтересованное прочтение текста. Статья подготовлена в рамках исследования, проведенного при поддержке Фонда фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г.

Для цитирования: Туманова А. С., Мамцев Р. В. Движение за отмену смертной казни в Российской империи начала XX в.: политико-правовой аспект // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 1. С. 34–46. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.34-46.

Original article

Abolition of the Death Penalty Movement in the Russian Empire at the Beginning of the 20th Century: Political and Legal Aspects

Anastasiya S. Tumanova¹, Radomir V. Mamtsev²

^{1,2} National Research University, Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

For correspondence: ¹ atumanova@hse.ru,

² rvmamtsev_1@edu.hse.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the movement for the abolition of the death penalty, which unfolded in the Russian Empire during the First Russian Revolution. The movement was initiated by leading Russian legal scholars and manifested itself in a variety of forms: law press, collections of articles, lobbying the abolition law in the State Duma etc. At the same time, the movement was integrated into the general Western legal discourse, within the framework of which the issue of excluding the death penalty from the ladder of criminal penalties had been discussed for a long time.

Theoretical Basis. Starting with the Italian philosopher Cesare Beccaria, many European and American scientists and public figures, such as Benjamin Rush, Jeremy Bentham, Louis Lepeletier argued from different sides for the need to abandon death penalty, which undoubtedly affected Russian lawyers which sought to give this theoretical argumentation a real legal form during the First Russian Revolution.

Results. In this article, the authors for the first time made an attempt not only to characterize the main milestones in the history of the movement of Russian lawyers for the abolition of the death penalty, but also to integrate this movement into a certain narrative within the history of Western intellectual and legal thought. It is important to note that by the beginning of the 20th century, in most developed countries criminal codes still retained capital punishment, so the described movement was distinguished not only by a rich set of rhetorical arguments, but also by its very progressive nature. That is why the study of this issue is of great importance for the Russian law science.

Keywords: history of Russian legal thought, history of criminal penalties, abolition of the death penalty, Russian lawyers, legal press

Acknowledgments: the reported study was prepared as part of the research funded by Foundation for Basic Research of the National Research University Higher School of Economics, 2024.

For citation: Tumanova, A. S., Mamtsev, R. V., 2024. Abolition of the death penalty movement in the Russian Empire at the beginning of the 20th century: political and legal aspects. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 34–46. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.34-46.

Введение

В последнее время в России оживилась дискуссия о возвращении в судебную практику института смертной казни. На фоне нестабильной социальной и политической обстановки рассуждения о необходимости введения высшей меры в перечень уголовных наказаний вновь актуализируются, несмотря на достигнутый, казалось бы, консенсус по поводу отказа от смертной казни. Примечательно, что в период социальных потрясений начала XX в. в среде российских юристов возникло движение за отмену смертной казни, которое в короткий

срок обрело большое количество сторонников. Идеи и аргументы, которые легли в его основу, не только являются примером высокого уровня развития российской юридической мысли того периода, но и могут дать ответы на многие современные вопросы о целесообразности и оправданности применения смертной казни.

Специальная литература, посвященная развитию российской юридической мысли в сфере применения высшей меры наказания, немногочисленна. Ключевыми трудами по данной теме являются работы, посвященные истории самого института смертной казни в России. В этом контексте можно выделить работу российского криминалиста С. К. Викторского «История смертной казни в России и современное ее состояние» [Викторский, С. К., 1912], статью «Смертная казнь в истории России» О. Ф. Шишова в сборнике «Смертная казнь: за и против» [Шишов, О. Ф., 1989], а также монографию С. В. Жильцова «Смертная казнь в истории России» [Жильцов, С. В., 2002]. Источниковедческую базу данной статьи составляют работы отечественных юристов, которые формировали данное движение в начале предыдущего столетия [Гернет, М. Н., 1913; Таганцев, Н. С., 1913].

Теоретические основы. Методы

Предметом данного исследования являются научные труды русских юристов, в которых нашли отражение основные вехи развития академического движения против смертной казни. Последовательно реализуя принцип историзма, авторы стремились выявить предпосылки зарождения реформаторских идей в данной сфере, вычленив ключевые этапы и события в истории данного движения, а также охарактеризовать аргументативную базу, которая составляла риторическую основу движения. В связи с тем, что научные труды специалистов в данном вопросе подвергались лишь частичной систематизации, основной задачей авторов было приведение в определенную систему работ отечественных юристов по вопросу отмены смертной казни и рассмотрение их в рамках целостной академической концепции.

Результаты исследования

Выступления русских юристов в начале XX столетия против высшей меры наказания находились в русле тенденций развития уголовного права, которые начали складываться еще в XVIII в. Традиционно в литературе принято считать, что переход от сугубо философского осмысления вопроса об отмене смертной казни к его академическому исследованию связан с выходом в 1764 г. трактата Чезаре Беккарии «Рассуждение о преступлении и наказании» [Beccaria, С., 1872]. В этой работе автор последовательно доказывал, что институт смертной казни неэффективен, во-первых, в силу своей карательной устрашающей сущности и, во-вторых, ввиду его противоречия постулатам теории «общественного договора», согласно которой жизнь человека дарована ему Богом и он не может произвольно верить ее государству. Важным аргументом Беккарии была также идея, что преступность должна сдерживаться неотвратимостью наказания, а не его жестокостью: «Если страсти и необходимости войны научили людей проливать человеческую кровь, то законы, которые призваны ограничивать жестокость людей, не должны способствовать ее усилению примерами такого варварства» [Beccaria, С., 1872, р. 40]. Трактат Беккарии послужил началом исследований законности применения смертной казни [Воротилина, Т. В., 2000, с. 54] и превратил вопрос об отмене высшей меры наказания в

один из главных камней преткновения на пути гуманизации западной уголовно-правовой системы.

Среди последователей Беккарии, на которых оказал влияние трактат «Рассуждение о преступлении и наказании», можно выделить Бенджамина Раша, психиатра и философа, подписавшего Декларацию независимости США 1776 г. и явившегося одним из первых американских общественных деятелей, выступавших за отмену смертной казни. Раш утверждал, что казнь не может служить угрожающим примером для потенциальных преступников, а в отдельных случаях, напротив, вызывает «эффект ужесточения» общественных нравов, допуская возможность убивать провинившихся людей. В результате деятельности Раша и его сторонников в штате Пенсильвания, где последний жил и работал, смертная казнь была отменена за все виды преступлений, кроме убийства первой степени [Bohm, R. M., 1999, p. 3–4].

В Англии в числе видных юристов и философов, выступавших против смертной казни, был Иеремия Бентам. Трактую высшую меру наказания с позиций утилитаристской теории, Бентам не соглашался с аргументом Беккарии о том, что длительное пребывание преступников за решеткой оказывает большее впечатление на общество, чем их единовременная казнь. С точки зрения Бентама, смерть рассматривается большинством людей как величайшее из всех зол и они готовы подвергнуться любому другому наказанию, чтобы избежать ее. Однако Бентам соглашался с автором «Рассуждения о преступлении и наказании» в том, что тюрьма является для большинства преступников более суровым наказанием, чем смерть. По его мнению, вечное заключение в жестких условиях с обязательным регулярным трудом для агрессивных и непокорных преступников может показаться намного более ужасающей перспективой, чем быстрая и относительно безболезненная кончина от рук палача [Bedau, H. A., 1983, p. 1044–1045]. Впоследствии этот подход будет воспринят и осмыслен рядом российских юристов.

Во Франции в период Великой Французской революции юрист Луи Мишель Лепелетье подал в Национальное собрание, нижнюю палату французского парламента, предложение об отмене смертной казни за уголовные преступления. Несмотря на поддержку позиции Лепелетье Максимилианом Робеспьером, это предложение так и не получило одобрения. Аналогичные призывы провозглашались и в последующие годы, однако единственным реальным последствием революции для высшей меры наказания стало введение гильотины как наиболее «гуманного» способа расправы с преступниками [Viaud, J., 1902, p. 116–147]. В XIX веке вопрос об отмене смертной казни неоднократно поднимался во французских законодательных собраниях, в том числе Виктором Гюго в 1848 г. и Луи Бланом в 1877 г., однако он так и не получил положительного разрешения [Тирранен, В. А., 2013, с. 33].

В 1861 году берлинский профессор Альберт Бернер опубликовал работу «О смертной казни», в которой он подробно и детально критиковал существовавшие на тот момент аргументы за сохранение высшей меры наказания, а также отмечал тенденцию по сокращению сферы применения смертной казни в уголовных законах многих государств. Он приветствовал тот факт, что в новейших работах все больше внимания уделяется фактам, основанным на статистике, однако утверждал, что если смертная казнь и будет отменена, то это произойдет благодаря не столько эмпирическим данным, сколько «блестящим благородным умам», которые препарируют суть высшей меры наказания и убедительно обоснуют священность человеческой жизни. Именно они, по

словам Бернера, сообщили движению против смертной казни первый толчок и провозгласили побудительный мотив довести его до конца [Bernier, A., 1861, p. 41].

В России идея об отмене высшей меры наказания была не нова. Еще в X в., согласно «Повести временных лет», Владимир Святославич отказывался казнить разбойников в силу своих религиозных представлений, поскольку боялся греха [Адрианова-Перетц, В. П., 1950, с. 86], а в XVIII в., в период с 1744 по 1764 г., по решению императрицы Елизаветы Петровны не выносились смертные приговоры. В своем трактате Чезаре Беккария ставил этот опыт в пример, отмечая, что ни один преступник не был казнен в правление Елизаветы [Beccaria, C., 1872, p. 193]. Впоследствии основные теоретические постулаты, которым следовали русские юристы, выступавшие за отмену высшей меры наказания, формулировались в рамках академических исследований. В частности, в «Учебнике уголовного права» выдающегося юриста и адвоката В. Д. Спасовича по отношению к смертной казни указывалось, что последняя является «мерой скорее вредной, нежели полезной, потому что расходится с целью и назначением наказания» при теперешнем состоянии образованности народов европейских [Спасович, В. Д., 1863, с. 184]. Как и Беккария, Спасович отмечал, что при наличии у государства возможности исключить преступника из социума посредством тюремного заключения использование высшей меры наказания «будет жестокостью, варварством, бесчеловечием» [Спасович, В. Д., 1863, с. 185]. Позднее в лекциях по уголовному праву другой видный российский криминолог Н. С. Таганцев утверждал, что «недалеко то время, когда смертная казнь также исчезнет из кодексов, как исчезли ее неразрывные спутники – пытка, членовредительные наказания, клеймение, кнут и плети» [Таганцев, Н. С., 1902, с. 123].

Гуманистические идеи проникали также и в воззрения представителей бюрократического корпуса России начала XX в. В частности, выступая во Второй Государственной думе в защиту военно-полевых судов, председатель Совета министров П. А. Столыпин аргументировал выносимые ими смертные приговоры тем обстоятельством, что российское государство находится в состоянии необходимой обороны [Горбунов, А., 1907, стлб. 2940].

Примечательно, что принцип «государственной необходимости» применительно к действиям государства в революционной ситуации декларируется и в современных нам международно-правовых документах, таких, к примеру, как Международный пакт ООН о гражданских и политических правах, где указывается, что в чрезвычайном положении государство может отступать от своих обязательств по соблюдению прав человека [Nugraha, I. Y., 2018, p. 196]. Очевидно, что в начале XX столетия у министра внутренних дел Столыпина не было сомнений по поводу того, как поступать с бунтовщиками. С. Ю. Витте, предшественник Столыпина на посту председателя Совета министров и первый его оппонент, писал по этому поводу: «Никто столько не казнил и самым безобразным образом, как он, Столыпин... Можно быть сторонником смертной казни, но столыпинский режим уничтожил смертную казнь и обратил этот вид наказания в простое убийство, часто совсем бессмысленное, убийство по недоразумению» [Витте, С. Ю., 1960, с. 53].

В 1905 году в России в юридической газете «Право» стали появляться статьи, посвященные состоянию действующего законодательства, регулирующего смертную казнь, начали высказываться идеи о необходимых преобразованиях в этой области. В «Справке о смертной казни по русскому праву», опублико-

ванной в феврале 1905 г., правовед В. Д. Кузьмин-Караваев констатировал, что смертную казнь назначают далеко не только за политические преступления (как предписывало действующее законодательство), но и за общие преступления, будь то разбойничество в Кавказском крае и Ставропольской губернии или нападение на служащих Владикавказской железной дороги в Терской и Кубанской областях. По выражению Кузьмина-Караваева, подобной «широкой постановки смертной казни не знало ни одно цивилизованное государство [Кузьмин-Караваев, В. Д., 1905, стлб. 564]. Проблемы эти требуют широкого обсуждения, резюмировал правовед, «иначе и вправду кто-нибудь подумает, что возражать против смертной казни значит прославлять царевубийство» [Кузьмин-Караваев, В. Д., 1905, стлб. 564]. В августе 1905 г. видный криминолог М. Н. Гернет в статье «Смертная казнь» привел подробное описание различных видов высшей меры наказания, в том числе через повешение и обезглавливание, и резюмировал, что само это описание является «доводом против этого вызывающего омерзение акта “человеческой справедливости”» [Гернет, М. Н., 1905, стлб. 2554].

В мае 1906 г. незадолго до начала рассмотрения в Государственной думе I созыва законопроекта об отмене смертной казни, внесенного группой депутатов 18 мая, либеральный криминолог В. Д. Набоков в статье «Отмена смертной казни» обозначил данный акт «поворотным пунктом в истории этико-юридических воззрений... народа» [Набоков, В. Д., 1906b, стлб. 1901]. Автор был в числе составителей данного проекта и предвкушал, как новая юстиция, «не знающая кровавых жертв», заменит старую, «не чуждающуюся крови, требующую эшафотов и палачей» [Набоков, В. Д., 1906b, стлб. 1901].

Сам думский законопроект состоял всего из двух пунктов, в которых предлагалось отменить смертную казнь и заменить ее менее тяжкими наказаниями впредь до пересмотра уголовного законодательства [Демидов, И. И., Шелохаев, В. В., ред., 2006, с. 465].

На заседании Думы 19 июня 1906 г. противником принятия данного законопроекта выступил министр юстиции И. Н. Щегловитов. Он апеллировал к тому, что «отмена смертной казни требует прежде всего установления прочного государственного порядка и достижения полного успокоения в стране», а «при отсутствии этих условий подобная мера, по мнению правительства, несвоевременна» [Демидов, И. И., Шелохаев, В. В., 2006, с. 466]. В. Д. Набоков, возражая министру, отмечал, что 9-месячный период непрерывного применения смертной казни военно-полевыми судами доказал «бессилие этой меры в борьбе с преступлениями за водворение в стране порядка и укрепление государственных начал» [Демидов, И. И., Шелохаев, В. В., 2006, с. 466]. В итоге Государственная дума приняла законопроект в представленной редакции и передала его в Государственный совет, где он должен был рассматриваться в отдельной комиссии. Однако после роспуска Государственной думы большинство участников этой комиссии (кроме Н. С. Таганцева и С. Ф. Платонова) проголосовало за отказ от рассмотрения законопроекта, который поступил из палаты, к тому времени уже распущенной [Демидов, И. И., Шелохаев, В. В., 2006, с. 466].

В декабре 1906 г. В. Д. Набоков написал новую статью, в которой подробно описал процесс рассмотрения проекта в Государственной думе и отметил, что государство не только не отменило смертную казнь, но и казнило по приговорам военно-полевых судов к концу 1906 г. более 550 человек [Набоков, В. Д., 1906a, стлб. 4028]. Сам Набоков уже никак не мог этому помешать, поскольку в июле

1906 г. он подписал Выборгское воззвание, тем самым закрыв для себя путь в представительное учреждение. Законопроект об отмене смертной казни впоследствии вносился в Думу II и III созывов, но не был поддержан большинством депутатов [Демидов, И. И., Шелохаев, В. В., 2006, с. 672].

В 1906 году российскими юристами И. Н. Сахаровым, М. Н. Гернетом и О. Б. Гольдовским был подготовлен сборник «Против смертной казни». Во вступительной статье отмечалось, что целью его издания является «агитация против смертной казни» [Гернет, М. Н., Гольдовский, О. Б., Сахаров, И. Н., 1906, с. 2]. В книге были собраны статьи видных ученых, писателей, представителей церкви, политических деятелей. Среди авторов были юристы М. И. Чубинский, О. Я. Пергамент, Н. В. Давыдов и В. Д. Кузьмин-Караваев, философы В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев и С. Булгаков, религиозные деятели архимандрит Михаил (Семенов) и епископ Антонин (Грановский) и др. Авторы сборника единодушно отмечали, что смертная казнь находится «в полном противоречии с умственным, нравственным и культурным развитием современного человечества» [Гернет, М. Н., Гольдовский, О. Б., Сахаров, И. Н., 1906, с. 92] и что «казнями не успокоишь и не удовлетворишь страну» [Гернет, М. Н., Гольдовский, О. Б., Сахаров, И. Н., 1906, с. 72].

Правовед М. Н. Гернет придерживался в своей аргументации суждения о неэффективности смертной казни как средства ослабления протестного движения. В статье «Борьба русского народа против смертной казни» правовед писал: «Неужели сторонники смертной казни не видят, что ручьи насильственно проливаемой человеческой крови бессильны потушить давно вспыхнувший пожар, что каждая новая капля падает на этот костер маслом, что пламя разгорается все сильнее, что вместо одной погибшей головы вырастают две новых?» [Гернет, М. Н., Гольдовский, О. Б., Сахаров, И. Н., 1906, с. 235]. Он приходил к обратному выводу, что усиление репрессий ведет к ожесточению русского человека. Обосновывая свою точку зрения, ученый приводил длинный перечень общественных организаций и собраний России, публично протестующих против смертной казни, тем самым подчеркивая, что значительная часть русской общественности выступает против ее сохранения на лестнице уголовных наказаний.

Отдельного упоминания заслуживает приложенный к сборнику поименный список лиц, которые были приговорены к смертной казни за политические преступления с 1826 по 1906 г. Несмотря на то что список не был исчерпывающим, в нем было указано более 600 человек, для каждого из которых было названо конкретное правонарушение, за которое он был осужден, а также отражен факт реализации приговора суда. И если в первой половине списка были примеры, когда смертная казнь заменялась другим наказанием, то ближе к концу, т. е. в годы Первой русской революции, большинство смертных приговоров уже неизменно претворялись в жизнь [Гернет, М. Н., Гольдовский, О. Б., Сахаров, И. Н., 1906, с. 317–335].

В 1908–1909 годы видные российские правоведы В. Д. Набоков, М. Н. Гернет и В. Д. Спасович выступили инициаторами основания в Москве Лиги борьбы против смертной казни. Лигу планировалось создать на основании Временных правил об обществах и союзах 1906 г., приурочив это событие к 80-летию юбилею Льва Николаевича Толстого, известного своим резко отрицательным отношением к смертной казни [Голстой, Л. Н., 1956]. Планировалось, что с помощью Лиги будут собираться данные о применении смертной казни в Российской империи и влиянии ее на рост преступности. Путем распространения брошюр и проведения публичных лекций предполагалось привить населению представле-

ние о необходимости отмены смертной казни. В воззвании об учреждении Лиги, опубликованном в 1908 г., содержалось обращение к обществу: «Протестуйте против смертной казни! В Вашем семейном, дружеском и деловом кругу, в тех обществах, где Вы работаете, с церковных амвонов, с учительской кафедры, в печати, словом, всеми доступными Вам средствами – протестуйте против смертной казни!» [Таганцев, Н. С., 1902, с. I]. Однако в марте 1909 г. Санкт-Петербургское, а затем и Московское особое присутствие по делам об обществах и союзах отказали Лиге в учреждении, мотивируя это тем, что «организации, избравшие целью... борьбу против существующих законных установлений, какими бы путями эта борьба ни осуществлялась, не могут не быть признаны угрожающими общественному спокойствию и безопасности, а цели их – противозаконными» [Таганцев, Н. С., 1902, с. III].

Важной частью движения за отмену смертной казни следует признать также деятельность русской группы Международного союза криминалистов. Помимо уже упомянутых Набокова, Гернета и Таганцева в группу входили А. А. Пионтковский, И. Я. Фойницкий, Н. В. Муравьев и ряд других ученых и государственных деятелей. В ходе съездов русской группы в 1905 и 1909 гг. ее участниками были приняты две резолюции о необходимости исключения казни как меры наказания из уголовного закона. Киевский съезд криминалистов в январе 1905 г. был закрыт представителями власти на второй день его проведения. Обе резолюции были опубликованы в сборнике «О смертной казни. Мнения русских криминалистов», который представлял собой компиляцию статей и выдержек из научных работ ряда выдающихся отечественных ученых. Редакторы сборника отмечали, что он призван показать, «насколько решительно и единодушно люди науки, русские криминалисты, осуждают смертную казнь» [Гернет, М. Н., ред., 1909, с. 3]. Данный сборник стал по существу самым громким коллективным высказыванием российского академического сообщества по исследуемому вопросу.

Между тем царское правительство так и не отказалось от высшей меры наказания. Временное правительство, пришедшее ему на смену в ходе Февральской революции, отменило смертную казнь в марте 1917 г. М. Н. Гернет положительно характеризовал проведенную реформу, указывая на то, что новое правительство не побоялось «сказать русскому народу, что отныне в свободной России нет места палачам и виселицам» [Гернет, М. Н., 1917, с. 4]. Тем не менее уже летом 1917 г. смертная казнь была возвращена для военно-революционных судов. После Октябрьского переворота 1917 г. II Всероссийский съезд Советов вновь отменил высшую меру наказания, однако мораторий действовал всего четыре месяца, после чего маховик «убийств по приговору» был запущен вновь.

Обсуждение и заключение

Тезис о необходимости исключения смертной казни из перечня уголовных наказаний в европейской правовой мысли формулировался достаточно продолжительное время, прежде чем стать одним из самых обсуждаемых вопросов в начале XX столетия. Как в Европе, так и в Америке уже с XVIII в. появлялись яркие общественные деятели, готовые идти наперекор вековым традициям уголовной репрессии, долгое время не мыслимой без высшей меры наказания. Указанные тенденции не могли не повлиять на умы просвещенных русских юристов и общественных деятелей начала XX в., особенно в условиях Первой русской революции.

Важно отметить, что в начале XX в. на фоне роста революционного движения и ответных действий правительства по его подавлению идеи гуманизации юстиции приобрели популярность у российского общества. Ярким выразителем общественных настроений выступало юридическое сообщество. Исследование указанных идей в контексте развития российской, а также европейской интеллектуально-правовой мысли имеет важное значение для изучения российской юридической профессии. В ходе изучения проблемы нами были воссозданы содержание и этапы общественного движения за отмену смертной казни. Было установлено, что российские криминологи сформулировали позицию, согласно которой сохранение естественного права человека на жизнь должно оставаться непререкаемой ценностью при любых обстоятельствах. Данное положение излагалось в различных институциях: в юридических научных и популярных изданиях, на собраниях профессиональных ассоциаций и т. д. Будучи выражением интеллектуального юридического дискурса, оно получило отражение также в деятельности представительного учреждения, являвшегося каналом взаимодействия общества и власти в позднеимперской России.

Список источников

- Викторский С. К. История смертной казни в России и современное ее состояние. М. : Тип. Имп. Моск. ун-та, 1912. 387 с.
- Вите С. Ю. Воспоминания : в 3 т. Т. 3. М. : Соцэкгиз, 1960. 723 с.
- Ворогилина Т. В. Институт смертной казни в России: Историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 186 с.
- Гернет М. Н. Революция, рост преступности и смертная казнь. М. : Начало, 1917. 29 с.
- Гернет М. Н. Смертная казнь // Право. 1905. № 32. Стлб. 2547–2555.
- Гернет М. Н. Смертная казнь. М. : Тип. Я. Данкина и Я. Хомутова, 1913. 149 с.
- Горбунов А. Политика исключительных мероприятий (Часть III) // Право. 1907. № 46. Стлб. 2939–2948.
- Жильцов С. В. Смертная казнь в истории России. М. : Зерцало-М, 2002. 464 с. ISBN: 5-94373-030-3.
- Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы / под ред. И. И. Демидова, В. В. Шелохаева. М. : РОССПЭН, 2006. 768 с. ISBN: 5-8243-0722-9.
- Кузьмин-Караваев В. Д. Справка о смертной казни по русскому праву // Право. 1905. № 8. Стлб. 558–564.
- Набоков В. Д. Законопроект об отмене смертной казни // Право. 1906а. № 51. Стлб. 4015–4028.
- Набоков В. Д. Отмена смертной казни // Право. 1906б. № 21. Стлб. 1901–1908.
- О смертной казни. Мнения русских криминалистов: Сборник с приложением указателя литературы на русском языке о смертной казни / под ред. М. Н. Гернета. М. : Типолитография «Русского товарищества», 1909. 132 с.

- Повесть временных лет. Ч. I / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 404 с.
- Против смертной казни : сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского, И. Н. Сахарова. М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. 337 с.
- Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Т. 1. СПб. : Тип. И. Огризко, 1863. 194 с.
- Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции : в 2 т. Т. 2. СПб. : Гос. тип., 1902. XIII, 665 с.
- Таганцев Н. С. Смертная казнь : сб. ст. СПб. : Гос. тип., 1913. 198 с.
- Тирранен В. А. Высшие меры уголовного наказания: новое слово в старом споре. М. : Юрлитинформ, 2013. 184 с. ISBN: 978-5-4396-0490-6.
- Толстой А. Н. Не могу молчать (1908) // Полн. собр. соч. : в 90 т. Т. 37. М. : Худож. лит., 1956. С. 83–96.
- Туманова А. С., Сафонов А. А. Политика в неполитическом: идеология конституционных реформ в программатике профессиональных съездов начала XX века // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9, № 1. С. 325–340. DOI: 10.15826/qr.2021.1.582.
- Туманова А. С., Соловьев К. А. Временное правительство и либеральная общественность как акторы публичного пространства весны 1917 г. // *Cahiers du Monde Russe*. 2019. Vol. 60, n° 4. P. 683–706. DOI: 10.4000/monderusse.11361.
- Шишов О. Ф. Смертная казнь в истории России // Смертная казнь: за и против / под ред. С. Г. Келиной. М. : Юрид. лит., 1989. С. 10–96. ISBN: 5-7260-0150-8.
- Beccaria C. *An Essay on Crimes and Punishments*. Albany : W. C. Little & Co., 1872. 229 p.
- Bedau H. A. Bentham's Utilitarian Critique of the Death Penalty // *The Journal of Criminal Law and Criminology*. 1983. Vol. 74, no. 3. P. 1033–1064.
- Berner A. *Abschaffung der Todesstrafe*. Dresden : Boetticher, 1861. 44 s.
- Bohm R. M. *Deathquest: An Introduction to the Theory and Practice of Capital Punishment in the United States*. Cincinnati : Anderson Publishing, 1999. 260 p. ISBN: 0-87084-212-9.
- Borisova T. Imperial legality through 'exception': Gun Control in the Russian Empire // *Journal of Modern European History*. 2021. Vol. 19, no. 4. P. 448–468. DOI: 10.1177/16118944211051853.
- Borisova T., Burbank J. Russia's Legal Trajectories // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2018. Vol. 19, no. 3. P. 469–508. DOI: 10.1353/kri.2018.0027.
- Holquist P. The dilemmas of an 'Official with Progressive Views': Baron Boris Nolde // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Spring 2006. P. 241–274. DOI: 10.1163/9789004433151_006.
- Holquist P. The Russian Revolution as Continuum and Context and Yes, – as Revolution // *Cahiers du Monde Russe*. 2017. Vol. 58, n° 1/2. P. 179–192. DOI: 10.4000/monderusse.10068.

Nugraha I. Y. Human rights derogation during coup situations // *The International Journal of Human Rights*. 2018. Vol. 22, no. 2. P. 194–206. DOI: 10.1080/13642987.2017.1359551.

Tumanova A. S. The liberal doctrine of civil rights in late imperial Russia: A history of the struggle for the rule of law // *Cahiers du Monde Russe*. 2016. Vol. 57, n° 4. P. 791–818.

Viaud J. *La peine de mort en matière politique*. Paris : A. Rousseau, 1902. 443 p.

References

Adrianova-Peretc, V. P., ed., 1950. *Povest' vremennykh let* = [Primary Chronicle]. Pt. I. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.)

Beccaria, C., 1872. *An Essay on Crimes and Punishments*. Albany: W. C. Little & Co. 229 p.

Bedau, H. A., 1983. Bentham's Utilitarian Critique of the Death Penalty. *The Journal of Criminal Law and Criminology*, 74(3), pp. 1033–1064.

Berner, A., 1861. *Abschaffung der Todesstrafe*. Dresden: Boetticher. 44 s.

Bohm, R. M., 1999. *Deathquest: An Introduction to the Theory and Practice of Capital Punishment in the United States*. Cincinnati: Anderson Publishing. 260 p. ISBN: 0-87084-212-9.

Borisova, T., 2021. Imperial legality through 'exception': Gun Control in the Russian Empire. *Journal of Modern European History*, 19(4), pp. 448–468. DOI: 10.1177/16118944211051853.

Borisova, T., Burbank, J., 2018. Russia's Legal Trajectories. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 19(3), pp. 469–508. DOI: 10.1353/kri.2018.0027.

Demidov, I. I., Shelokhaev, V. V., eds., 2006. *Zakonotvorchestvo dumskikh fraktsij. 1906–1917 gg.: Dokumenty i materialy* = [Lawmaking of the Duma factions. 1906–1917: Documents and materials]. Moscow: ROSSPEN. 768 p. (In Russ.) ISBN: 5-8243-0722-9.

Gernet, M. N., 1905. [The death penalty]. *Pravo* = [Law], 32, col. 2547–2555. (In Russ.)

Gernet, M. N., 1913. *Smertnaya kazn'* = [The death penalty]. Moscow: Printing House of Ya. Dankin and Ya. Khomutov. 149 p. (In Russ.)

Gernet, M. N., ed., 1909. *O smertnoj kazni. Mneniya russkikh kriminalistov* = [On the death penalty. Opinions of Russian criminologists]. Collection with an attached index of literature in Russian about the death penalty. Moscow: Printing House of the "Russian Association". 132 p. (In Russ.)

Gernet, M. N., 1917. *Revolyutsiya, rost prestupnosti i smertnaya kazn'* = [Revolution, the growth of crime and the death penalty]. Moscow: Nachalo. 29 p. (In Russ.)

Gernet, M. N., Goldovsky, O. B., Sakharov, I. N., eds. *Protiv smertnoj kazni* = [Against the death penalty]. Collection of articles. Moscow: Printing House of the I. D. Sytin Partnership. 337 p. (In Russ.)

- Gorbunov, A., 1907. [The policy of exceptional measures (Part III)]. *Pravo* = [Law], 46, col. 2939–2948. (In Russ.)
- Holquist, P., 2006. The dilemmas of an ‘Official with Progressive Views’: Baron Boris Nolde. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, Spring, pp. 241–274. DOI: 10.1163/9789004433151_006.
- Holquist, P., 2017. The Russian Revolution as Continuum and Context and Yes, – as Revolution. *Cahiers du monde russe*, 58(1/2), pp. 179–192. DOI: 10.4000/monderusse.10068.
- Kuzmin-Karavaev, V. D., 1905. [Information on the death penalty in Russian law]. *Pravo* = [Law], 8, col. 558–564. (In Russ.)
- Nabokov, V. D., 1906b. [Abolition of the death penalty]. *Pravo* = [Law], 21, col. 1901–1908. (In Russ.)
- Nabokov, V. D., 1906a. [The bill on the abolition of the death penalty]. *Pravo* = [Law], 51, col. 4015–4028. (In Russ.)
- Nugraha, I. Y., 2018. Human rights derogation during coup situations. *The International Journal of Human Rights*, 22(2), pp. 194–206. DOI: 10.1080/13642987.2017.1359551.
- Shishov, O. F., 1989. [The death penalty in the history of Russia]. In: S. G. Kelina, ed. *Smertnaya kazn’: za i protiv* = [The death penalty: for and against]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. Pp. 10–96. (In Russ.) ISBN: 5-7260-0150-8.
- Spasovich, V. D., 1863. *Uchebnik ugolovno prava* = [Textbook of criminal law]. Vol. 1. St. Petersburg: Printing House of I. Ogrizko. 194 p. (In Russ.)
- Tagantsev, N. S., 1902. *Russkoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast’* = [Russian criminal law. General part]. Lectures. In 2 vols. Vol. 2. St. Petersburg: State Printing House. 665 p. (In Russ.)
- Tagantsev, N. S., 1913. *Smertnaya kazn’* = [The death penalty]. Collection of articles. St. Petersburg: State Printing House. 198 p. (In Russ.)
- Tirranen, V. A., 2013. *Vysshie mery ugolovnogo nakazaniya: novoe slovo v starom spore* = [Capital punishment: a new word in an old dispute]. Moscow: Yurilitinform. 184 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-4396-0490-6.
- Tolstoy, L. N., 1956. [I cannot be silent] (1908). In: L. N. Tolstoy. *Polnoe sobranie sochinenij* = [The complete works]. In 90 vols. Vol. 37. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. Pp. 83–96. (In Russ.)
- Tumanova, A. S., 2016. The liberal doctrine of civil rights in late imperial Russia: A history of the struggle for the rule of law. *Cahiers du Monde Russe*, 57(4), pp. 791–818. DOI: 10.4000/monderusse.9990.
- Tumanova, A. S., Safonov, A. A., 2021. [Politics in the non-political: the ideology of constitutional reforms in the programatics of professional congresses of the beginning of the XX century]. *Quaestio Rossica*, 9(1), pp. 325–340. (In Russ.) DOI: 10.15826/qr.2021.1.582.
- Tumanova, A. S., Solovyov, K. A., 2019. [The Provisional Government and the liberal public as actors of public space in the spring of 1917]. *Cahiers du Monde Russe*, 60(4), pp. 683–706. (In Russ.) DOI: 10.4000/monderusse.11361.
- Viaud, J., 1902. *La peine de mort en matière politique*. Paris: A. Rousseau. 443 p.

Viktorsky, S. K., 1912. *Istoriya smertnoj kazni v Rossii i sovremennoe ee sostoyanie* = [The history of the death penalty in Russia and its current state]. Moscow: Printing House of the Imperial Moscow University. 387 p. (In Russ.)

Vorotilina, T. V., 2000. *Institut smertnoj kazni v Rossii: Istoriko-pravovoe issledovanie* = [Institute of the death penalty in Russia: Historical and legal research]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Stavropol. 186 p. (In Russ.)

Vitte, S. Yu., 1960. *Vospominaniya* = [Memoirs]. In 3 vols. Vol. 3. Moscow: Sotsekgiz. (In Russ.)

Zhiltsov, S. V., 2002. *Smertnaya kazn' v istorii Rossii* = [The death penalty in the history of Russia]. Moscow: Zertsalo-M. 464 p. (In Russ.) ISBN: 5-94373-030-3.

Информация об авторах / Information about the authors

Туманова Анастасия Сергеевна, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ (Российская Федерация, 127051, Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 3).

Anastasiya S. Tumanova, Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (History), Professor, Professor of School of History of Faculty of Humanities, HSE University (21/4, build. 3 Staraya Basmannaya St., Moscow, 127051, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-3469-7144

Мамцев Радомир Вадимович, член исследовательской проектной группы НИУ ВШЭ, студент 2 курса магистратуры Факультета права НИУ ВШЭ (Российская Федерация, 109028, Москва, Большой Трехсвятительский пер., д. 3).

Radomir V. Mamtsev, Member of the Research Project Group of HSE University, 2nd year Master's Student of Faculty of Law, HSE University (3 Bolshoy Trekhsvyatitsky Lane, Moscow, 109028, Russian Federation).

ORCID: 0009-0004-3533-1229

Заявленный вклад авторов / Contribution of the authors

Мамцев Радомир Вадимович – сбор и систематизация данных; анализ и обобщение результатов исследования.

Radomir V. Mamtsev – data collection and systematization; analysis and synthesis of research results.

Туманова Анастасия Сергеевна – обзор литературы по исследуемой проблеме; научное руководство и редактирование.

Anastasiya S. Tumanova – review of the literature on the problem under study; scientific supervision and editing.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 06.10.2023; одобрена после рецензирования 07.11.2023; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 06.10.2023; approved after reviewing 07.11.2023; accepted for publication 13.02.2024.

Научная статья

УДК 34.08+316

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.47-57

Передовые исследования в области юриспруденции: возраст субъекта познавательной деятельности

Владимир Анатольевич Болдырев

Северо-Западный филиал, Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
vabold@mail.ru

Аннотация

Введение. Слаженная работа трудового коллектива как социальной группы, в которой передаются знания и навыки между поколениями, напрямую зависит от гармоничного сочетания возрастов его участников. С учетом серьезности усилий, прилагаемых российским государством к сохранению кадрового потенциала научных и образовательных организаций, созданию системы стимулов для молодых исследователей, проводится анализ среднего возраста авторов, опубликовавших свои работы по юриспруденции в журналах, находящихся в верхних строчках рейтинга SCIENCE INDEX 2022 г. Цель работы – установить закономерности, характеризующие возрастной состав авторов передовых юридических журналов, и факторы, влияющие на данный состав. Задачами исследования являются: установление среднего возраста авторов ведущих юридических журналов, его сравнение с возрастными авторами журналов по иным наукам, определение факторов, влияющих на возраст авторов, которые могут учитываться при разработке комплекса мер, направленных на поддержание российской науки.

Методы. В работе используются статистические методы, сравнительный метод, формально-логические методы.

Результаты исследования. Приводятся собранные данные о среднем возрасте авторов журналов по социально-гуманитарным, а также естественным и техническим наукам. Показатели возраста авторов работ по естественным и техническим дисциплинам, как правило, выше среднего возраста авторов по социальным и гуманитарным наукам. Средний возраст авторов юридических наук – один из самых низких среди социально-гуманитарных наук, что обусловлено высоким динамизмом современного законодательства и спецификой предмета (национального права), уменьшающей мобильность ученого.

Обсуждение и заключение. Возраст ученого, связанные с ним заслуги и занимаемая в социальной иерархии позиция влияют на возможность опубликовать результаты исследования в наиболее престижных юридических журналах. Однако данная закономерность перестает наблюдаться при сопоставлении среднего возраста авторов в середине и конце рейтинга юридических журналов.

Ключевые слова: науковедение, наукометрия, юриспруденция, возраст автора, социология, возраст ученого, возраст судьи, познавательная деятельность, коллективное познание, научная миграция

Для цитирования: Болдырев В. А. Передовые исследования в области юриспруденции: возраст субъекта познавательной деятельности // Правосудие/Justice. 2023. Т. 6, № 1. С. 47–57. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.47-57.

Original article

Advanced Research in the Field of Jurisprudence: Age of the Subject of Cognitive Activity

Vladimir A. Boldyrev

*North-Western Branch, Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russian Federation*

For correspondence: vabold@mail.ru

Abstract

Introduction. The coordinated work of the workforce as a social group in which knowledge and skills are passed on between generations directly depends on the harmonious combination of the ages of its participants. Taking into account the seriousness of the efforts made by the Russian state to preserve the personnel potential of scientific and educational organizations and create a system of incentives for young researchers, an analysis of the average age of authors who published their works on jurisprudence in journals at the top of the SCIENCE INDEX 2022 ranking is carried out. The purpose of the work is to establish patterns characterizing the age composition of authors of leading legal journals and the factors influencing this composition. The objectives of the study are: establishing the average age of authors of leading legal journals, comparing it with the ages of authors of journals in other sciences, identifying factors influencing the age of authors that can be taken into account when developing a set of measures aimed at maintaining Russian science.

Methods. The work uses statistical methods, comparative method, formal logical methods.

Results. The collected data on the average age of authors of journals in the social and humanities, as well as natural and technical sciences, is presented. The age of authors of works in natural and technical disciplines is, as a rule, higher than the average age of authors in social sciences and humanities. The average age of authors of legal sciences is one of the lowest among the social sciences and humanities, which can be explained by the high dynamism of modern legislation and the specificity of the subject (national law), which reduces the mobility of a scientist.

Discussion and Conclusion. The age of the scientist, the merits associated with him and his position in the social hierarchy influence the ability to publish research results in the most prestigious legal journals, however, this pattern ceases to be observed when comparing the average age of authors in the middle and end of the ranking of legal journals.

Keywords: scientific studies, scientometrics, jurisprudence, age of the author, sociology, age of the scientist, age of the judge, cognitive activity, collective knowledge, scientific migration

For citation: Boldyrev, V. A., 2024. Advanced research in the field of jurisprudence: age of the subject of cognitive activity. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 47–57. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.47-57.

Введение

Средний возраст авторов исследований, публикуемых в передовых научных журналах, характеризует состояние профессионального сообщества и готовность новых поколений ученых к обстоятельным высказываниям. Составляемые рейтинги периодических научных изданий, играя роль специфических фильтров, являются одним из множества механизмов борьбы с недобросовестными публикационными стратегиями [Николас, Д., и др., 2021, с. 58]. В то же время работа по ранжированию журналов позволяет уменьшить число источников, с которыми следует знакомиться специалисту, пристально отслеживающему изменения в соответствующей области. Идущая параллельно ранжированию периодических научных изданий доработка наукометрического

инструментария, основанная на учете возможностей современных информационно-коммуникационных технологий и сетевых практик, дает в руки специалистов дополнительные инструменты наблюдения за состоянием научного общества.

Коллективный характер познания действительности учеными и правоприменителями подтверждается данными нейронауки [Sloman, S. A., Patterson, R., Barbey, A. K., 2021, p. 11] и исследованиями в области юриспруденции [Болдырев, В. А., Сварчевский, К. Г., 2022]. Представители разных поколений, работающих в составе коллективов, часто подходят к решению профессиональных задач, используя различную методологию. Так, молодые ученые чаще используют дедуктивный метод, ориентируются на интуицию и компенсируют отсутствие необходимого опыта яркостью и образностью мышления; маститые исследователи в большей мере опираются на индуктивные умозаключения, жизненный опыт и фактический материал [Холодов, В. Н., 2015, с. 19]. Формирование трудовых коллективов и групп, отвечающих за решение отдельных задач внутри них, из представителей различных возрастов может приносить положительные результаты. Обращение к проблематике возраста и возрастной структуры коллективов, решающих сложные социальные задачи, чрезвычайно актуально, поскольку дает возможность делать рекомендации по совершенствованию их работы. Соответствующие выводы могут быть использованы за рамками научно-исследовательской деятельности и распространены на области правоприменения, где решение задач осуществляется в ходе коллективной работы, например в процессе коллегиально рассмотренных дел судьями.

Возраст субъекта познания является чрезвычайно важным фактором, влияющим не только на методологию работы, но и на ее парадигму. Когнитивная активность человека, изучающего социум, основана на наблюдении ряда параметров и обстоятельств человеческой жизни. Глубокие социологические исследования судейского корпуса [Волков, В. В., и др., 2012; Волков, В. В., и др., 2015] позволяют изучать субъектов познания, в чьих руках находится судьба человека, с различных сторон, в том числе с позиции возраста и когнитивного стиля. Так, в среде служителей Фемиды было установлено существование двух профессиональных субкультур: первая ориентирована на аппаратные нормы – дисциплину, внимательность, аккуратность, а также на строгое следование букве закона; вторая – на независимость, бескорыстность и справедливость как нормы профессии. Если в первой преобладали женщины достаточно молодого возраста, имеющие опыт работы в аппарате судов, то во второй – мужчины старшего возраста, имевшие опыт работы в прокуратуре и правоохранительных органах [Волков, В. В., и др., 2012].

Слаженная работа трудового коллектива как социальной группы, в которой не только передаются знания и навыки от старшего поколения младшему, но и реализуются в различной (более или менее конфликтной) манере ролевые модели поведения, напрямую зависит от гармоничного сочетания возрастов его участников. Не случайно пик научной результативности у исследователей-мужчин приходится на средний и старший возраст: это объясняют повышенным уровнем взаимодействия и сотрудничества между старшими и младшими исследователями в рамках научной или образовательной организации и за ее пределами, а также взаимодействием с учениками [Драпкина, О. М., и др., 2021, с. 160]. Важность контакта различных поколений не только в рамках, но и за пределами трудового коллектива наблюдается в установленной зако-

номерности – творчески активные в преклонном возрасте ученые имели в детстве поддержку семьи в своих интересах и устремлениях [Поставнев, В. М., и др., 2022, с. 239].

Е. Н. Рахманова, подчеркивая, что развитие человека вызвано комплексом социальных и биологических причин, отмечает, что «сегодня практически невозможно точно указать границы стадий развития взрослых людей» [Рахманова, Е. Н., 2020, с. 195]. Как отмечает В. Н. Холодов, изучивший наследие крупнейших ученых, вклад которых в формирование системы человеческих знаний неоспорим, «творческие успехи выдающихся ученых практически не зависят от их возраста» [Холодов, В. Н., 2015, с. 25]. Оценка современной кадровой ситуации показывает, что выявляемые когнитивные нарушения не ассоциированы с возрастом ученого [Васильев, М. Д., и др., 2022, с. 17].

На основе открытых данных, полученных с использованием сервиса Научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU»¹, дисперсия, характеризующая отклонение возрастов авторов журналов от среднего возраста, определена быть не может. Тем не менее, обращаясь к биографическим данным конкретных ученых, можно с уверенностью утверждать: в современных научных журналах с самым высоким рейтингом публикуются исследователи разных возрастов. Названный сервис позволяет достоверно установить средний возраст публикующихся в нем исследователей. Учитывая серьезность усилий, прилагаемых российским государством к сохранению кадрового потенциала научных и образовательных организаций, созданию системы стимулов для молодых исследователей, мы провели анализ текущего состояния возраста исследователей, опубликовавших свои работы в журналах, находящихся в верхних строчках рейтинга SCIENCE INDEX 2022 г.

Возраст авторов ведущих российских журналов: общие закономерности

В ходе проводимого исследования был изучен рейтинг журналов SCIENCE INDEX за 2022 г. по верхним тематическим рубрикам Государственного рубрикатора научно-исследовательской информации (ГРНТИ), представленным в библиотеке, выделены первые пять журналов с наивысшим рейтингом по каждой рубрике и получены данные о среднем возрасте авторов соответствующих журналов за десять лет (с 2013 по 2022 г.). Если по тем или иным причинам для первой пятерки журналов не было данных о десяти годах публикаций, во внимание принимались сведения о журналах с более низким местом. При этом выхода за границы первой десятки рейтинга ни в одном из случаев не произошло.

Среди журналов рубрики «Государство и право. Юридические науки» первые пять мест заняли издания, данные о среднем возрасте авторов которых имеются за все десять лет. Средний возраст авторов, подсчитанный путем выведения среднего арифметического за десять лет, составляет 46,93 года. Данная характеристика позволяет сделать важные выводы о возрасте юриста-исследователя на основе дополнительного материала для сравнения. Средний возраст ученых оказался ниже лишь для тематической рубрики «Религия. Атеизм» (43,72 года). Другие социальные и гуманитарные науки старше: «Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации» (47,24 года), «Народное образование. Педагогика» (48,40 года), «Языкознание» (49,61 года), «Философия»

¹ URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 07.11.2023).

(49,76 года), «Экономика. Экономические науки» (50,66 года), «Политика. Политические науки» (50,72 года), «История. Исторические науки» (50,77 года), «Психология» (51,11 года), «Искусство. Искусствоведение» (52,29 года).

Возраст авторов журналов, публикующих исследования по естественным и техническим наукам, оказался значительно выше. Гораздо старше исследователи в рубриках «Биология» (50,70 года), «Строительство. Архитектура» (52,46 года), «Металлургия» (52,54 года), «Кибернетика» (52,82), «Автоматика. Вычислительная техника» (53,08 года), «Приборостроение» (53,34 года), «Химия» (53,38 года), «Геология» (53,40 года), «Энергетика» (54,35 года), «Математика» (55,5 года), «Механика» (55,57 года), «Физика» (56,17 года), «Астрономия» (56,29 года), «Геофизика» (56,79 года).

То обстоятельство, что возраст авторов ведущих журналов по социальным и гуманитарным наукам ниже возраста авторов журналов по естественным и техническим наукам, можно увязать с результатами статистических исследований, касающихся роли научных школ и их лидеров [Болдырев, В. А., Лисица, В. Н., Баукин, В. Г., 2023, с. 174; Болдырев, В. А., 2023, с. 52]. Большее значение научных школ в социальных и гуманитарных науках хорошо коррелируется с данными о меньшем возрасте исследователей в данных сферах. В молодости людям свойственно принимать многие суждения на веру, особенно когда речь идет о таких авторитетах, как научные руководители исследователей и их групп.

Выявление закономерностей, связанных с возрастом представителей крупных областей научного знания, например естественных, технических, медицинских или социально-гуманитарных наук [Ушаков, Д. В., и др., 2015, с. 20], не означает возможность прямого распространения этих закономерностей на конкретные дисциплины (специальности). Сделанные аппроксимации и общие выводы часто оказываются важными для выработки стратегии сохранения кадров на высоком, стратегическом уровне, но совершенно непригодными для анализа ситуации на уровне более низком, тактическом.

Поскольку труд ученых предполагает большую долю дистанционной и домашней работы, совмещение исследований и преподавания, высокую вовлеченность во временные контракты и работу по грантам, по ряду параметров он может быть отнесен к «портфельной занятости» [Кулакова, А. В., Рощина, Я. М., 2010, с. 43]. Эта занятость при благоприятных условиях дает мультипликативный рост человеческого капитала исследовательских учреждений, рост дохода и репутации ученых.

Отмечается, что для тех ученых, которые стремятся преуспеть не только в науке, важна возможность самостоятельно планировать свое время [Кулакова, А. В., Рощина, Я. М., 2010, с. 49]. В различных областях науки ситуация с оттачиванием профессиональных навыков на практике оказывается очень непростой. Так, высоким уровнем стресса и нагрузки объясняются результаты наблюдений за учеными-медиками, у которых сочетание научной деятельности и врачебной практики чаще приводит к когнитивным нарушениям и проявлению астении, нежели совмещение научной и преподавательской деятельности [Васильев, М. Д., и др., 2022, с. 16].

Уровень личного благополучия специалиста и его «встроенности» в социум может быть обратно пропорционален важности проводимых исследований, их ценности для общества. Специалисты, не имеющие практических навыков и оторванные от жизни, иногда имеют больше шансов опубликоваться в журналах с высоким рейтингом, концентрируя все свои усилия исключительно

но на этом направлении. Рейтинг журнала далеко не всегда свидетельствует о качестве предлагаемого читателю конкретного материала. При переоценке значения наукометрических рейтингов наука перестает быть средством удовлетворения интересов общества и становится самодостаточной бюрократической машиной.

Возраст авторов журналов по юриспруденции

На следующем этапе нашего исследования мы решили установить возрастные характеристики специалистов, публикующихся в юридических журналах, выйдя за рамки первых пяти мест рейтинга, и изучили соответствующий параметр в диапазонах следующих мест рейтинга SCIENCE INDEX за 2022 г.: **1 группа** – места 1–10; **2 группа** – места 11–20; **3 группа** – места 21–30; **4 группа** – места 151–160; **5 группа** – места 311–320. Тем самым был охвачен диапазон начала, середины и окончания рейтинговой шкалы журналов по тематике «Государство и право. Юридические науки». Поскольку многие из попавших в рейтинг журналов имели выпуски на протяжении менее десяти лет, для выведения среднего возраста исследователя мы сократили период подсчета с десяти до трех лет (2021, 2022, 2023 гг.).

Назовем издания, вошедшие в первые три десятка лидеров рейтинга, сообщив одновременно, индексируются ли они в одной из баз данных ядра РИНЦ: Web of Science (WOS), Scopus или Russian Science Citation Index (RSCI). Как мы увидим, это будет способствовать обнаружению и подтверждению закономерностей соотношения публикационной активности и возрастов авторов.

Первая десятка рейтинга включает периодические издания «Журнал российского права» (RSCI), «Закон» (RSCI), «Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право» (RSCI), «Государство и право» (Scopus, RSCI), «Вестник экономического правосудия Российской Федерации» (RSCI), «Судебно-медицинская экспертиза» (Scopus), «Психология и право» (WOS, Scopus, RSCI), «Всероссийский криминологический журнал» (WOS), «Вестник гражданского процесса» (RSCI), «Право. Журнал Высшей школы экономики» (WOS, RSCI). Как видим, все журналы первой десятки рейтинга входят в ядро РИНЦ.

Вторая десятка рейтинга включает периодические издания «Lex Russica (Русский закон)», «Антиномии» (RSCI), «Федерализм», «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения», «Вестник гражданского права» (RSCI), «Банковское право» (RSCI), «Вестник Санкт-Петербургского университета. Право» (WOS, Scopus, RSCI), «Russian Journal of Economics and Law», «Экономика. Налоги. Право», «Труды Института государства и права Российской академии наук». Как видим, вторая десятка рейтинга содержит только четыре журнала, входящие в ядро РИНЦ.

Третья десятка рейтинга включает периодические издания «Вестник Томского государственного университета. Право» (WOS), «Актуальные проблемы российского права», «Правоприменение» (WOS), «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки» (RSCI), «Вестник Пермского университета. Юридические науки» (WOS), «Имущественные отношения в Российской Федерации», «Международное правосудие» (RSCI), «Нормативно-правовое регулирование в ветеринарии», «Конституционное и муниципальное право», «Уголовное право». В этой группе изданий рейтинга наблюдаем пять журналов, индексируемых в ядро РИНЦ.

Таким образом, 19 из 30 первых журналов рейтинга SCIENCE INDEX за 2022 г. входят в ядро РИНЦ. Средний возраст авторов, публикующихся в юридических журналах, занимающих позиции в рейтинге SCIENCE INDEX за 2022 г., составил: **места 1–10** – 48,20 года, **места 11–21** – 46,78 года, **места 21–30** – 45,52 года, **места 151–160** – 46,66 года, **места 311–320** – 44,32 года.

Для журналов с наибольшим рейтингом из трех первых десятков наблюдается закономерность: в периодических изданиях с более высоким рейтингом публикуются специалисты, имеющие больший возраст. Однако когда в рейтинговом номере места идет счет на сотни, данная закономерность пропадает.

А. С. Попович и Е. П. Кострица справедливо отмечают, что «наука представляет собой относительно замкнутую систему, в которой пополняются извне в основном только младшие возрастные группы (до 30 лет), а численность остальных определяется переходом в них с годами представителей младших в результате их постарения, а также переходом ученых из отечественной науки в иные сферы деятельности или отъездом за рубеж» [Попович, А. С., Кострица, Е. П., 2017, с. 76].

Как было отмечено, *юриспруденция* по возрастному составу представитель, публикующихся в передовых журналах, *наука весьма молодая*. Такое положение дел можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, правоведение чрезвычайно динамично. Конечно, научное знание прогрессирует не столь стремительно, как законодательство, однако сама необходимость поспевать за темпами законотворчества позволяет оставаться в числе публикуемых исследователей преимущественно тем ученым, которые готовы постоянно обновлять свой багаж знаний о праве и правоприменении.

Во-вторых, правоведение как наука (если не говорить о таких его областях, как международное частное и международное публичное право, а также римское частное право) в целом зафиксировано на «внутреннюю аудиторию», характерную для конкретного правопорядка. Как следствие, миграция ученых-юристов в другие страны, даже если они являются специалистами высокого уровня, является скорее исключением, чем правилом. В результате большая часть юристов высокого класса, защитивших диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук и публикующихся в российских журналах, оказываются привязаны к российскому правопорядку, составляя существенную конкуренцию старшему поколению исследователей, тесня их со страниц научных журналов качественными и актуальными материалами. В случае с естественными и техническими науками вероятность миграции высококлассного ученого за рубеж оказывается выше в силу универсальности профессионального языка соответствующих дисциплин.

Отдельно стоит упомянуть практическую составляющую в деятельности авторов-правоведов. Нередко выполнение практических проектов приносит юристу больший доход, чем участие в фундаментальных исследованиях и публикация их результатов. Реальная возможность представлять интересы в процессе производства по гражданским (арбитражным) делам, давать заключения по сложным юридическим казусам приводит к тому, что ученые разных практических областей отвлекаются от исследовательской и публикационной активности. Оценка данного фактора чрезвычайно сложна. Навык практической квалификации общественных отношений, по всей видимости, в меньшей мере формируется и поддерживается у специалистов, занимающихся пробле-

матикой теоретико-исторического характера, что создает риск отрыва этих исследователей от реальности и требует их вовлечения в практические проекты вместе с исследователями соответствующих направлений.

Заключение

Решение об обращении в журнал с рукописью статьи принимается автором, исходя из узнаваемости и популярности издания, если перед ним стоит задача существенная – сделать свое исследование известным. Число авторитетных источников информации для одного лица или даже круга ученых не может измеряться сотнями по причинам когнитивного, психофизиологического свойства. Журналы, индексируемые в WOS, Scopus и RSCI², публикации в которых дают возможность получать гранты Российского научного фонда³ и выполнять их условия, помещаются в первые десятки позиций данного рейтинга. Как следствие, за публикации, могущие принести авторам прямую и очень нужную неизбалованному российскому ученому материальную выгоду, как правило, идут невидимые глазу сражения. Ученый может не быть всерьез озабочен рейтингом журнала или не интересоваться им вовсе. Он может стремиться сделать публикацию быстрее, невзирая на «статусность» периодического издания, готового разместить работу оперативно, особенно если исследователь самодостаточен либо интересуется лишь выполнением формальных требований эффективного контракта с вузом. Тем не менее представленные данные свидетельствуют о том, что возраст ученого, связанные с ним заслуги и занимаемая в социальной иерархии позиция влияют на возможность опубликовать результаты исследования в наиболее престижных юридических журналах.

Список источников

Болдырев В. А. Публикации о научных школах в юридических изданиях: статистические данные и их анализ // Правосудие. 2023. Т. 5, № 3. С. 47–59. DOI: 10.37399/2686-9241.2023.3.47-59.

Болдырев В. А., Лисица В. Н., Баукин В. Г. Научные школы: анализ данных об индексируемых публикациях // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14, № 1. С. 166–185. DOI: 10.24412/2079-0910-2023-1-166-185.

Болдырев В. А., Сварчевский К. Г. Коллективное и индивидуальное познание в деятельности правоприменителя // Государство и право. 2022. № 12. С. 139–144. DOI: 10.31857/S102694520019230-4.

Васильев М. Д., Макарова Е. В., Костров А. А., Палевская С. А., Смбатян С. М. Здоровый образ жизни ученого как фактор профессионального долголетия и эффективности // Лечащий врач. 2022. № 7–8 (25). С. 14–20. DOI: 10.51793/OS.2022.25.8.002.

Волков В. В., Дмитриева А. В., Поздняков М. А., Титаев К. Д. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование.

² URL: https://www.elibrary.ru/project_rsci.asp? (дата обращения: 08.11.2023).

³ Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 291-ФЗ «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 44. Ст. 5630.

СПб. : Европ. ун-т в Санкт-Петербурге, 2012. 58 с. ISBN: 978-5-94380-127-3.

Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи: социологическое исследование профессии. М. : Норма, 2015. 272 с. ISBN: 978-5-91768-721-6.

Драпкина О. М., Поддубская Е. А., Розанов В. Б., Гасанова Л. Г. Влияние пола, возраста и стажа работы на показатели результативности научной деятельности работников медицинских исследовательских учреждений // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2021. Т. 20, № 7. С. 153–162. DOI: 10.15829/1728-8800-2021-2960.

Кулакова А. В., Рощина Я. М. Типология и факторы «портфелей работ» российских ученых // Форсайт. 2010. Т. 4, № 4. С. 42–55.

Николас Д., Херман И., Уоткинсон Э. и др. Начинающие исследователи между хищническими изданиями и высокими академическими стандартами: выбор публикационных стратегий // Форсайт. 2021. Т. 15, № 1. С. 56–65. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.1.56.65.

Попович А. С., Кострица Е. П. Поиск оптимального пути восстановления кадрового потенциала украинской науки // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8, № 3. С. 75–86.

Поставнев В. М., Поставнева И. В., Песков В. П., Двойнин А. М. Творческая продуктивность ученых старшего возраста // Acta Biomedica Scientifica. 2022. Т. 7, № 2. С. 233–242. DOI: 10.29413/ABS.2022-7.2.24.

Рахманова Е. Н. Уголовно-правовое значение пожилого возраста лица, совершившего преступление // Правосудие. 2020. Т. 2, № 1. С. 189–206. DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.1.189-206.

Ушаков Д. В., Юревич А. В., Гаврилова Е. В., Гольшова Е. А. Публикационная активность и цитируемость ученых: различия научных областей и возрастных когорт // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6, № 1. С. 16–28.

Холодов В. Н. Возраст и творчество ученого // Геология и полезные ископаемые Мирового океана. 2015. № 2 (40). С. 16–32.

Sloman S. A., Patterson R., Barbey A. K. Cognitive Neuroscience Meets the Community of Knowledge // Frontiers in Systems Neuroscience. 2021. Vol. 15. Art. 675127. P. 1–13. DOI: 10.3389/fnsys.2021.675127.

References

Boldyrev, V. A., 2023. Publications about scientific schools in legal publications: statistic data and its analysis. *Pravosudie/Justice*, 5(3), pp. 47–59. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2023.3.47-59.

Boldyrev, V. A., Lisitsa, V. N., Baukin, V. G., 2023. Scientific schools: analysis of data on indexed publications. *Sociologiya nauki i tekhnologii* = [Sociology of Science and Technology], 14(1), pp. 166–185. (In Russ.) DOI: 10.24412/2079-0910-2023-1-166-185.

Boldyrev, V. A., Svarchevsky, K. G., 2022. Collective and individual cognition in the activity of a law enforcer. *Gosudarstvo i pravo* = [State and Law], 12, pp. 139–144. (In Russ.) DOI: 10.31857/S102694520019230-4.

- Drapkina, O. M., Poddubskaya, E. A., Rozanov, V. B., Gasanova, L. G., 2021. Influence of sex, age and length of service on scientific productivity of medical research institution staff. *Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika* = [Cardiovascular Therapy and Prevention], 20(7), pp. 153–162. (In Russ.) DOI: 10.15829/1728-8800-2021-2960.
- Kholodov, V. N., 2015. Age and creativity of a scientist. *Geologiya i poleznye iskopaemye Mirovogo okeana* = Geology and Minerals of the World Ocean, (2), pp. 16–32. (In Russ.)
- Kulakova, A. V., Roshchina, Ya. M., 2010. Typology and factors of “portfolios of work” of Russian scientists. *Forsajt* = [Foresight], 4(4), pp. 42–55. (In Russ.)
- Nicholas, D., Herman, E., Watkinson, A., et al., 2021. Early career researchers between predatory publishing and academic excellence: the views and behaviours of the millennials. *Forsajt* = Foresight, 15(1), pp. 56–65. (In Russ.) DOI: 10.17323/2500-2597.2021.1.56.65.
- Popovych, A. S., Kostritsa, E. P., 2017. The search for the best way to restore the human resources of Ukrainian science. *Sotsiologiya nauki i tekhnologij* = [Sociology of Science and Technology], 8(3), pp. 75–86. (In Russ.)
- Postavnev, V. M., Postavneva, I. V., Peskov, V. P., Dvoinin, A. M., 2022. Creative productivity of elderly scientists. *Acta Biomedica Scientifica*, 7(2), pp. 233–242. (In Russ.) DOI: 10.29413/ABS.2022-7.2.24.
- Rakhmanova, E. N., 2020. Aging offenders from the standpoint of criminal law. *Pravosudie/Justice*, 2(1), pp. 189–206. (In Russ.) DOI: 10.37399/issn2686-9241.2020.1.189-206.
- Slovan, S. A., Patterson, R., Barbey, A. K., 2021. Cognitive Neuroscience Meets the Community of Knowledge. *Frontiers in Systems Neuroscience*, 15, pp. 1–13. DOI: 10.3389/fnsys.2021.675127.
- Ushakov, D. V., Yurevich, A. V., Gavrilova, B. V., Golysheva, E. A., 2015. Publication activity and scientists citedness: differences of scientific domains and age cohorts. *Sotsiologiya nauki i tekhnologij* = [Sociology of Science and Technology], 6(1), pp. 16–28. (In Russ.)
- Vasiliev, M. D., Makarova, E. V., Kostrov, A. A., et al., 2022. Healthy lifestyle of a scientist as a factor for professional longevity and efficiency. *Lechashchij vrach* = [Attending Doctor], 7–8, pp. 14–20. (In Russ.) DOI: 10.51793/OS.2022.25.8.002.
- Volkov, V. V., Dmitrieva, A. V., Pozdnyakov, M. L., Titaev, K. D., 2012. *Rossijskie sud'i kak professional'naya grupa: sotsiologicheskoe issledovanie* = [Russian judges as a professional group: a sociological study]. St. Petersburg: European University in St. Petersburg. 58 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-94380-127-3.
- Volkov, V., Dmitrieva, A., Pozdnyakov, M., Titaev, K., 2015. *Rossiyskiye sud'i: sotsiologicheskoe issledovanie professii* = [Russian judges: a sociological study of the profession]. Moscow: Norma. 272 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-91768-721-6.

Информация об авторе / Information about the author

Болдырев Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (197046, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5).

Vladimir A. Boldyrev, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Civil Law Department, North-West Branch, Russian State University of Justice (5 Aleksandrovsky Park, St. Petersburg, 197046, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-1454-6886

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Дата поступления рукописи в редакцию издания: 28.11.2023; дата одобрения после рецензирования: 26.12.2023; дата принятия статьи к опубликованию: 13.02.2024.

The article was submitted 28.11.2023; approved after reviewing 26.12.2023; accepted for publication 13.02.2024.

Научная статья

УДК 342.56

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.58-73

Военные суды в современном мире

Николай Александрович Петухов¹, Екатерина Владимировна Рябцева²

^{1, 2} Российский государственный университет правосудия, Москва, Российская Федерация

¹ nikolajpetuhov@ya.ru, ² rev020680@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье проведен сравнительно-правовой анализ организации и деятельности военных судов разных стран. Раскрыты особенности военных судов в современном мире с учетом основных подходов к решению вопроса о специфике реализации судебной власти в условиях деятельности вооруженных сил.

Результаты исследования. Рассмотрен опыт ряда государств, где военные суды действуют на постоянной основе как в мирное, так и в военное время; стран, где вместо военных судов при общих судах на постоянной основе функционируют специализированные военные структуры, а также стран, в которых деятельность уголовных военных судов ограничена военным временем.

Обсуждение и заключение. Особое внимание в работе уделено военным судам России. Сделан вывод о том, что военные суды с учетом современных правовых актов о судебной реформе активно выполняют свою социально значимую роль, обеспечивая надлежащее функционирование судебной власти в Вооруженных Силах, других войсках и формированиях, осуществляя судебную защиту личности, общества и государства, в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: военные суды, судебная система, юрисдикция, вооруженные силы, военнослужащие

Для цитирования: Петухов Н. А., Рябцева Е. В. Военные суды в современном мире // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 1. С. 58–73. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.58-73.

Original article

Military Courts in the Modern World

Nikolay A. Petukhov¹, Ekaterina V. Ryabtseva²

Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

For correspondence: ¹ nikolajpetuhov@ya.ru, ² rev020680@mail.ru

Abstract

Introduction. The article contains a comparative legal analysis of the organization and activities of military courts of different countries. The features of military courts in the modern world are revealed, taking into account the main approaches to solving the issue of the peculiarities of the implementation of judicial power in the armed forces.

Results. A number of states where military courts operate on a permanent basis both in peacetime and wartime are considered; countries where specialized military structures operate on a permanent basis instead of military courts under general courts; countries where the activities of criminal military courts are limited to wartime.

Discussion and Conclusion. Special attention is paid to the military courts of the Russian Federation. It is concluded that military courts, taking into account the new regulations on judicial reform, actively perform their socially significant role, ensuring the proper functioning of the judiciary in the Armed Forces, other troops and formations, carrying out judicial protection of the individual, society and the state, in the interests of ensuring the national security of the Russian Federation.

Keywords: military courts, judicial system, jurisdiction, armed forces, military personnel

For citation: Petukhov, N. A., Ryabtseva, E. V., 2024. Military courts in the modern world. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 58–73. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.58-73.

В современном мире сформировалось несколько основных подходов к решению вопросов об организации и действиях вооруженных сил, что позволяет выделить три группы стран.

Первую группу составляют государства, где военные суды действуют на постоянной основе как в мирное, так и в военное время. В этих странах военные суды рассматриваются как самостоятельное звено судебной системы. Они функционируют постоянно либо создаются по мере необходимости. К странам, в которых военные суды действуют на постоянной основе, относятся Австралия, Великобритания, Дания, Египет, Израиль, Испания, Италия, Канада, Китай, Ливан, Монголия, Новая Зеландия, Польша, Румыния, США, Таиланд, Швейцария, Южная Корея, практически все страны Латинской Америки и некоторые бывшие советские республики (Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Россия).

Во **вторую группу** входят страны, где вместо военных судов при общих судах (судах общей юрисдикции) на постоянной основе функционируют специализированные военные структуры (палаты, отделы, составы, советы). Такие «структуры» формируются из офицеров-юристов, реже – из гражданских судей или имеют смешанный состав. Их деятельность, как правило, координируется одним из заместителей председателя соответствующего суда. Страны с так называемой «смешанной юрисдикцией» – Франция, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Венгрия, Болгария, Бельгия, Хорватия.

Третью группу составляют те страны, где деятельность уголовных военных судов ограничена военным временем, в другое время они могут создаваться только при войсках, находящихся за границей. В мирное время в этих странах уголовные дела в отношении военнослужащих рассматривают общие суды. В то же время в названных странах не исключается создание дисциплинарных военных судов, к таким странам относятся Германия, Австрия, Португалия, Швеция, Япония и некоторые другие [Петухов Н. А., Шулепов, Н. А., 2003, с. 9–10].

В проведенном исследовании остановимся на отдельных странах каждой из выделенных групп, проводя сравнение по следующим признакам: правовое регулирование, подсудность, организация и функционирование военных судов, правовой статус судей военных судов.

В странах **первой группы** военные суды действуют как самостоятельные органы судебной власти на постоянной основе для рассмотрения, как правило, уголовных, административных и дисциплинарных дел в отношении военнослужащих.

Соединенные Штаты Америки

Основным правовым актом, на основании которого действуют военные суды США, является Единый кодекс военной юстиции (Uniform Code of military justice, сокращенно – UCMJ) от 5 мая 1950 г., который включен в Свод законов США¹. В UCMJ особое внимание уделяется правовому регулированию во время войны, в различных вооруженных конфликтах, в разрешении национальных и международных противоречий.

Военные суды США имеют исключительную юрисдикцию в отношении военных правонарушений. К юрисдикции военных судов США относятся дела в отношении военнослужащих, а в отдельных случаях – и гражданских лиц, работающих в армии (например, в военное время; в частях, дислоцированных за границей, если согласно международным договорам на них распространяется юрисдикция США).

Система военных судов США состоит из судов первой инстанции: общих военных судов (general court martial), специальных военных судов (special court martial), дисциплинарных военных судов (summary court martial); и судов второй инстанции (военных уголовно-апелляционных судов видов Вооруженных сил США): Уголовно-апелляционного суда Армии Соединенных Штатов (United States Army Court of Criminal Appeals), Уголовно-апелляционного суда Военно-морских сил (Navy-Marine Corps Court of Criminal Appeals), Уголовно-апелляционного суда Военно-воздушных сил (Air Force Court of Criminal Appeals).

Высшей военно-судебной инстанцией для всех военных судов является Военно-апелляционный суд Соединенных Штатов (United States Court of Military Appeals for the Armed Forces).

Военные суды первой инстанции в США создаются военным командованием соответствующих частей и соединений вплоть до главнокомандующего американской армией, которым выступает Президент США, по мере необходимости для рассмотрения каждого конкретного дела.

Большую роль в организации рассмотрения дел военными судами играют входящие в систему Министерства обороны США в качестве обособленной структуры службы Генеральных судей-адвокатов (Judge Advocate General) видов Вооруженных сил США: корпус Генерального судьи-адвоката Армии (Judge Advocate General of the Army Corps), корпус Генерального судьи-адвоката Военно-морского флота (Judge Advocate General of the Navy Corps), корпус Генерального судьи-адвоката Военно-воздушных сил (Judge Advocate General of the Air Force Corps) и служба Судьи-адвоката Командующего корпусом морской пехоты (Staff Judge Advocate to the Commandant of the Marine Corps).

Права соответствующих командиров и судей-адвокатов по созданию и организации деятельности военных судов установлены Единым кодексом военной юстиции. Уполномоченный командир создает военный суд путем издания приказа, в котором указывается также первоначальное обвинение, по которому суд будет рассматривать дело в отношении военнослужащего. Кроме того, в нем определяется в зависимости от тяжести преступления, в совершении которого обвиняется военнослужащий, вид военного суда (дисциплинарный, специальный, общий), а также могут быть назначены время и место его заседания.

Для специальных и общих военных судов в приказе определяется список присяжных (Court-Martial Panel), которые будут участвовать в рассмотрении дела (в американских военных судах, в отличие от судов гражданских, они

¹ U. S. C., 10, § 801-946.

называются не присяжными (Members of the Jury), а членами военного суда (Members of the Court-Martial).

Великобритания

Правовое регулирование деятельности военных судов Великобритании осуществляется на основании Закона о Вооруженных силах 2006 г.², принятого взамен трех ранее действовавших законов – Закона об Армии 1955 г., Закона о Военно-воздушных силах 1955 г., Закона о дисциплине в Военно-морском флоте 1957 г. Каждый вид вооруженных сил страны располагает независимыми от военного командования развитыми судебными органами для рассмотрения как уголовных, так и дисциплинарных (административных) дел.

Военный суд Великобритании – это суд по уголовным делам военнослужащих Королевского флота, Армии и Военно-воздушных сил, а также гражданских лиц, работающих в воинских частях.

Как и в США, военные суды первой инстанции в Великобритании не являются постоянно действующими, а формируются для рассмотрения конкретного дела. Суд формируется не военным командованием, а ведомством Генерального судьи-адвоката, которое назначает председательствующего профессионального юриста из числа своих сотрудников – судей-адвокатов, а также выполняющих функции присяжных заседателей членов военного суда, которые назначаются из числа офицеров³ [Петроченков, А. Я., ред., 2006, с. 17–18].

Военный суд является независимым постоянным судом в составе отдельной юрисдикции под названием *Система военного правосудия*, которая в целом отражает гражданскую систему правосудия, хотя имеет юрисдикцию на всей территории Великобритании и может проводить разбирательства в любой точке мира, где присутствуют Королевские вооруженные силы. В каждом военном суде должен быть независимый гражданский судья, известный как судья-адвокат, который руководит проведением разбирательства и консультирует по всем возникающим юридическим вопросам. Для решения вопроса о виновности собирается комиссия, состоящая из выбранных случайным образом офицеров и унтер-офицеров, выполняющих роль присяжных заседателей. Жалобы на решения судов первой инстанции рассматривает военный апелляционный суд.

Жалобы на решения военного апелляционного суда могут подаваться в Суд Палаты лордов, решения которого являются обязательными для всех судов.

Канада

Основу правового регулирования военных судов в Канаде составляет Кодекс военной службы⁴, который является важной частью Закона о национальной обороне 1985 г.

Военные суды рассматривают дела, связанные с преступлениями военнослужащих. При этом наказанию могут быть подвергнуты также гражданские лица в случае, когда они явились соучастниками преступлений, которые совершили военнослужащие.

Военное правосудие Канады состоит из Апелляционного военного суда и военных судов. Военные суды включают Военный суд общей юрисдикции;

² Судебная система Великобритании и ее особенности. URL: <https://businessman.ru/new-sudebnaya-sistema-velikobritanii-i-ee-osobennosti.html> (дата обращения: 16.06.2023).

³ Там же.

⁴ Официальный сайт вооруженных сил Канады. URL: <http://www.forces.gc.ca/> (дата обращения: 16.06.2023).

Специальный военный суд общей юрисдикции; Постоянный военный суд; Дисциплинарный военный суд.

Как и в Великобритании, председательствующий военного суда назначается из службы Генерального судьи-адвоката, а члены коллегии присяжных заседателей – из числа офицеров или низших военных чинов, которые в военных судах называются членами военного суда. Апелляционный военный суд состоит из гражданских судей.

Решения военных судов первой инстанции обжалуются в Апелляционный военный суд и далее – в Верховный Суд Канады [Сухарев, Я. А., ред., 2005, с. 16–17; Петухов, Н. А., Шулепов, Н. А., 2003, с. 26–28].

Италия

Конституция Италии предусматривает деятельность в стране военных судов как в мирное, так и в военное время. В мирное время военное правосудие ограничивается рассмотрением дел о воинских преступлениях, совершенных военнослужащими и лицами, приравненными к ним (ст. 103). Организация итальянской военной юстиции определена королевским Декретом от 9 сентября 1941 г. № 1022 (с изм., внесенными Законом от 7 мая 1981 г. № 180, а также Законом от 1 января 2001 г. № 224).

При объявлении войны военные суды мирного времени заменяются военными судами военного времени. Изменяется компетенция военных судов: если первые из них руководствуются Военно-уголовным кодексом для мирного времени (*Codice penale militare di pace*), то вторые применяют право военного времени⁵ (*Codice penale militare di guerra*).

Военные судебные органы имеют смешанный состав: они состоят как из кадровых военнослужащих, так и из военных юристов, имеющих специальное образование и поступающих на службу по конкурсу. Профессиональными юристами замещаются судебные должности в военных судах всех уровней. В мирное время военно-судебный орган по уголовным делам первой инстанции формируется, как правило, из девяти человек. Возглавляет такой судебный орган профессиональный военный судья. В зависимости от значимости суда в его состав входят один или два военных судьи. Члены военных судов, которые не являются военными юристами, привлекаются к судебной работе периодически на срок до двух месяцев по жребию [Петроченков, А. Я., ред., 2006, с. 25–26].

Китайская Народная Республика

Правовое регулирование военных судов Китая осуществляется действующими Уголовным кодексом⁶, Уголовно-процессуальным кодексом⁷ и Законом Китайской Народной Республики 1979 г. «Об организации народных судов»⁸, дополненными последующими актами. Специализированный закон о военных судах в Китае не принят.

⁵ Официальный сайт Министерства обороны Италии. URL: https://www.difesa.it/Giustizia_Militare/Legislazione/CodicePMP/Pagine/default.aspx (дата обращения: 16.06.2023).

⁶ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общ. ред. проф. А. И. Чучаева и проф. А. И. Коробеева; пер. с кит. проф. Хуан Даосю. 2-е изд. М.: Юрид. фирма «Контракт», 2021. 312 с.

⁷ Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/> (дата обращения: 16.06.2023).

⁸ Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/> (дата обращения: 16.06.2023).

Военные суды Китая входят в единую систему военно-юридических учреждений, осуществляют правосудие в отношении военнослужащих и гражданского персонала вооруженных сил, а также рассматривают уголовные дела по уполномочию Верховного народного суда.

Система военных судов включает: Военный суд Народно-освободительной армии Китая; военные суды военных округов, родов и видов войск, соединенных гарнизонов, приравненных к армии.

Военные суды образуются из председателя, заместителя председателя, двух судебных палат, каждая с председателем и одним заместителем, а также судей и секретарей. В состав военных судов крупных военных округов, родов и видов войск, а также военных судов войсковых соединений и единиц, приравненных к армии, входят председатель и судьи, секретари. Комплекуются военные суды из лиц офицерского состава, имеющих соответствующую юридическую подготовку [Куманин, Е. В., 1990, с. 97].

Польша

Польская судебная система формировалась в соответствии с признанными современными тенденциями демократии, гласности и уважения к правам личности, что нашло отражение в Конституции Польши и основополагающих правовых актах. Так, ст. 173 Конституции Республики Польши⁹ гласит, что суды и трибуналы являются самостоятельным органом власти, наравне с законодательной и исполнительной.

В соответствии с Конституцией (ч. 1 ст. 175) судебная система Республики Польши состоит из Верховного Суда, судов общей юрисдикции, административных судов и военных судов (последние две категории судебных учреждений отнесены к специализированным судам). Специализированные суды имеют двухступенчатую систему устройства.

Согласно Закону об устройстве военных судов 1997 г.¹⁰ к военным судам относятся гарнизонные военные суды и окружные военные суды (ст. 3). Они рассматривают уголовные дела в отношении военнослужащих. Подсудность дел установлена Уголовно-процессуальным кодексом Польши¹¹. В качестве первой инстанции выступает гарнизонный военный суд, который рассматривает все подсудные военным судам уголовные дела, за исключением случаев, когда Законом прямо предусмотрено рассмотрение определенных категорий дел окружным военным судом по первой инстанции. К таким случаям относятся дела в отношении военнослужащих в звании майора и выше, военнослужащих, дезертирующих из воинской части за границу, и ряд других дел.

Органами управления в гарнизонных военных судах являются председатель суда, а в окружных судах – председатель суда и председатель коллегии окружного военного суда. Судьями военных судов являются военнослужащие, имеющие юридическое образование. Особенностью военных судов является фактическая тройная подведомственность: в вопросах права и судебной практики они связаны решениями Верховного Суда, в составе которого имеется Военная палата, осуществляющая судебный надзор за деятельностью военных судов. В вопросах административного управления военные суды подотчетны мини-

⁹ URL: <https://legalns.com/download/books/cons/> (дата обращения: 16.06.2023).

¹⁰ URL: <https://studentopedia.ru/pravo/sudebnaya-sistema-polshi---administrativnoe-pravo-zarubezhnih-stran.html> (дата обращения 25.01.2024).

¹¹ URL: <https://constitutions.ru/> (дата обращения: 16.06.2023).

стру юстиции, а по вопросам прохождения военной службы – министру обороны [Пулик, А. В., 2014, с. 105–109].

Вторая группа военных судов со «смешанной» юрисдикцией, характеризуется тем, что такие суды функционируют при общих гражданских судах.

Франция

Французское военное правосудие регулируется Кодексом военной юстиции (Code de justice militaire¹², сокращенно – CJM), утвержденным в новой редакции ордонансом Президента от 1 июня 2006 г. № 2006-637. Деятельность органов военной юстиции Франции отличается в зависимости от периодов мира или войны. Суды вооруженных сил действуют только в военное время. В мирное время дела о правонарушениях военнослужащих подсудны судам общей юрисдикции [Шулепов, Н. А., 2006].

Исключение составляют военные суды, созданные для рассмотрения дел о правонарушениях военнослужащих войск, размещенных за границей. Вышестоящей инстанцией для них является Трибунал вооруженных сил в г. Париже.

Во всех остальных исправительных (уголовных) судах Франции с учетом их специализации созданы военные коллегии.

С началом войны военные суды незамедлительно восстанавливаются. Работа военных судов может быть также возобновлена декретом правительства при объявлении чрезвычайного положения, мобилизации, осадного положения.

Определено, что военное правосудие и в мирное, и в военное время находится под контролем Кассационного суда, возглавляющего систему общих судов во Франции.

В мирное время любой суд, принимая к производству дело о преступлении в армии, обязан уведомить об этом министра обороны. Государственный обвинитель, аккредитованный при суде, перед возбуждением уголовного дела в отношении военнослужащего должен запросить письменное мнение на этот счет министра обороны [Шулепов, Н. А., 2006].

В военных коллегиях исправительных (уголовных) судов полномочия председательствующего в судебном заседании и председательствующего суда прижных выполняет председательствующий военнослужащий.

Финляндия

Порядок прохождения военной службы в Финляндии определяется Законом о Силах обороны 2007 г., Законом об управлении пограничной службы 2007 г., Законом о поддержании воинской дисциплины и борьбе с преступностью в Силах обороны 2014 г.¹³, а при привлечении к уголовной ответственности – Уголовным кодексом Финляндии¹⁴.

В мирное время в Финляндии военные преступления рассматриваются судами общей юрисдикции, в состав которых входят военнослужащие. Судебная система Финляндии состоит из окружных и городских судов; апелляционных судов и Верховного Суда. Военная юрисдикция распространяется на всех военнослужащих: призывников, курсантов, обучающихся на оплачиваемую военную службу, женщин, проходящих службу добровольно, и военнослужащих на платной основе.

¹² URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 16.06.2023).

¹³ Энциклопедия Руниверсалис. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 16.06.2023).

¹⁴ URL: <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1889/en18890039.pdf> (дата обращения: 16.06.2023).

Окружной суд при рассмотрении дел в отношении военнослужащих состоит из профессионального гражданского судьи и двух военнослужащих. Один из них является офицером, а другой – прапорщиком, унтер-офицером или рядовым. В апелляционном суде во время рассмотрения уголовных дел в качестве первой инстанции в отношении офицеров в звании не ниже майора принимает участие офицер в звании не ниже майора.

Военные преступления в Верховном Суде Финляндии рассматриваются с участием двух офицеров в звании не ниже полковника. Эти судьи назначаются не для рассмотрения конкретного дела, а выполняют свои обязанности в течение двух лет.

Военные судьи окружного суда назначаются апелляционным судом по ходатайству командующего финской армии. Военные судьи апелляционных судов назначаются Министерством юстиции по ходатайству Министерства обороны. Военные судьи Верховного Суда назначаются Президентом Финляндии¹⁵.

Венгрия

Основы судебной системы Венгрии установлены Конституцией. В период демократических преобразований 1989–1990-х гг. венгерская судебная система подверглась относительно небольшим изменениям. Так, с рядом изменений продолжают действовать Закон о судах 1972 г.¹⁶ и Закон о прокуратуре Венгерской Республики 1972 г.¹⁷

В систему судов общей юрисдикции входят Верховный Суд, столичный и областные суды, а также местные суды. Могут учреждаться специальные суды для определенных категорий дел. В Венгрии отсутствует отдельная система военных судов; в рамках системы судов общей юрисдикции специальные составы разрешают дела в отношении военнослужащих, включая полицию.

Судебную систему общих судов возглавляет Верховный Суд. Верховный Суд определяет принципиальное направление деятельности всех судов. Его директивы и принципиальные решения для судов обязательны (§ 47 Конституции) [Сухарев, Я. А., ред., 2005, с. 135].

Третью группу составляют страны, где деятельность уголовных военных судов ограничена только военным временем. В мирное время в этих странах военные суды могут создаваться только при войсках, находящихся за границей. Внутри государства уголовные дела в отношении военнослужащих рассматривают общие суды.

Германия

В соответствии с Конституцией (ч. 2 ст. 96)¹⁸ в Германии могут учреждаться военно-уголовные суды в качестве федеральных судов, которые могут осуществлять уголовную юрисдикцию только в случае войны, а также в отношении лиц, задействованных в вооруженных силах, находящихся на территории другого государства или на борту военного судна за пределами страны.

¹⁵ Обзорный материал по функционированию органов военной юстиции иностранных государств // Официальный сайт Верховного суда ДНР. URL: <https://xn--80ahqgiaddr.xn--p1ai/verhovnyj-sud/> (дата обращения: 16.06.2023).

¹⁶ URL: <https://constitutions.ru/?p=17713> (дата обращения: 16.06.2023).

¹⁷ URL: <https://constitutions.ru/?p=17713> (дата обращения: 16.06.2023).

¹⁸ URL: <https://germaniya.top/konstitutsiya-germanii-na-russkom> (дата обращения: 16.06.2023).

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время в Германии имеются военно-судебные органы, основной задачей которых является обеспечение законных прав военнослужащих. В современных условиях в Германии действуют два военных окружных суда (один – для северного региона, другой – для южного), высшей инстанцией которых является Федеральный административный суд, в составе которого образованы две военные палаты, именуемые высшими военными судами. В компетенцию военных судов входит рассмотрение жалоб военнослужащих относительно законности отданных им распоряжений по военной службе (перемещений по службе, командировок и т. д.). Военные суды Германии действуют как дисциплинарные суды. Военные суды решают вопросы применения к военнослужащим дисциплинарных взысканий: дисциплинарного ареста, уменьшения заработной платы, запрета на продвижение по военной службе и др. Судьями военных судов назначаются военнослужащие из состава юридической службы Министерства обороны Германии.

Следует учесть также, что правовая система Германии имеет достаточно развитое военно-уголовное право, основой которого является специальный военно-уголовный закон (Wehstzafgesetz), охватывающий все уголовно наказуемые деяния, связанные с нарушением военно-служебных обязанностей, поэтому общие суды не испытывают особых трудностей в рассмотрении уголовных дел в отношении военнослужащих [Петухов, Н. А., Шулепов, Н. А., 2003, с. 41–42].

Правовой основой для создания военных судов в Германии являются параграфы 1 и 2 ст. 69 Дисциплинарного кодекса обороны в сочетании с Постановлением о создании судов воинской службы от 16 мая 2006 г.¹⁹ и Постановлением о регулировании зон обслуживания судов воинской службы и формировании палат воинской службы от 1 июля 2020 г.²⁰

Военные суды Германии являются частью системы отправления правосудия Федерального министерства обороны. Они действуют как дисциплинарные суды в отношении солдат, а также рассматривают поданные солдатами жалобы.

Португалия

В Португалии деятельность военных судов в мирное время была отменена Конституционным законом № 1/97 от 20 сентября 1997 г. В соответствии с этим Законом в ст. 213 Конституции Португалии²¹ были внесены изменения, согласно которым военные суды должны создаваться исключительно в случае войны. В условиях мирного времени подсудность дел в отношении военнослужащих передана в обычные суды. Однако в ст. 211 Конституции Португалии предусмотрено, что всякий раз, когда решается вопрос об ответственности лица, совершившего воинское преступление, в состав суда должны быть включены военные суды.

Судебная система образована в соответствии с административно-территориальным делением страны. Судами первого звена являются, как правило,

¹⁹ URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBL&jumpTo=bgbl157s0401a.pdf (дата обращения: 16.06.2023).

²⁰ URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBL&jumpTo=bgbl120s1602.pdf (дата обращения: 16.06.2023).

²¹ https://www.constituteproject.org/constitution/Portugal_2005.pdf.

суды комарки, а второго – реласао (административно-территориальные единицы страны). Верховный Суд занимает высшее положение в иерархии судов. Специализация допускается на любом уровне в виде судов особой компетенции и специализированных судов, к которым относятся военные трибуналы, либо специализированных палат (рассматривающих, к примеру, уголовные дела в отношении воинских преступлений)²².

Дания

Современная судебная система Дании была организована в соответствии с Законом о реформе полиции и судебной системы²³ (Politi-og Domstolsreformen) от 1 января 2007 г. В Дании нет специально созданных военных судов, но судебная система Дании отличается наличием судов, которые обладают той или иной специализацией. То есть каждый суд рассматривает определенные виды дел, включая дела, связанные с военными преступлениями.

Решения, вынесенные судом, специализирующимся на рассмотрении военных преступлений, пересматривает в апелляционном порядке Верховный Суд Дании.

К судьям, имеющим специализацию по рассмотрению дел, связанных с военными преступлениями, предъявляются те же требования, что и ко всем остальным судьям.

Правовое регулирование деятельности военных судов государств – участников Содружества Независимых Государств

Содружество Независимых Государств (СНГ) было учреждено в 1991 г. после распада СССР. При правовом регулировании приобретенного статуса суверенного независимого государства каждая союзная республика на основании принятых конституций уделила должное внимание созданию судебных систем своих стран, в том числе осуществлению судебной власти в войсках.

В пяти странах – России, Азербайджане, Казахстане, Таджикистане и Узбекистане – образованы и функционируют в настоящее время постоянно действующие военные суды.

Азербайджан

В Азербайджанской Республике в соответствии с Законом 1997 г. «О судах и судьях»²⁴ действуют гарнизонные военные суды, отдельно созданный Военный суд по тяжким преступлениям, Судебная коллегия по делам военнослужащих Апелляционного суда Азербайджанской Республики и Кассационная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Азербайджанской Республики. Судьями могут стать граждане Республики, достигшие 30-летнего возраста, имеющие высшее юридическое образование и стаж по юридической профессии не менее пяти лет.

Казахстан

В Республике Казахстан на основании Конституционного закона от 25 декабря 2000 г. «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»²⁵ обра-

²² Судебная власть Португалии. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Judiciary_of_Portugal (дата обращения: 17.06.2023).

²³ URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru (дата обращения: 16.06.2023).

²⁴ URL: https://republic.preslib.az/ru_d4-61.html (дата обращения: 16.06.2023).

²⁵ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164 (дата обращения: 16.06.2023).

зованы военные суды гарнизонов, приравненные к местным районным судам, а также Военный суд войск Республики Казахстан, приравненный к областному суду. При этом все судьи-военнослужащие были уволены с действительной военной службы в запас, а военные суды стали комплектоваться в общем порядке. Судьей военного суда мог стать гражданин Республики, достигший 25-летнего возраста, имеющий высшее юридическое образование, безупречную репутацию и стаж работы по юридической специальности не менее двух лет.

Таджикистан

В соответствии с Законом от 26 июня 2014 г. «О судах Республики Таджикистан»²⁶ в Таджикистане военные суды входят в состав Вооруженных сил и состоят из военных судов гарнизонов и Военной коллегии Верховного Суда Республики Таджикистан. Судьи военных судов и Военной коллегии являются военнослужащими, назначаются на должности сроком на 10 лет. Правосудие осуществляется с участием народных заседателей.

Узбекистан

В Республике Узбекистан по Закону от 2 сентября 1993 г. «О судах»²⁷ и Положению об организации деятельности военных судов от 14 декабря 2000 г.²⁸ в единую судебную систему входят и военные суды. Система военных судов состоит из окружных и территориальных военных судов, действующих на правах районного суда, а также Военного суда Узбекистана, действующего на правах областного суда. Судебный надзор за деятельностью военных судов осуществляет Военная коллегия Верховного Суда Узбекистана.

Следует отметить, что судьями военных судов в Таджикистане и Узбекистане являются военнослужащие и на них распространяются требования законов «О всеобщей обязанности и воинской службе» этих стран [Петухов, Н. А., 2022, с. 303–323].

Российская Федерация

Возникновение военных судов в России, как и во всем мире, было обусловлено необходимостью осуществления судебной власти в армии, особенно в период военных действий и иных чрезвычайных ситуаций.

Российская Федерация относится к наиболее многочисленной группе государств, где военные суды действуют как в мирное, так и в военное время. Военные суды России прошли большой и сложный путь своего развития. Их 300-летняя история неразрывно связана со знаменитыми вехами развития российского государства, его вооруженных сил, судебной системы и других институтов власти. История России – это история постоянных преобразований, переустройств и крупных перемен, которые непосредственно касались в том числе судебной системы и ее военной составляющей.

В связи с распадом Советского Союза и упразднением судебной власти бывшего Союза ССР, в судебную систему которого входили военные трибуналы, в конце 1991 г. возник вопрос о дальнейшей судьбе военно-судебных органов преемницы Советского Союза – России.

²⁶ URL: <https://sud.tj/upload/documents/ru/vs.pdf> (дата обращения: 16.06.2023).

²⁷ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30835549 (дата обращения: 16.06.2023).

²⁸ URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=11458_polojenie_ob_organizacii_deyatelnosti_voen_nyh_sudov_\(utverjdeno_postanovleniem_oliy_majlisa_ruz_ot_14_12_2000_g_n_164-ii\)](https://nrm.uz/contentf?doc=11458_polojenie_ob_organizacii_deyatelnosti_voen_nyh_sudov_(utverjdeno_postanovleniem_oliy_majlisa_ruz_ot_14_12_2000_g_n_164-ii)) (дата обращения: 16.06.2023).

С принятием 23 июня 1999 г. Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»²⁹ (далее – Закон о военных судах) разрешился вопрос о реорганизации существовавшей ранее военно-судебной системы и создании в России самостоятельных, независимых от органов исполнительной власти (прежде всего от органов военного управления) судов, способных быть гарантом законности в таких важных государственных структурах, как Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Вопрос о независимости военных судов при принятии Закона о военных судах являлся одним из ключевых, поскольку военные суды действуют в специальных условиях Вооруженных Сил и других войск, воинских формирований и органов, а военные судьи в тот период были военнослужащими (до принятия Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 г. № 3-ФКЗ). Статья 5 Закона о военных судах в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации формулирует положение о независимости судей военных судов и их неподотчетности перед кем бы то ни было. С этой целью военные суды выведены из состава Вооруженных Сил и входят в систему судов общей юрисдикции России. Финансовое и материально-техническое обеспечение военных судов производится не Министерством обороны, а Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, как и всех других судов общей юрисдикции.

Строжайшее соблюдение положений закона о независимости военных судей, так же как и всех других судов, действующих в России, обеспечивается установленной государством ответственностью вплоть до уголовной за любое вмешательство в их деятельность по осуществлению правосудия.

В соответствии с Законом о военных судах (ст. 1) военные суды осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (далее также – органы). Военные суды создаются по территориальному принципу по месту дислокации войск.

В Законе о военных судах закреплена система военных судов, состоящая из кассационного военного суда, апелляционного военного суда, окружных (флотских) военных судов и гарнизонных военных судов. В составе Верховного Суда Российской Федерации действует Судебная коллегия по делам военнослужащих, которая является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к военным судам согласно ст. 8, 10 Закона о военных судах (в ред. Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ).

В случае дислокации воинских частей и формирований за пределами территории Российской Федерации по месту их расположения могут быть созданы военные суды, если это предусмотрено международным договором. В соответствии с Законом о военных судах этим судам за границей подсудны все дела, подлежащие рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором (ст. 7, 8 Закона о военных судах).

В соответствии с Законом о военных судах основными задачами военных судов являются обеспечение и защита нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и их объединений, местного самоуправления, Российской Федерации и ее

²⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3170.

субъектов и органов государственной власти путем рассмотрения подсудных им дел в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 3, 4 и 7 Закона).

С учетом решаемых военными судами задач определена и подсудность им дел. Правила о подсудности дел военным судам конкретизированы в ст. 7 Закона о военных судах, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Соответственно, военные суды рассматривают не только уголовные дела, как это было предусмотрено ранее действовавшим Положением о военных трибуналах, но и отдельные категории гражданских, административных дел и дел об административных правонарушениях в отношении военнослужащих.

В качестве основного критерия для определения подсудности дел военным судам Закон предусматривает субъективный признак: по уголовным делам и делам об административных правонарушениях – наличие статуса военнослужащего у лица, совершившего преступление либо административное правонарушение, а по гражданским и административным делам – это правовое положение стороны процесса: военнослужащий и орган военного управления, воинское должностное лицо [Хомчик, В. В., ред., 2012, с. 98]. Исключением из этого правила является то, что к подсудности военных судов относятся уголовные дела обо всех преступлениях, если они сопряжены с осуществлением террористической деятельности, а также дела о преступлениях, совершенных группой лиц, если дело подсудно военному суду в отношении хотя бы одного соучастника, а выделение дела в отношении остальных лиц невозможно.

В своей деятельности при рассмотрении дел военные суды руководствуются теми же нормами процессуального и материального права, как и другие суды общей юрисдикции.

Судьи военных судов обладают единым статусом с судьями судов общей юрисдикции. На них полностью распространяются гарантии независимости судей, при осуществлении правосудия они подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. В отношении всех судей общей юрисдикции установлены единые принципы материального и социального обеспечения, наделения полномочиями и их прекращения.

Однако в отличие от других судей общей юрисдикции преимущественным правом назначения на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке (ч. 2 ст. 27 в ред. Федерального конституционного закона от 28 ноября 2009 г.). При этом военнослужащий, назначенный судьей военного суда, увольняется с военной службы либо приостанавливает ее. Работники аппарата военного суда являются также не военнослужащими, а федеральными государственными гражданскими служащими.

Особенностью военных судов является то, что они осуществляют правосудие в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых имеет место функционирование специфических воинских правоотношений. Эти отношения регулируются особой системой права и большим набором актов военного управления, которыми устанавливается порядок поведения во-

еннослужащих, особая цель деятельности которых – вооруженная защита общества и государства.

Существование особых воинских правоотношений и соответствующих им военно-правовых норм требует создания специализированных в военно-юридической деятельности органов, которые способны применять как общие, так и специальные правовые нормы: осуществлять надзор за их исполнением, расследовать преступления, совершенные в условиях военной деятельности, и осуществлять правосудие.

В настоящее время военные суды с учетом современных правовых актов о судебной реформе активно исполняют свою социально значимую роль, обеспечивая надлежащее функционирование судебной власти в Вооруженных Силах, других войсках и формированиях, осуществляя судебную защиту личности, общества и государства, в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации³⁰ [Хомчик, В. В., ред., 2012, с. 65].

Список источников

- Военные суды в современном мире / под общ. ред. А. Я. Петроченкова. М. : Норма, 2006. 270 с. ISBN: 5-89123-971-Х.
- Комментарий к Федеральному конституционному закону «О военных судах Российской Федерации» / под ред. В. В. Хомчика. М. : За права военнослужащих, 2012. 240 с. ISBN: 978-5-93297-133-8.
- Куманин Е. В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М. : Наука, 1990. 157 с. ISBN: 5-02-012932-1.
- Петухов Н. А. История военных судов России. М. : РГУП, 2022. 408 с. ISBN: 5-89123-752-0.
- Петухов Н. А., Шулепов Н. А. Военные суды в современном мире (сравнительно-правовой анализ). М. : Верховный Суд Рос. Федерации, 2003. 48 с. ISBN: 5-89123-971-Х.
- Правовые системы стран мира : энцикл. справ. / под ред. Я. А. Сухарева. М. : Инфра-М : Норма, 2005. 976 с. ISBN: 5-89123-725-3.
- Пулик А. В. Общая характеристика системы судебной власти в Республике Польша // Юридический журнал. 2014. № 4. С. 105–109.
- Шулепов Н. А. Кодекс военной юстиции 2006 г. – новый шаг в развитии военно-уголовного законодательства Франции. 2006. URL: <https://studylib.ru/doc/3944278/kodeks-voennoj-yusticii-francii-2006-g> (дата обращения: 16.06.2023).

References

- Khomchik, V. V., ed., 2012. *Kommentarij k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu "O voennykh sudakh Rossijskoj Federatsii"* = [Commentary to the Federal Law "On Military Courts of the Russian Federation"]. Moscow: Za prava voennosluzhashchikh. 240 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-93297-133-8.

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. 2014. 4 июля.

Kumanin, E. V., 1990. *Yuridicheskaya politika i pravovaya sistema Kitajskoj Narodnoj Respubliki* = [Legal policy and legal system of the People's Republic of China]. Moscow: Nauka. 157 p. (In Russ.) ISBN: 5-02-012932-1.

Petrochenkov, A. Ya., ed., 2006. *Voennye sudy v sovremennom mire* = [Military courts in the modern world]. Moscow: Norma. 270 p. (In Russ.) ISBN: 5-89123-971-X.

Petukhov, N. A., 2022. *Istoriya voennykh sudov Rossii* = [History of military courts of Russia]. Moscow: Russian State University of Justice. 408 p. (In Russ.) ISBN: 5-89123-752-0.

Petukhov, N. A., Shulepov, N. A., 2003. *Voennye sudy v sovremennom mire (sravnitel'no-pravovoj analiz)* = Military courts in the modern world (comparative legal analysis). Moscow: Supreme Court of the Russian Federation. 48 p. (In Russ.) ISBN: 5-89123-971-X.

Pulik, A. V., 2014. General characteristics of the judicial system in the Republic of Poland. *Yuridicheskij zhurnal* = [Law Journal], 4, pp. 105–109. (In Russ.)

Shulepov, N. A., 2006. *Kodeks voennoj yustitsii 2006 g. – novyj shag v razvitii voenno-ugolovnogogo zakonodatel'stva Frantsii* = [The Code of Military Justice of 2006 is a new step in the development of the military criminal legislation of France]. URL: <https://tudylib.ru/doc/3944278/kodeks-voennoj-yusticii-francii-2006-g> (Accessed: 06.16.2023). (In Russ.)

Sukharev, Ya. A., ed., 2005. *Pravovye sistemy stran mira* = [Legal systems of the countries of the world]. Encyclopedic reference. Moscow: Infra-M; Norma. 976 p. (In Russ.) ISBN: 5-89123-725-3.

Информация об авторах / Information about the authors

Петухов Николай Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69), заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации.

Nikolay A. Petukhov, Dr. Sci. (Law), Professor of the Theory of Law, State and Judicial Power Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation), Retired Deputy Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Рябцева Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Ekaterina V. Ryabtseva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Theory of Law, State and Judicial Power Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-1754-3952

Заявленный вклад авторов / Contribution of the authors

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
The authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 30.08.2023; одобрена после рецензирования 10.09.2023; принята к публикации 13.02.2024.
The article was submitted 30.08.2023; approved after reviewing 10.09.2023; accepted for publication 13.02.2024.

Научная статья

УДК 34.037

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.74-98

Рассмотрение споров с участием банков при исполнении ими требований исполнительных документов

Имеда Анатольевич Цинделиани¹, Татьяна Дмитриевна Садовская², Жанна Георгиевна Попкова³, Евгения Геннадьевна Игнатьева⁴

^{1, 2, 4} Российский государственный университет правосудия, Москва, Российская Федерация

³ Приволжский филиал, Российский государственный университет правосудия, Нижний Новгород, Российская Федерация

¹ imeda_pravo@mail.ru, ² std-tsu@yandex.ru, ³ zhp75@mail.ru,

⁴ e_ziz@mail.ru

Аннотация

Введение. Комплексный характер правового регулирования разрешения споров с кредитными организациями, принудительно исполняющими требования по исполнительным документам, представляет как научный, так и практический интерес. Цель исследования заключается в определении особенностей рассмотрения данной категории споров, выявлении проблемных вопросов и выработке предложений по их разрешению. Для достижения обозначенной цели проанализированы правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, а также текущая правоприменительная практика нижестоящих судебных инстанций.

Теоретические основы. Методы. Теоретическая основа исследований судебной практики в банковской сфере заложена, в числе прочего, научно-практическим пособием «Банковские споры», подготовленным ведущими учеными кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия и кафедры банковского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (2022). В данной работе рассмотрены актуальные проблемы применения банковского законодательства, процессуально-правовые и материально-правовые особенности разрешения банковских споров, в частности особенности рассмотрения споров с банками, принудительно исполняющими требования исполнительных документов.

При написании статьи применялись общенаучные (обобщение, анализ, синтез) и частнонаучные методы.

Результаты исследования. Проведенный анализ судебной практики позволил затронуть ряд дискуссионных вопросов, а также выявил, что в спорах с участием банков или взыскателями (должниками) и банками, принудительно исполняющими требования исполнительных документов, актуальными остаются отдельные значимые споры, связанные с

возобновлением сроков на предъявление исполнительного листа и на выдачу дубликатов исполнительного листа, изменением способа и порядка исполнения решения, о правопреемстве при исполнительном производстве. Отдельное внимание авторами уделено анализу правовой конструкции «банкротный мораторий».

Ключевые слова: споры с участием банков, судебные органы, исполнительское производство, исполнительные документы, целевое назначение денежных средств, возмещение убытков, банкротный мораторий

Для цитирования: Цинделиани И. А., Садовская Т. Д., Попкова Ж. Г., Игнатъева Е. Г. Рассмотрение споров с участием банков при исполнении ими требований исполнительных документов // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 1. С. 74–98. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.74-98.

Original article

Dispute Resolution with the Participation of Banks When They Fulfill the Requirements of Executive Documents

**Imeda A. Tsindeliани¹, Tatyana D. Sadovskaya²,
Zhanna G. Popkova³, Evgeniya G. Ignateva⁴**

^{1, 2, 4} *Russian State University of Justice, Moscow, Russia*

³ *Volga Branch, Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russia*

¹ *imeda_pravo@mail.ru*, ² *std-tsu@yandex.ru*, ³ *zhp75@mail.ru*,

⁴ *e_ziz@mail.ru*

Abstract

Introduction. The complex nature of the legal regulation of dispute resolution with credit institutions that enforce the requirements of enforcement documents is of both scientific and practical interest. The purpose of the study is to determine the specifics of the consideration of this category of disputes, identify problematic issues and develop proposals for their resolution. To achieve this goal, the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as current law enforcement practice, are analyzed.

Methods. When writing the article, general scientific methods (generalization, analysis, synthesis), as well as private scientific methods were used.

Results. The analysis of judicial practice carried out within the framework of this study allowed us to touch upon a number of controversial issues, and also revealed that in disputes involving banks or recoverers (debtors) and banks that enforce the requirements of enforcement documents, certain significant disputes related to the resumption of deadlines for the presentation of a writ of execution and for the issuance of duplicates of a writ of execution, changes in the method and procedure for the execution of the decision on succession in enforcement proceedings. Special attention is paid to the analysis of the legal structure of the “bankruptcy moratorium”.

Keywords: disputes involving banks, judicial authorities, enforcement proceedings, enforcement documents, purpose of funds, compensation for losses, bankruptcy moratorium

For citation: Tsindeliани, I. A., Sadovskaya, T. D., Popkova, Zh. G., Ignateva, E. G., 2024. Dispute resolution with the participation of banks when they fulfill the requirements of executive documents. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 74–98. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.74-98.

Введение

Комплексный характер правового регулирования разрешения споров с кредитными организациями, принудительно реализующими требования исполнительных документов, на практике привел к противоположным подходам со стороны судов к разрешению споров. Верховным Судом Российской Федерации в 2021 г. было проведено обобщение практики рассмотрения данной категории споров с участием банков, в связи с чем представляется важным проанализировать текущую правоприменительную практику, складывающуюся с учетом правовых позиций высшей судебной инстанции государства.

Стратегическими целями регулирования в банковской сфере на среднесрочную перспективу определены: повышение устойчивости банков, развитие конкуренции, снижение избыточной регуляторной нагрузки, развитие кредитования, повышение качества банковских продуктов и услуг для клиентов, защита интересов кредиторов и вкладчиков¹. Важнейшим правовым фактором устойчивого развития банковской системы государства является исчерпывающее и непротиворечивое законодательство, способствующее балансу публичных и частных интересов [Tsindeliani, I. A., et al., 2021, p. 165].

Теоретические основы. Методы

Теоретическая основа исследований судебной практики в банковской сфере заложена, в числе прочего, научно-практическим пособием «Банковские споры» [Цинделиани, И. А., ред., 2022]², в данной работе рассмотрены актуальные проблемы применения банковского законодательства, процессуально-правовые и материально-правовые особенности разрешения банковских споров, в частности особенности рассмотрения споров с банками, принудительно исполняющими требования исполнительных документов.

Правоотношения, возникающие в исполнительном производстве, не являются однородными. Среди них особую группу составляют правоотношения с участием не судебных приставов-исполнителей, а иных органов и организаций, исполняющих юрисдикционные акты, которые являются публичными правоотношениями, связанными с реализацией исполнительных документов, содержащих, по преимуществу, денежные требования. Данные отношения регулируются различными по своей отраслевой принадлежности нормативными актами (банковским, бюджетным, налоговым законодательством) [Рого, А. В., 2004, с. 8–9]. Отнесение кредитных организаций к субъектам исполнительного производства, содействующим исполнению требований, содержащихся в исполнительных документах, является неслучайным, поскольку банк в силу своей правовой природы оказывается значимым субъектом исполнительного производства, имея дело с разновидностью объектов гражданских прав в виде денег, принадлежащих гражданам и организациям, аккумулируя их на счетах и во вкладах, за счет которых возможно исполнение различных обязательств

¹ Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора. Москва, 2022. С. 2. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/143838/dbra_20221227.pdf. (дата обращения: 01.08.2023).

² Подготовлено ведущими учеными кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия и кафедры банковского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина.

[Киселева, Н. В., 2022, с. 48]. Являющийся стороной гражданско-правового договора банковского счета банк в процессе принудительного исполнения исполнительного документа выступает участником публично-правовых отношений наряду со взыскателем и должником.

Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве)³ определяет условия и последовательность принудительного исполнения судебных актов. Одной из наиболее эффективных мер воздействия является обращение взыскания на денежные средства и ценные бумаги (п. 1 ч. 3 ст. 68). Предписания, содержащиеся в судебных актах, официальных действиях и иных актах, исполняются банками с использованием исполнительных документов, перечисленных в ст. 12 Закона об исполнительном производстве. Возможность адресования исполнительного документа о взыскании денежных средств в банк, осуществляющий обслуживание счетов должника, непосредственно взыскателем обеспечена ч. 1 ст. 8, ч. 5, 7 ст. 70 Закона об исполнительном производстве.

В 2021 году высшая судебная инстанция – Верховный Суд Российской Федерации – подвела итоги рассмотрения судами споров о принудительном исполнении кредитными организациями исполнительных документов⁴. В Обзоре выделены четыре раздела, содержащие правовые подходы Верховного Суда: предъявление исполнительного документа в банк; исполнение банком исполнительного документа; возмещение убытков, причиненных в результате незаконных действий (бездействия) банка; процессуальные вопросы. Согласно преамбуле, споры между взыскателем, должником и банком в ходе исполнительного процесса с участием банка рассматриваются судом в порядке гражданского и административного судопроизводства. При оспаривании действия (бездействия) банка (например, отказ в принятии исполнительного документа, возврат исполнительного документа) взыскатель или должник вправе обратиться в суд в порядке, предусмотренном правилами главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁵ (КАС РФ), главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁶ (АПК РФ). В случае обращения взыскателя или должника в суд с требованием о возмещении убытков, причиненных в результате неправомερных действий (бездействия) банка по исполнению требований исполнительного документа, спор рассматривается по правилам, установленным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации⁷ (ГПК РФ) или разделом II АПК РФ. В таких случаях, если действия (бездействие) банка не было ранее оспорено в порядке главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ, суд оценивает его законность при рассмотрении искового за-

³ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

⁴ Обзор судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 июня 2021 г.) (далее – Обзор). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

явления о возмещении убытков, связанных с такими действиями (бездействием) (ч. 4 ст. 22 ГПК РФ, ст. 28 АПК РФ).

Чаще всего споры возникают между банком, исполняющим требования исполнительного документа, и взыскателем или должником по вопросам: принятия или отклонения исполнительного документа; условий (сроков) обращения взыскания на денежные средства; размера и целевого назначения денежных средств, на которые может быть обращено взыскание по исполнительному документу, а также обязанности банка по уведомлению сторон исполнительного производства о действиях (бездействии) при исполнении исполнительного документа; возмещения убытков [Цинделиани, И. А., ред., 2022, с. 327]. Большинство пунктов Обзора формулируют крайне важные для практики разъяснения.

В настоящее время представляется необходимым проанализировать текущую судебную практику, складывающуюся с учетом правовых позиций, изложенных в Обзоре.

Отдельного внимания заслуживают не включенные в Обзор спорные ситуации, связанные с возобновлением сроков на предъявление исполнительного листа и на выдачу дубликатов исполнительного листа, с изменением способа и порядка исполнения решения, а также с правопреемством при исполнительном производстве.

Вместе с тем наряду с большим количеством типичных споров по кредитным договорам появляются отдельные значимые споры с участием финансовых организаций, по которым еще предстоит выработать единые подходы [Шаров, А. О., 2022].

В рамках настоящего исследования будут рассмотрены отдельные положения Обзора судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями, представляющие особый интерес для анализа и обобщения, а также судебная практика по спорам, не представленным в Обзоре.

При написании статьи применялись общенаучные (обобщение, анализ, синтез) и частнонаучные методы.

Результаты исследования

1. Правовые позиции по отдельным спорам, включенным в Обзор

1.1. Ограничение распоряжения денежными средствами, на которые в силу закона не может быть обращено взыскание, банком не определяется (п. 10 Обзора).

В соответствии со ст. 24 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸ (ГК РФ) физическое лицо обязано отвечать по своим обязательствам всем своим имуществом. Это означает, что физическое лицо несет полную имущественную ответственность без учета его особого статуса, но с учетом особых правовых режимов его имущества.

Законодательством установлены ограничения на возможность обращения взыскания на имущество физического лица при исполнении исполнительного документа. Эти ограничения должны соблюдаться не только должностными лицами государственных органов (например, судебными приставами-исполнителями), но и банками, которые участвуют в исполнительном производстве.

⁸ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Ограничения касаются не только порядка взыскания средств, но и видов имущества⁹, на которое может быть наложен арест в рамках исполнительного производства.

Судебный пристав-исполнитель может наложить арест, совершив это необходимое действие для обеспечения исполнения исполнительных документов, содержащих дезидераты об имущественных взысканиях (п. 7 ч. 1 ст. 64, ч. 1 ст. 80 Закона об исполнительном производстве).

В процессе исполнения судебного акта о наложении ареста на имущество ответчика, административного ответчика (далее – ответчик, в исполнительном производстве – должник), находящегося у него или у третьих лиц (ч. 1, п. 5 ч. 3 ст. 68 Закона об исполнительном производстве), арест может быть применен в качестве меры принудительного исполнения. Согласно ч. 1 ст. 80 Закона об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель вправе не соблюдать правила очередности обращения взыскания на имущество должника при использовании указанной меры в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях.

В этом случае банк, исполняя соответствующий документ, определяет размер денежных средств, которые могут быть взысканы с учетом положений, предусмотренных ст. 99 и 101 Закона об исполнительном производстве. Официально принятая методика расчета суммы денежных средств на счете, на которую может быть обращено взыскание, утверждена приказом Минюста России от 27 декабря 2019 г. № 330¹⁰.

Часть 1 ст. 101 Закона об исполнительном производстве содержит регулирующие положения, которые определяют виды доходов, не подлежащие взысканию.

В соответствии с кодами вида доходов (ч. 5.1 ст. 70 Закона об исполнительном производстве, Положение Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-П¹¹) и с учетом сумм, отраженных в исполнительном документе и указанных лицом, выплачивающим зарплату и (или) иные доходы (ч. 3 ст. 98 Закона об исполнительном производстве), банк или иная кредитная организация определяет расчетным способом суммы денежных средств на счете, которые могут быть взысканы (п. 2 указанного Порядка).

Код вида дохода не указывается при переводе тех денежных средств, которые не являются доходами, лимитированными в силу положений ст. 99 Закона об исполнительном производстве, и (или) на которые в соответствии со ст. 101 этого же Закона не может быть обращено взыскание.

⁹ Заработная плата, иные доходы должника, перечисляемые на его счет, страховое обеспечение по обязательному социальному страхованию (пенсии, пособия и выплаты денежные суммы, выплачиваемые в качестве алиментов, а также суммы, выплачиваемые на содержание несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, ежемесячные денежные выплаты и (или) ежегодные денежные выплаты, начисляемые отдельным категориям граждан (компенсация проезда, приобретение лекарств и другое).

¹⁰ Приказ Минюста России от 27 декабря 2019 г. № 330 «Об утверждении Порядка расчета суммы денежных средств на счете, на которую может быть обращено взыскание или наложен арест, с учетом требований, предусмотренных статьями 99 и 101 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Положение Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» // Вестник Банка России. 2021. № 62.

Риск неинформирования банка о наличии других исполнительных документов и (или) существующих ограничениях на удержания из заработной платы при исполнении предписаний, содержащихся в исполнительном документе, лежит на работодателе и на гражданине-должнике (ст. 50, ч. 3 ст. 98 Закона об исполнительном производстве, п. 3, 4 ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ).

Следовательно, банк *не вправе устанавливать ограничения* на использование денежных средств, которые не могут быть секьютезированы по закону, при исполнении им исполнительного листа о наложении ареста на денежные средства должника. Об этом свидетельствует ряд судебных актов, в которых обжаловались действия судебного пристава-исполнителя и оценивались действия банка по разграничению поступающих на счет должника денежных средств, на которые может быть обращено взыскание от доходов¹². Также существуют случаи, когда несоблюдение банком указанных положений Закона об исполнительном производстве было оценено в сложившемся векторе судебного правоприменения¹³.

Представляется, что проблематика исполнения судебных актов путем обращения взыскания на денежные средства останется актуальной и количество обращений в суды с требованием о признании действий банка незаконными не снизится. Уменьшение таких спорных ситуаций возможно, если банки при обращении взыскания на денежные средства будут учитывать их целевое назначение¹⁴, а также размер взыскиваемых сумм, исходя из характера присужденных платежей¹⁵. Четкое понимание банками необходимости соблюдения прав не только взыскателя, но и должника как слабой стороны данного правоотношения позволит сформировать устойчивое правоприменение законодательных правил по исполнению судебных актов.

В связи с этим вывод высшей инстанции, изложенный в следующем пункте настоящего исследования, представляет особый интерес.

1.2. Средства на оплату обязательств, не связанных с ремонтом общего имущества кондоминиумов, не могут быть списаны со спецсчета, открытого для накопления резервного фонда капитального ремонта (п. 11 Обзора).

Законодательство содержит ряд правовых средств, способствующих выравниваю положения участников гражданского оборота, а именно физических лиц.

¹² См., например, кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июня 2023 г. № 88а-20037/2023 по делу № 2а-5889/2022; кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2023 г. № 88а-14304/2023; кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2023 г. № 88а-12666/2023; кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2023 г. № 88а-6420/2023. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 мая 2023 г. № 88-12611/2023. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Кредитные организации располагают информацией об операциях, счетах и депозитах своих клиентов и корреспондентов в соответствии с положениями Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

¹⁵ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25 января 2023 г. № 88А-241/2023 по делу № 2а-280/2021; кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2023 г. № 88а-3904/2023. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

К таковым инструментам относится совместный банковский счет, денежные средства на котором находятся в долевой либо в общей совместной собственности двух и более лиц. Однако в некоторых случаях имущественные отношения, возникающие при использовании средств подобным образом, имеют особую правовую природу, что продемонстрировано в комментируемом пункте Обзора.

Банковский счет стало возможным использовать нескольким лицам (совместный счет) в качестве специального счета с 1 июня 2018 г.¹⁶ Общие положения о банковском счете, установленные п. 1 ст. 860 Гражданского кодекса, применяются к отдельным видам банковских счетов в соответствии с правилами об этих видах банковских счетов, установленными главой 45 ГК РФ и другими законодательными актами.

Особенности договора специального счета для формирования фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах детализированы жилищным законодательством (ст. 175–177 Жилищного кодекса Российской Федерации)¹⁷ (ЖК РФ). Открытие такого счета осуществляется на основании бессрочного договора банковского счета¹⁸, средства на нем формируются за счет внесения собственниками общего имущества в кондоминиуме взносов на капитальный ремонт, процентов, уплаченных в связи с ненадлежащим исполнением обязанности по уплате таких взносов, а также начисленных кредитной организацией процентов за пользование денежными средствами на этом счете.

Права на данные денежные средства принадлежат собственникам общего имущества (ч. 1 ст. 36.1 ЖК РФ), перечень операций с ними ограничен законодателем (ст. 177 ЖК РФ¹⁹). Владелец специального счета несет ответственность за

¹⁶ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4761.

¹⁷ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Заключение договора регулируется положениями ГК РФ с учетом особенностей, установленных ЖК РФ.

¹⁹ 1) списание денежных средств, связанное с расчетами за оказанные услуги и (или) выполненные работы по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме и расчетами за иные услуги и (или) работы, указанные в ч. 1 ст. 174 ЖК РФ; 2) списание денежных средств в счет погашения кредитов, займов, полученных на оплату услуг и (или) работ, указанных в ч. 1 ст. 174 ЖК РФ, уплату процентов за пользование такими кредитами, займами, уплату расходов на получение гарантий и поручительств по таким кредитам, займам; 3) в случае смены специального счета перечисление денежных средств, находящихся на данном специальном счете, на другой специальный счет и зачисление на данный специальный счет денежных средств, списанных с другого специального счета, на основании решения собственников помещений в многоквартирном доме; 4) в случае изменения способа формирования фонда капитального ремонта перечисление денежных средств на счет регионального оператора и зачисление денежных средств, поступивших от регионального оператора, на основании решения собственников помещений в многоквартирном доме; 5) списание денежных средств во исполнение вступившего в законную силу решения суда; 6) списание ошибочно зачисленных на специальный счет денежных средств, связанное с ошибкой плательщика либо кредитной организации, при представлении владельцем специального счета заявления на возврат денежных средств, а также документа, подтверждающего оплату; 7) зачисление взносов на капитальный ремонт,

неправомерное расходование или использование средств, а также за уклонение от формирования фонда капитального ремонта. Ответственность за невыполнение установленных требований несет и банк, выполняющий операции по этому счету.

В данном случае отталкиваться следует от того, что использование денежных средств на специальных банковских счетах, предназначенных для формирования фонда капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, должно соответствовать требованиям закона. В случае нарушения этих требований, как со стороны владельца счета, так и со стороны банка, предусмотрены соответствующие меры ответственности, банк не может не знать о целевом назначении счета и зачисляемых на него средств, поэтому *противоправность действий банка очевидна*.

В данных правоотношениях принцип свободы договора, закрепленный в ст. 424 ГК РФ, не соответствует характеру спорных правоотношений и прямому запрету, установленному федеральным законом. Стороны договора банковского счета не вправе изменить ограничения по распоряжению специальными денежными средствами не по назначению, поскольку этот запрет императивен и не соответствует целям правового регулирования²⁰.

По нашему мнению, в такой ситуации применение гражданско-правовых конструкций к исполнительским правоотношениям с участием кредитных организаций без учета отраслевой специализации последних невозможно. Системное толкование судами подходов законодателя к субъективным правам и обязанностям участников гражданских и исполнительских отношений позволит создать эффективный механизм осуществления прав, исполнения обязанностей и восстановления нарушенных прав.

1.3. Банки в ходе процедуры наблюдения обязаны принимать и исполнять исполнительные документы, выданные на основании судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате с неплатежеспособных должников (п. 12 Обзора).

Еще одной небезынтесной позицией является та, что представлена в данном пункте Обзора. По нашему мнению, единообразный подход в этом вопросе отсутствовал.

Согласно второму абзацу п. 11 ст. 16 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²¹, трудовые споры между

пеней за ненадлежащее исполнение обязанности по уплате таких взносов; 8) зачисление средств финансовой поддержки, предоставленной в соответствии со ст. 191 ЖК РФ; 9) начисление процентов за пользование денежными средствами и списание комиссионного вознаграждения в соответствии с условиями договора специального счета; 10) перечисление денежных средств, находящихся на данном специальном счете, в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 174 ЖК РФ; 11) размещение денежных средств (части денежных средств) на специальном депозите и их зачисление со специального счета на специальный депозит, возврат денежных средств (части денежных средств), процентов от размещения денежных средств на специальном депозите в соответствии с условиями договора специального депозита на специальный счет; 12) иные операции по списанию и зачислению средств, связанные с формированием и использованием средств фонда капитального ремонта.

²⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (п. 1) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5.

²¹ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

должником и работником должника рассматриваются в соответствии с трудовым и гражданским процессуальным законодательством. В связи с этим работники могут предъявлять требования о выплате задолженности по оплате труда или выходному пособию в суд общей юрисдикции вне зависимости от стадии процедуры банкротства, и банк обязан незамедлительно исполнить требования о перечислении денежных средств после получения исполнительного документа (ч. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве). По таким требованиям (независимо от даты вступления в законную силу судебного акта о взыскании задолженности по ним), кроме процедуры реализации имущества гражданина, допустимо осуществление исполнительного производства [Карелина, С. А., 2020, с. 9].

По Закону об исполнительном производстве такие исполнительные документы могут быть направлены в банк или другую кредитную организацию взыскателем самостоятельно, минуя обращение к судебному приставу-исполнителю. Иными словами, Законом об исполнительном производстве прямо допускается возможность предъявления исполнительного листа непосредственно в банк, где у должника открыт расчетный счет. Таким образом, банк или другая кредитная организация выполняют функции по исполнению судебных актов о взыскании денежных средств, даже если они не являются органами принудительного исполнения.

Согласно ч. 5 ст. 8 и ч. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве, банк или другая кредитная организация, которая обслуживает счета должника, должна немедленно выполнить требования о взыскании денежных средств, указанные в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя, учитывая ограничения на удержания и виды доходов (ст. 99 и 101 Закона об исполнительном производстве). При выполнении исполнительного документа, полученного от взыскателя напрямую, банк должен проверить: 1) что денежные средства на счете должника могут быть удержаны и перечислены, а также подтвердить это; 2) соблюдение требований, предусмотренных ч. 2 ст. 8 Закона об исполнительном производстве, включая правильность заполнения заявления и достаточность указанных в нем сведений (если эти требования не соблюдены, банк может вернуть исполнительный лист и приложенные к нему документы взыскателю). Кредитные организации как профессиональные участники рынка финансовых услуг обязаны соблюдать более высокие стандарты и критерии разумности и осмотрительности при осуществлении банковских операций, включая исполнение исполнительных документов. Являясь профессиональным участником, банки несут риски наступления неблагоприятных последствий, связанных с проведением банковских операций (п. 14 Обзора).

В случае отсутствия денежных средств на счетах должника, наложения ареста на эти средства, приостановления операций по счету или в других случаях, предусмотренных законом, банк может отказать в выполнении исполнительного листа (ч. 8 ст. 70 Закона об исполнительном производстве).

Статья 63 Закона о банкротстве определяет последствия введения процедуры наблюдения, включая приостановление исполнения исполнительных документов, связанных с имущественными требованиями. Однако есть исключения из этой нормы. Например, исполнительные листы, выданные на основании судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате, которые вступили в законную силу до даты введения процедуры наблюдения, не подпадают под приостановление. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 96 Закона об исполнительном производстве исполнение исполнительных документов о взыскании задолженности по заработной плате не приостанавливается в ходе процедуры наблюдения.

Следует руководствоваться тем, что в настоящее время законодательство не предусматривает оснований для приостановления исполнения исполнительных документов о взыскании задолженности по заработной плате в рамках процедуры наблюдения. Подобные положения содержатся и в п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г. № 36²².

1.4. Являются незаконными действия банка по обращению взыскания на денежные средства, указанные в ч. 1 ст. 101 Закона об исполнительном производстве; должник вправе взыскать с банка убытки, причиненные такими действиями (п. 18 Обзора).

Поскольку предыдущий вывод данного пункта был разъяснен выше (см. п. 10 Обзора), считаем необходимым отметить, что судебная практика неоднородна в отношении субъектного состава возникающих споров: либо предъявляются требования о признании незаконными постановлений судебного пристава-исполнителя²³, либо требования о признании незаконными действий по взысканию денежных средств²⁴.

Банк или другая кредитная организация, обслуживающая счета должника, обязана выполнить требования, изложенные в исполнительных документах относительно взыскания денежных средств или их ареста, с учетом критериев, изложенных в ст. 99 и 101 Закона об исполнительном производстве (ч. 5 ст. 8 Закона).

Право требовать возмещения убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер воздействия, предоставлено заинтересованным лицам (ч. 2 ст. 119 Закона об исполнительном производстве). Компенсацию вреда, причиненного личности или имуществу гражданина, а также вреда, причиненного имуществу юридического лица, осуществляет в полном объеме причинитель вреда (ст. 1064 ГК РФ). В случае нарушения их прав они имеют право требовать полного возмещения причиненных им убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (п. 1 ст. 15 ГК РФ).

Согласно общим правилам ст. 1064 ГК РФ для привлечения к деликтной ответственности причинителя вреда, в том числе в виде убытков, являющихся формой гражданско-правовой ответственности, необходимо наличие совокупности условий: наступление вреда у потерпевшего; неправомерность действий (бездействия) лица, причинившего вред; наличие прямой причинно-следствен-

²² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г. № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства»; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2019 г. № 306-ЭС19-6168 по делу № А55-11744/2018; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2019 г. № 306-ЭС19-6168 по делу № А55-11744/2018. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 г. № 88а-29347/2022; кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2022 г. № 88А-23291/2022. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2023 г. № 88а-3904/2023. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ной связи между наступившим вредом и действиями (бездействием) причинителя вреда; вина причинителя вреда.

В соответствии с п. 2 ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации размер убытков определяется на основании положений, предусмотренных ст. 15 Кодекса. Полное возмещение убытков приводит к тому, что кредитор оказывается в том состоянии финансового равновесия, которое существовало бы, если бы обязательство было исполнено. В пункте 2 ст. 15 ГК РФ убыток определяется как расходы, понесенные или ожидаемые для восстановления своих нарушенных прав, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также потерянные доходы, которые это лицо могло бы получить при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права не были нарушены (упущенная выгода).

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25²⁵, в делах о возмещении убытков истцу необходимо доказать, что ответчиком является лицо, ответственное за причиненный вред в результате его действий (или бездействия), а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Правила предписывают (п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50²⁶ (далее – Постановление Пленума № 50), что права взыскателя, должника и других лиц в ходе исполнительного производства должны быть защищены в порядке главы 17 Закона об исполнительном производстве, однако это не исключает применение мер гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными постановлениями, действиями (или бездействием) судебных приставов-исполнителей.

При рассмотрении исков о возмещении ущерба суд должен установить факт наступления вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (или бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда (п. 82 Постановления Пленума № 50). Требование о взыскании убытков в виде денежных средств должно быть прямо связано с незаконными действиями банка в процессе принудительного исполнения требований исполнительного документа.

Данный подход приводит к тому, что для того, чтобы банк нес ответственность за причинение ущерба в ходе принудительного исполнения судебного акта, необходимо наличие всех следующих условий: факт наступления вреда, неправомерное поведение причинителя вреда, причинная связь между наступившим вредом и действиями (или бездействием) причинителя вреда, вина причинителя вреда. Только в этом случае все перечисленные материально-правовые нормы и обязательные разъяснения по их применению имеют значение для удовлетворения исков о возмещении убытков, причиненных незаконными действиями судебных приставов-исполнителей и банка²⁷.

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1.

²⁷ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 мая 2023 г. № 88-12611/2023; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 апре-

Завершая анализ разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и судебных решений нижестоящих инстанций, отметим, что сложившаяся тенденция при разрешении споров заключается в отходе от формальных подходов и ориентации на выбранный заявителем способ защиты своих прав, следует руководствоваться содержанием складывающихся правоотношений [Цинделиани, И. А., Чуряев, А. В., 2017, с. 162].

2. «Банкротный мораторий» как новая правовая конструкция

Так называемый «банкротный мораторий» был введен постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497²⁸ (далее – постановление Правительства № 497) и действовал со дня его официального опубликования (1 апреля 2022 г.) в течение шести месяцев, т. е. до 1 октября 2022 г. (п. 3 постановления)²⁹. Предыдущий мораторий («ковидный»)³⁰ действовал с 6 апреля 2020 г. по 6 октября 2020 г.³¹

Следует отметить, что соответствующие нормативные изменения, предоставляющие Правительству Российской Федерации подобные полномочия, были предусмотрены Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ³². В частности, в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» была введена ст. 9.1 «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве», которая не только делегирует полномочия, но и содержит существенный объем особых правил моратория.

По ряду соответствующих проблемных вопросов было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г.

ля 2023 г. по делу № 88-8933/2023; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 декабря 2022 г. по делу № 88-30630/2022; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г. № 88-19534/2022 по делу № 2-1128/2021. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 14. Ст. 2278.

²⁹ Последним днем действия моратория на возбуждение дел о банкротстве являлось 1 октября 2022 г. См.: Письмо ФНС России от 18 июля 2022 г. № 18-2-05/0211@ «О сроке действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 15 (ч. 4). Ст. 2282.

³¹ С исключениями, установленными постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2020 г. № 1587 «О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 41. Ст. 6429).

³² Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2028. Вступил в силу со дня официального опубликования 1 апреля 2020 г.

№ 44³³, где, в частности, разъяснено, что целью введения моратория, предусмотренного ст. 9.1 Закона о банкротстве, является обеспечение стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам.

По «ковидному» мораторию сформировалось устойчивое правоприменение³⁴ (в том числе изложенное в: Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1³⁵; Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2³⁶; Обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей³⁷; п. 13 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021)³⁸).

На практике некоторые вопросы соотношения специальных норм законодательства о банкротстве со специальными нормами иных отраслей отечественного законодательства зачастую разрешались противоречиво. В частности, как отмечалось в литературе [Тютин, Д. В., 2011, с. 114], суды могут разрешать правовые споры, связанные с применением двух и более специальных норм права, путем определения справедливого баланса интересов (ценностей). Такие проблемы очень часто возникают при применении законодательства о банкротстве в силу его существенного объема, сложности и регуляции широчайшего спектра общественных отношений. При этом, как правило, ни один федеральный закон (в том числе кодифицированный) не обладает большей юридической силой по отношению к другим федеральным законам³⁹.

Тем не менее за полугодовой период действия последнего «банкротного моратория» сформировались блоки правоприменительных проблем, некоторые из них в настоящее время уже разрешены или в ближайшее время могут разрешиться. Среди данных проблем отметим следующие.

1. В соответствии с подп. 2 п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве применяются последствия, предусмотренные абз. 5 и 7–10 п. 1 ст. 63 данного Закона в пери-

³³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2022 г. № 305-ЭС21-25305. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵ Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁶ Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁷ Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 октября 2021 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1999 г. № 182-О, от 3 февраля 2000 г. № 22-О и др. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

од действия моратория в отношении должников. В соответствии с абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве лицо, в отношении которого введен мораторий, не подлежит дополнительной финансовой нагрузке в виде неустойки (штрафы, пени) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей. Исходя из буквального значения подп. 2 п. 3 ст. 9.1 и абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве допускается в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должниками денежных обязательств приостановка уплаты неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций.

Соответственно, актуален вопрос, например, о начислении (неначислении) пени за неуплату налогов по ст. 75 Налогового кодекса Российской Федерации⁴⁰ (НК РФ) соответствующим субъектам, поскольку по ст. 2 Закона о банкротстве фискальные платежи, в том числе налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваются в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в тех процедурах и на условиях, которые определены законодательством Российской Федерации.

Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда № 44 предусматривает, что на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подп. 2 п. 3 ст. 9.1, абз. 10 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве), в период действия приостановки проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), неустойка (ст. 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (ст. 75 НК РФ), а также иные финансовые санкции не начисляются.

Однако в том же п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда № 44 отмечается, что если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иной финансовой санкции, начисленной за период действия моратория, будет установлено, что ответчик, в отношении которого введен мораторий, фактически не понес вреда от обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являющиеся проявлением умышленного недобросовестного поведения, то суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Соответственно, представляет интерес определить, насколько данное положение вообще применимо к пене за неуплату налога (ст. 75 НК РФ), учитывая, что однозначные разъяснения ФНС России и (или) практикообразующие акты высших судебных органов на этот счет отсутствуют.

Например, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2023 г. № 305-ЭС23-1845⁴¹ применительно к разграничению денежных и неденежных гражданско-правовых обязательств отмечается, что разъяснения, касающиеся цели и направленности моратория, вводимого в определенных случаях, даны в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда № 44. В силу п. 7 указанного Постановления в период действия моратория проценты (ст. 395 ГК РФ), неустойка (ст. 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (ст. 75 НК РФ) или иные финансовые санкции не начисляются субъекту моратория на требования, возникшие до его введения (подп. 2 п. 3 ст. 9.1, абз. 10 п. 1

⁴⁰ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴¹ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 63 Закона о банкротстве). В данном случае вопрос о возникновении долга по причинам, не связанным с введением моратория, не стоит. Освобождение от ответственности призвано снизить финансовое бремя должника в тот период просрочки, когда оно увеличивается в силу объективных, непредвиденных и экстраординарных обстоятельств⁴².

В итоге, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, вывод судов других уровней о применении моратория только к денежным требованиям противоречит целям его использования в качестве антикризисного механизма, для минимизации последствий санкционного режима и поддержания стабильности российской экономики, поскольку неденежное имущественное обязательство, как правило, скрывает за собой финансовые вложения. Данный вывод может привести к оказанию помощи исключительно тем должникам, которые осуществляют исполнение в денежной форме, нарушая конституционно значимые принципы права и создавая фундаментальный диспаритет между участниками гражданского оборота (ст. 19 Конституции Российской Федерации, ст. 1 ГК РФ).

Также в качестве примера можно привести Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2023 г. № 303-ЭС23-148⁴³, в котором выражено отрицательное отношение к позиции суда, который неверно истолковал положения постановления Правительства № 497, ошибочно указав на возможность применения моратория только к организациям, основной вид деятельности которых включен в перечень отраслей российской экономики, в значительной степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

Гражданско-правовые аспекты рассматриваемых неустоек (санкций) могли быть и предметом третейских разбирательств. Так, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. № 305-ЭС22-22860⁴⁴ отмечено, что главная цель принятия постановления Правительства № 497, сформулированная в его преамбуле, мотивирована ссылкой на п. 1 ст. 9.1 Закона о банкротстве. Данное правовое положение призвано поддерживать экономическую стабильность и другие элементы публичного порядка в Российской Федерации. Именно эти ценности публичного порядка Российской Федерации ответственны за введение моратория, результатом которого стал запрет на начисление неустоек, штрафов, иных финансовых санкций в целях защиты публичного порядка в течение этого времени любыми правоприменительными органами.

⁴² Данный вывод изложен в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-23028. См. также Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2023 г. № 305-ЭС23-1845 по делу № А40-78279/2022; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2021 г. № 202-ПЭК21 по делу № А40-54774/2020. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2023 г. № 303-ЭС23-148 по делу № А73-4912/2021. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. № 305-ЭС22-22860 по делу № А40-117758/2022. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Одна из проблем состоит в том, насколько «банкротный мораторий» в части неначисления неустоек и (или) иных финансовых санкций может применяться к лицам, которые по своей сути не могут быть признаны банкротами (органы власти, государственные казенные учреждения и т. д.), но вполне могут участвовать в хозяйственном обороте. Зачастую данная проблема возникает в сфере госзаказа (Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ⁴⁵), когда государственный (муниципальный) заказчик своевременно не выполняет своих обязательств и к нему потенциально могут предъявляться требования о неустойках и (или) иных финансовых санкциях.

В практике арбитражных судов округов можно наблюдать две позиции: 1) мораторий на начисление финансовых санкций распространяется на все организации, в том числе и на те, которые не могут быть признаны банкротами; 2) мораторий не распространяется на организации, которые не могут быть признаны банкротами. Однако пока большинство судов склоняется к необходимости применения моратория на начисление финансовых санкций ко всем лицам.

Обычно суды полагают, что толкование, исключающее применение моратория к лицу, банкротство которого не предусмотрено законодательством, нарушает принцип юридического равенства и создает ситуацию, при которой участвующие в гражданском обороте публично-правовые образования, их органы, казенные предприятия, учреждения оказываются в менее выгодном положении по сравнению с хозяйствующими субъектами, осуществляющими коммерческую деятельность. Также суды отмечают, в частности, что введенный постановлением Правительства № 497 мораторий как инструмент государственного регулирования экономики антикризисной направленности преследует цель уменьшения последствий санкционного режима, обеспечения стабильности экономики страны путем оказания поддержки субъектам экономического оборота. Учитывая, что правила моратория не только заключаются в предоставлении отсрочки на возбуждение дела о банкротстве, но и направлены на поддержку хозяйствующих субъектов в условиях кризиса, помощь должна быть оказана всем субъектам экономического оборота, в равной степени подвергнутым негативным последствиям обстоятельств, обусловивших введение моратория.

В то же время суды, применяющие режим моратория только в отношении субъектов, которые потенциально могут быть признаны банкротами, исходят из того, что введение моратория не меняет правового положения названных субъектов и не препятствует применению в отношении них финансовых санкций. Верховный Суд Российской Федерации высказал универсальную позицию в этой части, признав мораторий, введенный постановлением Правительства № 497, распространяющимся на всех юридических лиц, граждан, индивидуальных предпринимателей независимо от того, обладают ли такие лица признаками неплатежеспособности и может ли быть в их отношении введена процедура банкротства. Введение моратория направлено на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации, как стабильность экономики, поддержание всех субъектов экономической деятельности, в том числе государственных органов и учреждений⁴⁶.

⁴⁵ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2024 г. № 306-ЭС23-18539 по делу № А55-23485/2021. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Третий блок проблем отчасти связан с правоприменительной практикой, уже сформированной и изложенной в Обзоре от 21 июня 2021 г. (п. 12).

Значительное количество споров при исполнении банками исполнительных документов возникает относительно возможности обращения взыскания на денежные средства в период проведения процедур банкротства. Пункт 8 ст. 70 Закона об исполнительном производстве предоставляет банку возможность неисполнения исполнительного документа в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Статья 63 Закона о банкротстве предусматривает приостановление исполнения исполнительных документов в результате введения процедуры наблюдения, в частности по имущественным взысканиям⁴⁷. Из прямых указаний Закона есть несколько исключений, по которым не допускается приостановление⁴⁸, к ним относятся документы, выданные на основании судебных актов (о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения автотранспортным средствам интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда), вступивших в законную силу до даты введения процедуры наблюдения⁴⁹.

Кроме того, в ч. 1 ст. 96 Закона об исполнительном производстве также указано, что не приостанавливается в такой «банкротной» процедуре, как наблюдение, исполнение исполнительных документов о взыскании задолженности по заработной плате и других социальных выплат. В постановлении Правительства № 497 упомянутое ограничение не исключается.

В соответствии с приведенными нормами и разъяснениями, данными в п. 1 Постановления № 36⁵⁰ и абз. 2 п. 33 Постановления № 35⁵¹, приостановление исполнения исполнительных документов в процедуре наблюдения невозможно в отношении исполнительных документов о взыскании задолженности по заработной плате независимо от момента возникновения этой задолженности. По таким обязательствам направить исполнительные документы о взыскании денежных средств непосредственно в кредитную организацию, в которой открыт и на-

⁴⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 января 2023 г. по делу № А40-286104/22-72-1960. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 9 декабря 2022 г. по делу № А40-146019/22-69-1062; решение Арбитражного суда г. Москвы от 7 декабря 2022 г. по делу № А40-200422/22-33-1584. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Решение Балашихинского городского суда Московской области от 30 января 2023 г. № 2-101/2023(2-8196/2022); М-7168/2022; апелляционное определение Московского городского суда от 16 мая 2023 г. по делу № 33-22437/2023; кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2023 г. № 88а-9994/2023. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г. № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 8.

⁵¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 8.

ходится на обслуживании счет должника, взыскатели вправе, а кредитная организация обязана их исполнить (ч. 1 ст. 8, ст. 70 Закона об исполнительном производстве, п. 2 ст. 854 ГК РФ). Этот подход изложен и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 (п. 6), согласно которому исполнительные документы могут выдаваться, но исполнительное производство возбуждаться будет только по тем требованиям, которые указаны в законе (ст. 9.1, ст. 63 Закона о банкротстве) в качестве исключений.

Положения Закона об исполнительном производстве (ст. 8, 31) не содержат запрет на предъявление исполнительного документа к исполнению непосредственно в банк в пределах установленного законом срока⁵². Возможность его исполнения зависит от ограничений, установленных в ст. 63 Закона о банкротстве⁵³.

3. Правовые позиции по спорам, не включенным в Обзор

3.1. Споры, связанные с возобновлением сроков на предъявление исполнительного листа и на выдачу дубликатов исполнительного листа

По нашему мнению, данная проблема связана с широкой судебской дискрецией оценки объективности причин пропуска сроков и условий для их восстановления. Согласно положениям ст. 21–23 Закона об исполнительном производстве, основанием для удовлетворения запроса взыскателя о восстановлении срока для предъявления исполнительного листа к исполнению и его дубликата являются обоснованные причины, из-за которых у взыскателя не было возможности предъявить его в установленный законом срок.

Уважительные причины могут быть связаны как с личными обстоятельствами заявителя (серьезное заболевание, беспомощность, неграмотность и т. д.), так и с объективными ситуациями, когда лицо, осуществляющее процессуальные права, не может предпринять соответствующее процессуальное действие. Например, это может быть связано с введением процедуры банкротства в отношении должника, которая впоследствии была прекращена; принятием взыскателем мер, направленных на исполнение решения суда до истечения срока предъявления исполнительного листа к исполнению; утратой исполнительного листа по вине службы судебных приставов и другими аналогичными обстоятельствами.

Возможность восстановления срока предъявления исполнительного листа к исполнению не ставится в зависимость от наличия правопреемника, так как объективного влияния на объем прав и обязанностей взыскателя не оказывает. В частности, негативные последствия бездействия предшествующего взыскателя в полной мере распространяются и на его правопреемника.

Исполнительные документы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением определенных случаев (ч. 2, 4, 7 ст. 21 Закона об исполнительном производстве), подлежат предъявлению к исполнению в течение трех лет со

⁵² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1 декабря 2021 г. № Ф05-29320/2021 по делу № А41-41726/2017; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 2 июня 2022 г. № 10АП-7029/2022 по делу № А41-41726/2017. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵³ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 марта 2023 г. № 88а-8966/2023 по делу № 2а-611/2022. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

дня вступления судебного акта в законную силу. При наличии правопреемства для лица в равной степени обязательны все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, в той же мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое заменил правопреемник.

Таким образом, передача прав по договору на срок предъявления исполнительного листа к исполнению не влияет. Указанный срок является пресекательным и не может быть искусственно продлен для совершения действий, связанных с подачей заявлений о правопреемстве и вступлением в силу определения о замене стороны взыскателя. Этот подход также подтвержден судебной практикой⁵⁴.

В соответствии с положениями ст. 430 ГПК РФ в случае утраты первоначально оформленного исполнительного листа выдавший его суд может выдать дубликат исполнительных документов по запросу взыскателя или судебного пристава-исполнителя. Заявление подается в суд до истечения указанного срока для предъявления исполнительного документа к исполнению. Если исполнительный документ был утрачен судебным приставом-исполнителем или иным исполнительным лицом и взыскателю стало об этом известно после истечения срока, установленного для предъявления исполнительного документа к исполнению, то заявление о выдаче дубликата исполнительного документа подается в суд в течение месяца со дня, когда взыскателю стало известно об утрате исполнительного документа.

При рассмотрении заявления о выдаче дубликата исполнительного документа суд проверяет обстоятельства, подтверждающие утрату исполнительного документа, и анализирует представленные доказательства этого.

Следовательно, основанием для выдачи дубликата исполнительного листа является факт утраты его оригинала, а для удовлетворения запроса взыскателя о восстановлении срока предъявления исполнительного листа к исполнению – наличие значимых обстоятельств, из-за которых взыскатель объективно не имел возможности предъявить исполнительный лист к исполнению в установленный законом срок.

Недостаточно обоснованный запрос взыскателя в суд, выражающийся в том, что исполнительный документ был передан взыскателю и не было представлено доказательств его утраты, приведет к отказу в удовлетворении требований правопреемника о выдаче дубликата и не может быть признан обоснованным основанием для восстановления срока на предъявление исполнительного листа к исполнению⁵⁵.

Данный подход, обозначенный в решениях Верховного Суда Российской Федерации, формирует своего рода презумпцию добросовестности участников исполнительного производства. Полагаем, что иной подход привел бы к невозможности восполнения пробелов законодательства и свидетельствовал бы об отсутствии системного подхода в регулировании отношений по исполнению судебных актов.

⁵⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 47-КГ22-4-К6. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2022 г. № 47-КГ21-20-К6. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3.2. Споры о правопреемстве при исполнительном производстве

В соответствии с положениями ст. 44 ГПК РФ, если одна из сторон выходит из спорного правоотношения, включая случаи смерти гражданина, реорганизации юридического лица, уступки требования, перевода долга и другие случаи изменения лиц в обязательствах, суд разрешает замену этой стороны ее правопреемником. Следует руководствоваться тем, что запрос о замене участника спора не требует разрешения спора по существу. Решение данного вопроса входит в пределы процессуальных полномочий суда при рассмотрении дела⁵⁶. Правопреемство может быть установлено на любой стадии гражданского судопроизводства. Действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той же мере, в какой они были бы обязательны для правопреемника, даже если последний приобрел не все права в материальном правоотношении. Но у суда не должно быть сомнений в том, что правопреемство в его материально-правовом смысле осуществлено⁵⁷.

При оценке причин в качестве уважительных суд должен учитывать поведение как правопреемника, так и лица, которое он заменил. Это включает обстоятельства, которые могут привести к негативным последствиям, например пропуску срока на предъявление исполнительного документа к исполнению. Такая позиция отражена в определениях Верховного Суда Российской Федерации⁵⁸.

При этом положения процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве допускают правопреемство лиц на стадии принудительного исполнения судебных актов, поскольку личность кредитора для должника не имеет существенного значения.

Однако это применимо только в случае, если должник был уведомлен в письменной форме о переходе прав первоначального кредитора к другому лицу. В противном случае возможны негативные последствия, такие как прекращение обязательства должника его исполнением первоначальному кредитору, произведенным до получения уведомления о переходе права к другому лицу (ч. 3 ст. 382 ГК РФ). Суд должен учитывать возможные негативные материально-правовые последствия⁵⁹ при разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве.

3.3. Споры, связанные с изменением способа и порядка исполнения решения

Согласно ст. 203 ГПК РФ, суд, рассматривающий дело по заявлениям участвующих лиц и судебного пристава-исполнителя, имеет право предоставить

⁵⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2016 г. № 306-ЭС16-299 по делу № А49-3456/2015. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2021 г. № 304-ЭС19-24625, от 29 марта 2019 г. № 303-ЭС18-23092, от 23 марта 2015 г. № 307-ЭС14-4404, от 22 апреля 2015 г. № 302-ЭС15-493.

⁵⁸ Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2022 г. № 5-КГ22-75-К2, от 28 июня 2022 г. № 47-КГ22-4-К6. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. № 18-КГ22-37-К4. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

отсрочку или рассрочку по исполнению решения суда, изменить способ и порядок его исполнения, учитывая имущественное положение сторон или другие обстоятельства. Статья 434 ГПК РФ также предусматривает возможность постановки вопроса о предоставлении отсрочки, рассрочки исполнения, изменения способа и порядка исполнения судебного акта при наличии обстоятельств, препятствующих его исполнению. Разрешение судом данных вопросов не влияет на сроки совершения исполнительных действий и не приостанавливает процедуры исполнения судебных актов.

При рассмотрении заявления об изменении способа и порядка исполнения решения суд должен учитывать возможность дальнейшего принудительного исполнения решения, а также периоды нахождения исполнительного документа на исполнении в случае его предыдущего предъявления.

Если исполнительный документ ранее уже предъявлялся к исполнению, но затем исполнительное производство по нему было окончено в связи с заявлением взыскателя либо в связи с совершением им действий, препятствующих его исполнению, трехгодичный срок, установленный ч. 1 ст. 21 Закона об исполнительном производстве, уменьшается на периоды нахождения этого исполнительного листа на исполнении. В обоснование данного вывода можно сослаться на выводы, содержащиеся в обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации⁶⁰. Обязанность проверки перерыва течения срока предъявления к исполнению возлагается на банк [Набережный, А., 2021, с. 41].

Важно также установить причины, обусловившие неисполнение решения суда при рассмотрении заявления об изменении способа и порядка исполнения судебного постановления⁶¹. К сожалению, в настоящее время законодательством не предусматривается отказ в удовлетворении такого требования по причине неправомерных действий, приведших к неисполнению исполнительного документа.

Полагаем, что формирование единообразного подхода к оценке причин, препятствующих осуществлению исполнительного процесса, и возможности удовлетворения требований о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа, а также об изменении способа и порядка его исполнения потребует отдельного вывода со стороны высшего судебного органа.

Заключение

В ходе настоящего исследования авторы затронули несколько проблемных положений, возникающих в правоприменительной практике и требующих своего разрешения. Проведенный анализ основывается на положениях Обзора Верховного Суда Российской Федерации 2021 г., текущей правоприменительной практике разрешения судами споров, связанных с принудительным исполне-

⁶⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 г.); Обзор судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 июня 2021 г.). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2022 г. № 36-КГ21-6-К2, 2-1749/2014. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

нием требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями. Рассмотренная судебная практика позволяет утверждать, что Верховный Суд Российской Федерации эффективно осуществляет формирование единообразной практики применения принципов и норм материального и процессуального права в данной сфере правоотношений.

Список источников

- Банковские споры : науч.-практ. пособие / под ред. И. А. Цинделиани. М. : РГУП, 2022. 416 с. (Библиотека российского судьи). URL: or.raj.ru.
- Карелина С. А. Система ограничений прав кредиторов как элемент механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина. Ч. 1 // Право и экономика. 2020. № 11. С. 5–14.
- Киселева Н. В. Банк как участник исполнительного производства // Банковское право. 2022. № 1. С. 48–54.
- Набережный А. Принудительное исполнение исполнительных документов: анализируем выводы ВС РФ // Юридическая работа в кредитной организации. 2021. № 3. С. 40–49.
- Рего А. В. Правоотношения в исполнительном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 34 с.
- Тютин Д. В. Налоговое право : учебник. 2011. Доступ из справочной правовой системы «Гарант» (дата обращения: 27.08.2023).
- Цинделиани И. А., Чуряев А. В. Налоговые споры. Особенности рассмотрения в судах общей юрисдикции : науч.-практ. пособие. М. : Проспект, 2017. 528 с. ISBN: 978-5-392-25748-5.
- Шаров А. О. принудительном исполнении банками требований исполнительных документов // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2022. № 2. С. 6–8.
- Tsindeliani I. A., Proshunin M. M., Sadovskaya T. D. et al. Digital transformation of the banking system in the context of sustainable development // Journal of Money Laundering Control. 2021. Vol. 25, no. 1. P. 165–180. URL: <https://doi.org/10.1108/JMLC-02-2021-0011>.

References

- Karelina, S. A., 2020. [The system of restrictions on creditors' rights as an element of the mechanism of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of a citizen. Pt. 1]. *Pravo i ekonomika* = [Law and Economics], 11, pp. 5–14. (In Russ.)
- Kiseleva, N. V., 2022. [Bank as a participant in enforcement proceedings]. *Bankovskoe pravo* = [Banking Law], 1, pp. 48–54. (In Russ.)
- Naberezhny, A., 2021. [Enforcement of executive documents: analyzing the conclusions of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Yuridicheskaya rabota v kreditnoj organizatsii* = [Legal Work in a Credit Institution], 3, pp. 40–49. (In Russ.)
- Rego, A. V., 2004. *Pravootnosheniya v ispolnitel'nom proizvodstve* = [Legal relations in enforcement proceedings]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 34 p. (In Russ.)

Sharov, A. O., 2022. [On the compulsory execution by banks of the requirements of executive documents]. *Bankovskoe obozreniye. Prilozhenie "FinLegal"* = [Banking Review. The "FinLegal" application], 2, pp. 6–8. (In Russ.)

Tsindeliани, I. A., Churyaev, A. V., 2017. *Nalogovye spory. Osobennosti rassmotreniya v sudakh obshchej yurisdiktsii* = [Tax disputes. Features of consideration in courts of general jurisdiction]. Scientific and practical guide. Moscow: Prospekt. 528 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-392-25748-5.

Tsindeliани, I. A., ed., 2022. *Bankovskie spory* = [Banking disputes]. Scientific and practical guide. Moscow: Russian State University of Justice. 416 p. (Library of the Russian judge). (In Russ.) URL: op.raj.ru.

Tsindeliани, I. A., Proshunin, M. M., Sadovskaya, T. D., et al., 2021. Digital transformation of the banking system in the context of sustainable development. *Journal of Money Laundering Control*, 25(1), pp. 165–180. URL: <https://doi.org/10.1108/JMLC-02-2021-0011>.

Tyutin, D. V., 2011. *Nalogovoe pravo* = [Tax law]. Textbook. Access from legal reference system "Garant" (Accessed: 27.08.2023). (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Цинделиани Имеда Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Imeda A. Tsindeliани, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Financial Law Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Садовская Татьяна Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Tatyana D. Sadovskaya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Financial Law Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Попкова Жанна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 603022, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 17а).

Zhanna G. Popkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the State and Legal Disciplines Department, Volga Branch, Russian State University of Justice (17a Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation).

Игнатъева Евгения Геннадьевна, научный сотрудник кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Evgeniya G. Ignateva, Researcher of the Financial Law Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Заявленный вклад авторов / Contribution of the authors

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
The authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023; одобрена после рецензирования 13.10.2023; принята к публикации 13.02.2024.
The article was submitted 27.09.2023; approved after reviewing 13.10.2023; accepted for publication 13.02.2024.

Научная статья

УДК 349.3

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.99-107

Институт ежемесячного пожизненного содержания судей в Российской Федерации

Сергей Александрович Торопкин

*Приволжский филиал, Российский государственный университет правосудия, Нижний Новгород, Российская Федерация
cdu-nn@yandex.ru*

Аннотация

Введение. В настоящее время вопросы послеслужебного обеспечения судей в России являются предметом как научной дискуссии, так и многочисленных судебных споров. Автор полагает, что правильное решение прикладных и частнонаучных проблем невозможно без теоретического осмысления сущности института ежемесячного пожизненного содержания судей и его соотношения с пенсионным обеспечением в Российской Федерации.

Методы. Анализ сущности ежемесячного пожизненного содержания судей строится на основе сравнительно-правового метода: ежемесячное пожизненное содержание сравнивается с пенсионным обеспечением. Используется исторический метод: рассматривается эволюция системы послеслужебного обеспечения судей в России.

Результаты исследования. Выявлены особенности института ежемесячного пожизненного содержания судей, его отличия от пенсионного обеспечения с точки зрения его функций, порядка, условий назначения, возможности лишения лица данных выплат. Ежемесячное пожизненное содержание не может сочетаться с пенсионным обеспечением. В отличие от пенсии ежемесячное пожизненное содержание назначается не только при наступлении определенного срока (возраста, выслуги лет), но и при условии наличия статуса судьи в отставке. Поэтому для получения ежемесячного пожизненного содержания важны не только прошлая трудовая деятельность судьи, но и его трудовая деятельность, а также образ жизни после выхода в отставку. Уровень ежемесячного пожизненного содержания судей значительно превосходит уровень пенсионного обеспечения рядовых граждан по коэффициенту замещения заработка.

Обсуждение и заключение. Автор не разделяет мнение отдельных ученых, которые рассматривают ежемесячное пожизненное содержание судьи как разновидность пенсионного обеспечения. Данный институт, считает автор, обладает настолько уникальными параметрами, что вполне обоснованно обозначен законодателем как отдельная юридическая категория.

Ключевые слова: судьи, ежемесячное пожизненное содержание судьи, пенсионное обеспечение, условия назначения пенсии, послеслужебное обеспечение судей

Для цитирования: Торопкин С. А. Институт ежемесячного пожизненного содержания судей в Российской Федерации // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 1. С. 99–107. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.99-107.

Original article

Institute of Post-Service Provision of Judges in the Russian Federation

Sergey A. Toropkin

Volga Branch, Russian State University of Justice
For correspondence: cdu-nn@yandex.ru

Abstract

Introduction. The issues of post-service (pension) provision of judges in Russia are both the subject of scientific discussion and numerous court disputes. We believe that the correct solution of both applied and private scientific problems is impossible without a theoretical understanding of the essence of the institution of monthly lifelong maintenance and its place in the pension system of the Russian Federation.

Methods. The analysis of the essence of judges' pension provision is based on the comparative legal method: monthly lifetime maintenance is compared with pension provision. The historical method is used: the evolution of the pension system of judges in Russia is considered.

Results. The features of the institution of monthly lifelong maintenance of judges, its differences from other types of pension provision in terms of the functions performed, the procedure, conditions of appointment, the possibility of depriving a person of these payments are revealed. Monthly lifetime maintenance cannot be combined with pension provision. Unlike a pension, the condition for obtaining an monthly lifetime maintenance is not only the onset of a certain period (age, length of service), but also the conscientious performance of one's official duties, as well as compliance with prohibitions during the entire period of employment as a judge. The condition for obtaining an monthly lifetime maintenance is not only the judge's past work activity, but also his work activity and even lifestyle after retirement. The level of pension provision for judges significantly exceeds the level of pension provision for ordinary citizens in terms of the coefficient of replacement of earnings.

Discussion and Conclusion. At its core, the monthly lifetime maintenance of a judge is a kind of pension provision. However, this institution has such unique parameters that it is quite justifiably designated by the legislator as a separate legal term.

Keywords: monthly lifetime maintenance of a judge, pensions of judges, pension provision of a judge, conditions for the appointment of a pension

For citation: Toropkin, S. A., 2024. Institute of post-service provision of judges in the Russian Federation. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 99–107. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.99-107.

Введение

Наличие особой системы ежемесячного пожизненного содержания является одной из важнейших гарантий независимого статуса судьи. При этом многие как теоретические, так и практические аспекты данного института (правовая природа ежемесячного пожизненного содержания, правила и условия его назначения, возможность отмены данной выплаты и другие) являются предметом дискуссии в юридической литературе [Кияшко, В. А., 2014; Кияшко, В. А., 2020; Ермошин, Г. Т., 2011]. Отдельные вопросы ежемесячного пожизненного содержания неоднократно становились предметом рассмотрения высших судебных инстанций Российской Федерации¹, что свидетельствует о наличии практических проблем в этой сфере.

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 г. № 492-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 2 ;

Методы

Настоящее исследование содержит анализ сущности института ежемесячного пожизненного содержания судей, его функций и соотношения с пенсионным обеспечением в Российской Федерации. На наш взгляд, основной теоретический вопрос, требующий разрешения, состоит в том, можно ли «ежемесячное пенсионное содержание судей» рассматривать как пенсию. Или же оно представляет особую социальную гарантию, не тождественную пенсии?

В действующем российском законодательстве ежемесячное пожизненное содержание судей выделяется в отдельный правовой институт, который в определенном смысле противопоставляется пенсионному обеспечению. Так, согласно Закону Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»² (п. 5 ст. 15, абзац второй п. 1 ст. 19) пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, выплачивается *по его выбору пенсия на общих основаниях или не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание* (курсив наш. – С. Т.).

По сравнению с пенсионным обеспечением институт ежемесячного пожизненного содержания судей имеет ряд принципиальных особенностей.

Во-первых, по общему правилу, ежемесячное пожизненное содержание не может сочетаться с получением пенсии. Исключение сделано лишь для военных инвалидов – пребывающих в отставке судей, ставших инвалидами вследствие военной травмы, имеющих право на получение как ежемесячного пожизненного содержания, так и пенсии по инвалидности.

В отличие от ежемесячного пожизненного содержания различные виды пенсий могут сочетаться друг с другом. Например, человек одновременно со страховой пенсией по старости может получать и пенсию по выслуге лет, и пенсию по потере кормильца (вдовы военнослужащих). Не допуская сочетания ежемесячного пожизненного содержания с пенсиями, законодатель подчеркивает особую правовую природу и особое функциональное назначение ежемесячного пожизненного содержания.

Во-вторых, в отличие от пенсии условием получения ежемесячного пожизненного содержания является не только наступление определенного срока (возраста, выслуги лет), но и добросовестное исполнение своих должностных обязанностей, а также соблюдение запретов в течение всего периода трудовой деятельности на посту судьи.

Пенсия за выслугу лет (не говоря уже об обычной страховой пенсии) назначается вне зависимости от оснований увольнения работника. Считается, что государственный служащий приобретает право на пенсию за выслугу лет самим фактом длительной службы и даже увольнение по отрицательным мотивам не лишает его этого права [Торопкин, С. А., 2016а, с. 180].

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 857-О-О. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2018 год. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2022 г. № АКПИ22-519. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 августа 2016 г. № АПЛ16-259. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; и др.

² Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако к ежемесячному пожизненному содержанию такой подход не применяется. Закон устанавливает, что право на ежемесячное пожизненное содержание не приобретают лица, хотя и имеющие необходимый стаж работы в должности судьи, но уволенные за совершение дисциплинарного проступка, за который решением квалификационной коллегии судей на них наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи. (подп. 13 п. 1 ст. 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»).

Так, по данным Высшей квалификационной коллегии судей России, в 2022 г.³ из 1645 судей, ушедших в отставку: полномочия 20 судей были прекращены без права на ежемесячное пожизненное содержание; 17 судей были подвергнуты дисциплинарному взысканию в виде досрочного прекращения полномочий судьи; полномочия 2 судей были прекращены в связи с нарушением запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. В отношении одного судьи вступил в силу обвинительный приговор суда.

Таким образом, имеется, хоть и небольшая, доля судей, которые в связи с нарушением установленных запретов и ограничений не приобретают право на ежемесячное пожизненное содержание.

В-третьих, условием получения ежемесячного пожизненного содержания является не только прошлая трудовая деятельность судьи, но и его трудовая деятельность и даже образ жизни после выхода в отставку. Судья в отставке должен так же, как и действующий судья, соблюдать ряд запретов и ограничений и в случае их нарушения может быть лишен как статуса «судьи в отставке», так и, соответственно, ежемесячного пожизненного содержания.

Важно отметить, что право на ежемесячное пожизненное содержание утрачивается при выходе из гражданства Российской Федерации, в отличие от права на пенсию, которую могут получать и иностранные граждане [Торопкин, С. А., 2016b, с. 201].

В-четвертых, обращает на себя внимание высокий, даже сверхвысокий размер ежемесячного пожизненного содержания по сравнению с пенсиями.

Размер ежемесячного пожизненного содержания зависит от стажа работы в должности и возраста судьи. Максимальный его размер составляет 80% заработной платы работающего в соответствующей должности судьи и назначается судьям в отставке: а) имеющим не менее 20 лет судейского стажа; б) достигшим возраста 60 лет (женщины – 55 лет), при стаже работы по юридической профессии не менее 25 лет, в том числе не менее 10 лет работы судей.

Возможно получение ежемесячного пожизненного содержания и в меньшем размере – пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи. Такое право предоставляется лицу, имеющему стаж работы в должности судьи менее 20 лет и достигшему возраста 55 (для женщин – 50) лет. Таким образом, даже если судья в отставке не имеет необходимого стажа для получения ежемесячного пожизненного содержания в полном размере, на 10 лет раньше общеустановленного пенсионного возраста он может начать получать его в частичном размере.

³ Обзор результатов деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации за 2022 г. URL: <http://vkks.ru/publication/92622/>.

Размер ежемесячного пожизненного содержания намного превосходит как страховые пенсии по старости, так и государственные пенсии за выслугу лет по коэффициенту замещаемого заработка. В данном случае, полагаем, уместно будет оценить размер ежемесячного пожизненного содержания с точки зрения международных стандартов пенсионного обеспечения. Согласно Конвенции № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения»⁴ государства обязуются гарантировать своим гражданам пенсию в размере не менее 40% от заработной платы после 30 лет уплаты страховых взносов. Таким образом, установленный в России размер ежемесячного пожизненного содержания (80% от заработной платы) вдвое больше минимальных международных норм пенсионного обеспечения для обычных граждан (40% от заработной платы). При этом необходимый для получения такого пособия стаж работы (20 лет) в 1,5 раза меньше необходимого согласно Конвенции стажа (30 лет).

Несмотря на указанные отличия ежемесячного пожизненного содержания от пенсий, в юридической литературе многие исследователи нередко отождествляют ежемесячное пожизненное содержание и пенсионное обеспечение. Например, А. С. Васильева, Г. Т. Ермошин, Ю. С. Коренева в своих работах рассматривают ежемесячное пожизненное содержание именно как пенсионное обеспечение судьи [Васильева, А. С., 2005; Ермошин, Г. Т., 2011; Коренева, Ю. С., 2006].

Конституционный Суд Российской Федерации также подчеркивает: «Ежемесячное пожизненное содержание, выплачиваемое судьям, пребывающим в отставке, по своему предназначению и правовой природе аналогично пенсии за выслугу лет, назначаемой в порядке и на условиях, предусмотренных Законом Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”»⁵.

Результаты исследования

Мы полагаем, что ежемесячное пожизненное содержание судей и пенсионное обеспечение имеют единую сущность. Большая российская энциклопедия определяет *пенсию* (от лат. *pensio* – платеж) как гарантированную ежемесячную денежную выплату для обеспечения граждан по достижении ими определенного законом возраста, в случае потери трудоспособности, потери кормильца, а также в связи с длительной профессиональной деятельностью⁶. В целом такое определение вполне можно применить и к институту ежемесячного пожизненного содержания: и то и другое является формой послеслужебного обеспечения человека и обусловлено его прежней трудовой деятельностью.

Кроме того, сходство ежемесячного пожизненного содержания и пенсий проявляется в выполняемых ими функциях. Так же, как и государственные

⁴ Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2005 г. № 223-О. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Большая российская энциклопедия : в 35 т. Т. 25 / гл. ред. Ю. С. Осипов. М. : Большая рос. энцикл., 2014. С. 87–88.

пенсии за выслугу лет, ежемесячное пожизненное содержание является стимулом для поступления на государственную службу и добросовестного выполнения государственным служащим своих обязанностей, способствует удержанию на службе профессионалов, имеющих длительный опыт работы, минимизирует коррупционные риски. В основе данных институтов лежат принципы взаимной ответственности государства и служащих, гуманизма, а также прагматичные задачи – своевременная ротация кадров, поддержание должного морального облика государственного служащего и высокой привлекательности государственной службы.

Отмеченное Конституционным Судом сходство ежемесячного пожизненного содержания и пенсии по выслуге лет не случайно и обусловлено историей развития российского пенсионного законодательства. Начиная с 1764 г., выходявшие в отставку судьи получили право на назначение пенсии [Торопкин, С. А., 2021, с. 190]. В самодержавной России и в советское время после-служебное обеспечение судей осуществлялось путем выплаты пенсий. Поэтому появившийся в 1992 г. с принятием Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» институт ежемесячного пожизненного содержания стал, по сути, развитием существовавшего ранее механизма пенсионного обеспечения судей. Изменились название денежной выплаты, отдельные правила и условия ее назначения, но сущность и предназначение остались неизменными.

Полагаем, что по своей сути ежемесячное пожизненное содержание судей – это награда, вознаграждение или даже привилегия, предоставляемая за добросовестную службу государству.

Подобный смысл пенсия получила еще во французском законодательстве эпохи Великой революции, провозгласившей 22 августа 1790 г. следующие принципы: 1) на государстве лежит обязанность вознаграждать оказанные ему услуги, когда важность и продолжительность их заслуживают такой признательности. Нация обязана оплачивать жертвы, приносимые гражданами ради общественной пользы; 2) только те услуги должны быть вознаграждаемы государством, которые представляют интерес для всего общества. Услуги, оказываемые одним лицом другому, не могут быть сюда относимы, хотя бы обстоятельства и дали им значение общественное; 3) всякий, кто служил своему отечеству, защищал, просвещал или прославил его, или дал пример преданности общественному благу, вправе требовать от нации признательности и претендовать на вознаграждение, соответствующее характеру и продолжительности оказанных им услуг [Омельченко, О. А., 2000, с. 472–473].

Изначально в России государственная пенсия воспринималась именно как награда. Введенные в 1720 г. Петром I нормы о пенсиях содержались в главе Морского устава с характерным названием «*О награждении. Дабы всякий служащий во флоте ведал и был благонадежен, чем за такую службу награжден будет*»⁷ (курсив наш. – С. Т.).

При разработке Пенсионного устава 1827 г., определявшего пенсионное обеспечение работников судебной системы самодержавной России, министр финансов Российской империи граф Д. А. Гурьев отмечал, что пенсия «есть вознаграждение, даруемое Правительством тем из служащих и их семействам, ко-

⁷ Морской устав. № 3485, 13 января 1720 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб. : Тип. II Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. I. Т. VI.

торые приобрели на нее право беспорочной службой в течение установленного числа лет»⁸.

Аналогичное понимание пенсии отражено и в знаменитом Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: «Русское законодательство относит пенсию к разряду служебных наград. Право на пенсию приобретается беспорочною выслугою определенных в законе сроков»⁹.

Поскольку пенсия в самодержавной России понималась именно как награда (наряду с орденом и чином), то по этой причине выплата чиновнику или членам его семьи пенсий могла быть прекращена даже за аморальное («развратное», «нетрезвое») поведение¹⁰. Подобный подход и сегодня может объяснять существующую возможность лишения судьи в отставке ежемесячного пожизненного содержания в случае совершения поступка, несовместимого со статусом судьи.

Учитывая изложенное, видится неполным то объяснение высокого уровня пенсионного обеспечения судей, которое дается Конституционным Судом Российской Федерации: «Выплата пожизненного денежного содержания судьям обусловлена характером работы, которой свойственны постоянные повышенные эмоциональные и психологические нагрузки, высокая степень ответственности, продолжительное неблагоприятное воздействие различного рода факторов»¹¹.

Не оспаривая доводы, указанные Конституционным Судом Российской Федерации, полагаем, что существуют и другие профессии с высоким уровнем эмоциональных и психологических нагрузок, но при этом не дающие права на столь высокий уровень пенсионного обеспечения. На наш взгляд, основная причина, побудившая законодателя еще в XVIII в. установить, а затем постепенно повышать уровень государственного пенсионного обеспечения судей, в том, чтобы, предъявляя высокие требования к квалификации, поведению и образу жизни судьи, вознаградить его за длительную добросовестную службу на благо государства. Подобное вознаграждение является справедливым воздаянием за длительную честную трудовую деятельность судьи, побуждает судью к добросовестной работе и лишает его необходимости заботиться о накоплениях на случай отставки.

Обсуждение и заключение

Исследование позволяет сделать выводы, что существующий в современной России институт ежемесячного пожизненного содержания судьи появился в результате развития системы пенсионного обеспечения государственных служащих. Поскольку этот институт приобрел ряд существенных отличий от пенсионного обеспечения, законодатель справедливо обозначил его как особую юридическую категорию.

⁸ Труды Высочайше утвержденной комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава. Т. 1. СПб., 1871. С. 24.

⁹ Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 45. СПб., 1898. С. 154.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. СПб. : Тип. II Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1837. Т. XII, отд. 1-е, № 10519, 10584.

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 2.

Список источников

- Васильева А. С. Правовое регулирование пенсионного обеспечения судей Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 233 с.
- Ермошин Г. Т. Право судьи на пенсионное обеспечение // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 40–42.
- Кияшко В. А. Проблемы пенсионного обеспечения судей – бывших сотрудников правоохранительных органов // Судья. 2014. № 8. С. 35–37.
- Кияшко В. А. Статус судьи в отставке и прекращение выплаты судейской пенсии // Судья. 2020. № 12 (120). С. 21–25.
- Коренева Ю. С. Социальная защита судей РФ в сфере труда и социального обеспечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.
- Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права : в 2 т. Т. 1. 3-е изд. М. : ТОН – Остожье, 2000. 528 с. ISBN: 5-86095-221-X.
- Торопкин С. А. Лишение сотрудников полиции права на пенсию: история и современность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016а. № 1 (35). С. 178–183.
- Торопкин С. А. История становления и закрепления конституционного права иностранных граждан на пенсию // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2016б. № 2. С. 201–206.
- Торопкин С. А. Пенсионное обеспечение судей в Российской империи // Правосудие/Justice. 2021. Т. 3, № 2. С. 189–204. DOI: 10.37399/2686-9241.2021.2.189-204.

References

- Ermoshin, G. T., 2011. [The right of a judge to pension provision]. *Rossijskaya Yustitsiya* = [Russian Justice], 8, pp. 40–42. (In Russ.)
- Kiyashko, V. A., 2014. [Problems of pension provision of judges – former law enforcement officers]. *Sud'ya* = [Judge], 8, pp. 35–37. (In Russ.)
- Kiyashko, V. A., 2020. [The status of a retired judge and the termination of payment of a judicial pension]. *Sud'ya* = [Judge], 12, pp. 21–25. (In Russ.)
- Koreneva, Yu. S., 2006. *Sotsial'naya zashchita sudej RF v sfere truda i sotsial'nogo obespecheniya* = [Social protection of judges of the Russian Federation in the sphere of labor and social security]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 28 p. (In Russ.)
- Omelchenko, O. A., 2000. *Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava* = [Universal history of state and law]. In 2 vols. Vol. 1. 3rd ed. Moscow: TON – Ostozh'e. 528 p. (In Russ.) ISBN: 5-86095-221-X.
- Toropkin, S. A., 2016a. [Deprivation of police officers of the right to pension: history and modernity]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* = [Legal Science and Law Enforcement Practice], 1, pp. 178–183. (In Russ.)
- Toropkin, S. A., 2016b. The history of the formation and consolidation of the constitutional right of foreign citizens to a pension. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo* = [Bulletin of the Tver State University. Series: Law], 2, pp. 201–206. (In Russ.)

Toropkin, S. A., 2021. Pension provision of judges in the Russian Empire. *Pravosudie/Justice*, 3(2), pp. 189–204. DOI: 10.37399/2686-9241.2021.2.189-204. (In Russ.)

Vasilieva, A. S., 2005. *Pravovoe regulirovanie pensionnogo obespecheniya sudej Rossiyskoj Federatsii* = [Legal regulation of pension provision of judges of the Russian Federation]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Yekaterinburg. 233 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Торопкин Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права, государства и судебной власти Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 603022, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 17а).

Sergey A. Toropkin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Theory and History of Law, State and Judicial Power Department, Volga Branch, Russian State University of Justice (17a Gagarin Ave., Nizhniy Novgorod, 603022, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 26.10.2023; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 26.10.2023; accepted for publication 13.02.2024.

Научная статья

УДК 343.122

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.108-123

Представительство несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве: анализ федерального и регионального (ставропольского) законодательства

Елена Александровна Артамонова

*Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь,
Российская Федерация
artamonova@yandex.ru*

Аннотация

Введение. Действующий российский уголовно-процессуальный закон предусматривает институт представительства для защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего при производстве по уголовному делу. Настоящая статья посвящена анализу федерального и регионального законодательства, предусматривающего общие и дополнительные меры, направленные на защиту прав несовершеннолетних потерпевших.

Теоретические основы. Методы. Теоретической основой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам представительства законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве, в частности обеспечения его бесплатной квалифицированной юридической помощью. Использование формально-юридического метода исследования позволило выявить особенности правового регулирования вступления в уголовное судопроизводство представителей несовершеннолетнего потерпевшего.

Результаты исследования. Представлен обзор наиболее значимых для правоприменения вопросов, связанных с предоставлением несовершеннолетнему потерпевшему представителя-адвоката, в том числе на безвозмездной основе. В частности, раскрываются различия, положительные и отрицательные стороны нормативного регулирования порядка обеспечения участия представителя-адвоката несовершеннолетнего потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и Закону Ставропольского края от 11 ноября 2010 г. № 94-кз «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства».

Обсуждение и заключение. Участие законного представителя и представителя-родственника или представителя – иного лица для защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего представляется недостаточным. Надлежащая реализация права каждого на получение квалифицированной юридической помощи требует обеспечения участия в интересах несовершеннолетнего потерпевшего представителя-адвока-

та. Предлагается законодательно закрепить в качестве случая обязательного участия в уголовном процессе представителя-адвоката участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

Ключевые слова: адвокат-представитель, несовершеннолетний потерпевший, бесплатная юридическая помощь, назначение адвоката-представителя, законные представители несовершеннолетнего потерпевшего

Для цитирования: Артамонова Е. А. Представительство несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве: анализ федерального и регионального (Ставропольского) законодательства // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 1. С. 108–123. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.108-123.

Original article

Representation of a Minor Victim in Criminal Proceedings: Analysis of Federal and Regional (Stavropol) Legislation

Elena A. Artamonova

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation
For correspondence: artamonova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The current Russian Criminal Procedure Law provides for the institution of his representation to protect the rights and legitimate interests of a minor victim in criminal proceedings. This article is devoted to the analysis of federal and regional legislation providing for general and additional measures aimed at protecting the rights of minors by victims.

Theoretical Basis. Methods. The theoretical basis of the study was the scientific works of domestic and foreign authors devoted to the representation of the legitimate interests of a minor victim in criminal proceedings, in particular, providing him with free qualified legal assistance. The use of the formal legal method of research allowed us to identify the features of the legal regulation of the entry into criminal proceedings of the representatives of the minor victim.

Results. An overview of the most significant issues for law enforcement related to the provision of a representative-lawyer to an imperfect victim, including on a gratuitous basis, is presented. In particular, the differences, positive and negative sides of the regulatory regulation of the procedure for ensuring the participation of a representative-lawyer of a minor victim under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Stavropol Territory Law "On additional guarantees for the protection of the rights of minors recognized as victims in criminal proceedings" dated November 11, 2010 No. 94-kz.

Discussion and Conclusion. The participation of a legal representative and a representative – a relative or representative – of another person to protect the rights and legitimate interests of a minor victim seems to be inadequate. The proper realization of everyone's right to receive qualified legal assistance requires ensuring the participation of a representative-lawyer in the interests of a minor victim. It is proposed to legislate the participation of a lawyer as a representative of a minor victim as a case of mandatory participation in the criminal process of a representative-lawyer.

Keywords: lawyer-representative, minor victim, free legal assistance, appointment of a lawyer-representative, legal representatives of a minor victim

For citation: Artamonova, E. A., 2024. Representation of a minor victim in criminal proceedings: analysis of federal and regional (Stavropol) legislation. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 108–123. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.108-123.

Введение

В уголовное судопроизводство несовершеннолетние вовлекаются в различных процессуальных статусах. Исторически сложилось так, что наибольшее внимание всегда уделялось защите прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых, подсудимых), что неоднократно констатировалось в процессуальной литературе [Николюк, В. В., Марковичева, Е. В., 2022, с. 141; Чеботарева, Т. В., 2022, с. 3; Шестак, В. А., 2019, с. 187; Степанов, Э. С., 2016, с. 125; Марченко, О. С., 2011, с. 95; Колмаков, П. А., Тетерин, О. А., 2011].

Вместе с тем действующий уголовно-процессуальный закон назначением уголовного судопроизводства признает прежде всего защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Особой защите и охране подлежат законные интересы несовершеннолетних потерпевших. Совершенствование механизмов оказания своевременной правовой помощи несовершеннолетним в случае нарушения их прав и законных интересов признано одной из основных задач в сфере профилактики преступлений, совершаемых в отношении детей и подростков (подп. 4 п. 31 Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г.¹).

В уголовном судопроизводстве мерой, направленной на защиту частных нужд несовершеннолетних потерпевших, выступает представительство их прав и законных интересов. Действующий закон предусматривает два вида такого представительства: законное и внешнее.

Теоретические основы. Методы

Основой проведенного исследования стали отечественная и зарубежная научная литература, российское законодательство и правоприменительная практика, относящиеся к рассматриваемой проблеме. Прежде всего был использован диалектический метод, а также применялись иные общенаучные и специальные юридические методы научного познания, в частности формально-юридический. Выводы и предложения основаны в первую очередь на анализе действующего уголовно-процессуального закона и практики его применения.

Результаты исследования

В силу закона интересы несовершеннолетнего потерпевшего в каждом уголовном деле с его участием представляют прежде всего родитель (усыновитель), а также опекун (попечитель) или представитель учреждения (организации), на попечении которой он находится (п. 12 ст. 5 УПК РФ). В качестве дополнительной меры защиты несовершеннолетнего потерпевшего закон предусматривает механизм замены одного законного представителя другим, если будет вы-

¹ Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447320/4c2afe74a86705a566a040b1840ea9f51f455022/ (дата обращения: 16.07.2023).

В качестве одного из показателей оценки уровня безопасности несовершеннолетних Стратегия закрепляет количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении детей (подп. 21 п. 34), а ожидаемым результатом реализации Стратегии прогнозируется сокращение числа преступлений, совершаемых в отношении детей (подп. 14 п. 37).

явлено, что действия первого наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ). Особенно это актуально, если родитель, опекун или иное лицо, по закону являющееся законным представителем, одновременно является и обвиняемым (подозреваемым)².

Например, по делу Ш., уголовное преследование которой осуществлялось по ст. 116 УК РФ за нанесение побоев из хулиганских побуждений своему малолетнему сыну, дознавателем было принято решение об отстранении подозреваемой Ш. от участия в уголовном деле в качестве законного представителя сына – несовершеннолетнего потерпевшего³ и о допуске в качестве законного представителя специалиста органа опеки и попечительства⁴ (второй родитель – отец отбывал реально наказание в виде лишения свободы)⁵.

Следует отметить, что представленная в уголовном деле практика оформления такого решения двумя самостоятельными постановлениями, сначала об отстранении законного представителя, а потом о допуске заменяющего его лица, неоднозначна, хотя и достаточно распространена, по крайней мере в Ставропольском крае. Представляется, что в данном случае фактически принимается одно решение – решение о персональной замене лица, выступающего в производстве по уголовному делу законным представителем (содержательный критерий), а значит, достаточно вынесения одного постановления (формальный критерий), что к тому же отвечает требованиям процессуальной экономии и сбережения материальных средств и человеческих усилий.

² Неоднозначна ситуация, когда родитель вовлекается в производство по уголовному делу в качестве законного представителя, а его супруг или иной член семьи, например дедушка или брат, привлекается к уголовной ответственности за преступление, совершенное против ребенка. Не возникает ли здесь конфликт интересов? Ведь законный представитель может быть предвзят как в пользу несовершеннолетней жертвы, так и в пользу уголовно преследуемого лица. В таких случаях не исключена возможность, что родитель, действующий в качестве законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, совершит, в том числе и неосознанно, действия, могущие нанести вред ребенку. Действующий российский уголовно-процессуальный закон не содержит специальных предписаний по этому поводу, закрепляя общее правило об отстранении и замене законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, если есть основания полагать, что его действия наносят вред интересам пострадавшего ребенка (ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ). А, например, в польском правоприменении действует правило, согласно которому, если уголовно преследуемое лицо является близким родственником родителя несовершеннолетнего потерпевшего, сам по себе этот факт препятствует такому родителю выступать законным представителем в уголовном процессе [Łakomy, K., 2020, p. 187–188; Osiak-Krynicka, K., Derdak, M., 2022, p. 174–175].

³ Постановление об отстранении от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

⁴ Постановление о допуске законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

⁵ Уголовное дело № 1-3/2/2023 (приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Невинномысска Ставропольского края от 9 января 2023 г. по делу № 1-3/2/2023) // Архив мирового судьи судебного участка № 2 г. Невинномысска Ставропольского края. URL: <https://stavmirsud.ru/officework/dectextsus/?id=1640&year=2023> (дата обращения: 21.07.2023).

Внешнее представительство может осуществляться адвокатами, оказывающими квалифицированную юридическую помощь (ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁶), или иными лицами, как разъяснил применительно к общей норме ч. 1 ст. 45 УПК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации, способными, по мнению самого несовершеннолетнего потерпевшего и/или его законного представителя, «оказать им квалифицированную юридическую помощь»⁷. В числе последних могут быть как профессиональные юристы, не имеющие статуса адвоката, но оказывающие юридические услуги на профессиональной основе, так и лица, не имеющие юридического образования (родственники, друзья семьи, знакомые). В отличие от гражданского процесса [Сахнова, Т. В., 2011], где по общему правилу к представителям законодательно предъявляется требование наличия высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности (ч. 2 ст. 49 ГПК РФ⁸, ч. 3 ст. 59 АПК РФ), уголовно-процессуальный закон подобного обязательного условия не предусматривает.

Изложенный тезис требует некоторых пояснений-возражений.

Во-первых, представляется неверным говорить о том, что неюрист может оказывать *квалифицированную* юридическую помощь. Этимологически слово «квалифицированный» означает имеющий высокую квалификацию, т. е. обладающий специальными знаниями, навыками, умением⁹, требующий специальных знаний¹⁰. Уголовное судопроизводство – его сложная формализация (уголовно-процессуальная форма), а это, прежде всего, должный порядок (учет и соблюдение всех особенностей) осуществления различных производств (производства отдельных следственных и иных процессуальных действий, производства в конкретных стадиях и пр.) [Азаров, В. А., Боярская, А. В., 2020, с. 14; Россинский, С. Б., 2020, с. 75], – весьма сложно для понимания и осуществления единолично деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов представляемого, для несведущего в нем лица. Реальную юридическую помощь может оказать только юрист, имеющий навыки работы по уголовным делам [Манова, Н. С., Спесивов, Н. В., 2017, с. 411; Спесивов, Н. В., 2015, с. 153]. Конституционный Суд Российской Федерации еще в 1997 г.¹¹

⁶ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 31 июля 2020 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 18.07.2023).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 16 мая 2017 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (абз. 1 п. 7). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (дата обращения: 23.07.2023).

⁸ Исключение составляет представление интересов участников гражданского процесса при рассмотрении дел в районных судах и мировыми судьями (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

⁹ Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://slovariki.org/tolkovyy-clovar-efremovoj/37249> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁰ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 229.

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. А. Гитиса и С. В. Абрамова». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13370/ (дата обращения: 07.09.2023).

определил «в качестве необходимого условия доступа к предоставлению квалифицированной правовой помощи наличие профессиональных компетенций, включающих социально-нравственные характеристики, обусловленные спецификой этого вида деятельности» [Виноградова, Е. В., Захарцев, С. И., 2023, с. 115].

Но и полностью исключить (на уровне законодательного запрета) возможность участия в уголовном деле в качестве представителя потерпевшего лица, не имеющего юридического образования (неюрриста), было бы неразумным. Как правило, в качестве неюрриста-представителя выступает родственник или иное близкое лицо потерпевшего, действующее в условиях доверительных отношений исключительно в интересах представляемого, что позволяет определить наиболее эффективную позицию по защите частных интересов жертвы. Слабым местом в деятельности такого представителя является отсутствие профессиональных знаний в сфере уголовного судопроизводства. Поэтому его участие в деле оправдано в качестве субсидиарного представителя (вместе с профессиональным представителем, но не вместо него), что обоснованно доказывают О. И. Андреева, П. О. Герцен и А. А. Рукавишникова [2022]. Особенно это актуально в отношении несовершеннолетних потерпевших, чьи права и законные интересы находятся под усиленной защитой государства.

Во-вторых, на федеральном уровне до сих пор не решен вопрос о предоставлении несовершеннолетнему потерпевшему в обязательном порядке адвоката-представителя по назначению. В уголовно-процессуальной литературе необходимость этого давно и обстоятельно обосновывается [Манова, Н. С., Спесивов, Н. В., 2017, с. 411; Артамонова, Е. А., 2014; Артамонова, Е. А., 2012, с. 97]. Высказана и более мягкая версия обеспечения реализации права потерпевшего на безвозмездное получение квалифицированной юридической помощи: в частности, предлагается законодательно закрепить обязанность правоприменителя назначать представителя-адвоката в каждом случае поступления от потерпевшего или его законного представителя ходатайства об этом [Андреева, О. И., Герцен, П. О., Рукавишникова, А. А., 2022, с. 15].

В настоящее время уголовно-процессуальный закон предусматривает, что адвокат-представитель несовершеннолетнего потерпевшего по назначению участвует только в одном прямо установленном законом случае при определенных условиях. Предписания ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ обязывают лицо, в чьем производстве находится уголовное дело (дословно: «обеспечивается дознавателем, следователем или судом»), назначить адвоката-представителя потерпевшему, если он младше 16 лет и пострадал от преступления против половой неприкосновенности¹². Причем такая обязанность у правоприменителя возникает в ответ на выраженное волеизъявление законного представителя об этом. По смыслу закона и исходя из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 (абз. 2 п. 7) правоприменитель обязан разъяснить законному представителю в подобных случаях право ходатайствовать о предоставлении адвоката-представителя по назначению, но не принять самостоятельно меры по назначению, как это делается в отношении адвоката-защитника несовершеннолетнего обвиняемого. Не соблюдается ба-

¹² Особую значимость рассматриваемое положение приобретает в случаях совершения таких преступлений близким родственником несовершеннолетнего [Калинин, В. Н., 2014, с. 237].

ланс принимаемых правоприменителем мер защиты интересов непосредственных участников уголовно-процессуального конфликта, на что регулярно указывается в процессуальной литературе [Бегова, Д. Я., Ибрагимов Р. А., 2017; Дорофеева, В. Ю., 2009, с. 387; Гришин, Д. А., 2020, с. 33–34], нарушается конституционное предписание, гарантирующее право *каждого* на получение *квалифицированной* юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Вместе с тем в отдельных субъектах Российской Федерации приняты законы о дополнительных гарантиях защиты несовершеннолетних потерпевших¹³. Так, в Ставропольском крае действует Закон Ставропольского края от 11 ноября 2010 г. № 94-кз «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства»¹⁴. Согласно ст. 2 указанного нормативного акта несовершеннолетним потерпевшим на территории Ставропольского края дополнительно предоставляются меры социальной поддержки независимо от того, какое преступление совершено в отношении ребенка, в том числе дополнительные меры оказания юридической помощи¹⁵. Предусмотрено, что на всех стадиях уголовного судопроизводства сам несовершеннолетний потерпевший или его законный представитель вправе обратиться в комиссию по делам несовершеннолетних с просьбой о содействии в получении квалифицированной юридической помощи (назначении адвоката-представителя). На основании такого обращения комиссия по делам несовершеннолетних обращается в Адвокатскую палату Ставропольского края (ст. 3 Закона), по назначению (поручению) которой адвокат и участвует в производстве по уголовному делу в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего¹⁶. Юридическую помощь несовершеннолетний потерпевший по-

¹³ В частности, в Воронежской области действует закон, согласно которому за счет средств областного бюджета несовершеннолетнему потерпевшему бесплатно предоставляется психологическая помощь, а также, если несовершеннолетний потерпевший, в семье которого среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, установленного на территории Воронежской области, находится в тяжелом психологическом состоянии, ему обеспечивается бесплатное санаторно-курортное лечение. См.: Закон Воронежской области от 6 октября 2011 г. № 126-оз «О дополнительных гарантиях прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в уголовном судопроизводстве» (ред. от 21 сентября 2022 г.). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=106083308&backlink=1&&nd=106028077> (дата обращения: 25.07.2023).

¹⁴ Закон Ставропольского края от 11 ноября 2010 г. № 94-кз «О дополнительных гарантиях защиты прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства» (ред. от 8 февраля 2021 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/461506459> (дата обращения: 25.07.2023).

¹⁵ Помимо дополнительных мер юридической помощи несовершеннолетним потерпевшим на территории Ставропольского края бесплатно оказываются дополнительные меры психологической помощи.

¹⁶ Положение о порядке участия адвокатов в качестве представителей несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства, в соответствии с Законом Ставропольского края № 94-кз от 11 ноября 2010 г. и в порядке, предусмотренном п. 2.1 ст. 45 УПК РФ. Принято Адвокатской палатой Ставропольского края 12 мая 2017 г. URL: <https://aprk.fparf.ru/documents/chamber/dela-poznacheniyu/> (дата обращения: 16.07.2023).

лучает бесплатно, услуги адвоката-представителя оплачиваются из бюджета Ставропольского края (ст. 4 Закона)¹⁷.

Таким образом, на территории Ставропольского края бесплатно для семьи несовершеннолетнего потерпевшего адвокат-представитель назначается:

– по решению следователя (дознателя или суда), принятому в соответствии с ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, когда соответствующее постановление (определение) направляется в Адвокатскую палату Ставропольского края (федеральное основание);

– на основании обращения комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН) в Адвокатскую палату Ставропольского края в соответствии со ст. 4 Закона Ставропольского края № 94-кз (региональное основание).

Отличия обозначенных процедур представлены в табл. 1.

Таблица 1

	УПК РФ	Закон Ставропольского края
Возраст несовершеннолетнего потерпевшего	До 16 лет	До 18 лет
Категории преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетнего потерпевшего	Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего	Любое преступление
Порядок	Законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего подает ходатайство следователю (дознателю, суду). Правоприменитель принимает меры по назначению адвоката-представителя несовершеннолетнему потерпевшему	Несовершеннолетний потерпевший или его законный представитель обращается в КДН → Обращение КДН в Адвокатскую палату Ставропольского края → Назначение адвоката представлять интересы несовершеннолетнего потерпевшего

Рассмотрим плюсы и минусы каждой из них.

1. Неоспоримым преимуществом процедуры назначения адвоката-представителя несовершеннолетнему потерпевшему по УПК РФ является более простой и понятный порядок заявления ходатайства: законный представитель подает его непосредственно лицу, в чьем производстве находится уголовное дело.

К недостаткам следует отнести:

- реализацию такой возможности только по ходатайству законного представителя, а не в силу прямого указания закона, образующего обязанность правоприменителя;

¹⁷ В ряде других субъектов Российской Федерации, наоборот, из числа видов бесплатной юридической помощи, оказываемой несовершеннолетним за счет средств регионального бюджета, исключена юридическая помощь в сфере уголовного судопроизводства. См., например: Закон Самарской области от 13 июня 2012 г. № 51-ГД (ред. от 23 декабря 2022 г.) «О бесплатной юридической помощи в Самарской области» (п. 6 ч. 1 ст. 7). URL: <https://docs.cntd.ru/document/945036850>; Закон г. Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 (ред. от 28 декабря 2022 г.) «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» (п. 6 ст. 1.1). URL: <https://docs.cntd.ru/document/3668435> (дата обращения: 07.09.2023).

- сужение круга лиц, имеющих такое право по возрасту (не все несовершеннолетние потерпевшие, а только те, кто не достиг возраста 16 лет);
- сужение круга лиц, имеющих такое право, в зависимости от совершенного преступления (только если совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего).

2. К достоинствам предусмотренной Законом Ставропольского края № 94-кз процедуры следует отнести:

- возможность ходатайствовать о предоставлении адвоката-представителя не только законному представителю несовершеннолетнего потерпевшего, но и самому подростку, пострадавшему от совершенного в отношении него преступления;
- право пользоваться услугами адвоката-представителя каждому несовершеннолетнему потерпевшему независимо от возраста и совершенного в отношении него преступления.

Существенным недостатком представляется сложная, многоходовая процедура реализации предоставленного права. Причем нормативно не урегулировано, как несовершеннолетний потерпевший и его законный представитель узнают об имеющейся возможности получить помощь адвоката-представителя в соответствии с краевым законом. Кто им обязан разъяснить, что есть такой закон в Ставропольском крае? Что необходимо предпринять, чтобы реализовать такое право? Эта деятельность находится за рамками уголовного процесса, региональный законодатель не вправе вмешиваться в регулирование уголовного судопроизводства. Следовательно, у правоприменителя такой прямой обязанности нет. Вместе с тем реальная практика восполняет этот пробел: ставропольские следователи (дознаватели) часто сами выходят с обращениями в комиссии по делам несовершеннолетних о необходимости «организовать оказание психологической и юридической помощи» конкретному несовершеннолетнему потерпевшему по находящемуся в их производстве уголовному делу. Происходит это так: следователь составляет и направляет на имя председателя комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав соответствующего муниципального образования Ставропольского края обращение, в котором сообщает о возбуждении уголовного дела, признании по нему потерпевшим несовершеннолетнего и просит организовать юридическую помощь несовершеннолетнему потерпевшему в соответствии с Законом Ставропольского края от 28 октября 2010 г. № 94-кз. После определения в соответствии с указанным Законом кандидатуры адвоката, которому поручено представительство данного несовершеннолетнего потерпевшего, следователь выносит постановление о назначении адвоката для представления законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего по уголовному делу¹⁸.

Обсуждение и заключение

Вступление в дело адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего в настоящем правовом регулировании возможно по общему правилу вследствие заключения законным представителем несовершеннолетнего потерпев-

¹⁸ См., например: Уголовное дело № 1-17/2023 // Архив Степновского районного суда Ставропольского края. Информация о движении дела. URL: https://stepnovsky-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=320971875&case_uid=83b3762e-24a0-47fe-b90e-f372736a6801&delo_id=1540006 (дата обращения: 26.07.2023).

шего (в редких случаях самим несовершеннолетним потерпевшим) соответствующего соглашения с адвокатом¹⁹, что требует от пострадавшей стороны существенных материальных вложений, которые не многие могут себе позволить. Предоставление адвоката-представителя для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших за счет средств федерального бюджета сегодня допускается только в специально оговоренных в законе случаях по инициативе законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ)²⁰. В отдельных субъектах Российской Федерации, например в Ставропольском крае, предусмотрены на уровне регионального законодательства и за счет средств регионального бюджета дополнительные меры обеспечения квалифицированной юридической помощью несовершеннолетних потерпевших от преступлений, о чем было сказано выше.

Участие в процессе в силу ч. 1 ст. 45 УПК РФ в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего одного из его близких родственников (иных лиц), о допуске которого ходатайствовал сам несовершеннолетний или его законный представитель, не решает проблему оказания несовершеннолетнему потерпевшему квалифицированной юридической помощи, так как представительство в таком случае является непрофессиональным и не является равным адвокатскому [Артамонова, Е. А., 2014, с. 17].

Непосредственными сторонами уголовно-правового конфликта выступают потерпевший и обвиняемый (подозреваемый, подсудимый). Если обвиняемым является несовершеннолетний, отстаивание его прав и законных интересов адвокатом-защитником обеспечивается государством во всяком случае в обязательном порядке (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), чего не предусмотрено в отношении несовершеннолетнего потерпевшего. Даже обеспечение участия адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего в единственном предусмотренном ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ случае иницируется не правоприменителем, что не отвечает требованию процессуального равенства сторон, защищающих свой личный интерес в уголовном процессе. Представляется необходимым законодательно закрепить в качестве случая обязательного участия в уголовном процессе адвоката-представителя потерпевшего несовершенно-

¹⁹ См., например: Уголовное дело № 1-304/2022 (приговор от 26 декабря 2022 г.) // Архив Новомосковского городского суда Тульской области. (Законные представители несовершеннолетней потерпевшей К. заключили соглашение с адвокатом Б. о представлении ее интересов при производстве по уголовному делу по обвинению Ж. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ.) Информация о движении дела. URL: https://novomoskovsky--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=126587622&case_uid=020cf163-f0ef-4bd7-b193-b2230129f07d&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 03.10.2023).

²⁰ См., например: Уголовное дело № 1-52/2021 (приговор от 3 марта 2021 г.) // Архив Пятигорского городского суда Ставропольского края. (Адвокат по назначению Я. представляла интересы несовершеннолетней Б. при производстве по уголовному делу по обвинению ее отца в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 135, ч. 1 ст. 119 УК РФ.) Информация о движении дела. URL: https://piatigorsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=332082884&case_uid=2d78dbd1-c1ad-46df-8a0b-dafc2dad73c6&delo_id=1540006 (дата обращения: 03.10.2023).

летие последнего, без каких-либо ограничений и исключений, что обеспечит надлежащую реализацию его конституционного права на квалифицированную юридическую помощь (ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации) безвозмездно.

В настоящее же время участие адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего всегда факультативно, даже при выполнении ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ. Иницируется, как правило, законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего, реже самим несовершеннолетним, независимо от того, вступает в процесс адвокат-представитель по соглашению или по назначению.

Представитель несовершеннолетнего потерпевшего «является автономным участником уголовного процесса» [Головкин, А. В., ред., 2017, с. 345], оказывающим юридическую помощь лицу (несовершеннолетнему потерпевшему), отстаивающему свои интересы со стороны обвинения. Адвокат-представитель, соглашение с которым заключено в интересах несовершеннолетнего потерпевшего, действует, прежде всего, в целях привлечения виновного к уголовной ответственности (чтобы преступление было раскрыто, виновный изобличен и получил заслуженное наказание) и возмещения (компенсации) причиненного преступлением вреда, в частности, его усилия могут быть направлены на собирание доказательственной информации причастности обвиняемого (подсудимого) к совершению преступления [Дергунова, В., 2021; Дмитриева, А. З., 2006, с. 129]. Однако уголовно-процессуальный закон прямо, четко и понятно не определяет, какие полномочия для этого у него имеются [Дорофеева, В. Ю., 2009]. Действуя по аналогии, представляется, что адвокат-представитель имеет те же полномочия, что и адвокат-защитник. Но здесь есть один нюанс: на адвоката-представителя не распространяется требование беспристрастности, сдерживающим фактором выступает запрет принимать поручение от обратившегося за правовой помощью, если оно имеет заведомо незаконный характер (п. 1 ч. 4 ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)²¹

И последнее: представляется терминологически неверным встречающееся в правоприменительных актах²², да и в процессуальной литературе [Хусиянов, Д. А., 2022] употребление вместо «адвокат-представитель» несовершеннолетнего потерпевшего «защитник-адвокат» несовершеннолетнего потерпевшего [Эриашвили, Н. Д., Косицин, В. Ю., 2014, с. 61–62]. Неправильное, неточное, произвольное употребление юридической терминологии, установленной уголовно-процессуальным законом, в научных текстах, специальной литературе, актах применения права ведет к информационной неопределенности в их понимании. Закон разделяет понятия адвокат-защитник и адвокат-представи-

²¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 1729-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В. В. Киндрачука на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 45, ч. 2 ст. 61, ч. 1 ст. 72, ч. 2 и 3, п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК Российской Федерации» (абз. 3 п. 2). URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision695190.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

²² Приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Невинномысска Ставропольского края от 9 января 2023 г. по делу № 1-3/2/2023. URL: <https://stavmirsud.ru/officework/dectextsus/?id=1640&year=2023> (дата обращения: 21.07.2023).

тель не только по написанию, но и сущностно, содержательно, что не позволяет их взаимозаменяемое употребление.

Список источников

- Азаров В. А., Боярская А. В. Уголовно-процессуальная форма: понятие, свойства, система // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 37. С. 5–20. DOI: 10.17223/22253513/37/1.
- Андреева О. И., Герцен П. О., Рукавишникова А. А. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 5–19. DOI: 10.17223/22253513/45/1.
- Артамонова Е. А. О праве потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 16–18.
- Артамонова Е. А. О проблеме обеспечения квалифицированной юридической помощью потерпевших, лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 11. С. 95–98.
- Бегова Д. Я., Ибрагимов Р. А. Назначение адвоката – представителя потерпевшего как гарантия получения квалифицированной юридической помощи // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. 2017. Т. 32, вып. 2. С. 77–82. DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-2-77-82.
- Виноградова Е. В., Захарцев С. И. Актуальные мысли о праве : моногр. М. : Юрлитинформ, 2023. 232 с. ISBN: 978-5-4396-2491-1.
- Гришин Д. А. Право на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве России // II Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 10 дек. 2020 г.) : в 2 ч. Ч. 2 / под ред. П. М. Ропота. Мн. : Акад. МВД, 2020. С. 31–34.
- Дергунова В. Несовершеннолетний доверитель // Адвокатская газета. 2021. 23 июля. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nesovershennoletniy-doveritel/> (дата обращения: 16.07.2023).
- Дмитриева Л. З. Законные интересы потерпевшего как объект правовой защиты в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 5. С. 128–131.
- Дорофеева В. Ю. Полномочия адвоката – представителя несовершеннолетнего потерпевшего: реальность и перспективы // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2009. № 2. С. 385–395.
- Калинин В. Н. Законодательное совершенствование процессуального статуса несовершеннолетнего в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 232–243.

Колмаков П. А., Тетерин О. А. К вопросу о представительстве несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе // Вестник института. Преступление. Наказание. Исправление : науч.-практ. журн. Вологод. ин-та права и экономики ФСИН. 2011. № 2 (14). С. 33–36.

Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с. ISBN: 978-5-8354-1335-5.

Манова Н. С., Спесивов Н. В. Реализация в российском уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 408–415. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.22(2).408-415.

Марченко О. С. О защите прав несовершеннолетних потерпевших // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 95–97.

Николюк В. В., Марковичева Е. В. Участие в уголовном процессе органов и должностных лиц, обеспечивающих защиту прав детей // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 3. С. 137–154. DOI: 10.37399/2686-9241.2022.3.137-154.

Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 9. с. 67–79.

Сахнова Т. В. Цивилистический процесс: онтология судебной защиты // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 54–65.

Спесивов Н. В. Реализация в российском законодательстве международного стандарта обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2015. Т. 25, № 3. С. 151–156.

Степанов Э. С. Особенности обеспечения квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним потерпевшим в Ставропольском крае // Современные проблемы инновационного развития науки : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 8 нояб. 2016 г.) : в 3 ч. Ч. 3 / под ред. А. А. Сукиасяна. Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. С. 124–128. ISBN: 978-5-906876-85-0.

Хусиянов Д. А. Участие адвоката потерпевшей стороны в уголовном процессе как реализация законного интереса в праве // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 249–251. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_11_249.

Чеботарева Т. В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. 34 с.

Шестак В. А. Об отдельных вопросах обеспечения процессуальных прав несовершеннолетних потерпевших в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 185–190. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10278.

Эриашвили Н. Д., Косицин В. Ю. Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 61–64.

Łakomy K. Minor Victim Representation in Cases of Crimes Committed by Family Members in Polish Law // *Studia Iuridica Lublinensis*. 2020. Vol. XXIX, no. 5. P. 181–196. DOI: 10.17951/sil.2020.29.5.181-196.

Osiak-Krynicka K., Derdak M. Reflections on the Functioning of the Guardian ad Litem Appointed for a Minor Victim During a Criminal Trial: A Prospect for Change // *Probacja*. 2022. № 3. P. 171–198. DOI: 10.5604/01.3001.0015.9871.

References

Andreeva, O. I., Gertsen, P. O., Rukavishnikova, A. A., 2022. The right of the victim to receive qualified legal assistance as one of the guarantees of protection of his private interests. *Tomsk State University Journal of Law*, 45, pp. 5–19. (In Russ.) DOI: 10.17223/22253513/45/1.

Artamonova, E. A., 2012. [About the problem of providing qualified legal assistance to victims deprived of the opportunity to independently defend their rights and legitimate interests]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremenost'* = [Legal Science: History and Modernity], 11, pp. 95–98. (In Russ.)

Artamonova, E. A., 2014. About the right of the sufferer of getting qualified juridical help. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2, pp. 16–18. (In Russ.)

Azarov, V. A., Boyarskaya, A. V., 2020. Criminal procedure form: concepts, properties, system. *Tomsk State University Journal of Law*, 37, pp. 5–20. (In Russ.) DOI: 10.17223/22253513/37/1.

Begova, D. Ya., Ibragimova, R. A., 2017. [Appointment of a lawyer – representative of the victim as a guarantee of obtaining qualified legal assistance]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennyye nauki* = [Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences], 32(2), pp. 77–82. (In Russ.) DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-2-77-82.

Chebotareva, T. V., 2022. *Obespechenie prav i zakonnykh interesov poterpевshikh po delam o prestupleniyakh protiv polovoj neprikosновенности nesovershennoletnikh* = [Ensuring the rights and legitimate interests of victims in cases of crimes against the sexual integrity of minors]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Saratov. 34 p. (In Russ.)

Dergunova, V., 2021. [Minor principal]. *Advokatskaya gazeta* = [Advocate Newspaper], 23 July. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nesovershennoletniy-doveritel/> (Accessed: 16 July 2023). (In Russ.)

Dmitrieva, L. Z., 2006. [The legitimate interests of the victim as an object of legal protection in criminal proceedings]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* = [Bulletin of the South Ural State University], 5, pp. 128–131. (In Russ.)

Dorofeeva, V. Yu., 2009. [Powers of a lawyer – representative of a minor victim: reality and prospects]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo univer-*

siteta. Ser.: Pravo = [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law], 2, pp. 385–395. (In Russ.)

Eriashvili, N. D., Kositsin, V. Yu., 2014. [Procedural status of a lawyer in criminal proceedings]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 61–64. (In Russ.)

Golovko, L. V., ed., 2017. *Kurs ugolovnogo protsessa* = [The course of the criminal process]. 2nd ed., rev. Moscow: Statut. 1280 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-8354-1335-5.

Grishin, D. A., 2020. [The right to qualified legal assistance in criminal proceedings in Russia]. In: R. M. Ropot, ed. *II Minskie kriminalisticheskie chteniya* = [II Minsk Forensic readings]. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Minsk, Republic of Belarus, 10 December 2020. In 2 pts. Pt. 2. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs. Pp. 31–34. (In Russ.)

Kalinin, V. N., 2014. [Legislative improvement of the procedural status of a minor in criminal proceedings]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 10, pp. 232–243. (In Russ.)

Khusiyanov, D. A., 2022. [Participation of the lawyer of the injured party in the criminal process as the realization of a legitimate interest in law]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* = [Law and Government: Theory and Practice], 11, pp. 249–251. (In Russ.) DOI: 10.47643/1815-1337_2022_11_249.

Kolmakov, P. A., Teterin, O. A., 2011. [On the issue of representation of a minor victim in criminal proceedings]. *Vestnik instituta. Prestuplenie. Nakazanie. Ispravlenie* = [Bulletin of the Institute. Crime. Punishment. Correction]. Scientific and Practical Journal of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2, pp. 33–36. (In Russ.)

Łakomy, K., 2020. Minor Victim Representation in Cases of Crimes Committed by Family Members in Polish Law. *Studia Iuridica Lublinensis*, XXIX (5), pp. 181–196. DOI: 10.17951/sil.2020.29.5.181-196.

Manova, N. S., Spesivov, N. V., 2017. [Implementation in Russian criminal proceedings of some international standards for ensuring the rights and legitimate interests of minor victims]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal* = [Russian Journal of Criminology], 11(2), pp. 408–415. (In Russ.) DOI: 10.17150/2500-4255.2017.22(2).408-415.

Marchenko, O. S., 2011. [On the protection of the rights of minor victims]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* = [Bulletin of the Orenburg State University], 3, pp. 95–97. (In Russ.)

Nikolyuk, V. V., Markovicheva, E. V., 2022. [Participation in the criminal process of bodies and officials ensuring the protection of children's rights]. *Pravosudie/Justice*, 4(3), pp. 137–154. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2022.3.137-154.

Osiak-Krynicka, K., Derdak, M., 2022. Reflections on the Functioning of the Guardian ad Litem Appointed for a Minor Victim During a Criminal Trial: A Prospect for Change. *Probacja*, 3, pp. 171–198. DOI: 10.5604/01.3001.0015.9871.

Rossinsky, S. B., 2020. [Criminal procedural form: essence, problems, trends and prospects of development]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = [Actual Problems of Russian Law], 15(9), pp. 67–79. (In Russ.)

Sakhnova, T. V., 2011. [Civil process: ontology of judicial protection]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* = [Bulletin of the Civil Procedure], 1, pp. 54–65. (In Russ.)

Shestak, V. A., 2019. [On certain issues of ensuring the procedural rights of minor victims in modern conditions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 5, pp. 185–190. (In Russ.) DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10278.

Spesivov, N. V., 2015. [Implementation in Russian legislation of the international standard for ensuring the rights and legitimate interests of a minor victim]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i pravo* = [Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law], 25(3), pp. 151–156. (In Russ.)

Stepanov, E. S., 2016. [Features of providing qualified legal assistance to minor victims in the Stavropol Territory]. In: A. A. Sukiasyan, ed. *Sovremennye problemy innovatsionnogo razvitiya nauki* = [Modern problems of innovative development of science]. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, 8 November 2016). In 3 pts. Pt. 3. Ufa: OMEGA SAYNS. Pp. 124–128. (In Russ.) ISBN: 978-5-906876-85-0.

Vinogradova, E. V., Zakhartsev, S. I., 2023. *Aktual'nye mysli o prave* = [Current thoughts on law]. Monograph. Moscow: Yurlitinform. 232 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-4396-2491-1.

Информация об авторе / Information about the author

Артамонова Елена Александровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета (Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1).

Elena A. Artamonova, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Criminal Law and Procedure Department, North Caucasus Federal University (1 Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 04.10.2023; одобрена после рецензирования 27.10.2023; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 04.10.2023; approved after reviewing 27.10.2023; accepted for publication 13.02.2024.

Научная статья

УДК 347.983

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.124-135

Постановления, вынесенные по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, как иные судебные решения в российском уголовном процессе

Саркис Арменович Закарян^{1, 2}

¹ *Московский экономический институт, Москва, Российская Федерация*

² *Российский государственный университет правосудия, Москва, Российская Федерация*
3263954@mail.ru

Аннотация

Введение. В уголовном процессе судебные решения дифференцированы на итоговые и промежуточные. Промежуточными признаются все постановления и определения, за исключением итоговых судебных решений. Однако возникает вопрос: обоснованно ли отнесены некоторые постановления к промежуточным судебным решениям? В частности, постановления о разрешении производства следственных действий, предусмотренных в ч. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, относительно которых поступил запрос компетентного органа иностранного государства в рамках международного сотрудничества по уголовным делам; постановление о передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является; постановление о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем.

Методы. Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные методы познания, а именно анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, системный, а также такие частонаучные методы, как формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты исследования. Раскрывается правовая природа исследуемых постановлений через процессуально-правовые признаки, отличные от тех, что нормативно закреплены и теоретически разработаны в науке уголовного процесса как присущие промежуточным судебным решениям.

Обсуждение и заключение. По результатам исследования делается вывод о целесообразности выделения перечисленных постановлений из группы промежуточных судебных решений в самостоятельную группу «иные судебные решения» в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: промежуточные судебные решения, постановления, правовая помощь, международное сотрудничество, правовая природа, процессуально-правовые признаки, иные судебные решения

Для цитирования: Закарян С. А. Постановления, вынесенные по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, как иные судебные реше-

Original article

Rulings Rendered on Matters of International Cooperation in the Sphere of Criminal Proceedings as other Court Decisions in Russian Criminal Proceedings

Sarkis A. Zakaryan^{1, 2}

¹ *Moscow Economic Institute, Moscow, Russian Federation*

² *Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation*

For correspondence: 3263954@mail.ru

Abstract

Introduction. In the criminal process, court decisions are normatively differentiated into final and intermediate. All decisions and definitions are recognized as the latter, with the exception of the final court decisions. However, the question arises, is it justified to classify some rulings as interim judgments? In particular, rulings to authorize the conduct of investigative actions provided for in Part 2 of Art. 29 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation about which a request was received from the competent authority of a foreign state within the framework of international cooperation in criminal matters; ruling on the transfer of a person sentenced to imprisonment freedom to serve a sentence in the State of which he is a citizen; ruling on the recognition and forced execution of a sentence, a court ruling of a foreign state regarding the confiscation of estate located on the territory of the Russian Federation as proceeds of crime.

Methods. The methodological basis of the study is the universal dialectical method of scientific knowledge, general scientific methods of cognition, namely analysis, synthesis, abstraction, induction, deduction, analogy, modeling, systemic, as well as such private scientific methods, as formal-legal and comparative-legal.

Results. The legal nature of the rulings under study is revealed, consisting of procedural and legal features that are different from those that are normatively enshrined and theoretically developed in the science of criminal procedure, as characteristic of interim judicial decisions.

Discussion and Conclusion. Based on the results of the study, a conclusion is made about the advisability of separating the listed rulings from the group of interim court decisions into an independent group of “other court decisions” in Russian criminal proceedings.

Keywords: interim court decisions, rulings, legal assistance, international cooperation, legal nature, procedural and legal signs, other court decisions

For citation: Zakaryan, S. A., 2024. Rulings rendered on matters of international cooperation in the sphere of criminal proceedings as other court decisions in Russian criminal proceedings. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 124–135. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.124-135.

Введение

Судебные решения в науке уголовного процесса рассматривались в рамках производства по уголовному делу и его разрешения по существу. Эти рамки ограничивали, на наш взгляд, предмет исследований и не позволяли рассмотреть судебные решения, вынесенные в то время, когда уголовное дело разрешено по существу либо когда его вовсе не было. Таким образом, выпали из предмета исследований постановления, вынесенные по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Подольский, М. А., 2007; Пальчи-

ва, М. В., 2011; Константинова, В. А., 2012; Барова, М. А., 2014; Червоткин, А. С., 2014; Беляев, М. В., 2019]. Таковыми являются постановления о разрешении производства следственных действий, предусмотренных в ч. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (УПК РФ), относительно которых поступил запрос компетентного органа иностранного государства в рамках международного сотрудничества по уголовным делам; постановления о передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является; постановления о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем.

Необходимо отметить, что входящие в эту группу постановления, вынесенные по вопросу выдачи лица в иностранное государство для уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора, отдельно исследовались. В результате определена их правовая природа, отличающаяся от других видов судебных решений в российском уголовном процессе [Закарян, С. А., 2022а].

В то же время остается актуальным вопрос раскрытия содержания правовой природы перечисленных постановлений и установления их места среди других судебных решений в российском уголовном процессе.

В соответствии с нормативной дифференциацией судебных решений рассматриваемые постановления признаются промежуточными судебными решениями². В науке уголовного процесса отмечалась спорность выбранного термина, так как он не определяет существо этих решений [Азаров, В. А., Константинова, В. А., 2013, с. 70–73; Бурмагин, С. В., 2019, с. 97–99]. Мы согласны с мнением указанных авторов о том, что это понятие не отражает признаки данных решений, в том числе рассматриваемых постановлений.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27 ноября 2012 г. № 26 выделил ряд признаков, присущих промежуточным судебным решениям, а именно: они выносятся в ходе досудебного производства или при производстве в судебных инстанциях и этим не разрешается уголовное дело по существу либо не завершается производство в отношении конкретного лица³.

Указанные признаки отражают процессуальный результат вынесения этих решений относительно разрешения главного вопроса по уголовному делу. На их основе в науке уголовно-процессуального права теоретически разработаны процессуально-правовые признаки промежуточных судебных решений, а именно: они сопровождают движение уголовного дела по стадиям уголовного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 45.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 (ред. от 27 июня 2023 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 1.

процесса, создавая правовые условия, обеспечивающие вынесение законного, обоснованного и справедливого итогового судебного решения.

Из этого следует вопрос – соответствуют ли исследуемые постановления данным признакам и можно ли их считать промежуточными судебными решениями?

Как отмечает Л. Г. Тоноян, ссылаясь на трактат С. Боэция «О делении», отличительные признаки «присущи всегда и всякому субъекту и завершают субстанцию... Отличительный признак сам по себе (*per se*) нельзя отделить ни мысленно, ни действием...» [Тоноян, Л. Г., 2008, с. 69]. Из этого можно сделать вывод, что для ответа на поставленные выше вопросы методологически правильно будет установить сущностные процессуально-правовые признаки исследуемых постановлений и на их основе определить их место среди других судебных решений.

Методы

В процессе исследования применен всеобщий диалектический метод научного познания, позволивший изучить рассматриваемые постановления во взаимосвязи с другими судебными решениями, выносимыми в отечественном уголовном процессе, в результате чего выявлены особенности этих постановлений. Применение общенаучных методов познания, в частности анализа, синтеза, абстрагирования, индукции, дедукции, моделирования, системного, а также таких частнонаучных методов, как формально-юридический и сравнительно-правовой, позволило изучить и определить правовую природу интересующих нас постановлений. Она характеризуется процессуально-правовыми признаками, отличными от тех, что присущи другим видам судебных решений в российском уголовном процессе.

Результаты исследования

Перечисленные постановления обладают множеством особенностей, одной из которых является то, что они выносятся в большинстве случаев в то время, когда уголовное дело разрешено по существу судом иностранного государства и лицо осуждено за преступление, совершенное на его территории и расследованное его органами следствия. Таковыми являются постановление о признании и об исполнении приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания; постановление о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, за исключением случая вынесения постановления о передаче гражданина, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является. В случае с вынесением постановлений о разрешении производства следственных действий, предусмотренных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, уголовное дело находится в производстве на стадии расследования должностным лицом следственного органа иностранного государства. Мы согласны с мнением А. Г. Волеводза, отметившего, что при поступлении запросов компетентных органов зарубежных стран их исполнение выходит за пределы уголовного судопроизводства, ограниченного в Российской Федерации досудебным и судебным производством по уголовному делу, возбужденному в соответствии с УПК РФ, т. е. на территории страны (ст. 2), и установленным порядком (ст. 1, 146, 147) [Волеводз, А. Г., 2015, с. 103–104].

Эти особенности определяют процессуально-правовой признак, указывающий на время вынесения рассматриваемых постановлений, а именно: после разрешения уголовного дела по существу либо в неопределенный процессуальный момент, так как неизвестно, когда поступит запрос о производстве следственных или процессуальных действий и поступит ли запрос вообще.

Время вынесения исследуемых постановлений отличается от доктринально апробированного признака темпоральности вынесения промежуточных судебных решений [Бурмагин, С. В., 2019, с. 98; Константинова, В. А., 2012, с. 9; Червоткин, А. С., 2014, с. 15].

Неопределенность по времени вынесения рассматриваемых постановлений взаимосвязана с тем, что они выносятся по инициативе осужденного, должностного лица органа предварительного расследования или суда иностранного государства, а также должностных лиц других органов. Например, должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, устанавливает необходимость производства следственного действия на территории России, определяет, какую информацию оно может получить в результате производства следственного действия, и оценивает перспективность ее доказательственного значения, а также круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. Также суд этого государства выносит решение о конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, на основе представленных материалов, обосновывающих необходимость этого в порядке и на основаниях, предусмотренных внутренним законодательством запрашивающей стороны.

Отсутствие темпоральной и инициативной причинно-следственной связей с производством по уголовному делу коррелируется с предметом исследуемых постановлений, являющимся ключевым процессуально-правовым признаком для отграничения их от промежуточных судебных решений. В постановлениях по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не отражены проверка судом обстоятельств преступления; причастность лица к совершению преступлению; обстоятельства, указывающие на необходимость производства следственных и процессуальных действий. В этих постановлениях отражаются результаты проверки соблюдения требований, предъявляемых к форме и содержанию запроса об оказании правовой помощи и прилагаемым к нему документам, а также наличие правовых условий, отсутствие которых препятствует удовлетворению запроса о производстве следственных и процессуальных действий.

Например, в постановлении о разрешении производства следственного действия, предусмотренного в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, относительно которого поступил запрос компетентного органа иностранного государства, отражается результат проверки судом соответствия поступившего запроса требованиям, предъявляемым к его форме и содержанию и прилагаемым документам. Таким требованием выступает наличие в запросе информации, указание которой является обязательной, а именно: данные физического или юридического лица, в отношении которого должно быть произведено следственное или процессуальное действие; номер уголовного дела; указание квалификации деяния в соответствии с уголовным законом запрашивающего государства; краткое описание преступления; указание на сведения, документы или предметы, которые должны быть получены по результатам следственного действия, и другие сведения, предусмотренные в ст. 454 УПК РФ, а также прилагаемые документы, подтверждающие факт уголовного преследования, приговор или постановление

суда иностранного государства и прочие документы, которые могут быть дополнительно запрошены [Стельмах, В. Ю., Гусев, А. В., 2023, с. 31–43].

В этих постановлениях отражаются не только результаты проверки судом соответствия запроса указанным требованиям, но и наличие определенных правовых условий. Например, в постановлении о передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, указывается, соблюдены ли следующие условия: деяние, за которое лицо было осуждено в соответствии с уголовным законодательством государства места исполнения приговора, признается уголовно наказуемым и влекущим лишение свободы; срок лишения свободы, который не отбыт, на момент получения запроса о передаче составляет не менее шести месяцев; имеется письменное согласие осужденного, государств вынесения и исполнения приговора, и другие условия, предусмотренные в ст. 471 УПК РФ. На обязательное установление судами последнего условия обращает внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 14 июня 2012 г. № 11⁴.

Так, постановлением Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края отказано в удовлетворении представления заместителя директора ФСИН России о передаче осужденного N для дальнейшего отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, в связи с тем, что уголовным законом государства исполнения приговора предусмотрено наказание сроком меньше, чем Уголовным кодексом Российской Федерации⁵, а также на том основании, что не достигнуто согласие о передаче осужденного⁶.

Особо подчеркивает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в указанном Постановлении № 11 необходимость в каждом конкретном случае устанавливать обстоятельства, связанные с порядком и условиями отбывания наказания в государстве исполнения приговора, которые могут различаться с теми, что установлены законодательством государства вынесения приговора. Такие различия могут не позволить достигнуть цели наказания, а именно восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений⁷.

Это подтверждает и судебная практика.

Например, постановлением Кочубеевского районного суда Ставропольского края было отказано в удовлетворении представления о передаче осужденного для отбывания наказания в Украине с указанием на несопоставимость усло-

⁴ См. пункт 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 12 августа 2020 г. по делу 22-4716/2020 // Интернет-ресурс судебных и нормативных актов Российской Федерации (далее – СудАкт). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 13.08.2023).

⁷ См. пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

вий и порядка отбывания наказания, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством Украины, в сравнении с национальным законодательством. Различия выражаются в порядке зачета в срок отбывания наказания срока предварительного заключения, расходования денежных средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, а также получения посылок или передач. Суд обоснованно указал, что эти различия не позволяют достигнуть цели наказания⁸.

Приведенные примеры из судебной практики показывают, что в рассмотренных постановлениях обязательно должны быть отражены результаты проверки судом соблюдения требований, предъявляемых к форме и содержанию запроса и прилагаемым к нему документам о конкретной форме международного сотрудничества, а также иметься правовые условия, необходимые для совершения следственного или процессуального действия. При этом в постановлениях отражаются только те фактические обстоятельства, которые были указаны в запросе или приговоре суда иностранного государства, без их исследования и выводов по ним. В частности, при вынесении постановления о признании и исполнении приговора суда иностранного государства, которым осуждено к лишению свободы лицо, передаваемое в государство, гражданином которого оно является, для отбывания наказания, суд ограничен в познавательной деятельности пределами обстоятельств, установленных в приговоре, характером и сроком наказания, назначенным им. На это указывают положения норм международных многосторонних договоров, ратифицированных Россией⁹.

Это правило распространяется и на постановление о признании и исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем. Это означает, что, если имеется запрет на наложение конфискации на имущество, указанное в решении суда иностранного государства, или имеются другие основания, предусмотренные в ст. 473.5 УПК РФ, суд отказывается в признании и исполнении приговора или постановления суда иностранного государства. В этом случае только запрашивающая сторона вправе пересмотреть решение о конфискации. То есть суд ограничен выводами в отношении фактов, изложенных в приговоре или постановлении суда запрашивающей стороны¹⁰.

Рассмотренный предмет исследуемых постановлений позволяет сделать вывод, что для разрешения входящих в него вопросов подлежат доказыванию об-

⁸ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 10 ноября 2020 г. по делу № 4/17-106/2020 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.08.2023).

⁹ См. статью 10 Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (заключена в г. Берлине 19.05.1978) (Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 33. Ст. 539); ст. 10, ч. 1 ст. 11 Конвенции о передаче осужденных лиц (заключена в г. Страсбурге 21 марта 1983 г.) (с изм. от 18.12.1997) (Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 45. Ст. 5150); ст. 12 Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (заключена в г. Москве 6 марта 1998 г.) (Бюллетень международных договоров. 2012. № 3. С. 20–26).

¹⁰ См. часть 2 ст. 58 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.) (Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 30. Ст. 5501).

стоятельства, не связанные с теми, что перечислены в ст. 73, 421 и 434 УПК РФ как подлежащие доказыванию по каждому уголовному делу. Из этого можно сделать вывод, что проверка судом соблюдения требований, предъявляемых форме и содержанию запроса и прилагаемым к нему документам, а также наличие соответствующих форме международного сотрудничества правовых условий образуют самостоятельный предмет доказывания вопросов, входящих в предмет постановлений по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, отличающийся от других видов судебных решений.

Следует обратить внимание на то, что предмет рассматриваемых постановлений имеет экстраординарный характер правового регулирования, которое, на наш взгляд, можно разделить на два этапа. Первый этап начинается, когда возникает решение суда иностранного государства о производстве следственного или процессуального действия на территории Российской Федерации, которое выносится в порядке и на основаниях внутреннего законодательства. Именно это решение служит основанием для направления запроса об оказании правовой помощи в рамках конкретной формы сотрудничества. Второй этап включает направление запроса в порядке сношения между странами, непосредственно рассмотрение запроса и, в случае удовлетворения, признание и исполнение решения суда иностранного государства. Эти вопросы регулируются положениями норм международных многосторонних договоров, ратифицированных Россией, и дополняются нормами двусторонних договоров между странами и конкретизируются нормами национального законодательства¹¹.

В науке уголовного процесса отмечалась полисистемность характера правового регулирования форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Волеводз, А. Г., 2002, с. 17; Волеводз, А. Г., 2015, с. 104–109]. Это отличает рассматриваемые постановления от промежуточных судебных решений.

Можно предположить, что постановления о разрешении производства следственных действий и признании постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, следует считать промежуточными судебными решениями в связи с тем, что они выносятся все же в рамках уголовного дела, хоть и находящегося в юрисдикции иностранного государства, и ими создаются условия, обеспечивающие надлежащий ход предварительного расследования и вынесение судом иностранного государства итогового судебного решения.

Данное предположение неверно, так как по смыслу ст. 2 УПК РФ судебное решение выносится в рамках уголовного процесса в порядке и на основаниях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, если международным договором России не предусмотрено иное. Вместе с тем нормы международных договоров не предусматривают дифференциацию судебных решений, и все правовые вопросы, связанные с вынесением решения суда запрашиваемого государства, регулируются в соответствии с национальным законодательством¹². Из

¹¹ См. пункт 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

¹² См. статью 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г.) (с изм. от 8 ноября 2001 г.) (Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 23. Ст. 2349) ; ч. 1 ст. 8,

этого следует, что соотносить рассматриваемые постановления с законодательством иностранного государства не только неправомерно, но и неуместно. Тем не менее следует иметь в виду, что законодательством зарубежных стран может быть не предусмотрено деление судебных решений на виды.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь не предусмотрен институт промежуточных судебных решений, соответственно, в этом случае процессуальное деление судебных решений неприменимо¹³.

Рассмотренные выше процессуально-правовые признаки исследуемых постановлений указывают на то, что их вынесением разрешается по существу индивидуальный вопрос, не связанный с производством по уголовному делу и его разрешением по существу. Этим завершается производство в отношении конкретного лица. Например, вынесением постановления о передаче осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, завершается производство по этому вопросу, так как после этого происходит передача осужденного в государство, которое он запрашивал для продолжения отбывания наказания. После вынесения постановления о разрешении производства следственного действия, предусмотренного в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, наступает момент совершения этого действия, полученные материалы направляются запрашивающей стороне, и этим завершается производство по конкретному вопросу¹⁴. В случае вынесения постановления о признании и исполнении приговора, постановления суда иностранного государства о конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, производство по этому вопросу также завершается, так как после этого наступает этап непосредственной конфискации и передачи имущества запрашивающей стороне.

Завершение производства в отношении конкретного лица в результате вынесения исследуемых постановлений является ключевым процессуально-правовым признаком, позволяющим отграничить их от промежуточных судебных решений. Следует обратить внимание на то, что в большинстве случаев правовой статус лица, в отношении которого принимаются постановления по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, определен и регламентируется законодательством зарубежного государства.

ч. 3 ст. 57, ч. 1 ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.) ; ч. 1 ст. 8, ч. 3 ст. 54 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) (ред. от 28 марта 1997 г.) (вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.) (Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472).

¹³ См., например, также: Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июня 2000 г. (ред. от 17 февраля 2023 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27 июля 2021 г. (ред. от 24 марта 2023 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 20 августа 1999 г. (ред. от 9 марта 2023 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. (ред. от 27 марта 2023 г.) // База данных законодательства стран СНГ. URL: <https://base.spinform.ru/spisdoc.fwx?countryid=tj> (дата обращения: 18.08.2022).

¹⁴ См. часть 5 ст. 8 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.).

Обсуждение и заключение

Рассмотренная правовая природа исследованных постановлений, определяемая такими процессуально-правовыми признаками, как отсутствие уголовного дела; время их вынесения; индивидуальный предмет, не связанный с производством по уголовному делу и его разрешением по существу; предмет и пределы доказывания; его правовое регулирование; завершение производства по отдельному вопросу его разрешением по существу в отношении конкретного лица, имеющего правовой статус, определенный и регулируемый законодательством зарубежного государства, позволяет отграничить их от промежуточных судебных решений и выделить в самостоятельную группу «иные судебные решения».

Термин «иные судебные решения» выбран не случайно; он отражает семантическое значение относительно итоговых и промежуточных судебных решений, а именно: *иной* предмет постановлений и определений; *иной* предмет доказывания; завершение производства по конкретному вопросу его разрешением по существу в отношении конкретного лица; *иная* цель; *иное* время вынесения.

Сформированная нами новая группа «иных судебных решений» состоит из постановлений и определений, вынесением которых разрешается по существу индивидуальный предмет, не связанный с производством по уголовному делу и его разрешением по существу; не оказывается влияние на законность, обоснованность и мотивированность итогового судебного решения, вынесенного судом Российской Федерации [Закарян, С. А., 2022b, с. 47].

Список источников

- Азаров В. А., Константинова В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : моногр. М. : Юрлитинформ, 2013. 213 с. ISBN: 978-5-4396-0256-8.
- Барова М. А. Уголовно-процессуальный механизм вынесения судебных решений в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. 35 с.
- Беляев М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе : теоретические основы, законодательство и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 55 с.
- Бурмагин С. В. Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 97–105.
- Волеводз А. Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 99–117.
- Волеводз А. Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 38 с.
- Закарян С. А. Особенности судебных решений, вынесенных в ходе производства по вопросам выдачи лица в иностранное государство для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022а. № 6. С. 100–109.

Закарян С. А. Частные определения и постановления как отдельный вид иных судебных решений в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2022b. № 10. С. 42–47.

Константинова В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 26 с.

Пальчикова М. В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

Подольский М. А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 25 с.

Стельмах В. Ю., Гусев А. В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Екатеринбург, 2023. 139 с.

Тоноян Л. Г. Разработка операции деления в трактатах Северина Боэция // Логико-философские штудии. 2008. № 5. С. 67–83.

Червоткин А. С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 25 с.

References

Azarov, V. A., Konstantinova, V. A., 2013. *Provezhutochnye resheniya suda pervoj instantsii pri osushchestvlenii pravosudiya po ugovolnym delam* = [Interim decisions of the court of first instance in the administration of justice in criminal cases]. Monograph. Moscow. 213 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-4396-0256-8.

Barova, M. A., 2014. *Ugolovno-protsessual'nyj mekhanizm vyneseniya sudebnykh reshenij v dosudebnom proizvodstve* = [Criminal procedural mechanism for making court decisions in pre-trial proceedings]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Nizhny Novgorod. 35 p. (In Russ.)

Belyaev, M. V., 2019. *Sudebnye resheniya v rossijskom ugovolnom protsesse: teoreticheskie osnovy, zakonodatel'stvo i praktika* = [Judicial decisions in Russian criminal proceedings: theoretical foundations, legislation and practice]. Abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 55 p. (In Russ.)

Burmagin, S. V., 2019. Final and interim court decisions in the context of unity and differentiation of judicial proceedings in criminal proceedings. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = [Current Problems of Russian Law], 9, pp. 97–105. (In Russ.)

Chervotkin, A. S., 2014. *Provezhutochnye sudebnye resheniya i poryadok ikh peresmotra v rossijskom ugovolnom protsesse* = [Interim court decisions and the procedure for their review in the Russian criminal process]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 25 p. (In Russ.)

Konstantinova, V. A., 2012. *Provezhutochnye resheniya suda pervoj instantsii pri osushchestvlenii pravosudiya po ugovolnym delam* = [Interim decisions of the court of first instance in the administration of justice in criminal cases]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Tomsk. 26 p. (In Russ.)

Palchikova, M. V., 2011. *Opredeleniya i postanovleniya suda pervoj instantsii v rossijskom ugovolnom protsesse* = [Decision and rulings of the court of

first instance in the Russian criminal process]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 26 p. (In Russ.)

Podolsky, M. A., 2007. *Sudebnye resheniya v dosudebnom proizvodstve po ugovnomu delu: voprosy teorii i praktiki* = [Judicial decisions in pre-trial proceedings in a criminal case: issues of theory and practice]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Yekaterinburg. 25 p. (In Russ.)

Stelmakh, V. Yu., Gusev, A. V., 2023. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovnogo sudoproizvodstva* = [International cooperation in the field of criminal justice]. Yekaterinburg. 139 p. (In Russ.)

Tonoyan, L. G., 2008. [Development of the division operation in the treatises of Severin Boethius]. *Logiko-filosofskie shtudii* = [Logical and Philosophical Studies], 5, pp. 67–83. (In Russ.)

Volevodz, A. G., 2002. *Pravovye osnovy novykh napravlenij mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo protsesssa* = [Legal bases of new directions of international cooperation in the field of criminal procedure]. Abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 38 p. (In Russ.)

Volevodz, A. G., 2015. [International cooperation in the field of criminal proceedings: concept, signs, sources and basic forms]. *Biblioteka kriminalista* = [Criminalist's Library], 4, pp. 99–117. (In Russ.)

Zakaryan, S. A., 2022a. Features of court decisions made during the proceedings on the extradition of a person to a foreign State for criminal prosecution or execution of a sentence. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federatsii* = [Bulletin of the University of the Prosecutor's of the Russian Federation], 6, pp. 100–109. (In Russ.)

Zakaryan, S. A., 2022b. Private decisions and rulings as a separate type of other court decisions in Russian criminal proceedings. *Rossijskaya yustitsiya* = [Russian Justice], 10, pp. 42–47 (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Закарян Саркис Арменович, преподаватель кафедры правовых дисциплин Московского экономического института (Российская Федерация, 109390, Москва, ул. Артюхиной, д. 6), соискатель кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69). **Sarkis A. Zakaryan**, Lecturer of the Legal Disciplines Department, Moscow Economic Institute (6 Artyukhina St., Moscow, 109390, Russian Federation), Graduate Student of the Radutnaya Criminal Procedure Law Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 03.10.2023; принята к публикации 13.02.2024.
The article was submitted 25.09.2023; approved after reviewing 03.10.2023; accepted for publication 13.02.2024.

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.136-164

Эмоциональный интеллект в профессиональной деятельности следователя

Елена Владимировна Пискунова

*Российский государственный университет правосудия, Москва,
Российская Федерация
new_elen@inbox.ru*

Аннотация

Введение. Расследование преступления рассмотрено в статье с точки зрения межличностной коммуникации. Проанализирована взаимосвязь психологической теории эмоционального интеллекта с отдельными аспектами юридической психологии и криминалистической тактики.

Теоретические основы. Методы. Теоретической основой исследования является синтез психологических и криминалистических знаний: о психологии личности, психологии общения, теории эмоционального интеллекта и ее применимости в различных аспектах человеческой деятельности, юридической психологии, тактике отдельных следственных действий. Использовались общетеоретические методы анализа, синтеза, сравнения, экстраполяции, моделирования, а также историко-правовые и сравнительно-правовые методы.

Результаты исследования. Предложена концепция эмоциональной компетенции следователя и показано ее влияние на эффективность расследования в целом, осуществление отдельных следственных действий, профилактику профессионального и эмоционального выгорания следователя. Рассмотрены особенности использования эмоционального интеллекта в тактике отдельных следственных действий.

Обсуждение и заключение. Рекомендации по использованию эмоционального интеллекта при проведении отдельных следственных действий требуют дальнейшего обсуждения и апробации на практике. Выполнение общих рекомендаций по расширению коммуникативных навыков и психологических знаний следователя и развитию его эмоциональной компетенции может повысить эффективность расследования, а также способствовать предотвращению профессионального и эмоционального выгорания.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность, профессиональная деятельность следователя

Для цитирования: Пискунова Е. В. Эмоциональный интеллект в профессиональной деятельности следователя // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 1. С. 136–164. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.136-164.

Original article

Emotional Intelligence in the Professional Activities of an Investigator

Elena V. Piskunova

Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

For correspondence: new_elen@inbox.ru

Abstract

Introduction. The investigation of the crime is considered in the article from the point of view of interpersonal communication. The relationship between the psychological theory of emotional intelligence and certain aspects of legal psychology and criminalistic tactics is analyzed.

Theoretical Basis. Methods. The theoretical basis of the study is the synthesis of psychological and criminalistic knowledge: about personality psychology, the psychology of communication, the theory of emotional intelligence and its applicability in various aspects of human activity, legal psychology, and the tactics of individual investigative actions. General theoretical methods of analysis, synthesis, comparison, extrapolation, modeling, as well as historical, legal and comparative legal methods were used.

Results. The concept of the emotional competence of the investigator is proposed and its influence on the effectiveness of the investigation as a whole, the implementation of individual investigative actions, and the prevention of professional and emotional burnout of the investigator is shown. The features of the use of emotional intelligence in the tactics of individual investigative actions are considered.

Discussion and Conclusion. Recommendations for the use of emotional intelligence when conducting individual investigative actions require further discussion and testing in practice. Implementation of general recommendations to expand the communication skills and psychological knowledge of the investigator and develop his emotional competence can increase the effectiveness of the investigation, as well as help prevent professional and emotional burnout.

Keywords: forensic tactics, emotional intelligence, emotional competence, professional activity of an investigator

For citation: Piskunova, E. V., 2024. Emotional intelligence in the professional activities of an investigator. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 136–164. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.136-164.

Введение

Исследователи в области эмоционального интеллекта обычно возводят свои работы к труду Ч. Дарвина «Выражение эмоций у людей и животных» [Дарвин, Ч., Экман, П., 2013]. Среди ученых, так или иначе способствовавших становлению этой концепции в течение XIX и XX столетий, обычно называют З. Фрейда, Э. Торндайка, Р. Торндайка, С. Стерна, Д. Вэкслера, М. Белдока, К. Штайнера и других. Формирование полноценной теории эмоционального интеллекта пришлось на 1980–90-е гг. Так, в 1983 г. Г. Гарднер [Гарднер, Г., 2007] опубликовал свою модель интеллекта, в которой разделил интеллект на внутриличностный и межличностный. В 1985 году У. Пэйн [Payne, W. L. A., 1985] опубликовал работу, посвященную развитию эмоционального интеллекта. В 1988 году Р. Бар-Он [Bar-On, R., 1988] в своей докторской диссертации ввел понятие эмоционального коэффициента. В 1990 году вышла статья П. Саловея и Дж. Майера «Эмоциональный интеллект» [Salovey, P., Mayer, J. D., 1990], фактически определившая все современное понимание эмоционального интеллекта. Наконец, в 1995 г. научный журналист Д. Гоулман опублико-

вал научно-популярную книгу «Эмоциональный интеллект», в которой описал историю развития теории эмоционального интеллекта, дал обзор современных научных представлений об эмоциональном интеллекте и представил собственную модель эмоционального интеллекта, одну из наиболее популярных в ряду общепринятых¹.

Эмоциональный интеллект обычно изучается в контексте эффективного менеджмента или как инструмент личностного роста. В связи с расследованием преступлений эмоциональный интеллект рассматривается нечасто². При этом предпосылки к данному направлению исследований можно найти в традиционных трудах по криминалистике, где принято выделять тактические приемы эмоционального характера [Аверьянова, Т. В., и др., 2000, с. 626–627].

Теоретические основы. Методы

В основе методологии исследования лежит синтез психологических и криминалистических знаний о психологии личности, психологии общения, теории эмоционального интеллекта и ее применимости в различных аспектах человеческой деятельности, юридической психологии, криминалистической тактике. Также применялись общетеоретические методы анализа, синтеза, сравнения, экстраполяции, моделирования, историко-правовые и сравнительно-правовые методы.

Расследование преступлений с точки зрения межличностной коммуникации

Расследование преступлений – жестко регламентированный нормами уголовно-процессуального законодательства процесс. Традиционно этот вид деятельности определяется как стадия уголовного процесса, в ходе которой органами дознания и предварительного следствия осуществляются предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия и принимаются решения с целью собирания и проверки доказательств, раскрытия преступления, привлечения в качестве обвиняемых лиц, его совершивших³. В расследовании участвуют следователи (дознаватели), потерпевшие, свидетели, обвиняемые (подозреваемые) и другие процессуальные фигуры⁴. Наделение человека процессуальным статусом происходит в результате разъяснения ему соответствующих прав и обязанностей. Процессуальные фигуры должны взаимодействовать по правилам, установленным уголовно-процессуальным кодексом. Однако взаимодействие реальных людей в реальном расследовании гораздо сложнее, чем взаимодействие «процессуальных фигур». Наделение человека новой ролью (свидетеля, потерпевшего, обвиняемого и т. д.) не отменяет остальных его социальных ролей и биологической сущности. Во время практических занятий по криминалистике нередко можно наблюдать следующую ситуацию.

Студент, играющий роль следователя, добросовестно предъявляет студенту, у которого в рамках деловой игры проводится обыск, соответствующее «постановление» или «решение суда» и разъясняет его права и обязанности. А обыскиваемый вдруг начинает вести себя «не по правилам»: говорит, что не пустит

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эмоциональный_интеллект.

² Яркий пример подобных исследований: [Risan, P., Binder, P. E., Milne, R. J., 2016].

³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Расследование_преступлений#cite_note-1.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.). Раздел II «Участники уголовного судопроизводства».

следователя на порог или не отдаст подлежащую изъятию вещь. Такое поведение приводит «следователя» в замешательство: «Я же разъяснил ему, что он обязан. Он не имеет права», – а затем чаще всего ведет к агрессии. Поскольку «обыскиваемый» не хочет «как положено» исполнять свою процессуальную роль, «следователь» обычно выбирает использовать методы принуждения, а не убеждения, поскольку не владеет ими и в целом не до конца понимает ситуацию.

В рамках учебного процесса эта проблема проявляется особенно остро. Арсенал опытного следователя гораздо богаче, но ему могут помешать удержаться от агрессии другие факторы: привычка действовать по определенной схеме, эмоциональное выгорание, профессиональная деформация и просто накопившаяся усталость. Агрессивные методы могут быть эффективны в данный момент расследования, но не в долгосрочной перспективе.

Представляется, что дополнительные возможности по разрешению конфликтных ситуаций при расследовании можно найти, если рассмотреть этот процесс в контексте теории межличностной коммуникации как взаимодействие людей, подчиняющееся помимо процессуального закона еще и законам психологии⁵.

Межличностная коммуникация – это процесс одновременного речевого взаимодействия коммуникантов и их воздействия друг на друга. Основным содержанием расследования можно назвать следственные действия, каждое из которых является специфическим актом коммуникации. Следует подчеркнуть, что в процессе коммуникации воздействие коммуникантов друг на друга взаимное, а не одностороннее. С точки зрения процессуальных ролей следователь (дознатель) осуществляет расследование, «проводит» следственные действия. Такая установка может создать ощущение, будто он находится над следственной ситуацией⁶, вне ее, управляет ею и влияет на остальных участников – свидетелей, потерпевшего, обвиняемого/подозреваемого. Но если рассматривать следственное действие как акт межличностной коммуникации, становится очевидным, что и другие участники также оказывают воздействие на следователя. Только другие участники вполне осознают воздействие следователя на них, так как это обусловлено в том числе правилами уголовного процесса, а следователь воздействие на себя с их стороны может не осознавать в силу описанной установки⁷. Отсутствие такого осознания опасно тем, что решения, принятые следователем и воспринимаемые им как объективные, основанные на фактической стороне дела, на самом деле будут обусловлены этим воздействием.

Следует отметить, что и в теории межличностных коммуникаций существует модель, описывающая одностороннее общение. В такой модели отправитель

⁵ Подобный взгляд на процесс расследования можно встретить в: [Полстовалов, О. В., 2009]. Автор диссертации выделяет, например, отдельную группу тактических приемов – приемы коммуникативной направленности и указывает, что такие приемы должны учитывать коммуникативную, перцептивную и интерактивную стороны общения.

⁶ Под следственной ситуацией понимают совокупность значимой для расследования информации, существующей в определенный момент расследования, и возможность следователя квалифицированно провести расследование [Кумежиева, С. А., 2015].

⁷ В криминалистике при описании факторов, определяющих следственную ситуацию, указываются в том числе психологическое состояние следователя и уровень взаимодействия его с другими участниками расследования. Однако обычно внимание на этом не акцентируется [Аверьянова, Т. В., и др., 2000, с. 525–528].

кодирует сообщение, отправляет его получателю при помощи какого-либо канала (речь, письменное сообщение и т. д.), и если получатель получил сообщение, то коммуникация считается успешной. Однако с точки зрения задач настоящего исследования применение такой модели нецелесообразно. Хотя и считается, что она подходит для описания письменного общения, в рамках расследования простое получение сообщения получателем ничего не говорит об эффективности коммуникации. Так, если следователь хочет вызвать свидетеля на допрос, он может направить ему повестку. Но своей цели это действие достигнет не тогда, когда получатель получит повестку, а тогда, когда он придет на допрос, т. е.отреагирует на это сообщение. Конечно, сам факт получения повестки влечет за собой юридические последствия, и в случае неявки свидетеля в установленный срок к нему могут быть применены меры принуждения. Однако это вновь приводит ко взаимному раздражению, агрессии и нежеланию общаться, т. е. снижает эффективность последующего допроса. С точки зрения тактики допроса первый его этап – это установление психологического контакта с допрашиваемым. Взаимная агрессия этому очевидно не способствует.

Поэтому для описания коммуникации в рамках следственных действий нужна такая модель, которая учитывает обратную связь – реакцию получателя на сообщение. Такая модель называется интерактивной или круговой. В нее обычно включены:

- отправитель и получатель (в этой модели они все время меняются местами);
- кодирование – превращение сообщения в символическую форму;
- сообщение – информация, идея, ради которой осуществляется коммуникация;
- канал – средство, с помощью которого передается сообщение;
- декодирование – расшифровка сообщения, которая в результате различных помех может быть более или менее адекватной;
- обратная связь – реакция получателя на сообщение.

По мнению В. П. Конечкой, в структуре коммуникации следует выделить еще два компонента – результативность коммуникации и ее ситуативную обусловленность (окружение, число участников, временные и пространственные характеристики) [Конечкая, В. П., 1997].

На процесс коммуникации влияют психологические и социальные характеристики акта общения: коммуникативное намерение (желание общаться с другим человеком); замысел сообщения (информация, которую автор хочет передать получателю); цели сообщения; статусная роль коммуникантов; ситуационная роль коммуникантов, которая определяется в процессе общения (лидер, посредник, гибкий человек, готовый приспособиться к ситуации, и т. д.); стилевые характеристики общения (особенности речевого стиля коммуникантов).

Некоторые из указанных положений теории коммуникации коррелируют с положениями криминалистической тактики и уголовного процесса. Так, ранее уже упоминалось, что статусная роль коммуникантов – отправителя и получателя сообщения в данном случае – жестко определена в виде процессуального статуса, которому соответствует набор прав и обязанностей. В целом всех участников следственных действий можно разделить на профессиональных (следователь, дознаватель, иные сотрудники правоохранительных органов, судебные эксперты, защитник⁸), которые участвуют в расследовании в силу должност-

⁸ Взаимодействие защитника с другими участниками расследования имеет свои особенности и требует отдельного рассмотрения.

ного положения, и непрофессиональных (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый), которые участвуют в расследовании в силу сложившихся обстоятельств, потому что так или иначе причастны к событию преступления.

Рекомендации относительно ситуационной роли следователя можно увидеть, например, в таком принципе допроса, как инициативность: инициатива всегда должна принадлежать следователю. А вот ситуационной роли других участников обычно не уделяется внимание.

Коммуникативное желание коррелирует с такими понятиями, как «установление психологического контакта» (он считается установленным, когда допрашиваемый заинтересован давать правдивые показания) и «бесконфликтная и конфликтная следственная ситуация»⁹ (которые характеризуются соответственно желанием и нежеланием сотрудничать со следствием других участников следственного действия). Однако эта корреляция относительная, поскольку желание общаться и желание сотрудничать – не равнозначные понятия. Например, подозреваемый может желать общаться с целью дачи ложных показаний.

Поэтому следователю рекомендуется выяснять истинную цель иных участников следственного действия. При проведении проверки показаний на месте это следует сделать еще на подготовительном этапе, т. е. до непосредственного проведения следственного действия, в остальных случаях это подразумевается. Относительно целей самого следователя также имеются указания и рекомендации. Следователь в своей профессиональной деятельности должен соответствовать общему назначению уголовного судопроизводства: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). А формулирование конкретной цели каждого следственного действия – одна из основных тактических рекомендаций. Также существуют особые тактические приемы, связанные с понятием цели: например, сокрытие истинной цели допроса или отдельных вопросов на допросе, косвенный допрос.

Замысел сообщения – вполне понятный компонент: это то, о чем хочет сообщить один участник коммуникации другому: разъяснить права, предупредить об ответственности, сообщить о совершенном в отношении него преступлении, признать вину и т. д.

Кодирование – это, например, рекомендации по формулированию вопросов на допросе: запрещено задавать наводящие вопросы, необходимо сначала провоцировать допрашиваемого на свободный рассказ и только потом задавать вопросы, причем сначала требующие развернутого ответа, а в конце – требующие ответа «да» или «нет». Большое внимание также уделяется формулированию вопросов для судебного эксперта. Особая форма кодирования информации – составление процессуальных документов. В целом можно сказать, что все профессиональные участники следственного действия как коммуникативного акта говорят на одном языке – этот язык является частью их профессиональной компетенции и формируется в процессе профессионального обучения. Для того чтобы следователь лучше понимал (декодировал) непрофессиональных участников следственных действий, в курс криминалистики включены основы судебного автороведения (что позволяет, например, отличать стилистические

⁹ Следственная ситуация – это совокупность обстоятельств, которые воздействуют на следователя в каждый конкретный момент расследования [Аверьянова, Т. В., и др., 2000, с. 525–528].

особенности мужчин и женщин, лиц разного возраста и регионального происхождения, отличать заученный текст и текст, явно не соответствующий культурному уровню коммуниканта, видеть в речи профессионализмы, жаргонизмы, архаизмы и пр.). Иногда в учебный план включено изучение и судебной лингвистической экспертизы (эти знания позволяют тоньше понимать значение слов безотносительно автора).

Однако непрофессиональные участники следственного действия не обучаются профессиональному языку следователя (за исключением участников должностных преступлений), поэтому могут иметь сложности в декодировании его сообщений. И этому аспекту – тому, насколько хорошо непрофессиональные участники следственного действия понимают следователя, – уделяется, кажется, недостаточно внимания. Например, к задаче разъяснения прав и обязанностей в ходе любого следственного действия чаще всего подходят формально, считая, что простого перечисления этих норм уголовно-процессуального права достаточно для понимания. В то же время более эффективным было бы использовать этот момент, чтобы лучше узнать «получателя сообщения», настроиться на него и настроить его на общение. Непонимание языка следователя заставляет других участников ощущать дискомфорт, а это не способствует установлению психологического контакта и эффективной коммуникации.

Американскими психологами П. Вацлавиком, Дж. Бивиним и Д. Джексоном сформулированы так называемые аксиомы человеческой коммуникации – свойства коммуникации, имеющие прикладное значение. Применимы ли они к процессу расследования?

Первая аксиома – невозможность отсутствия коммуникации. В ситуации, когда люди доступны для восприятия друг друга, любое поведение обладает информационной ценностью, т. е. является коммуникацией. Как бы при этом человек ни старался, он не может не вступать в коммуникацию. Это совершенно справедливо и для взаимодействия участников следственного действия. Сам по себе отказ от дачи показаний (или участия в любом следственном действии) – уже важная информация для следователя. Существуют тактические рекомендации по выявлению причин и преодолению такого отказа. И даже при наличии формального отказа от коммуникации она все равно неизбежна: так, при обыске обыскиваемый может отказаться выдавать искомые вещи и как-либо помогать следователю, однако, поскольку при этом он не может покинуть помещение, общение все равно происходит: порой своими мимикой, произвольными жестами, взглядом, занятым местом он может указать на расположение искомых объектов. То же происходит при допросе: если допрашиваемый молчит, говорить будет следователь и получать информацию из невербальных реакций допрашиваемого на свои слова. Такие реакции, более или менее выраженные, практически неизбежны (если речь не идет о патологической личности, например психопате, или о специально подготовленном человеке, обычно сотруднике спецслужб).

Вторая аксиома: любая коммуникация имеет уровень содержания и уровень отношения. Уровень содержания – это та информация, которая передается в сообщении, при этом неважно, является она правдивой, ложной, надежной, неправильной или неразрешимой. На уровне отношения передается то, как это сообщение должно быть воспринято. Отношение может быть выражено как речевыми приемами, так и невербально с помощью крика, улыбки или других способов. Эта аксиома также применима к процессу расследования. Например, на допросе следователь обращает внимание не только на слова допрашиваемого – уровень содержания, но и на его эмоции – уровень отношения.

Увидев противоречие между содержанием и эмоциями, следователь может заподозрить обман.

Например, человек, которого спросили, в какое время он вернулся домой, вместо простого «17.00» отвечает: «Я точно помню, это было в 17.00, я тогда еще посмотрел на часы, да, да, я уверен, это было ровно в 17.00, именно в 17.00». На уровне содержания информация – 5 часов вечера, одинаковая в обоих вариантах ответа.

А вот на уровне отношения второй ответ означает: «Я боюсь, что вы мне не поверите, но мне очень нужно, чтобы поверили».

Другой пример: женщина, которой сообщили, что ее муж убит, громко восклицает: «Не может быть! Какой ужас», – при этом ее губы на долю секунды сложились в улыбку, а широко открытые глаза и высоко поднятые брови (выражение удивления) остаются неподвижными слишком долго. На уровне отношения это означает: «Меня радует факт смерти мужа, но я не хочу, чтобы вы об этом знали, хочу, чтобы вы думали, что я шокирована услышанным».

Подробно эта ситуация описана в работе Пола Экмана [Экман, П., 2018].

Третья аксиома: пунктуация последовательности событий. Люди организуют свое взаимодействие, опираясь на собственное представление о важном и неважном, причинах и следствиях поступков, на интерпретацию смысла происходящего. Эти смысловые доминанты организуют поведенческие события, оказывая существенное влияние на происходящее взаимодействие. В контексте расследования можно привести следующий пример.

При проведении допроса следователь сначала просит рассказать все, что допрашиваемый знает по делу, иногда специально подчеркивая, что рассказывать можно в любой последовательности, иногда вообще не давая никаких указаний. То, с чего допрашиваемый начнет, чему уделит больше внимания, о чем умолчит, имеет важное значение для понимания его отношения к описываемым событиям и их участникам, а также позволит оценить их достоверность. Даже если следователь знает, что предлагаемый ему рассказ – ложь, он все же уделяет внимание его деталям, поскольку они могут содержать информацию о личности допрашиваемого и об истинной картине произошедшего.

Согласно четвертой аксиоме взаимодействие может быть симметричным (общением равных) и комплементарным (общением неравных, сверху-вниз или наоборот). И на первый взгляд все довольно очевидно: общение в ходе расследования комплементарное, следователь наделен властными полномочиями, а остальные участники в большинстве случаев не могут отказаться от участия в следственном действии (хотя, конечно, есть исключения, например проверка показаний на месте, дача показаний против себя и своих родственников и т. д.). Иногда следователь изображает симметричное общение, когда на допросе хочет показать допрашиваемому, что они на одной стороне, войти в доверие, чтобы разговорить его и получить нужную информацию. В других случаях неравенство специально подчеркивается: например, допрос подростков рекомендуется проводить в официальной обстановке, следователю рекомендуют надеть форму или хотя бы деловой костюм, поскольку для подросткового возраста характерен поиск авторитета и именно таковым следователь должен выглядеть. Однако всегда ли (явно или скрыто) комплементарное общение эффективно? Оно скорее является отражением взаимодействия процессуальных фигур, а не общения людей. Будет ли коммуникация более эффективной, если

следователь признает себя и других участников расследования людьми, изначально равными в своих правах и в целом очень похожими?

Выделяют *три условия эффективности коммуникации* (подробнее см.: [Конецкая, В. П., 1997]). *Первое из них – совместимость партнеров как коммуникативных личностей.* Совместимость партнеров как коммуникативных личностей предполагает совместимость по всем трем параметрам: мотивационному, когнитивному и функциональному. *Мотивационный параметр* определяется коммуникационными потребностями и занимает центральное место в структуре коммуникативной личности. Наличие коммуникативных потребностей даже при различии коммуникативных установок способствует установлению контакта, что важно для начального этапа коммуникации. Если потребности нет, то нет и коммуникации. У следователя и других профессиональных участников расследования потребность в коммуникации обусловлена необходимостью установить истину по делу. А вот у непрофессиональных участников ее может и не быть: свидетель не хочет общаться, потому что боится или просто не хочет связываться с правоохранительной системой; подозреваемый/обвиняемый не хочет давать показания, чтобы избежать ответственности; потерпевшие также могут отказываться от взаимодействия со следствием, например, чтобы не переживать вновь травматическое событие. Задача следователя – заинтересовать таких участников в общении, создать эту потребность. Без понимания их личностных переживаний, эмоций, состояния это невозможно. Невозможно без агрессии: свидетелю, не желающему давать показания, можно, например, пригрозить ответственностью. Однако, как уже неоднократно упоминалось, агрессия неэффективна в долгосрочной перспективе сотрудничества.

Когнитивный параметр включает в себя множество характеристик, формирующих внутренний мир индивида в процессе накопления познавательного опыта: знание коммуникативных кодов, умение осуществлять самонаблюдение и самоосознание, метакоммуникативные навыки, способность адекватной оценки когнитивного и коммуникативного горизонта партнера-коммуниканта, мифы и предрассудки, стереотипы и верования. Успешность коммуникации, воздействие на собеседника в значительной мере зависят от совместимости когнитивных характеристик коммуникантов (как человек видит себя, свой мир и своего собеседника). Следователь не может выбирать, с кем общаться в процессе расследования, выбор определен фактической стороной дела. Значит, он должен в любом случае попытаться понять внутренний мир того, с кем приходится взаимодействовать, и «подстроиться» под него.

Функциональный параметр включает три характеристики, определяющие коммуникативную компетентность индивида: практическое владение вербальными и невербальными средствами для осуществления коммуникативных функций; умение варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с изменением ситуации и условий общения; построение дискурса в соответствии с нормами кода и правилами этикета. Представляется, что коммуникативная компетентность является частью профессиональной компетенции следователя (и других профессиональных участников) и формируется в процессе обучения. Коммуникативная компетентность непрофессиональных участников может существенно отличаться. Задача следователя – правильно оценить уровень коммуникативной компетентности собеседника и сделать общение доступным для него. Кроме того, правильная оценка уровня коммуникативной компетентности позволит адекватно применять традиционные тактические приемы для выявления ложных показаний. Например, одним

из таких приемов является просьба рассказать о событиях в обратной последовательности. Если допрашиваемый при этом путается в показаниях, это считается признаком лжи. К признакам лжи относятся также частые повторы и нарушение логики повествования. Однако все это может быть вовсе не свидетельством намерения ввести следователя в заблуждение, а следствием низкого уровня коммуникативной компетентности.

Второе условие эффективной межличностной коммуникации – адекватное восприятие смысловой и оценочной информации. Восприятие в контексте социально-психологических исследований трактуется как понимание и оценка человека человеком. Наиболее изученными механизмами межличностного восприятия являются: а) идентификация – понимание другого человека путем отождествления себя с ним; б) рефлексия – понимание другого через размышление за него; в) эмпатия – понимание другого человека через эмоциональное сопереживание; г) стереотипизация – восприятие и оценка другого путем перенесения на него общепринятых характеристик какой-либо социальной группы или ее представителя. Чтобы общаться эффективно, следователь должен понять того, кто сидит перед ним, увидеть в нем не набор процессуальных прав и обязанностей, а сложную личность, человека. Говоря о понимании, следует еще раз упомянуть о процессах кодирования и декодирования информации, о том, что профессиональные и непрофессиональные участники расследования могут говорить на разных языках. Поэтому в ходе общения следователь должен, во-первых, уточнять, правильно ли он понял собеседника, например, суммируя и повторяя сказанное им (используя конструкцию «правильно ли я понял, что...»); во-вторых, убедиться, что собеседник его тоже правильно понял (надо иметь в виду, что, задавая вопрос, понимает ли собеседник сказанное, следователь ставит его в неловкое положение: человек может постесняться признаться, что не понимает, либо ему может только показаться, что он понимает, поэтому необходимо проявить тактичность и в первую очередь правильно оценить в собеседнике обозначенные в первом условии характеристики коммуникативной личности).

Третье условие эффективности коммуникации – воздействие через убеждение, а не принуждение. Именно об этом шла речь в самом начале.

Итак, расследование может быть охарактеризовано с точки зрения межличностной коммуникации и следственное действие может рассматриваться как акт коммуникации. Каждому следственному действию присущи все три выделяемые в психологии стороны общения [Ведмеш, Н. А.]: коммуникативная (взаимный обмен информацией посредством различных каналов – речи, голоса, мимики и т. д., например, следователь разъясняет свидетелю его права, обязанности и ответственность, а свидетель сообщает следователю известные ему факты о событии преступления), интерактивная (организация взаимодействия между общающимися индивидами; в психологии выделяют такие типы взаимодействия, как кооперация и конкуренция, а в криминалистике говорят о бесконфликтной и конфликтной следственной ситуации) и перцептивная (процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и установления на этой основе взаимопонимания; в криминалистике выражается, например, в рекомендации установить психологический контакт с допрашиваемым в начале допроса, однако в целом этому аспекту уделено не так много внимания). Можно сказать, что многие аспекты такого подхода к расследованию уже учтены в тактических рекомендациях, разрабатываемых в рамках криминалистики. Исключение составляет отношение к непрофессиональным участникам следственных действий: они в большей степени рассматриваются как объекты воздействия со стороны следователя, а не как субъекты коммуникации.

Возможно, в том, чтобы взглянуть на них с другой стороны, и кроется дополнительный ресурс для расследования. Чтобы адекватно воспринимать сидящего по другую сторону стола человека, понимать мотивы его поведения, его эмоции и чувства, а значит, не только верно установить субъективную сторону преступления, но и правильно оценить достоверность полученных показаний и, скорее всего, увеличить их объем (поскольку говорить легче, когда тебя понимают), следователь должен обладать особыми навыками и умениями, которые можно обобщить термином «эмоциональный интеллект».

Эмоциональная компетентность следователя

Эмоциональная сфера личности – огромный пласт исследований в психологии с большим разнообразием подходов, концепций, теорий и школ. Для решения прикладных задач настоящего исследования целесообразно сразу условиться о терминах.

Существует множество моделей эмоционального интеллекта¹⁰, но для целей настоящего исследования представляется достаточным использование усредненного представления об этом феномене. Можно сказать, что это совокупность умственных способностей к идентификации и выражению собственных эмоций; управлению эмоциями; пониманию эмоций других посредством сопереживания и рефлексии (эмпатия); использованию эмоций и эмоциональных знаний для улучшения эмоций. Конечным продуктом эмоционального интеллекта является принятие решений на основе отражения и осмысления эмоций, своих и чужих [Андреева, И. Н., 2012, с. 31].

У эмоциональной компетентности также много вариантов определений. Сама по себе компетентность – это наличие знаний, опыта и навыков, нужных для эффективной деятельности в заданной предметной области, способность найти, обнаружить процедуру (знание, действие), подходящую для решения проблемы [Харитоновна, Е. В., 2007]. Исходя из этого определения, можно считать, что эмоциональная компетентность – это сформированность у личности тех групп способностей, которые составляют эмоциональный интеллект. Тогда **эмоциональная компетентность следователя** – это наличие у следователя необходимых для осуществления его профессиональной деятельности знаний, опыта и навыков по идентификации и выражению собственных эмоций, управлению эмоциями, пониманию эмоций других посредством сопереживания и рефлексии (эмпатия), а также принятия решений на основе отражения и осмысления эмоций, своих и чужих.

Под эмоциями (от лат. *emoveo* – потрясаю, волную) понимаются психические процессы средней продолжительности, отражающие субъективное оценочное отношение к существующим или возможным ситуациям и объективному миру¹¹. Выделяют и другие сходные психические процессы, в зависимости от продолжительности, интенсивности протекания и сложности: эмоциональный фон, настроение, чувства (наиболее сложные и продолжительные эмоциональные проявления), аффекты (кратковременные, интенсивные, «взрывные» эмоциональные проявления).

¹⁰ Например, модели эмоционального интеллекта, предложенные Дж. Меером, П. Саловеем, Д. Карузо, К. Изардом, Д. Гоулманом, Р. Бар-Оном, Д. В. Люсиным, М. А. Манойловой, Э. Л. Носенко и Н. В. Ковригой и т. д.

¹¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эмоция>.

Следует отметить, что единого однозначного определения и единой классификации этих психических процессов до сих пор не сложилось. Однако для целей настоящего исследования достаточно понимать, что речь идет о некоей реакции, отклике человека на внешние раздражители или внутренние процессы. Наиболее общие такие реакции, обусловленные не культурными факторами, а наличием физиологической базы (особых мозговых структур), называют базовыми эмоциями¹², список которых может варьироваться. Например, П. Экман называет среди них радость (довольство), удивление, печаль (грусть), гнев (злость), отвращение, презрение, страх [Экман, П., 2018].

Большинство исследователей согласны с тем, что и внешнее проявление этих базовых эмоций одинаково у всех людей. Хотя, например, Л. Ф. Баррет оспаривает эту точку зрения и опровергает результаты экспериментов П. Экмана и аналогичных им. П. Экман показывает, что в любой точке мира люди однозначно распознают базовые эмоции на лицах, запечатленные на демонстрируемых фотографиях. Однако Л. Ф. Баррет указывает на недостатки в методике этого эксперимента, поскольку испытуемым демонстрировались не настоящие эмоции, а изображение эмоций актером, и предлагалось выбрать нужную эмоцию из списка, а не задавался вопрос открыто. При соответствующей корректировке эксперимента (демонстрировали фотографию лица с истинной эмоцией, а не постановочной, не давая набора вариантов, а спрашивая, «что происходит на фотографии») испытуемые чаще всего не могли правильно назвать эмоцию, а иногда в своем ответе вообще не касались эмоциональной сферы (отвечали «человек кричит» вместо «человек испытывает страх») [Баррет, Л. Ф., 2018, с. 62–78]. В своем исследовании Л. Ф. Баррет делает вывод, что любое проявление и распознавание эмоций контекстно обусловлено (если вырезать из фотографии лицо, правильно определить эмоцию практически невозможно – для этого нужно видеть человека целиком, всю его позу, а также окружение, а еще лучше при этом знать ситуацию в целом и слышать речь) и связано с обучением (проявление эмоций у детей – результат обучения, наблюдения за окружающими, а не физиологии высшей нервной деятельности).

С последним заключением сложно согласиться. Современные исследования в области нейрофизиологии показывают, что, по крайней мере частично (речь не идет о всем разнообразии психической жизни человека), эмоции обусловлены нейрогуморальным регулированием и связаны с удовлетворением или неудовлетворением потребностей организма. Это замечание важно и в профессиональной деятельности следователя: учет взаимосвязи потребностей и эмоций предоставляет инструмент для управления последними. Подходящая для этой цели классификация потребностей предложена П. В. Симоновым. Основываясь на данных о нервных центрах мозга, о тех медиаторах, которые работают, когда человек ощущает голод, тревогу, радость агрессии и т. д., он разделил все биологические потребности на три вида: витальные, зоосоциальные, саморазвития (приводится по: [Дубынин, В. А., 2021, с. 59]).

К витальным (жизненно необходимым) потребностям относятся прежде всего пищевое и питьевое поведение, а также потребность в безопасности. В головном мозге отдельно существуют центры, связанные со страхом, активизирующиеся, когда человек удовлетворяет потребность в безопасности, убегая или прячась (пассивно-оборонительные реакции), и центры активно-оборонительных реакций – агрессии. То есть и страх, и агрессия связаны с удовлет-

¹² URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/bazovye-emocii>.

ворением потребности в безопасности. С витальными потребностями связаны все процессы, происходящие в организме для того, чтобы он нормально работал (поддержание температуры тела, давление, дыхание, сон, бодрствование и т. д.); так называемые программы лени – с помощью которых экономятся жизненные силы; а также груминг – уход за телом [Дубынин, В. А., 2021, с. 60–61]. Удовлетворение этих потребностей, как и всех остальных, связано с положительными эмоциями, а невозможность удовлетворения – с отрицательными. Таким образом, следует иметь в виду, что человек на допросе может нервничать или проявлять раздражение не потому, что что-то скрывает, а потому, что проголодался, хочет пить или ему душно. Предложение следователя удовлетворить эти потребности (налить воды, открыть окно) может легко расположить допрашиваемого к себе, снять напряжение. Следователю необходимо анализировать и свои собственные потребности: почему подозреваемый вызывает у него раздражение – это интуиция, многолетний опыт работы подсказывает его виновность, или нужно сделать перерыв и пообедать?

Зоосоциальные потребности – это программы, связанные с взаимодействием особей одного вида (в том числе людей). К ним относятся размножение, уход за потомством, стремление к лидерству или подражанию, защите своей территории. К зоосоциальным потребностям относится также важная в контексте настоящей главы реакция сопереживания – перенос на себя эмоций, испытываемых другим человеком, при помощи зеркальных нейронов. Именно эти нейроны отвечают за эмпатию [Дубынин, В. А., 2021, с. 62–63].

К *потребностям саморазвития* – потребностям, «направленным в будущее», относятся: исследовательское поведение, подражательное поведение (здесь также работают зеркальные нейроны), программы, связанные со свободой (мозг, заглядывая в будущее, говорит: борись, освобождайся, иначе умрешь от голода, погибнешь от жажды и т. д.), игровое поведение (связанное с освоением новых навыков) [Дубынин, В. А., 2021, с. 63–65].

Все эти потребности есть у каждого, но у разных людей одни выражены сильнее, а другие слабее, это зависит от родительских генов, гормонального фона, индивидуального опыта, в том числе пренатального, и из этого набора и возникает основа личности, в том числе ее темперамент [Дубынин, В. А., 2021, с. 63]. Кроме того, потребности постоянно конкурируют между собой в каждый конкретный момент времени. Задача следователя – понять, удовлетворение каких потребностей является необходимостью для потерпевшего, свидетеля, подозреваемого/обвиняемого прямо сейчас, какие – наиболее важны в его личности в целом, а также здраво оценивать свои собственные потребности. Понимание потребностей других может стать хорошим ориентиром для выбора тактического решения при проведении следственного действия, а своих собственных – для корректировки своего поведения, чтобы основывать свои решения на фактах, а не на неосознаваемых процессах внутри организма.

Что касается утверждения А. Ф. Баррет, будто мимическое выражение эмоций не универсально и не поддается идентификации без контекста (анализа позы, речи, ситуации в целом), то для решения задач настоящего исследования это не принципиально. В рамках расследования в целом и любого следственного действия как акта коммуникации следователь взаимодействует с живым человеком, а не с фотографией его лица и, соответственно, располагает достаточной информацией, чтобы распознать его эмоции, независимо от того, кто из ученых прав – Экман или Баррет.

Итак, что же означает использование эмоционального интеллекта в профессиональной деятельности следователя?

Во-первых, это способность адекватно идентифицировать и выражать собственные эмоции. Как уже упоминалось, это нужно для того, чтобы осознавать все факторы, влияющие на принятие решений по ходу расследования. Эмоции всегда влияют на принятие решений, это одна из их основных функций, они помогают людям ориентироваться в мире. Однако в рамках профессиональной деятельности (любой, не только следователя) эмоции и факты должны быть разделены. Принятие любого процессуального решения (возбуждение дела, отказ в возбуждении, прекращение расследования, предъявление обвинения и т. д.) должно осуществляться на основе собранных доказательств, объективно. Оценка относительности, допустимости, достоверности и достаточности доказательств также должна осуществляться на основе правовых норм и научных знаний. Поэтому для следователя важна саморефлексия – умение анализировать, что он чувствует в каждый момент расследования, чем вызваны эти ощущения и как они влияют на его профессиональную деятельность. Вариантов, когда эмоции могут помешать расследованию, очень много: от неудовлетворенности витальных потребностей (усталости и чувства голода), вызывающей агрессию, до, например, неадекватной оценки поведения несовершеннолетнего потерпевшего или подозреваемого, вызванной доминированием потребностей, связанных с заботой о потомстве.

Следователю необходимо уметь не только правильно идентифицировать собственные эмоции, но и уметь их адекватно выражать (или, в крайних случаях, не выражать). Например, в деле об изнасиловании следователь может проявлять агрессию по отношению к потерпевшей, прямо или косвенно, обвиняя ее во лжи (в ложном сообщении о преступлении, например, из мести) или упрекая в том, что она сама виновата в сложившейся ситуации (надела короткую юбку, вела себя вызывающе, была неразборчива в знакомствах и т. д.). Такое поведение со стороны следователя, скорее всего, связано со страхом самому оказаться на месте жертвы (если следователь женщина) либо увидеть на месте жертвы своих близких: «Потерпевшая вела себя неправильно, поэтому ее и изнасиловали, она сама виновата, а если моя дочь будет вести себя правильно, то этого не случится». Следователь демонстрирует агрессию, чтобы не показывать страх (выше было отмечено, что обе эти эмоции связаны с потребностью в безопасности). Чаще всего он не осознает, что в действительности испытывает страх, или не признается себе в этом. Однако понимание своих эмоций и их адекватное проявление позволит лучше понять потерпевшую и наладить с ней контакт: увидеть ее страх и понять, что для продуктивного допроса необходимо вернуть ей ощущение безопасности и контроля над собственной жизнью. Представляется вполне допустимым сказать: «Я понимаю, как Вам страшно. Мне тоже страшно оказаться в такой ситуации. Однако сейчас Вы в безопасности».

Итак, идентификация и выражение собственных эмоций – необходимые условия для реализации следующих двух групп способностей, формирующих эмоциональную компетентность следователя: управление эмоциями и эмпатия.

Необходимость управления эмоциями во время следственного действия очевидна: например, неуправляемый гнев в лучшем случае приведет к отказу от сотрудничества (или даст возможность оспорить результаты следственного действия в суде, сославшись на запугивание со стороны следователя), а в худшем – к совершению должностного преступления. А чрезмерная печаль или страх из-за ужасного состояния потерпевшего лишит следователя сил выполнять свою работу, потому что эти эмоции заставляют человека замереть или по крайней мере замедлиться [Дубынин, В. А., 2021, с. 616–622].

Но у этой способности есть и неочевидные плюсы. Эмоции заразительны. Книга Д. Гоулмана начинается с истории о том, как водитель автобуса своим хо-

рошим настроением взбудрил всех пассажиров, сделав их день немного светлее [Гоулман, Д., 2021, с. 12–15]. Следовательно, способный сохранять в течение дня спокойное позитивное настроение, может вселить уверенность в потерпевшего, положительно настроить свидетеля, которому не хотелось общаться, помочь следственной группе эффективно работать на протяжении целого дня, например, при проведении таких длительных и сложных в организации следственных действий, как проверка показаний на месте и следственный эксперимент. И наоборот: раздраженный или печальный следователь может заразить своим раздражением и апатией остальных, и тогда работа будет неэффективной.

Третья способность, образующая эмоциональную компетентность следователя, – эмпатия, или умение понимать эмоции других и сопереживать им. Составляющими эмпатии являются:

1) когнитивный компонент в виде понимания состояний другого без изменения своего состояния;

2) эмоциональный (аффективный) компонент в виде сопереживания и сочувствия;

3) поведенческий (действенный) компонент в виде активной поддержки другого и оказания помощи [Долгова, В. И., Мельник, Е. В., 2014, с. 22–23].

Потенциальными характеристиками человека, способного к эмпатии, являются: терпимость к выражению эмоций со стороны другого человека; способность глубоко проникнуть в субъективный внутренний мир своего подопечного, не раскрывая при этом свой собственный мир; готовность адаптировать свое восприятие к восприятию другого человека, чтобы достичь еще большего понимания того, что с ним происходит. Важно подчеркнуть единство когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов эмпатии. отождествление эмпатии с «сочувствием» или «состраданием» в бытовом смысле этих слов ведет к некорректному пониманию значения эмпатии в профессиональной деятельности следователя. Такое понимание может привести к позиции: «Сочувствовать потерпевшему еще куда ни шло, но как и зачем сочувствовать человеку, подозреваемому в совершении жестоких преступлений, – насильнику, убийце?» Нет, эмпатия дает возможность посмотреть на мир глазами другого человека, оставаясь самой собой. А это вполне сочетается с существующим в криминалистике со времен Ф. Видока тезисом: «Чтобы поймать преступника, нужно мыслить как преступник» [Цит. по: Торвальд, Ю., 1991, с. 21]. Только эмпатия позволяет «мыслить» не как абстрактный преступник, а как конкретный человек, с которым следователь взаимодействует в данный момент.

Следует избегать также псевдоэмпатии, когда следователь изображает понимание и сочувствие, на самом деле их не испытывая. Чтобы заставить коммуниканта поверить в такую игру, необходимо обладать настоящим актерским талантом. В противном случае собеседник поймет или, скорее всего, почувствует, что его обманывают (а значит, не уважают и пытаются манипулировать), и это будет непреодолимым препятствием к установлению психологического контакта и эффективного общения.

Четвертая группа способностей, составляющая эмоциональную компетентность следователя, означает, что следователь использует три первые группы способностей при формировании тактического решения. То есть учитывает собственное эмоциональное состояние и эмоциональное состояние других участников расследования, например, при выборе способа вызова на допрос, времени и места его проведения, определении последовательности следственных действий и т. д. Являются ли все эти способности врожденными, или им

можно научиться? Как и все остальные способности (например, к музыке, рисованию и т. д.), они могут быть более или менее развиты с рождения. Причем у некоторых могут быть одинаково хорошо развиты все группы эмоциональных способностей, а у других – только часть. Например, человек может хорошо понимать чужие эмоции, но не способен (не позволяет себе?) адекватно выразить свои. И все эти способности поддаются тренировке и развитию, если, конечно, речь не идет о патологии личности типа психопатии и др. Эту позицию разделяет большинство исследователей в этой сфере¹³. Существует также масса программ, тренингов и практикумов по развитию эмоционального интеллекта.

Развитие эмоциональных способностей напрямую зависит от наличия у человека научных знаний об эмоциональной сфере и саморефлексии, что еще раз подчеркивает тесную связь когнитивной и аффективной сферы. Можно выделить ряд основных рекомендаций для расширения эмоциональной компетентности.

1. Поддерживать ресурсы тела в хорошем состоянии, следить за удовлетворением витальных потребностей. Это обеспечит позитивный эмоциональный фон и ресурсы для управления эмоциями. Учитывая ненормированный режим работы следователя и постоянно высокий уровень стресса, эта рекомендация – хорошо есть, спать, гулять на свежем воздухе и следить за здоровьем – одна из самых сложновыполнимых. Поэтому нужно хотя бы отслеживать свое состояние и не принимать важнейших решений по делу в истощенном состоянии.

2. Повысить свою эмоциональную грамотность: изучить базовую информацию об эмоциональной сфере личности и расширить свой вокабуляр для обозначения различных явлений эмоциональной сферы. Чтобы что-то понимать и тем более использовать, для начала это надо назвать. Вербализация – важная часть управления эмоциями.

3. Осознанно включить эмоциональную сферу в число значимых факторов, влияющих на ход расследования. То есть нужно буквально сказать себе: «Эмоции, мои и всех остальных, важны. Они могут как помочь, так и помешать расследованию. Мне нужно иметь их в виду». Такая установка станет началом регулярного эмоционального мониторинга, который со временем войдет в привычку. Сюда же можно отнести и использование знаний об эмоциональной сфере личности при формировании тактических приемов.

Эмоциональный интеллект и тактика отдельных следственных действий

Одной из важнейших задач криминалистики является разработка рекомендаций по определению наиболее эффективной линии поведения и способов осуществления конкретных следственных действий [Центров, Е. Е., 2015, с. 15]. Главным понятием тактики является тактический прием [Крюкова, Е. С., 2020, с. 138] – способ действия или линия поведения осуществляющего расследование лица, наиболее эффективно обеспечивающие решение задач, связанных с расследованием преступлений [Яблоков, Н. П., ред., 2005, с. 397]. Эмоции могут по-разному сказаться на эффективности следственных действий. Представляется, что ряд тактических приемов может быть сформирован на основе отражения и осмысления эмоций.

В специальной литературе высказаны некоторые рекомендации по использованию эмоционального интеллекта в тактике следственных действий, например наблюдать за эмоциональным состоянием обыскиваемого [Аверьянова, Т. В., и

¹³ Например, Д. Гоулман, Д. Карузо, П. Саловей, Д. Хэссон и другие.

др., 2000, с. 610–622]. Проявление страха на лице может свидетельствовать о том, что следователь выбрал верное направление поиска и приближается к тайнику, выражение радости, облегчения – об обратном. Если обыскиваемый радуется и даже испытывает облегчение от того, что следователь обнаружил искомое, то это повод продолжать обыск в поисках других объектов, указывающих на более тяжкие преступления. Если тайник и искомые предметы обнаружены, а обыскиваемый утверждает, что видит их впервые, искреннее выражение удивления может свидетельствовать в его пользу. Как отличить искреннее удивление (и любую другую эмоцию) от поддельного, рассказывает П. Экман: настоящая эмоция отражается на лице доли секунды, замершая надолго гримаса – признак попытки изобразить эмоцию [Экман, П., 2018].

Также эмоции традиционно рекомендуется учитывать и использовать в ходе допроса, в первую очередь для изблечения лжи. Например, прямо выделяются тактические приемы эмоционального воздействия:

- убеждение в неправильности занятой позиции (нужно понять, на что именно рассчитывает допрашиваемый своей ложью, и объяснить, что такая игра не стоит свеч: указать на более простой способ достижения, обесценить желаемую цель или указать на ее принципиальную недостижимость);
- разъяснение неблагоприятных последствий (ответственность за дачу ложных показаний для свидетеля и потерпевшего; более суровое наказание для подозреваемого; муки совести и т. д.);
- воздействие на положительные стороны допрашиваемого (подходит не только для «добропорядочных граждан», у преступников может быть свой «кодекс чести». В ходе одного из допросов¹⁴ следователь сказал допрашиваемому рецидивисту, отказывающемуся от дачи показаний: «Те, кто тебя знает, характеризуют тебя тремя словами: честность, прямота, достоинство. Вот что я слышал про тебя». «Да, это все, что у меня осталось», – ответил допрашиваемый. Это укрепило авторитет следователя, впоследствии преступник дал признательные показания);
- разъяснение благоприятных последствий сотрудничества (смягчение наказания, выполнение гражданского долга, избавление общества от преступника и обеспечение безопасности для себя и семьи; снятие «груза с души» и т. д.);
- использование антипатии к соучастникам (указание на то, что допрашиваемого члена преступной группы недостаточно ценят и уважают);
- «раскачивание лодки» (зарождение у допрашиваемого сомнений, не сдадут ли его другие раньше);
- использование фактора внезапности (это может быть неожиданное предъявление доказательств или постановка неожиданного вопроса в комбинации с косвенным вопросом; смысл этого приема в том, чтобы сбить допрашиваемого с толку, не дать возможности сориентироваться и придумать убедительную ложь или заставить забыть заранее продуманную легенду);
- создание напряжения (напряжения можно добиться различными способами: интонацией; позой – если следователь встанет из-за стола и пройдет; вербальной демонстрацией недоверия: «Вы уверены, что было именно так?» или даже прямо: «Я не верю Вашим словам», «Мне кажется, Вы не до конца искренни со мной»; проведение допроса двумя следователями и использование видеокамеры и других технических средств также создает напряжение. В состоянии

¹⁴ Секреты допроса : фильм. Discovery. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L0fTEmY8N10>.

стресса допрашиваемому сложнее контролировать себя, а ложь требует постоянного контроля);

- форсирование темпа допроса (когда вопросы задаются быстро, один за другим, нет времени задуматься или даже договорить ответ; это также создает напряжение);

- выжидание (следователь не начинает беседу или держит долгую паузу между вопросами; в такой ситуации допрашиваемый начинает беспокоиться и может «проговориться»; выжидание – еще один способ создания напряжения; такой прием также создает ощущение осведомленности следователя, ибо опрашиваемый начинает думать, что следователю уже известно, и сам, своими вопросами выдает информацию).

Следователю рекомендуется оценивать мимику допрашиваемого, в которой отражаются его эмоции. Мимика может быть индикатором лжи (оценка микровыражений по П. Экману) или помочь определить мотивы ложных показаний (например, свидетель или потерпевший могут давать ложные показания из страха перед преступником).

И наконец, прежде чем переходить собственно к получению показаний, следователю рекомендуется установить психологический контакт с допрашиваемым. В целом установление психологического контакта понимается как создание атмосферы доверия и взаимопонимания и обоюдная заинтересованность в даче правдивых показаний [Аверьянова, Т. В., 2000, с. 613]. Однако единого понимания природы психологического контакта нет. Обычно выделяют четыре компонента компетентности следователя, необходимые для установления психологического контакта. К ним относятся: умение своевременно и точно определить верную тактику допроса; умелое использование разнообразных тактических приемов; умение создать благоприятные объективные и субъективные условия допроса; его общекультурная привлекательность [Зверев, В. О., и др., 2019].

На стадии установления психологического контакта в наибольшей степени проявляется умение следователя пользоваться эмоциональным интеллектом. Рассмотрим пример установления психологического контакта и использования эмоционального интеллекта [Risan, P., Binder, P. E., Milne R. J., 2016].

28-летняя женщина пришла на допрос после того, как подверглась насилию со стороны неизвестного мужчины в баре несколько дней назад. Сразу после инцидента ее доставили в больницу, и в тот момент ее не могли допросить. Следователь приглашает жертву пройти из комнаты ожидания в кабинет, пытается установить контакт. Он спрашивает, как она себя чувствует, до того, как разъяснить ее права и обязанности и рассказать о процедуре допроса. Он также спрашивает, есть ли у нее какие-нибудь вопросы к нему, прежде чем начать допрос.

Следователь: Я задам Вам несколько вопросов об инциденте и прошу Вас рассказать о том, что произошло, как можно подробнее.

Допрашиваемая: Я не хочу говорить об этом. Мне нехорошо...

Следователь: Вам нехорошо?

Допрашиваемая: (смотрит вниз, скрестила руки) Мне некомфортно здесь, я хочу пойти домой.

Следователь: Я могу сделать что-нибудь, чтобы уменьшить дискомфорт?

Допрашиваемая: Нет, я просто хочу домой, мне тяжело, и меня тошнит. Я просто хочу домой.

Следователь: Я понимаю, что Вам некомфортно. Многие люди, которые приходят в полицию, испытывают дискомфорт, особенно когда они не хотят

рассказывать о чем-то плохом, что они видели и испытали, и это нормально. И тогда мы пытаемся сделать все, что в наших силах.

Допрашиваемая: Я не хочу думать о том, что произошло.

Следователь: Я понимаю, что Вам было нелегко прийти сюда сегодня и очень сложно говорить о том, что случилось. Но Вы пришли, и это уже очень хорошо. Многие, кого допрашивали, говорили, что легче говорить о чем-то сложном в безопасном месте. Возможно ли, что Вы расскажете мне о том, что произошло, а потом мы сделаем перерыв, выпьем воды и сменим тему, если Вам станет сложно продолжать?

Допрашиваемая: Я могу попытаться...

Следователь: Мы в полиции не знаем о том, что произошло в субботу, поэтому нам нужны Ваши показания, чтобы выяснить как можно больше. Мне бы хотелось, чтобы Вы рассказали мне все, что сможете вспомнить, ничего не упуская. Пожалуйста, опишите так много деталей, как Вы можете. Вы можете начать Ваше объяснение инцидента с любого момента, который кажется Вам подходящим.

В данном случае следователь проявил участие и эмпатию, попытался понять эмоции и сделал все, чтобы у потерпевшей появилось желание давать правдивые показания. Эмпатия необходима и по отношению к свидетелю и подозреваемому, хотя в последнем случае это может быть сложнее. Так, в основанном на реальных уголовных делах фильме Discovery «Секреты допроса» приводится положительный пример проявления эмпатии по отношению к подозреваемому.

Следователь, допрашивая Рекса Кребса, рецидивиста, подозреваемого в совершении новых преступлений – изнасилования и убийства двух женщин, говорит ему: «Такие преступления не совершаются без причины. Я хочу понять ее. Я не хочу, чтобы суд и присяжные видели в тебе монстра, и даю возможность рассказать свою версию. Знакомые характеризовали тебя как честного и надежного человека». Эти слова в конце концов помогли следователю получить признательные показания.

Управление эмоциями других имеет большое значение при проведении допроса на очной ставке. Задача следователя – создать такую атмосферу, чтобы допрашиваемые не имели возможности подыгрывать друг другу, соглашаться друг с другом, а, наоборот, спорили, ярко, неконтролируемо проявляли свои эмоции и таким образом выдали скрываемую ранее правду. Также важно эмоционально поддержать того, чьи первоначальные показания следователь считает истинными, чтобы второй участник не смог подавить его волю и склонить согласиться с предъявляемой им легендой. Для этого, в частности, рекомендуется первым допрашивать именно того, кому следователь доверяет. На очной ставке много и других «эмоциональных» моментов, которые необходимо учитывать. Например, в самом начале, когда следователь спрашивает, знают ли участники друг друга, независимо от их ответов следователь может увидеть реакцию узнавания, удивление, страх, злость или радость на их лицах и соответствующим образом скорректировать свою тактику.

При проведении опознания живых лиц важен анализ эмоций как опознающего, так и опознаваемого. Опознающий может сказать, что не узнает никого из присутствующих из страха перед опознаваемым. Признаки этого страха, неуверенности важно распознать еще на стадии подготовки к этому следственному действию, чтобы, например, вовремя предложить провести опознания в условиях невидимости. Следует иметь в виду, что, даже когда опознающий знает, что опознаваемый его не видит, страх все равно может возникнуть: случайное

пересечение взглядов может подорвать ощущение безопасности, особенно если речь идет о насильственном преступлении. Поэтому важно помнить, что эмоции заразительны, и своим голосом, позой, мимикой вселить в опознающего уверенность в себе, поддержать его. Кроме того, идентификация эмоций опознающего важна и для последующего анализа результатов следственного действия. Если опознающий никого не опознал, важно понять, действительно ли он не узнает присутствующих, или он узнал одного из них, но испугался сказать об этом, несмотря на все усилия следователя. Это нужно, чтобы решить, что делать – искать нового подозреваемого или новые доказательства против этого.

Эмоции опознаваемого также могут дать следователю дополнительную информацию, хотя нужно быть осторожным с их интерпретацией. Опознаваемый может демонстрировать страх, гнев, удивление. Но страх или гнев (напомним, что и то и другое – реакция на угрозу безопасности, одной из витальных потребностей) могут быть вызваны как грозящей расплатой за содеянное, так и ложным обвинением. Удивляться опознаваемому может как тому, что не ожидал, что его поймут, так и тому, что не причастен к совершению преступления и не понимает, как здесь оказался.

Для более точной оценки важно анализировать эмоции опознающего и опознаваемого в совокупности, понимая, что эмоции одного могут быть реакцией на вербальные и невербальные сигналы другого. Но также следует иметь в виду, что эмоции каждого из них могут быть связаны с внутренними процессами, не имеющими отношения к расследуемому событию: например, опознающий свидетель раздражен, потому что ему пришлось отпрашиваться с работы или приехать после работы, когда он уже устал, или у него тяжело болен кто-то из близких и т. д., поэтому он даже не пытается узнать преступника, а хочет только, чтобы мероприятие скорее закончилось. Конечно, потерпевший или подозреваемый/обвиняемый, поскольку они заинтересованы в исходе расследования, будут эмоционально больше связаны с делом, но от свидетеля такой отстраненности вполне можно ожидать.

При опознании предметов эмоции опознающего также могут иметь значение. Например, радость потерпевшего, опознающего ранее похищенные у него ценности, дополнительно подчеркивает достоверность результатов следственного действия (в отличие, например, от удивления, неуверенности в такой же ситуации). Если следователь проверяет версию о самооговоре и предъявляет подозреваемому орудие преступления, удивление и неуверенность на лице опознающего могут подтверждать правоту следователя, даже если опознаваемый предмет будет случайно угадан или верно назван, поскольку подозреваемому «объяснили», как он должен выглядеть, настоящие преступники. Это весьма сложная для следователя ситуация, поскольку «интерпретация эмоций», в отличие от зафиксированных в протоколе результатов следственного действия, не имеет доказательственного значения. Однако доказательства оцениваются во всей совокупности, и внутреннее убеждение следователя может заставить его искать новые доказательства, которые в конце концов позволят установить истину.

Следующее следственное действие – проверка показаний на месте. Здесь среди традиционных тактических рекомендаций указывается на необходимость установить истинные мотивы лица, чьи показания проверяются. Как именно решить эту задачу, обычно не уточняется. Эмоциональный интеллект следователя может помочь в этом. Среди возможных мотивов могут быть, например: искреннее желание помочь расследованию – тогда лицо, чьи показания проверяются, будет, скорее всего, более или менее спокойно, уверено в

себе; стремление потянуть время – в этом случае следователь может увидеть радость или даже злорадство, которые пытаются скрыть; надежда сбежать из-под стражи – здесь возможны чрезмерное волнение, беспокойство, тревога.

Другая возможность использования эмоций в ходе проверки показаний на месте – дать лицу, чьи показания проверяются, в полной мере пережить их. Одна из основных задач этого следственного действия – оценить достоверность ранее данных показаний, сравнив их с реальной обстановкой. На первоначальном допросе человек может очень уверенно лгать – излагать хорошо подготовленную легенду – и ощущать свою безнаказанность (испытывать «восторг надувательства», по терминологии П. Экмана). В ходе проверки показаний на месте, когда слова начнут расходиться с действительностью и придется придумывать что-то по ходу, на место уверенности и радости придут сначала удивление и смущение. Если следователь сразу начнет обвинять подозреваемого во лжи, указывать на противоречия, это может «включить» активно-оборонительную реакцию, гнев, агрессию, а физиологический смысл такой реакции – придать организму дополнительные силы, чтобы справиться с угрозой. Не стоит предоставлять лжецу дополнительные ресурсы, чтобы он смог «выкрутиться» – придумать новую легенду, объясняющую выяснившиеся противоречия. Наоборот, следует проявить выдержку, дать ему в полной мере пережить появляющиеся удивление и смущение, создать ощущение неопределенности, чтобы они переросли в страх и тревогу: тогда может не хватить сил продолжать врать, и он даст правдивые показания.

Указанные рекомендации могут быть использованы и при проведении следственного эксперимента. Однако здесь есть и еще один аспект использования эмоционального интеллекта. Эксперимент может проводиться с целью подтвердить или опровергнуть возможность совершить какое-либо действие, которое якобы имело место в момент совершения преступления (перепрыгнуть через очень высокий забор, пролезть в очень узкий проход и т. д.). Следует иметь в виду, что под влиянием стресса, который возникает, когда необходимо выполнить задачу, превышающую ресурсы, на первом этапе происходит мобилизация организма, у человека появляются дополнительные силы, отмечается позитивное изменение таких психических характеристик, как показатели внимания, памяти, мышления и т. д. [Андреева, И. Н., 2012, с. 187], ведь включается эволюционный механизм, изначально необходимый для выживания (убежать от саблезубого тигра, доползти раненым до пещеры). А в рамках следственного действия нельзя воссоздавать условия, угрожающие жизни и здоровью человека (ст. 164 УПК РФ). Поэтому в реальной ситуации, когда человек испытывал настоящий стресс, он действительно мог совершить какое-то действие (перепрыгнуть, пролезть), которое затем в спокойных условиях эксперимента повторить не удастся. Это важно для верной оценки доказательственного значения отрицательного результата эксперимента.

Представляется, что в оставшихся следственных действиях (выемка, осмотр места происшествия, контроль и запись переговоров и т. д.) поведение непрофессиональных участников в меньшей степени оказывает влияние на результаты или не оказывает вообще. Поэтому здесь наибольшую роль играет такой аспект эмоциональной компетентности следователя, как самоконтроль – умение идентифицировать собственные эмоции и управлять ими, чтобы они не оказывали неосознаваемого негативного влияния на ход расследования. Безусловно, он важен и во всех остальных описанных выше случаях. Поэтому его следует отнести скорее к общим рекомендациям, не связанным с тактикой отдельных следственных действий.

К тактическим рекомендациям общего характера можно отнести также учет эмоционального состояния других профессиональных участников. Отношения с коллегами очень важны в ходе расследования, влияют на его эффективность. Степень взаимопонимания с коллегами – один из факторов, влияющих на следственную ситуацию¹⁵.

В качестве общей тактической рекомендации можно рассмотреть и применение концепции транзактного анализа [Берн, Э., 2014]. Безусловно, между профессиональными участниками должны осуществляться только параллельные транзакции «взрослый-взрослый». А вот при общении с непрофессиональными участниками следователь должен быть готов к «появлению» «ребенка» или «родителя». В данном случае варианты его поведения могут быть различны, главное, чтобы выбор линии поведения был осознанным. Следователь может «отказаться» общаться с «ребенком» или «взрослым» и обратиться ко «взрослому», возвращая общение к параллельной транзакции. А может подыграть и принять на себя соответствующую роль.

Рассмотрим показания О., подозреваемого в совершении кражи личного имущества.

«Я приехал из г. Тулы в г. Ильинск и хотел устроиться на работу. Здесь проживает мой знакомый по имени Андрей. Вечером я случайно встретился с Андреем на городской автостанции, и мы пошли к его знакомому. У знакомого, которого зовут Николай, мы по случаю моего приезда распили бутылку водки. Когда мы шли от Николая, Андрей сказал мне, что ему надо зайти еще к одному знакомому и взять у него свои вещи. Я согласился, так как кроме Андрея у меня знакомых нет и пойти некуда. Мы зашли в подъезд двухэтажного дома, где Андрей постучался в дверь одной квартиры, но нам никто не открыл. Тогда Андрей сказал, что, наверно, его не дождалось, и, попросив меня подождать его в подъезде, вышел на улицу. Через 10–15 минут я услышал свист и тоже вышел на улицу. Андрей стоял у угла дома. Я обратил внимание, что кроме ватной куртки, в которой он был до прихода к этому дому, на Андрее черный плащ. В одной руке он держал чемодан, а в другой – пальто. Он дал мне чемодан, и мы пошли к нему на квартиру. По дороге нас почему-то остановил работник полиции и стал проверять документы. У меня документов никаких нет, так как все они были в чемодане, который у меня украли на вокзале в г. Ильинске. Когда работник полиции предложил следовать за ним, Андрей почему-то бросил пальто и убежал в темный переулок. Работник полиции несколько раз окликнул его, а он не остановился и скрылся в темноте. Затем работник полиции почему-то сказал мне, чтобы я взял чемодан, пальто и следовал за ним в полицию».

Дальнейшая задача следователя – как минимум выяснить полные данные упоминавшихся Андрея и Николая и установить адреса, где эта компания побывала за день. Очевидно, что О. говорит с позиции «ребенка»: суть его показания – «я ничего не понимаю и ни в чем не виноват». На все дальнейшие вопросы «ребенок», скорее всего, будет отвечать «не знаю» и «не помню». Следователь может выбрать одну из двух линий поведения. Либо обратиться как «взрослый» ко «взрослому», указать на логические противоречия в показаниях и с помощью

¹⁵ Правда, в учебниках он относится к числу объективных факторов, т. е. не зависящих от следователя [Россинская, Е. Р., 2020, с. 240–241]. Это представляется не вполне корректным, поскольку в процессе коммуникации каждый из участников влияет на состояние другого.

уточняющих вопросов попытаться их устранить. Либо обратиться как «родитель» к «ребенку»: «Оказывается, ты ни в чем не виноват! Это все из-за Андрея. Помогите нам его найти!» Выбор той или иной линии будет зависеть от полного анализа всех имеющихся сведений о преступлении и личности О.

Такой подход применим не только на допросе, но и при проведении других следственных действий, особенно обыска и проверки показаний на месте.

В целом *тактические рекомендации по использованию эмоционального интеллекта* следователя можно разделить на три группы.

Первая – постоянный мониторинг следователем собственного эмоционального состояния. Он необходим на всех этапах расследования, чтобы эмоции не оказывали неосознаваемого негативного влияния на его ход. Это рекомендация общего характера.

Вторая группа – рекомендации по организации эффективных взаимоотношений с коллегами – другими профессиональными участниками. Эти рекомендации не имеют специфики в связи с профессиональной деятельностью следователя, одинаковы для всех лидеров и коллективов.

Третья группа связана с анализом эмоционального поведения непрофессиональных участников расследования. Эти рекомендации различаются в зависимости от конкретного следственного действия, но их также можно обобщить в зависимости от тактического этапа¹⁶. На подготовительном этапе следователь может попытаться собрать информацию о темпераменте и характере лица, в отношении которого планируется следственное действие, чтобы использовать ее при планировании и выборе тактических приемов. А также учесть потребности и эмоции этого лица при выборе места, времени и других условий проведения следственного действия, если это возможно. Например, продумать, каким образом он и допрашиваемый будут располагаться относительно друг друга, чтобы, с одной стороны, следователь мог видеть фигуру допрашиваемого целиком для более точного анализа эмоционального состояния (хотя чаще всего между следователем и допрашиваемым находится стол, который мешает наблюдать за нижней частью туловища, а ведь скрещенные или обвившиеся вокруг ножек стула или «пляшущие» ноги могут быть очень информативны), а с другой – чтобы допрашиваемый мог чувствовать себя расслабленно, комфортно (или дискомфортно – в зависимости от выбранной следователем тактики). На рабочем этапе следователь не только следит за эмоциональным состоянием лица, в отношении которого проводится следственное действие, чтобы корректировать собственное поведение, но и может влиять на него, изменять с соответствием со своими целями (успокоить свидетеля, который боится давать показания, создать напряжение, чтобы «вымотать» лжеца, и т. д.). Анализ эмоций на этом этапе важен также для определения истинных мотивов непрофессионального участника (хотя в некоторых случаях установление мотива возможно уже на подготовительном этапе, например при проведении проверки показаний на месте) и выявления признаков лжи. Относительно третьего этапа (фиксации хода и результатов следственного действия) следует отметить, что эмоции возможно полноценно зафиксировать только с помощью видеозаписи. Такой способ фиксации обеспечит возможность по окончании следственного действия вновь вернуться к анализу эмоций, например,

¹⁶ В тактике любого следственного действия выделяют четыре этапа: подготовительный, рабочий, фиксацию хода и результатов следственного действия, анализ результатов следственного действия [Аверьянова, Т. В., и др., 2000, с. 491–496].

для оценки достоверности показаний, корректировки версий и плана расследования, выбора новой тактики.

Д. Гоулман утверждает, что жизненная состоятельность на 80% зависит от эмоционального интеллекта, а традиционный интеллект и креативность – это лишь 20% успеха. Поэтому исследования в этой сфере так популярны среди бизнес-консультантов, тренеров личностного роста и коучей. Оказалось, что именно эмоциональный интеллект помогает руководителям строить эффективные рабочие команды, раскрывать таланты подчиненных, а также улучшать клиентский сервис, учитывая потребности целевой аудитории. Эмоциональный интеллект необходим в любой командной работе, не говоря уже о личной жизни и семейных отношениях [Сучилина, Д., 2022]. В связи с расследованием преступлений эмоциональный интеллект упоминают редко, однако он вполне может стать дополнительным ресурсом для повышения эффективности профессиональной деятельности следователя.

Чтобы оценить применимость идей, возникших из исследований эмоционального интеллекта, к следственной практике, необходимо взглянуть на процесс расследования с другой точки зрения. Обычно его рассматривают как формализованное, жестко урегулированное законодательством взаимодействие процессуальных фигур. Однако расследование вполне можно представить как процесс межличностного взаимодействия, а каждое следственное действие – как акт коммуникации. Тогда здесь появляются эмоции и эмоциональный интеллект.

Действительно, каждому следственному действию присущи коммуникативная, интерактивная и перцептивная стороны общения. Многие аспекты такого подхода к расследованию уже учтены в тактических рекомендациях, разрабатываемых в рамках криминалистики. Исключение составляет отношение к непрофессиональным участникам следственных действий (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый – все те, кто участвуют в расследовании не в силу должности и наличия специальных знаний). Они в большей степени рассматриваются как объекты воздействия со стороны следователя, а не как субъекты коммуникации. Именно в таком подходе проявляется недостаток эмоциональной компетентности следователя.

Эмоциональная компетентность следователя – это наличие у него необходимых для осуществления его профессиональной деятельности знаний, опыта и навыков по идентификации и выражению собственных эмоций, управлению эмоциями, пониманию эмоций других посредством сопереживания и рефлексии (эмпатия), а также принятию решений на основе отражения и осмысления эмоций, своих и чужих. То есть всего того, что как раз и можно назвать эмоциональным интеллектом (в некоторых ситуациях термины «эмоциональный интеллект следователя» и «эмоциональная компетентность следователя» представляются взаимозаменяемыми).

В общих положениях криминалистической тактики знания об эмоциональном интеллекте следует рассматривать в связи с понятием следственной ситуации. Эмоциональная компетентность следователя – один из субъективных факторов, влияющих на следственную ситуацию.

В тактике отдельных следственных действий эмоциональный интеллект также имеет существенное значение. Причем если самоанализ и самоконтроль следователя, его эмоциональное взаимодействие с коллегами – рекомендации общего характера, то работа с эмоциями непрофессиональных участников имеет свою специфику в зависимости от конкретного следственного действия.

Подводя итоги, можно сформулировать ряд наиболее общих рекомендаций по использованию эмоционального интеллекта в профессиональной деятельности следователя.

Расследование не ограничивается нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, это взаимодействие людей. Эмоции существенно влияют на поведение людей, в том числе всех участников расследования и самого следователя. Это необходимо осознавать и учитывать. Осознаваемые и контролируемые эмоции могут быть полезны. Благодаря зеркальным нейронам люди могут буквально физически обмениваться эмоциями. Эмоции заразительны. Поэтому, во-первых, следователь может за счет собственного эмоционального состояния создать нужной настрой у других, например улучшить настроение и повысить работоспособность коллег или вселить уверенность в испуганного свидетеля, опасющегося давать показания. Во-вторых, он может почувствовать эмоции другого, а значит, лучше понять его и правильно подобрать тактические приемы.

Эмоции других людей поддаются идентификации. Это возможно и за счет эмпатии (сопереживания, обусловленного зеркальными нейронами), и за счет обучения – можно натренироваться различать выражения и микровыражения эмоций в мимике, жестах, позе, голосе и т. д. Необходимо учитывать знания об эмоциях других людей в тактике следственных действий.

На подготовительном этапе следственного действия знания о потребностях, эмоциях, темпераменте и характере лица, в отношении которого оно проводится, необходимо учитывать при выборе места, времени и других условий (например, как следователь и допрашиваемый будут располагаться в кабинете относительно друг друга) его проведения, а также конкретных тактических приемов.

На рабочем этапе следственного действия необходимо анализировать и учитывать эмоции лица, в отношении которого оно проводится, чтобы: корректировать собственное поведение; изменять его эмоциональное состояние в соответствии со своими целями; правильно определить его истинные мотивы; выявить признаки лжи.

На этапе фиксации хода и результатов следственного действия следует помнить, что эмоции возможно полноценно зафиксировать только с помощью видеозаписи. При этом в идеале в кадре должно быть видно не только лицо, но и полностью поза человека, чьи эмоции необходимо зафиксировать (например, нижняя половина туловища часто бывает закрыта столом, это снижает информативность). Такой способ фиксации обеспечит возможность по окончании следственного действия вновь вернуться к анализу эмоций.

Учет эмоционального состояния лица, в отношении которого проводилось следственное действие, необходим на этапе анализа его результатов, чтобы: оценить достоверность показаний; найти объяснение отрицательному результату; скорректировать версии по делу и дальнейший план расследования, выбрать новую тактику.

У следователей, как и у всех остальных людей, эмоциональный интеллект может быть более или менее развит от природы. В любом случае он поддается тренировке: за счет повышения эмоциональной грамотности посредством изучения специальной литературы и с помощью практики, которую нужно начинать с собственных эмоций. Поскольку эмоциональный интеллект следователя влияет на эффективность расследования, необходимо включить соответствующий курс в программу профессионального обучения по этой профессии.

Список источников

- Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма, 2000. 990 с. ISBN: 5-89123-302-9.
- Андреева И. Н. Азбука эмоционального интеллекта. СПб. : BHV, 2012. 193 с. ISBN: 978-5-9775-0795-0.
- Баррет Л. Ф. Как рождаются эмоции. Революция в понимании мозга и управления эмоциями. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 857 с. ISBN: 978-5-00117-162-1.
- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / пер. с англ. А. Грузберга. М. : Эксмо, 2014. 576 с. ISBN: 978-5-699-27303-4.
- Ведмеш Н. А. Стороны общения // Психология и психиатрия : [сайт]. URL: <https://psihomed.com/storonyi-obshheniya/>.
- Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта : юбилейн. изд. с новым предисл. авт. / пер. с англ. А. Н. Свирид. М. : Вильямс, 2007. 501 с. ISBN: 978-5-8459-1153-7.
- Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может больше, чем IQ. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. 690 с. ISBN: 978-5-00146-211-8.
- Дарвин Ч., Экман П. О выражении эмоций у человека и животных. СПб. : Питер, 2013. 320 с. (Сер. «Мастера психологии»). ISBN: 978-5-496-00076-5.
- Долгова В. И., Мельник Е. В. Эмпатия : моногр. М. : Перо, 2014. 185 с. ISBN: 978-5-91940-942-7.
- Дубынин В. А. Мозг и его потребности. От питания до признания. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. 576 с. ISBN: 978-5-00139-270-5.
- Зверев В. О., Соколов А. Б., Половников О. Г. и др. Установление психологического контакта как организационно-тактическая особенность в деятельности следователя при производстве допроса подозреваемого // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 2. С. 219-226. DOI: 10.24411/1999-6241-2019-12014.
- Конецкая В. П. Социология коммуникации : учебник. М. : Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. 302 с. ISBN: 5-89313-010-3.
- Криминалистика / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. 781 с. ISBN: 978-5-534-11035-7.
- Крюкова Е. С. Закономерности объективной действительности, изучаемые криминалистикой, и особенности использования сведений о них в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 250 с.
- Куемжиева С. А. Понятие следственной ситуации и ее роль в определении средств и методов отдельного расследования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 191-195.
- Полстовалов О. В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2009. 642 с.
- Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов. М. : Норма, 2020. 464 с. ISBN: 978-5-91768-334-8.

- Сучилина Д. EQ vs. IQ: зачем успешные лидеры развивают эмоциональный интеллект. 2022. URL: <https://posta-magazine.ru/article/eq-vs-iq/>.
- Торвальд Ю. Век криминалистики / под. ред. и со вступ. ст. Ф. М. Решетникова. М. : Прогресс, 1991. 323 с. ISBN: 5-01-003641-X.
- Харитоновна Е. В. Об определении понятий «компетентность» и «компетенция» // Успехи современного естествознания. 2007. № 3. С. 67–68.
- Центров Е. Е. Сущность и основные понятия криминалистической тактики // Вестник криминалистики. 2015. Вып. 2 (54). С. 14–28.
- Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб. : Питер, 2018. 460 с. ISBN: 978-5-4461-0127-6.
- Bar-On R. The development of a concept of psychological well-being : Unpublished Dr. Sci. (Psychology) Dissertation. Rhodes University, South Africa, 1988. URL: http://vital.seals.ac.za:8080/vital/access/manager/Repository/vital:2928?site_name=GlobalView&view=null&f0=sm_creator%3A%22Bar-n%2C+Reuven%22&sort=null.
- Payne W. L. A. Study of emotion: developing emotional intelligence; self-integration; relating to fear, pain and desire. 1985. URL: <https://geocities.ws/waynepayne/>.
- Risan P., Binder P. E., Milne R. J. Emotional intelligence in police interviews – approach, training and the usefulness of the concept // Journal of Forensic Psychology Practice. 2016. Vol. 16, no. 5. P. 410–424. DOI: 10.1080/15228932.2016.1234143.
- Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition and Personality. 1990. Vol. 9, no. 3. P. 185–211. URL: <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>.

References

- Andreeva, I. N., 2012. *Azbuka emotsional'nogo intellekta* = [ABC of emotional intelligence]. St. Petersburg: BHV. 193 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-9775-0795-0.
- Averyanova, T. V., Belkin, R. S., Korukhov, Yu. G., Rossinskaya, E. R., 2000. *Kriminalistika* = [Forensics]. Textbook for universities. Ed. R. S. Belkin. Moscow: Norma. 990 p. (In Russ.) ISBN: 5-89123-302-9.
- Bar-On, R., 1988. *The development of a concept of psychological well-being*. Unpublished Dr. Sci. (Psychology) Dissertation. Rhodes University, South Africa. URL: http://vital.seals.ac.za:8080/vital/access/manager/Repository/vital:2928?site_name=GlobalView&view=null&f0=sm_creator%3A%22Bar-n%2C+Reuven%22&sort=null.
- Barrett, L. F., 2018. *Kak rozhdaiutsya emotsii. Revolyutsiya v ponimanii mozga i upravleniya emotsiyami* = [How emotions are born. A revolution in understanding the brain and emotion management]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 857 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-00117-162-1.
- Berne, E., 2014. *Igry, v kotorye igraiyut lyudi. Lyudi, kotorye igraiyut v igry* = Games people play. Transl. from Eng. by A. Gruzberg. Moscow: Eksmo. 576 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-699-27303-4.
- Darwin, Ch., Ekman, P., 2013. *O vyrazhenii emotsij u cheloveka i zhivotnykh* = [On the expression of emotions in humans and animals]. St. Petersburg:

- Piter. 320 p. (Series “Masters of Psychology”). (In Russ.) ISBN: 978-5-496-00076-5.
- Dolgoва, V. I., Melnik, E. V., 2014. *Empatiya* = [Empathy]. Monograph. Moscow: Pero. 185 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-91940-942-7.
- Dubynin, V. A., 2021. *Mozg i ego potrebnosti. Ot pitaniya do priznaniya* = [The brain and its needs. From nutrition to recognition]. Moscow: Al'pina non-fikshn. 576 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-00139-270-5.
- Ekman, P., 2018. *Psikhologiya lzhi. Obmani menya, yesli smozhesh* = [Psychology of lies. Fool me if you can]. St. Petersburg, 2018. 460 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-4461-0127-6.
- Gardner, G., 2007. *Struktura razuma. Teoriya mnozhestvennogo intellekta* = [Structure of the mind. Theory of multiple intelligences]. Anniversary edition with a new preface by the author. Transl. from Eng. by A. N. Svirid. Moscow: Vil'yams. 501 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-8459-1153-7.
- Goleman, D., 2021. *Emotsional'nyj intellekt. Pochemu on mozhet bol'she, chem IQ* = [Emotional intelligence. Why can he have more than IQ]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 690 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-00146-211-8.
- Kharitonova, E. V., 2007. = [On the definition of the concepts of “competence” and “competence”]. *Advances in Current Natural Sciences*, 3, pp. 67–68. (In Russ.)
- Konetskaya, V. P., 1997. *Sotsiologiya kommunikatsii* = [Sociology of communication]. Textbook. Moscow: International University of Business and Management. 302 p. (In Russ.) ISBN: 5-89313-010-3.
- Kryukova, E. S., 2020. *Zakonomernosti ob"yektivnoj dejstvitel'nosti, izuchaemye kriminalistikoj, i osobennosti ispol'zovaniya svedenij o nikh v rassledovanii prestuplenij* = [Patterns of objective reality studied by criminology, and features of the use of information about them in the investigation of crimes]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. (In Russ.) Moscow. 250 p.
- Kuemzhieva, S. A., 2015. Concept of investigative situation and the role of definition of means and methods of separate investigation. *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 4, pp. 191–195. (In Russ.)
- Payne, W. L. A., 1985. *Study of emotion: developing emotional intelligence; self- integration; relating to fear, pain and desire*. URL: <https://geocities.ws/waynepayne/>.
- Polstovalov, O. V., 2009. *Protsessual'nye, nraustvennye i psikhologicheskie problemy kriminalisticheskoy taktiki na sovremennom etape* = [Procedural, moral and psychological problems of forensic tactics at the present stage]. Dr. Sci. (Law) Dissertation. Ufa. 642 p. (In Russ.)
- Risan, P., Binder, P. E., Milne, R. J., 2016. Emotional intelligence in police interviews – approach, training and the usefulness of the concept. *Journal of Forensic Psychology Practice*, 16(5), pp. 410–424. DOI: 10.1080/15228932.2016.1234143.
- Rossinskaya, E. R., 2020. *Kriminalistika* = [Forensics]. Textbook for universities. Moscow: Norma. 464 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-91768-334-8. (In Russ.)
- Salovey, P., Mayer, J. D., 1990. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 9(3), pp. 185–211. URL: <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>.

- Suchilina, D., 2022. *EQ vs. IQ: zachem uspeshnye lidery razvivayut emotsional'nyj intellekt* = [EQ vs. IQ: Why successful leaders develop emotional intelligence]. URL: <https://posta-magazine.ru/article/eq-vs-iq/>. (In Russ.)
- Thorwald, J., 1991. *Vek kriminalistiki* = [Century of criminology]. Ed. and introd. art. by F. M. Reshetnikov. Moscow: Progress. 323 p. (In Russ.) ISBN: 5-01-003641-X.
- Tsentrov, E. E., 2015. [The essence and basic concepts of forensic tactics]. *Vestnik kriminalistiki* = [Bulletin of Forensic Science], 2, pp. 14–28. (In Russ.)
- Vedmesh, N. A. [Sides of communication]. *Psikhologiya i psikiatriya* = [Psychology and psychiatry]. Website. (In Russ.) URL: <https://psihomed.com/storonyi-obshheniya/>.
- Yablokov, N. P., ed., 2005. *Kriminalistika* = [Forensics]. 3rd ed., rev. and add. Moscow: Yurist. 781 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-534-11035-7.
- Zverev, V. O., Sokolov, A. B., Polovnikov, O. G., et al., 2019. Establishing psychological contact as a tactical organizational peculiarity of the investigator's work in interrogation of a suspect. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 24(2), pp. 219–226. DOI: 10.24411/1999-6241-2019-12014.

Информация об авторе / Information about the author

Пискунова Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочемеремушкинская, д. 69).

Elena V. Piskunova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Forensic Expertise and Criminalistics Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 13.02.2024.

Научная статья

УДК 341.161

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.165-178

Защита прав коренных народов по Декларации ООН о правах коренных народов 2007 года

Наталья Алексеевна Чернядьева

*Крымский филиал, Российский государственный университет правосудия, Симферополь, Российская Федерация
chernyadnatalya@yandex.ru*

Аннотация

Введение. В 2022 году в системе ООН было провозглашено Международное десятилетие языков коренных народов (2022–2032). Таким образом, проблемы коренных народов приобретают особую актуальность в международном праве. Основным документом, обеспечивающим защиту прав коренных народов, остается Декларация прав коренных народов ООН 2007 г. В системе ООН и правозащитной среде названный международно-правовой документ получил высокую оценку. В настоящей статье представлен анализ этого документа, выявлены особенности системы прав коренных народов, предусмотренной в Декларации прав коренных народов ООН.

Теоретические основы. Методы. Показаны специфические черты Декларации прав коренных народов ООН как международно-правового документа; предложена классификация прав коренных народов по объекту регулирования. В основе использованной методологии лежат общенаучные и специальные для юридической науки методы, прежде всего формальный юридический анализ. Теоретические выводы подкрепляются примерами международной судебной практики.

Результаты исследования. По результатам исследования сделан ряд выводов, из которых наиболее значимыми являются следующие: представляется спорным наделение коренных народов политическими правами, пересекающимися с суверенными правами другого субъекта международного права – государства; ни в документах международного права, ни в доктрине не предложена модель взаимоотношений в системе коренные народы – государство, учитывающая общий компонент их правовых статусов; в системе прав коренных народов наблюдается перекося в пользу политических прав в ущерб реальным механизмам сохранения цивилизационной и культурной самобытности; выявленные особенности создают условия и для ограничения властных полномочий государства, и для формирования дискриминационных режимов по отношению к другим социальным группам.

Ключевые слова: права человека, коренные народы, защита прав, Декларация ООН о правах коренных народов, право на самоопределение, право на природные ресурсы

Для цитирования: Чернядьева Н. А. Защита прав коренных народов по Декларации ООН о правах коренных народов 2007 года // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 1. С. 165–178. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.165-178

Original article

Protecting the Rights of Indigenous Peoples in the 2007 UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples

Natalia A. Chernyad'eva

*Crimean Branch, Russian State University of Justice, Simferopol,
Russian Federation*

For correspondence: chernyadnatalya@yandex.ru

Abstract

Introduction. The International Decade of Indigenous Languages (2022–2032) was proclaimed in 2022 by the UN system. Thus, the problem of indigenous peoples acquires increased relevance in international law. The UN Declaration of the Rights of Indigenous Peoples of 2007 remains the main document that ensures the protection of the rights of indigenous peoples. In the UN system and the human rights environment, this international legal document is highly appreciated. This article presents an analysis of the document and the features of the system of rights of indigenous peoples, provided for in the UN Declaration of the Rights of Indigenous Peoples.

Theoretical Basis. Methods. The article shows the specific features of the UN Declaration of the Rights of Indigenous Peoples as an international legal document; a classification of the rights of indigenous peoples according to the object of regulation is proposed. General scientific and special methods for legal science, primarily formal legal analysis, form the basis of the methodology used. Theoretical conclusions are supported by examples of international judicial practice.

Results. According to the results of the study, a number of conclusions, of which the most significant are the following: it seems controversial to grant indigenous peoples political rights that intersect with the sovereign rights of another subject of international law – the state; neither in the documents of international law, nor in the doctrine, is a model of relations in the system of indigenous peoples – state, taking into account the common component of their legal status, proposed; in the system of rights of indigenous peoples, a bias in favor of political rights, to the detriment of real mechanisms for preserving civilizational and cultural identity, is observed; the revealed features create conditions both for limiting the powers of the state and for the formation of discriminatory regimes in relation to other social groups.

Keywords: human rights, indigenous peoples, protection of rights, UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, right to self-determination, right to natural resources

For citation: Chernyad'eva, N. A., 2024. Protecting the rights of indigenous peoples in the 2007 UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 165–178. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.165-178.

Представляется очевидным, что права, гарантированные коренным народам, как благополучно развивающимся, так и находящимся под угрозой исчезновения, должны быть направлены на обеспечение их естественного развития и самосохранения, не создавать правовую почву для этносоциального и политического конфликтов. Поэтому важно рассмотреть комплекс прав коренных народов. Наиболее полно этот вопрос разрешен в базовом международно-правовом документе – Декларации ООН 2007 г. (далее – Декларация, Декларация 2007 г.)

Этот международно-правовой документ был разработан Советом по правам человека и в системе ООН имеет достаточно высокую оценку. Так, Специальный докладчик по правам коренных народов В. Таули-Корпус (2014–2020) называет его «согласованной нормативной базой, обеспечивающей наилучшую основу для проведения межкультурного диалога о том, как реализовать права коренных

народов в условиях взаимного сотрудничества»¹. По мнению ЮНЕСКО, Декларация имеет «вдохновляющий характер» для разработки «глобального плана действий... к осуществлению международно признанных прав коренных народов»². Представляется, что столь комплиментарная оценка документа носит завышенный характер. Обозначим основные аргументы в пользу такого вывода.

Необходимо подчеркнуть, что в разработке Декларации активно участвовали государства, причем доработка документа продолжалась вплоть до дня его окончательного обсуждения и голосования в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН³. Тем не менее окончательный вариант текста, по словам представителя Австралийского Союза в ООН Р. Хилла, «разочаровывает... работа над текстом декларации [не привела] к всеобщей поддержке... текст декларации [не достиг] высокого нормативного уровня»⁴. Заместитель постоянного представителя Российской Федерации при ООН И. И. Рогачев отмечает, что «...такой всеобъемлющий документ, как Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, должен быть сбалансированным, тщательно выверенным и авторитетным международным актом... предлагаемый к одобрению Генеральной Ассамблеей текст проекта Декларации таковым не является»⁵ (здесь и далее курсив наш. – Н. Ч.). Аналогичной точки зрения во время окончательного обсуждения проекта декларации придерживались и другие государства, в том числе те, которые впоследствии голосовали за проект (Бенин, Швеция, Колумбия и др.).

Право на самоопределение для коренных народов

Критическое отношение вызвала ст. 3 Декларации, закрепляющая за коренными народами право на самоопределение: «Коренные народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие». В статьях 4 и 5 Декларации конкретизируются некоторые аспекты права на самоопределение для коренных народов (право на автономию в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам и средствам финансирования их автономных функций; право на полное участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни государства).

Концепция самоопределения в международном праве имеет сложное содержание. С одной стороны, это общепризнанный принцип международного пра-

¹ Special Rapporteur on the Rights of Indigenous Peoples, Statement at the 12th Session of the United Nations Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples, Geneva, 18 July 2019. URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/reports-by-the-special-rapporteur-on-the-rights-of-indigenous-peoples.html>.

² Предстоящее Десятилетие языков коренных народов (2022–2032 гг.) будет сосредоточено на правах носителей языков коренных народов. 21 апреля 2022. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/predstoyashee-desyatiletie-yazykov-korennykh-narodov-2022-2032-gg-budet-sosredotocheno-na-pravakh>.

³ Doc. A/61/PV.107. Пункт 68 повестки дня (продолжение). Доклад Совета по правам человека. Проект резолюции (A/61/L.67). P. 22. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc>.

⁴ Ibid. P. 12.

⁵ Ibid. P. 18.

ва, установленный в Уставе ООН⁶ (ст. 1, ст. 55), в Декларации «О принципах международного права»⁷. С другой стороны, это коллективное право, принадлежащее народам, на которое указывается в первых статьях обоих Международных пактов о правах человека.

Несмотря на признанный характер этого права, в доктрине и практике применения международного права его толкование и границы реализации остаются дискуссионными. В англосаксонской правовой традиции концепция самоопределения применима к процессам деколонизации и разделения государств на более мелкие государства с четко обозначенными группами населения [Cassese, A., 2013, p. 146]. Так, А. Кассесе писал, что после завершения этапа антиколониальной освободительной борьбы самоопределение перестало быть абсолютной ценностью, его положительная роль осталась в прошлом [Cassese, A., 2005, p. 46–68]. С этим нельзя согласиться.

История развития права ООН демонстрирует, что начиная с 70-х гг. прошлого века признанные ситуации самоопределения выходят за пределы деколонизации. В соответствии с международно-правовыми актами, принятыми в последние десятилетия, право на самоопределение, как правило, возникает не только в связи с колониальной или иной иностранной зависимостью, но и с оккупацией, агрессией, грубым нарушением прав человека в отношении самоопределяющегося этнического сообщества и т. п.⁸

Например, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобщее осуществление права народов на самоопределение» (1993) подтверждает как важнейшее условие эффективной гарантии и соблюдения прав человека и сохранения и поощрения этих прав «...всеобщее осуществление права всех народов, в том числе народов, находящихся под колониальным, иностранным и чужеземным господством»⁹.

Давая собственную оценку правовым обстоятельствам возведения защитной стены вокруг Палестины, судья Международного Суда ООН Р. Хиггинс в особом мнении указала: «...Суд впервые, без какого-либо детального анализа, фактически принял вторую (т. е. после колониальной точки зрения на самоопределение) точку зрения...»¹⁰

⁶ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР. Вып. 12. М., 1956.

⁷ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, от 24 октября 1970 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.

⁸ Convention on the Prevention and Combating of Terrorism. 1999. Organization of African Unity (OAU). Art. 3 // International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism. United Nations. New York, 2008 ; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3103 (XXVIII) «Основные принципы правового режима комбатантов, борющихся против колониального и иностранного господства и расистских режимов» (принята 12 декабря 1973 г.). Doc. A/RES/3103 (XXVIII). URL: <http://www.un.org/ru/ga/28/docs/28res.shtml>.

⁹ Дос 48/93. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/93 «Всеобщее осуществление права народов на самоопределение». 16 февраля 1994 г. П. 1.

¹⁰ Separate opinion of Judge Higgins. Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory. Advisory Opinion. ICJ Case 131 (9 July 2004). Para. 30.

В совпадающем особом мнении судей Вильдхабера и Риссдала к решению Европейского Суда по правам человека по делу Лоизиду (1996) наиболее полно сформулирована идея трансформации содержания права на самоопределение: «До недавнего времени в международной практике *право на самоопределение в практических условиях было идентичным праву на деколонизацию и ограниченным им*. В последние годы, как представляется, сформировался консенсус, в соответствии с которым народы также могут осуществлять право на самоопределение, *если их права человека последовательно и грубо нарушаются либо же если они совсем не представлены или массово нерепрезентативны недемократическим и дискриминационным образом*. Если данное описание является верным, *право на самоопределение является инструментом, который может использоваться для восстановления международных стандартов прав человека и демократии*»¹¹.

Международный Суд ООН в Консультативном заключении о соответствии одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права, не подвергая сомнению право на самоопределение в контексте «не-самоуправляющихся территорий и народов, подчиненных иностранному игу, господству и эксплуатации», счел необходимым отдельно разрешить вопрос о международно-правовом регулировании [иных обстоятельств] самоопределения «частью населения существующего государства»¹².

Тем не менее в контексте исследуемого вопроса для коренных народов актуальными представляются все признаваемые международным правом основания для самоопределения: деколонизация, борьба против оккупации и иного господства, грубое нарушение прав человека и т. д. Провозглашение в Декларации 2007 г. содержательно *общего права на самоопределение* в таком контексте может быть воспринято как разрешение (и даже поощрение) для таких действий коренных народов, которые без достаточных причин способны подорвать территориальную целостность государства, стать причиной для политического конфликта.

Именно это сообщение обусловило основную критику Декларации в ходе ее обсуждения. Поэтому перед голосованием ее текст был дополнен новой статьей, уточняющей пределы самоопределения коренных народов по сравнению с традиционным для международного права содержанием права на самоопределение, предусматривающим достижение народом «определенного уровня автономии от центрального правительства, вплоть до сепарации» [Исполинов, А. С., 2023, с. 75–76]. Декларация уточняет, что для коренных народов право на самоопределение не может толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств (ст. 46). Это было одно из наиболее обсуждаемых положений и последнее внесенное изменение в текст Декларации.

Таким образом, право на самоопределение для коренных народов по Декларации приобрело обособленное и отличное от существующего в международ-

¹¹ Concurring Opinion of Judge Wildhaber, Joined by Judge Rysdhal. Case of Loizidou v. Turkey (Application no. 15318/89). Judgment. Strasbourg. 18 December 1996.

¹² Case International Court of Justice. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo. Advisory Opinion of 22 July 2010. Para. 82–83. URL: <http://www.icj-cij.org>.

ном праве содержание, признанное в общей первой статье двух Международных пактов об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах: оно не предоставляет коренным народам права на сепарацию и независимость, соответственно лишено ресурса быть использованным для причинения ущерба суверенитету государства. По словам И. И. Лукашука, «...если государство обеспечивает народу право на самоопределение, то есть право самому определять политическую, социальную и экономическую систему, гарантирует права человека, то расчленение такого государства по воле того или иного меньшинства является противоправным» [Лукашук, И. И., 1996, с. 281].

В связи с этим возникают вопросы: можно ли расценивать ст. 46 как ограничивающую в правах коренные народы (по сравнению с универсальным стандартом)? Зачем в международно-правовом документе устанавливать такое предписание, которое не создает международно-правовых последствий, но касается внутренней, суверенной организации властных полномочий?

По факту в этой части, по словам заместителя постоянного представителя Российской Федерации при ООН И. И. Рогачева, Декларация подтверждает принципы «территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств»¹³, что, несмотря на важность этих норм, прямо не соответствует предмету регулирования, которому посвящена Декларация.

Права коренных народов в контексте государственных полномочий

Декларация 2007 г. относится к документам *soft law* и не создает обязательных для государств-участников предписаний. При этом, как справедливо отмечает профессор Ю. С. Ромашев, согласие большинства государств с применением необязательных норм мягкого права создает ситуацию *opino juris* и может стать основой для формирования обязательной международно-правовой нормы [Ромашев, Ю. С., 2019, с. 123].

Это обстоятельство следует учитывать при анализе статей Декларации, которые устанавливают, как представляется, достаточно спорные права коренных народов по вопросам, которые традиционно включаются в сферу государственных суверенных полномочий

Так, в ст. 14 Декларации за коренными народами признается право *создавать и контролировать свои системы образования и учебные заведения*.

Статья 19 обязывает государства консультироваться и сотрудничать с коренными народами «...с целью заручиться их свободным, предварительным и осознанным согласием, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать».

Думается, что в обоих случаях права коренных народов трактуются излишне широко. Создание альтернативной системы образования может означать отказ от единых государственных образовательных стандартов. А право подвергать сомнению обязательность национального закона под предлогом отсутствия предварительного согласия (исходя из смысла ст. 19 под действие этой нормы может попасть практически любой нормативный правовой акт, так как все законодательство связано с регулированием внутрисударственных отношений) не совместимо с концепцией демократического и правового государ-

¹³ Дос. А/61/PV.107. Пункт 68 повестки дня (продолжение). Доклад Совета по правам человека. Проект резолюции (A/61/L.67). P. 18.

ства, равным образом защищающего права своих граждан [Селиванов, Д. Е., 2017, с. 185]. Кроме того, реализация названных международно-правовых предписаний означает дискриминационный правовой подход, предоставляющий необоснованно разный объем прав коренным народам и иным группам населения.

Сходные соображения вызывает ст. 24 Декларации, предоставляющая коренным народам *право на свою традиционную медицину и на сохранение своей практики врачевания*. Дополнительно отметим: действительно, древние медицинские знания и опыт их применения могут иметь практическую ценность и, несомненно, обладают исключительной культурологической ценностью. Однако представляется необходимой профессиональная экспертиза, в ходе которой найдет (либо нет) подтверждение практическая полезность методов и лекарств традиционной медицины коренных народов. В ином случае подобное самолечение может принести больше вреда, чем пользы, и отрицательно сказаться на общем физическом здоровье группы.

Особое внимание следует уделить ст. 26, 27 и 32, в которых устанавливается право коренных народов «...на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали». Причем государства должны «обеспечивать юридическое признание и защиту таких земель, территорий и ресурсов» (ст. 26); коренные народы вправе «...определять приоритеты и разрабатывать стратегии освоения или использования своих земель или территорий и других ресурсов» (ст. 32). Названные нормы коррелируют с содержанием Конвенции Международной организации труда № 169, в которой также устанавливается преимущественное право коренных народов на природные ресурсы. Аналогичные рекомендации содержатся и в докладах специальных докладчиков по правам коренных народов¹⁴.

Представляется очевидным, что в системе ООН настойчиво рекомендуется ограничить права государства на землю и природные ресурсы в пользу коренных народов. Указанное международно-правовое правило подлежит критике как не соответствующее базовым началам международного права (принципы суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела), общим принципам права. Кроме того, как неоднократно отмечалось в ходе обсуждения окончательного варианта Декларации 2007 г., положение об отказе от государственного суверенитета над природными ресурсами, особенно невозобновляемыми, нелогично, основано на произвольном толковании субъективных прав и нереализуемо [Dunbar-Ortiz, R., et al., eds., 2015, p. 124].

Так, представитель Колумбии указал на неконституционность анализируемого правила, подчеркнув, что государственная собственность на природные ресурсы – это гарантия «...их общественного использования на благо всей нации».

Представитель Австралии отметил, что подход Декларации не учитывает законных прав третьих лиц, создает основу для имущественной дискриминации. Аналогичное мнение высказано представителем Канады.

¹⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов. А/62/286. 21 August 2007. Para. 8, 11, 24, 48; Доклад Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов. А/66/288. 10 August 2011. Para. 96–98. URL: https://ap.ohchr.org/documents/sdpage_e.aspx?s=75.

По словам представителя Новой Зеландии (думается, отражающим ситуацию большинства государств – переселенческих колоний), сферу действия этого права «потенциально можно распространить на всю страну».

В нашем государстве Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на особые качества некоторых видов природных ресурсов, обуславливающих их исключительную федеральную собственность и специальный правовой режим. Такими качествами Конституционный Суд Российской Федерации признал: жизненно важную многофункциональную роль, значимость для общества в целом, необходимость обеспечения устойчивого развития и рационального использования, принадлежность к публичному достоянию многонационального народа России¹⁵.

Приведенные аргументы государств можно назвать объективными и обоснованными, объясняющими невозможность многонациональных государств согласиться с правилом Декларации о признании исключительных прав коренных народов на землю и природные ресурсы.

Еще два положения Декларации представляют противоречащими нормам внутринациональной правовой системы и суверенным полномочиям государства.

Во-первых, Декларация устанавливает приоритет *обычного права* коренных народов над общегосударственным правом (ст. 5, 20), право *определять обязанности отдельных лиц по отношению к их общинам* (ст. 35). Таким образом, ставится под сомнение юрисдикционный суверенитет государства над своей территорией.

В доктрине международного права юрисдикция представляется составной частью территориального верховенства, которое неразрывным образом связано с понятием суверенитета [O'Connell D. P., 1970, p. 599]. По мнению А. Р. Каюмовой, «принцип исключительной компетенции государства на своей собственной территории – это отправная точка при разрешении большинства вопросов, касающихся международных отношений» [Каюмова, А. Р., 2016, с. 60]. В деле об инциденте в проливе Корфу Международный Суд ООН указал, что уважение территориального суверенитета – это базовое правило международных отношений¹⁶.

Обычное право, как оно понимается в Декларации 2007 г., не обладает признаками права современного государства, а является, скорее, элементом культурного наследия, системой мононорм, объединяющих нравственные, религиозные правила, традиции и обычаи. Их селективное применение, помимо нарушения юрисдикционного суверенитета, влечет и дискриминационное отношение в правоприменительной сфере, когда коренному народу, возможно, будет позволено то, что наказуемо для всех остальных¹⁷.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 г. № 1-П. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»; Верховный Суд Российской Федерации. Дело № 301-ЭС21-25438. Определение от 17 июня 2022 г. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=2131152.

¹⁶ Case International Court of Justice. Corfu Channel, Judgment of April 9, 1949: I. C. J. Reports 1949. P. 35. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/1/1645.pdf>.

¹⁷ Doc. A/61/PV.107. Пункт 68 повестки дня (продолжение). Доклад Совета по правам человека. Проект резолюции (A/61/L.67). P. 14.

Во-вторых, согласно ст. 30 Декларации требуется *проведение эффективных консультаций с коренными общинами перед использованием их земель или территорий для военной деятельности государства*. Это положение противоречит обычно-правовой норме, активно применяемой в сфере международно-правовых отношений, согласно которой правом государства признается «выполнение задач национальной обороны и безопасности»¹⁸ [Victoria, A., 2019]. В соответствии с этой нормой государство вправе обеспечивать свою безопасность на всей своей территории; общегосударственная безопасность является необходимым условием общей и индивидуальной безопасности всех в пределах государственной территории [Цахилова, А. М., 2022, с. 3970].

Таким образом, подводя промежуточный итог, укажем: Декларация 2007 г. закрепляет за коренными народами ряд прав, реализация которых способна нарушить права государства как субъекта международного права. Предоставление таких прав коренным народам нарушает принципы суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела, недискриминации.

Особые права для коренных народов в Декларации 2007 г.

Рассмотрим, какие права предусматривает Декларация для коренных народов как особо защищаемой группы.

В первую очередь необходимо отметить, что Декларация подчеркивает равный статус всех народов в части формирования мировой культуры и цивилизации: «...все народы вносят вклад в многообразие и богатство цивилизаций и культур, которые составляют общее наследие человечества» (преамбула). Тем самым подтверждается, что все права, которые предусмотрены для этнических групп, распространяются на все коренные народы.

При этом авторы Декларации сочли необходимым воспроизвести ряд этнических прав, признанных на международном уровне для любых этнических групп (народов)¹⁹. Так, в ст. 13 указывается, что коренные народы «...имеют право возрождать, использовать, развивать и передавать будущим поколениям свою историю, языки, традиции устного творчества, философию, письменность и литературу, а также давать свои собственные названия и имена общинам, местам и лицам и сохранять их». Близкая по содержанию норма содержится в ст. 31: «Коренные народы имеют право на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных форм культурного выражения, а также проявлений их научных знаний, технологий и культуры... Они имеют также право на сохранение, контроль, защиту и развитие своей интеллектуальной собственности на такое культурное наследие, традиционные знания и традиционные формы выражения культуры».

Новым в международно-правовом обеспечении прав коренных народов стало провозглашение в Декларации необходимости *обеспечить выживание*

¹⁸ Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, I. C. J. Reports. 2007. Para. 64 (m, n). P. 24. URL: <http://www.icj-cij.org>.

¹⁹ Замечание общего порядка № 17 (2005 г.) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам «Право каждого на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является (статья 15 (1) с) Пакта)». Док. ООН E/C.12/GC/17 от 12 января 2006 г.

народов [Абашидзе, А. Х., 2015, с. 284], их сохранение и развитие: «Коренные народы имеют коллективное право на жизнь... в качестве самобытных народов и не должны подвергаться никаким актам геноцида... включая принудительное перемещение детей, принадлежащих к группе, в другую» (ст. 7). В развитие данного положения Декларация устанавливает для государств ряд предписаний, запрещающих: принудительную ассимиляцию или интеграцию; намеренное уничтожение культуры коренных народов; любые действия, имеющие своей целью лишение целостности коренных народов как самобытных народов, их культурных ценностей или этнической принадлежности; лишение коренных народов своих земель, территории и ресурсов; принудительное перемещение населения (ст. 8, 10).

С другой стороны, ст. 10 Декларации оставляет за государством возможность переместить коренной народ при условии «...свободного, предварительного и осознанного согласия соответствующих коренных народов... после заключения соглашения, предусматривающего справедливую и честную компенсацию и, где это возможно, вариант возвращения».

Декларация содержит группу специфических прав, разработанных специально для коренных народов:

- право на соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев (ст. 11);
- право на реституцию в отношении их культурной, интеллектуальной, религиозной, культовой, иной собственности, отчужденной без их свободного, предварительного и осознанного согласия или в нарушение их законов, традиций и обычаев (ст. 11, 28);
- право на участие в принятии решений по вопросам, которые затрагивали бы их права, через представителей, избираемых ими самими по своим собственным процедурам (ст. 18);
- право на сохранение и развитие своих политических, экономических и социальных систем или институтов (ст. 20);
- право на пользование своими средствами, обеспечивающими существование и развитие, и на свободное занятие своей традиционной и другой экономической деятельностью (ст. 20).

Особое место в системе прав коренных народов занимают права, отражающие их уникальную связь с традиционной средой обитания. В этой части Декларация устанавливает:

- право поддерживать и укреплять свою особую духовную связь с традиционно принадлежащими им или иным образом занятыми или используемыми ими землями, территориями, водами и морскими прибрежными водами, а также другими ресурсами²⁰ (ст. 25);
- право на сохранение и охрану окружающей среды и производительной способности их земель или территорий и ресурсов (ст. 29).

Достаточно внушительная часть Декларации повторяет права, составляющие общепризнанный универсальный стандарт прав человека. В это число входит и право на самоопределение, о котором уже говорилось в данной работе. Кроме него правами коренных народов в Декларации провозглашают-

²⁰ Примечательно, что в Декларации признается дуалистическая природа такой духовной связи, представляющей не только субъективное право, но и обязанность, влекущую ответственность перед будущими поколениями.

ся: право на гражданство (ст. 6); право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность, свободу и личную безопасность (ст. 7); право создавать свои собственные средства массовой информации на своих языках и получать доступ ко всем видам средств массовой информации, не принадлежащих коренным народам, без какой-либо дискриминации (ст. 16); право не подвергаться дискриминации в отношении условий их труда, и в частности занятости или заработной платы (ст. 17); право на пользование наивысшим достижимым уровнем физического и психического здоровья (ст. 24); право определять себя или свою этническую принадлежность в соответствии со своими обычаями и традициями (ст. 33).

Очевидно, что все эти права человека уже предусмотрены в соответствующих правозащитных конвенциях системы ООН. Их действие универсально и распространяется на всех людей, независимо от их происхождения, расы, религии, пола и иных обстоятельств. Специальное их упоминание в Декларации 2007 г. не может быть объяснено правовыми мотивами.

Подведем итоги исследования.

В международном праве прав человека коренные народы признаются особым коллективным субъектом, обладающим специфическими коллективными правами, в том числе: коллективным правом на жизнь в условиях свободы, мира и безопасности в качестве самобытных народов, правом на территорию исконного проживания. При этом представляется спорным наделение коренных народов политическими правами, пересекающимися с суверенными правами другого субъекта международного права – государства.

Проведенный анализ показал, что в Декларации 2007 г. за коренными народами признаются некоторые права, которые свойственны государствам. При этом ни в документах международного права, ни в доктрине не предложена модель взаимоотношений в системе коренные народы – государство, учитывающая общий компонент их правовых статусов.

В общем комплексе прав коренных народов по Декларации 2007 г. наблюдается перекоп в пользу политических прав в ущерб реальным механизмам сохранения цивилизационной и культурной самобытности. Это создает условия и для ограничения властных полномочий государства, и для формирования дискриминационных режимов по отношению к другим социальным группам. Представляется, в системе прав коренных народов требуется установить баланс, основанный на учете интересов и прав коренных народов, государств их проживания и третьих лиц. При этом базовой идеей выстраивания баланса может стать признание того, что защита этнонациональных прав – это равно право и обязанность государств, особое проявление государственного суверенитета [Напсо, М. Д., Напсо, М. Б., 2015, с. 167].

В целом анализ Декларации 2007 г. позволяет указать на следы «постколониального» представления о коренных народах авторов документа; на двойные стандарты относительно содержания и способов реализации прав коренных народов. За Декларацию проголосовали 143 государства, но высказались против и воздержались (4 и 11 соответственно) те, которые в своей практике системно сталкиваются с различными социально-политическими и экономическими проблемами с участием коренных народов²¹. Обширная государ-

²¹ Голосовали против: Австралия, Канада, Новая Зеландия, Соединенные Штаты Америки.

ственная поддержка Декларации 2007 г. может стать условием для предания ее предписаниям статуса обычно-правовой нормы. Однако внутренняя противоречивость и неопределенность наиболее важных положений (прежде всего понятия коренных народов и территории их проживания), думается, создают препятствия для общемирового консенсуса. Поэтому стоит критически относиться и к перспективам создания на данном этапе международного договора о защите прав коренных народов.

Список источников

- Абашидзе А. Х. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов : учеб. пособие. М. : РУДН, 2015. 572 с. ISBN: 978-5-209-06417-6.
- Исполинов А. С. Принцип территориальной целостности государств и право на защитную сецессию // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 1 (152). С. 72–94. DOI: 10.21128/1812-7126-2023-1-72-94.
- Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2016. 448 с.
- Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник. М. : БЕК, 1996. 371 с. ISBN: 5-85639-129-2; 3-406-40577-0.
- Напсо М. Д., Напсо М. Б. Право индивида и право народа на самообытность в реалиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 2 (16). С. 158–169.
- Ромашев Ю. С. Эволюция и прекращение существования обычных норм международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 122–143.
- Селиванов Д. Е. Международное право и федеральные законы Российской Федерации о коренных малочисленных народах: опыт сравнения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 181–186. DOI: 10.17223/15617793/423/25.
- Цахилова Л. М. Трансформация понятия международная безопасность в современных геополитических условиях // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 11 (87). С. 3962–3972.
- Cassese A. International Criminal Law. Oxford : Oxford University Press, 2013. 560 p.
- Cassese A. The Fundamental Principles Governing International Relation in International Law. 2nd ed. Oxford : Oxford University Press, 2005. 98 p.
- Indigenous Peoples' Rights in International Law: Emergence and Application. Book in Honor of Asbjørn Eide at Eighty / Eds. R. Dunbar-Ortiz, D. S. Dorrough, G. Alfredsson, L. Swepston, P. Wille. Kautokeino & Copenhagen : Gáldu & IWGIA, 2015. 528 p.

Воздержались: Азербайджан, Бангладеш, Бутан, Бурунди, Колумбия, Грузия, Кения, Нигерия, Российская Федерация, Самоа, Украина.

O'Connell D. P. *International Law*. 2nd ed. UK : Stevens & Sons, 1970. Vol. 2. 1098 p.

Victoria A. *National Security and Defence*. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/336262242_National_Security_and_Defence.

References

Abashidze, A. Kh., 2015. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy zashchity men'shinstv i korennykh narodov* = [International legal framework for the protection of minorities and indigenous peoples]. Textbook. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. 572 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-209-06417-6.

Cassese, A., 2005. *The Fundamental Principles Governing International Relation in International Law*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press. 98 p.

Cassese, A., 2013. *International Criminal Law*. Oxford: Oxford University Press. 560 p.

Dunbar-Ortiz, R., Dorough, D. S., Alfredsson, G., Swepston, L., Wille, P., eds., 2015. *Indigenous Peoples' Rights in International Law: Emergence and Application. Book in Honor of Asbjørn Eide at Eighty*. Kautokeino & Copenhagen: Gáldu & IWGIA. 528 p.

Ispolinov, A. S., 2023. The principle of territorial integrity of states and the right to protective secession. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* = [Comparative Constitutional Review], 1, pp. 72–94. (In Russ.) DOI: 10.21128/1812-7126-2023-1-72-94.

Kayumova, A. R., 2016. *Ugolovnaya yurisdiksiya v mezhdunarodnom prave: voprosy teorii i praktiki* = [Criminal jurisdiction in international law: issues of theory and practice]. Dr. Sci. (Law) Dissertation. Kazan. 448 p. (In Russ.)

Lukashuk, I. I., 1996. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* = [International law. A common part]. Textbook. Moscow: BECK 371 p. (In Russ.) ISBN: 5-85639-129-2; 3-406-40577-0.

Napso, M. D., Napso, M. B., 2015. The right of the individual and the right of the people for originality in the realities of globalization. *Vek globalizatsii* = [The Age of Globalization], 2, pp. 158–169. (In Russ.)

O'Connell, D. P., 1970. *International Law*. 2nd ed. UK: Stevens & Sons. Vol. 2. 1098 p.

Romashev, Yu. S., 2019. Evolution and cessation of the existence of customary rules of international law. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* = [Law. Journal of the Higher School of Economist], 4, pp. 122–143. (In Russ.)

Selivanov, D. E., 2017. International laws and federal law of the Russian Federation on indigenous peoples: a comparative study. *Tomsk State University Journal*, 423, pp. 181–186. (In Russ.)

Tsakhilova, L. M., 2022. Transformation of the concept of international security in modern geopolitical conditions. *Political Science Issues*, 12(11), pp. 3962–3972. (In Russ.) DOI: 10.35775/PSI.2022.87.11.037.

Victoria, A., 2019. *National Security and Defence*. URL: https://www.researchgate.net/publication/336262242_National_Security_and_Defence.

Информация об авторе / Information about the author

Чернядьева Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, Республика Крым, 295000, Симферополь, ул. Павленко, д. 5).

Natalia A. Chernyad'eva, Dr. Sci. (Law), Professor of the State Law Disciplines Department, Crimean Branch, Russian State University of Justice (5 Pavlenko St., Simferopol, 295000, Republic of Crimea, Russian Federation).
ORCID: 0000-0003-2222-1886

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 13.02.2024.
The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication 13.02.2024.

Научная статья

УДК 001.3

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.179-192

Обзор Шестого профессорского форума «Наука и образование как основа развития России» и иных организационно-научных мероприятий по вопросам наукометрической оценки результатов научной деятельности

Андрей Анатольевич Арямов¹, Рустам Ахтамович Базаров²

^{1, 2} Российский государственный университет правосудия, Москва, Российская Федерация

¹ aaryamov65@yandex.ru, ² blogbox66@yandex.ru

Аннотация

Введение. Проблемы, связанные с наукометрической оценкой научной деятельности отечественных научных и научно-педагогических работников, научных организаций и образовательных организаций высшего образования, в настоящее время весьма актуализировались. Антироссийские санкции обусловили отказ международных баз данных по научным журналам Web of Science и Scopus от предоставления российским ученым возможности пользоваться их научной информацией. Данное обстоятельство потребовало создания новых подходов при определении требований к публикациям аспирантов, докторантов, кандидатов в члены диссертационных советов. Наряду с этим назрела настоятельная необходимость совершенствования методики оценки результатов научной деятельности для повышения качества научных исследований в целях повышения уровня востребованности научной продукции. Поэтому цель работы заключается в комплексном обзоре официальных документов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, материалов Шестого профессорского форума «Наука и образование как основа развития России» и иных организационно-научных мероприятий по вопросам совершенствования методики наукометрической оценки научной деятельности за период 2022–2023 гг.

Методы. Работа основывается на использовании документального метода контент-анализа официальных документов и иных материалов организационно-научных мероприятий по вопросам совершенствования методики наукометрической оценки научной деятельности в нашей стране, опубликованных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При подготовке обзора применялся также метод самоэтнографии, который нередко используется в социологических и психологических науках. Данный метод, в частности, был использован для сравнительного сопоставления авторами собственного

многолетнего научно-педагогического опыта с субъективным восприятием происходящих изменений в области наукометрической оценки научных исследований. Использовался метод непосредственного наблюдения в процессе участия в работе Шестого профессорского форума «Наука и образование как основа развития России».

Результаты исследования. Представлены результаты анализа официальных документов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и материалов следующих организационно-научных мероприятий по вопросам новой методики оценки результатов научной деятельности: Шестого профессорского форума «Наука и образование как основа развития России», секции данного форума «Наукометрическая оценка научной деятельности: проблемы и перспективы», общего собрания членов Российской академии наук, II Конгресса молодых ученых, брифинга Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Наука и высшее образование: итоги года и новые решения в условиях санкций», заседания Комиссии по мониторингу и оценке результатов деятельности научных организаций и образовательных организаций высшего образования, доклада о реализации плана деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в 2022 году и задачах на 2023 год, приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 апреля 2023 г. № 443 «Об утверждении Порядка подготовки федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» заключений по результатам экспертизы научных и научно-технических результатов в рамках отчетов научных организаций и образовательных организаций высшего образования, осуществляющих научные исследования за счет средств федерального бюджета, о проведенных научных исследованиях, о полученных научных и (или) научно-технических результатах за отчетный финансовый год, а также критериев и показателей, используемых при подготовке таких заключений».

Обсуждение и заключение. Контент-анализ официальных документов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, материалов Шестого профессорского форума «Наука и образование как основа развития России», секции данного форума «Наукометрическая оценка научной деятельности: проблемы и перспективы» и иных организационно-научных мероприятий по вопросам совершенствования методики наукометрической оценки научной деятельности в нашей стране позволяют сформулировать направления этой деятельности. Рабочей группой Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации завершена работа по распределению журналов по трем категориям – K1 (25% журналов), K2 (50%), K3 (25%); определены критерии, которые выступают в качестве основания для повышения категориальности журнала, и критерии для понижения категориальности журнала. Определен перечень критериев и показателей, используемых при подготовке Российской академией наук заключений по результатам экспертизы научных и научно-технических результатов в рамках отчетов отечественных научных организаций и образовательных организаций высшего образования. Продолжается разработка (на завершающей стадии) независимого от зарубежных баз данных отечественного Международного индекса научного цитирования, преимуществами которого являются: соответствие мировым стандартам и международная конкурентоспособность; поддержка развития приоритетных научных отраслей за счет формирования конкурентной среды ведущих журналов; повышение качества журналов, укрепление принципов издательской этики и добросовестности рецензирования научных исследований; поддержка новых качественных журналов по приоритетным направлениям (устранение недостатков); альтернатива существующим международным базам научного цитирования, независимая система научной результативности; популяризация выдающихся научных исследований; ориентированность на оценку научного потенциала для выстраивания эффективной международной научной коммуникации.

Ключевые слова: наукометрическая оценка, научные исследования, научная деятельность, результаты, количественные показатели, экспертная оценка, категорирование журналов, Международный индекс научного цитирования

Для цитирования: Арямов А. А., Базаров Р. А. Обзор Шестого профессорского форума «Наука и образование как основа развития России» и иных организационно-научных мероприятий по вопросам наукометрической оценки результатов научной деятельности // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 1. С. 179–192. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.179-192.

Original article

Review of the Sixth Professorial Forum “Science and Education as the Basis for the Development of Russia” and Other Organizational and Scientific Events on the Issues of Scientometric Assessment of the Results of Scientific Activity

Andrey A. Aryamov¹, Rustam A. Bazarov²

^{1, 2} Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

For correspondence: ¹ aaryamov65@yandex.ru,

² blogbox66@yandex.ru

Abstract

Introduction. The problems associated with the scientometric assessment of the scientific activities of domestic scientific and scientific-pedagogical workers, scientific organizations and educational institutions of higher education have become very relevant at present. Anti-Russian sanctions have led to the refusal of international databases on scientific journals Web of Science and Scopus to provide Russian scientists with the opportunity to use their scientific information. This circumstance required the creation of new approaches to determining the requirements for the publications of graduate students, doctoral students, candidates for members of dissertation councils. At the same time, there is an urgent need to improve the methodology for assessing the results of scientific activities in order to improve the quality of scientific research in order to increase the level of demand for scientific products. Therefore, the purpose of the work is to conduct a comprehensive review of official documents of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, materials of the Sixth Professorial Forum “Science and Education as the Basis for the Development of Russia” and other organizational and scientific events on improving the methodology for scientometric assessment of scientific activity for the period 2022–2023.

Methods. The work is based on the use of the documentary method of content analysis of official documents and other materials of organizational and scientific events on the improvement of the methodology of scientometric assessment of scientific activity in our country, published in the information and telecommunication network “Internet”. The method of self-ethnography, which is often used in sociological and psychological sciences, was also used in the preparation of the review. This method, in particular, was used for a comparative comparison of the authors’ own long-term scientific and pedagogical experience with the subjective perception of the ongoing changes in the field of scientometric assessment of scientific research. The method of direct observation was used in the process of participation in the work of the Sixth Professorial Forum “Science and Education as the Basis for the Development of Russia”.

Results. The article presents the results of the analysis of official documents of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the materials of the following organizational and scientific events on the issues of a new methodology for assessing the results of scientific activity: the Sixth Professorial Forum “Science and Education as the Basis for the Development of Russia”, the section of this forum “Scientometric Assessment of Scientific Activity: Problems and Prospects”, the General Meeting of Members of the Russian Academy of Sciences, the II Congress of Young Scientists, a briefing of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Science and Higher Education: Results of the Year and New Solutions in the Context of Sanctions”, a meeting of the Commission for Monitoring and Evaluation of the Results of the Activities of Scientific Organizations and Educational Institutions of Higher Education, a report on the implementation of the Action Plan of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in 2022 and tasks for 2023, Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated April 24, 2023 No. 443 “On Approval of the Procedure for the Preparation by the Federal State Budgetary Institution

“Russian Academy of Sciences” of Conclusions on the Results of the Examination of Scientific and Scientific-Technical Results within the Framework of Reports of Scientific Organizations and Educational Institutions of Higher Education Carrying Out Scientific Research at the Expense of the Federal Budget, on Scientific Research, on the scientific and (or) scientific-technical results obtained for the reporting financial year, as well as the criteria and indicators used in the preparation of such conclusions”.

Discussion and Conclusion. Content analysis of official documents of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, materials of the Sixth Professorial Forum “Science and Education as the Basis for the Development of Russia”, the section of this forum “Scientometric Assessment of Scientific Activity: Problems and Prospects” and other organizational and scientific events on improving the methodology of scientometric assessment of scientific activity in our country allow us to formulate the directions of this activity. The Working Group of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation has completed the work on the distribution of journals into three categories: K1 (25% of journals), K2 (50%), K3 (25%); The criteria that serve as the basis for increasing the category of the journal and the criteria for lowering the category of the journal are determined. A list of criteria and indicators used in the preparation by the Russian Academy of Sciences of conclusions based on the results of the examination of scientific and scientific-technical results within the framework of reports of domestic scientific organizations and educational institutions of higher education has been determined. The development (at the final stage) of the domestic International Science Citation Index, independent of foreign databases, continues, the advantages of which are: compliance with international standards and international competitiveness; supporting the development of priority scientific industries through the formation of a competitive environment for leading journals; improving the quality of journals, strengthening the principles of publishing ethics and conscientiousness of peer review of scientific research; support of new high-quality journals in priority areas (elimination of deficiencies); an alternative to the existing international databases of scientific citation, an independent system of scientific performance; popularization of outstanding scientific research; focus on the assessment of scientific potential for building effective international scientific communication.

Keywords: scientometric assessment, scientific research, scientific activity, results, quantitative indicators, expert assessment, categorization of journals, International Science Citation Index

For citation: Aryamov, A. A., Bazarov, R. A., 2024. Review of the Sixth Professorial Forum “Science and Education as the Basis for the Development of Russia” and other organizational and scientific events on the issues of scientometric assessment of the results of scientific activity. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 179–192. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.179-192.

Введение

Ранее, примерно за полтора года до Шестого профессорского форума «Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики» (г. Москва, 14–16 ноября 2023 г.), в рамках которого проходила секция «Наукометрическая оценка научной деятельности: проблемы и перспективы», весной 2022 г. научной общественностью активно обсуждалась информация о планах федерального Правительства приостановить применение к деятельности научных и научно-педагогических работников, к результатам их научных исследований ранее обязательного требования о наличии в структуре публикационной активности научных статей в зарубежных журналах. Наряду с этим Правительством Российской Федерации было дано поручение Министерству науки и высшего образования Российской Федерации (далее – Минобрнауки России) разработать и внедрить собственную – отечественную систему оценки эффективности научной деятельности, предусматривающую социально обусловленные показатели для оценки работы каждого научного, научно-педагогического работника, для деятельности научно-исследовательских органи-

заций, образовательных организаций высшего образования¹. Данное решение высшего органа исполнительной власти нашей страны признаем обоснованным, поскольку существовавшая долгие годы методика оценки научной деятельности базировалась на публикационной активности научных и научно-педагогических работников, в том числе в журналах, издаваемых за рубежом.

Общее собрание Российской академии наук: новые подходы к оценке научного результата

Летом 2022 г. на общем собрании Российской академии наук (далее – РАН) руководителем Минобрнауки России были отмечены следующие три главные задачи, выполнение которых должна обеспечивать новая методика оценки результатов научной деятельности: повысить конкурентоспособность результатов научных исследований российских научных и научно-педагогических работников; минимизировать зависимость оценки научной деятельности от зарубежных наукометрических баз данных; способствовать более полному учету особенностей результатов научных исследований в различных областях научных знаний.

По поводу новой методики оценки научной деятельности академик РАН Ю. Г. Горбунова справедливо отметила, что недопустимо научные исследования в области естественных наук оценивать по тем же критериям, что и научные исследования в сфере гуманитарных наук. При этом ею были внесены предложения, направленные на то, чтобы российская методика оценки научной деятельности включала в себя осуществление объективной экспертной оценки не только результатов проведенных научных исследований, но и их проектов. Заслуживает всемерной поддержки мнение данного ученого, согласно которому не следует нагружать научных и научно-педагогических работников заполнением каких-либо бумаг, не связанных с содержательным аспектом проводимого научного исследования. Член-корреспондент РАН Ф. Г. Войтоловский на общем собрании РАН привлек внимание к специфике научной деятельности в области гуманитарных, общественных наук, в качестве научной продукции которой нередко выступают научные издания в виде монографий. В этой связи им было внесено обоснованное предложение предусмотреть в новой российской методике оценки научной деятельности учет монографий как фундаментальный результат научной деятельности. Поддержку приведенным экспертным мнениям выразил профессор РАН Т. А. Нестик, подчеркнувший необходимость при оценке результатов научных исследований учитывать специфику различных отраслей науки. В частности, в гуманитарных, социальных науках труд в виде монографии представляет собой более весомый вклад по сравнению с научной статьей, поскольку объем монографического издания позволяет более полно, комплексно, на многофакторной основе проанализировать закономерности объекта исследования².

¹ Систему оценки результативности научных исследований внедряют в РФ в этом году. URL: <https://news.rambler.ru/scitech/50082698-sistemu-otsenki-rezultativnosti-nauchnyh-issledovaniy-vnedryat-v-rf-v-etom-godu/?ysclid=lpb61mfp2h966521946> (дата обращения: 18.11.2023).

² Без наукометрии: новые подходы к оценке научного результата. URL: <https://наука.рф/journal/bez-naukometrii-novye-podkhody-k-otsenke-nauchnogo-rezultata/> (дата обращения: 18.11.2023).

II Конгресс молодых ученых: анонсирование концепции принципиально новой системы оценки научных результатов

В декабре 2022 г. на одном из важнейших научных форумов объявленного в нашей стране Десятилетия науки и технологий – II Конгрессе молодых ученых, проходившем на федеральной территории «Сириус», обсуждалась концепция *новой методики оценки результатов научных исследований*. Данная концепция исходила из того, что речь идет о принципиально новой методике оценки научных результатов деятельности отечественных ученых, в которой существующие наукометрические показатели будут полностью заменены некоей унифицированной методологической базой оценки результатов научных исследований, основанной на накопленном в течение трех десятилетий опыте в этой сфере. В частности, в первый день работы II Конгресса молодых ученых на секции под названием «Как оценить научный результат: концепция системы оценки результативности научной деятельности» некоторые выступающие весьма критически оценивали существующие подходы относительно критериев, по которым определяются количественные и качественные показатели научной деятельности отечественных научных и научно-педагогических работников, указывая на их несостоятельность в деле повышения эффективности управления научно-техническим развитием.

Новый глава Департамента государственной научной и научно-технической политики Минобрнауки России Е. А. Чабан (до этого руководитель Управления научно-методического руководства и экспертной деятельности РАН), член Комиссии РАН по мониторингу и оценке результатов деятельности научных организаций и образовательных организаций высшего образования, модератор вышеназванной секции, обратила внимание на то, что необходимо отказаться от существующей обязательности опубликования российскими учеными своих научных статей в зарубежных изданиях, дистанцироваться от зарубежных баз цитирования. Ею было высказано предложение о разработке российской единой методики фиксации результатов научных исследований на основе научной и научно-технической экспертной оценки, что позволит уменьшить воздействие издержек формальных (количественных) показателей наукометрической оценки. По мнению Е. А. Чабан, следует позаботиться о том, чтобы обеспечить сведение до минимума непроизводительных затрат времени со стороны ученых, связанных с заполнением различных бюрократических форм в различные базы, и тем самым создать наиболее благоприятные временные условия непосредственно для научной работы.

На данном форуме выступали также непосредственно члены рабочей группы по разработке концепции новой методики оценки результатов научной деятельности. Они отметили, что заложенные в концепцию идеи будут способствовать, во-первых, повышению эффективности научной деятельности российских ученых, во-вторых, получению объективных данных о вкладе результатов научных исследований в решение проблем, имеющих значение для развития соответствующей области знаний или для развития тех или иных сфер жизнедеятельности общества и государства. Декан факультета фундаментальной физико-химической инженерии МГУ имени М. В. Ломоносова, академик РАН Ю. Г. Горбунова подчеркнула, что новые подходы к оценке результатов научной деятельности способны оказать помощь в решении важных вопросов научной деятельности по следующим направлениям: определение приоритетности сфер научных исследований; повышение объективности оценки результатов научных исследований посредством независимой экспертной оценки; мини-

мизация разного рода отвлекающей от научно-исследовательской работы отчетности для научных и научно-педагогических работников³.

Брифинг «Наука и высшее образование: итоги года и новые решения в условиях санкций»

В начале 2023 г. на брифинге, посвященном рассмотрению актуальных проблем на тему «Наука и высшее образование: итоги года и новые решения в условиях санкций», главой Минобрнауки России было анонсировано внедрение до конца года новой – Национальной системы оценки результативности научной деятельности⁴. В. Фальков указал на то, что разрабатываемая модель оценки результатов научной деятельности направлена прежде всего на решение задач, отвечающих интересам нашего государства. Однако это ни в коей мере не означает изолирование отечественной науки, а предполагает продолжение обмена научными мнениями с зарубежными учеными. При этом следует добиваться, чтобы новая методика оценки результатов научной деятельности учитывала особенности исследований, например фундаментальных и прикладных, гуманитарных и технических, общественных и естественных⁵.

Заседание Комиссии по мониторингу и оценке результатов деятельности научных организаций и образовательных организаций высшего образования

В марте 2023 г. вопрос о ходе формирования новой методики оценки результатов научных исследований был рассмотрен на заседании Комиссии по мониторингу и оценке результатов деятельности научных организаций и образовательных организаций высшего образования, модератором которого выступил академик С. М. Алдошин, вице-президент РАН. Членами данной Комиссии были отмечены следующие подходы, которым должна отвечать новая методика оценки результатов научной деятельности: такая методика будет направлена не только на осуществление контроля за результатами научных исследований отечественных ученых, но и на содействие повышению уровня их конкурентоспособности, развитию научной деятельности в России; оценка результатов научных исследований будет основываться не на количестве опубликованных статей, а на продукции и технологиях, разработанных в результате научной деятельности, их значимости в сфере удовлетворения интересов общества и государства. Важно, что при формировании новой методики оценки результатов научной деятельности предполагается отказаться от исключительно лишь количественных показателей, издержками которых могут стать деформирован-

³ Ситдиков Р. Концепция принципиально новой системы оценки научных результатов анонсирована на II Конгрессе молодых ученых в «Сириусе». URL: <https://scientificrussia.ru/articles/konceptcia-principialno-novoj-sistemy-ocenki-naucnyh-rezultat-ov-anonsirovana-na-ii-kongresse-molodyh-ucenyh-v-siriuse> (дата обращения: 19.11.2023).

⁴ Новую систему оценки результативности научных исследований создадут в России. URL: <https://news.rambler.ru/scitech/50082698-sistemu-otsenki-rezultativnosti-naucnyh-issledova-niy-vnedryat-v-rf-v-etom-godu/?ysclid=lpb61mfp2h966521946> (дата обращения: 19.11.2023).

⁵ Глава Минобрнауки Валерий Фальков рассказал, какой должна быть Национальная система оценки результативности научных исследований и разработок. URL: <https://t.me/minobrнаукиofficial/2522> (дата обращения: 19.11.2023).

ные стимулы в погоне за количеством, что объективно способствует ущербу качества качественного уровня; новые подходы к оценке результатов научных исследований будут включать в себя периодические комплексные проверки с участием РАН деятельности научных организаций в целях выработки рекомендаций по совершенствованию направлений научных исследований, деятельности научных организаций в целом⁶.

Доклад Минобрнауки России о реализации плана деятельности в 2022 году и задачах на 2023 год

Проблемам разработки новой методики оценивания результатов научных исследований посвящен самостоятельный раздел доклада Минобрнауки России о реализации плана деятельности данного ведомства в 2022 г. и задачах, стоящих перед ведомством в 2023 г. В этом официальном документе федерального органа исполнительной власти в сфере науки и высшего образования предусмотрено продолжение разработки отечественной методики оценки результатов научной деятельности научных и научно-педагогических работников, научных организаций, которая будет способствовать установлению единых критериев при осуществлении управления, планирования и мониторинга результатов научных исследований.

В Докладе поставлены следующие задачи: обеспечить баланс наукометрической (количественной) оценки результатов научной деятельности и ее экспертной (качественной) оценки; нивелировать зависимость от зарубежных научных изданий и от зарубежных баз данных в области учета индекса научного цитирования; обеспечить высокий уровень научной экспертизы. В данном документе Минобрнауки России отмечается, что в целях оценки публикационной активности ученых российских научных организаций и образовательных организаций высшего образования, а также в целях снижения зависимости от международных наукометрических баз данных запланирован переход к использованию Национального списка научных журналов, в связи с чем идет работа по подготовке методики их распределения по категориям и осуществления их научной экспертизы, а также по формированию Национального индекса научного цитирования, что обусловит возможность замены международных баз данных Web of Science и Scopus⁷.

Приказ Минобрнауки России от 24 апреля 2023 г. № 443 о порядке подготовки РАН заключений по результатам экспертизы научных и научно-технических результатов

Приказом Минобрнауки России от 24 апреля 2023 г. № 443 «Об утверждении Порядка подготовки федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» заключений по результатам экспертизы научных и научно-технических результатов в рамках отчетов научных организаций и образовательных организаций высшего образования, осуществляющих научные

⁶ В РАН обсудили новую систему оценки научной результативности. URL: <https://poisknews.ru/ran/v-ran-obsudili-novuyu-sistemu-oczenki-nauchnoj-rezultativnosti/?ysclid=lnj7m3gqlp923169985> (дата обращения: 20.11.2023).

⁷ Доклад о реализации Плана деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в 2022 году и задачах на 2023 год // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

исследования за счет средств федерального бюджета, о проведенных научных исследованиях, о полученных научных и (или) научно-технических результатах за отчетный финансовый год, а также критериев и показателей, используемых при подготовке таких заключений» (приложение № 2) определен перечень критериев и показателей, используемых при подготовке РАН экспертных заключений. Согласно данному документу при подготовке РАН заключений по результатам экспертизы научных и научно-технических результатов в рамках отчетов отечественных научных организаций и образовательных организаций высшего образования необходимо использовать такие критерии, как: актуальность научных исследований, востребованность полученных результатов; научная новизна проекта темы; значение проекта темы для развития соответствующего направления (направлений) научных исследований; потенциал практического применения полученных научных и научно-технических результатов с учетом приоритетов Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации⁸. Далее в приложении № 2 к приказу Минобрнауки России от 24 апреля 2023 г. № 443 закреплен перечень следующих показателей для применения РАН при подготовке заключений по результатам экспертизы научных и научно-технических результатов: число публикаций в научных журналах, индексируемых в международных базах научного цитирования; число публикаций в научных журналах первого и второго квартилей, индексируемых в международных базах научного цитирования; число публикаций по результатам рецензируемых докладов в основной программе конференций по тематической области Computer Science уровня А и А* по рейтингу CORE, опубликованных в сборниках конференций или зарубежных журналах; число иных публикаций в научных журналах, входящих в базу данных Российского индекса научного цитирования; число публикаций (препринты и другие) в общепризнанных международных репозиториях по отраслям науки (SSRN, RePEc, arXiv.org и другие); число докладов на ведущих международных научных, научно-практических конференциях в нашей стране и за рубежом; количество рецензируемых монографий (при наличии ISBN), энциклопедий (при наличии ISBN); количество глав в рецензируемых монографиях (при наличии ISBN), статей в рецензируемых энциклопедиях (при наличии ISBN); число аналитических материалов в интересах (по заказам) органов государственной власти; число поданных заявок на получение патента или регистрацию результата интеллектуальной деятельности; доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исполнителей темы; число защищенных диссертаций по теме научного исследования⁹.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 (ред. от 15 марта 2021 г.) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

⁹ Приказ Минобрнауки России от 24 апреля 2023 г. № 443 «Об утверждении Порядка подготовки федеральным государственным бюджетным учреждением «Российская академия наук» заключений по результатам экспертизы научных и научно-технических результатов в рамках отчетов научных организаций и образовательных организаций высшего образования, осуществляющих научные исследования за счет средств федерального бюджета, о проведенных научных исследованиях, о полученных научных и (или) научно-технических результатах за отчетный финансовый год, а также критериев и показателей, используемых при подготовке таких заключений» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

Шестой профессорский форум «Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики»

В период с 14 по 16 ноября 2023 г. в Москве состоялся Шестой профессорский форум «Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики». В рамках данного научно-практического мероприятия были организованы и проведены пленарное заседание, научно-отраслевые (тематические) секции на площадках Общественной палаты Российской Федерации, Российской академии образования и ведущих вузов России как в очном, так и в дистанционном (видео-конференц-связь) форматах. В этом крупномасштабном мероприятии приняли участие руководители и представители органов законодательной власти, исполнительной власти, научного, ректорского и академического сообществ, государственные и общественные деятели.

Секция «Наукометрическая оценка научной деятельности: проблемы и перспективы»

Во второй день форума – 15 ноября – работа одной из секций (№ 8) была посвящена обсуждению проблем и перспектив наукометрической оценки научной деятельности. Модераторами данной секции были: И. Е. Ильина, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере; И. М. Мацкевич, член президиума Российского профессорского собрания, главный ученый секретарь ВАК при Минобрнауки России; В. В. Гриб, председатель Российского профессорского собрания, заместитель секретаря Общественной палаты Российской Федерации; С. И. Курдюков, член Совета Российского профессорского собрания.

Главный ученый секретарь ВАК при Минобрнауки России И. М. Мацкевич и член рабочей группы ВАК И. Е. Ильина на заседании секции сообщили, что работа над категоризацией научных журналов завершена. И. М. Мацкевич отметил, что последствием антироссийских санкций стал отказ международных баз данных по научным журналам Web of Science и Scopus от предоставления российским ученым возможности пользоваться их научной информацией. Данное обстоятельство потребовало создания новых подходов при определении требований к публикациям аспирантов, докторантов, кандидатов в члены диссертационных советов. В 2022 году такая категоризация российских научных журналов уже была осуществлена. Однако с учетом введения в действие новой номенклатуры научных специальностей в 2023 г. возникла настоятельная необходимость нового категорирования журналов.

Рабочей группой ВАК в процессе работы по данному направлению в 2023 г. было проанализировано более 2900 научных журналов, включенных в Перечень ВАК более чем по 350 научным специальностям. Более чем в 40 экспертных советах ВАК получено почти 7 тыс. научных заключений по вопросам категорирования журналов. При этом экспертные советы осуществляли анализ научных журналов по двум аспектам – наукометрическому (количественному) и экспертному (содержательному) с использованием таких критериев, как: качество статей, уникальность, уровень авторитета авторов, качество осуществления цитирования, организация учредителя, а также доля статей по присвоенным журналу научным специальностям ВАК. Для журналов установлены следующие категории: высшая категория К1 (вошло около 750 журналов); следующая за ней категория К2 (немногим менее 1500 журналов); категория журналов для молодых ученых К3 (около 700 журналов). Категории журналов по истечении трех лет могут быть изменены с учетом результатов их ежегодного мониторинга.

Член рабочей группы ВАК И. Е. Ильина пояснила, что критериями, которые выступают в качестве основания для повышения категоричности журнала, являются: высокое качество публикаций, их научная новизна, практическая значимость, высокий уровень рецензирования, а также факт вхождения журнала в международные базы данных, научный авторитет учредителя журнала, высокая квалификация членов редколлегии. Вместе с тем снижение категории журнала возможно, если: статьи не в полной мере соответствуют заявленной научной специальности, недостаточное количество специалистов по заявленной специальности в редколлегии, имеют место низкое качество статей, отсутствие актуальности и новизны, низкая цитируемость.

На заседании секции по проблемам и перспективам наукометрической оценки научной деятельности были доведены до сведения участников следующие рекомендации ВАК при Минобрнауки России: наукометрическая оценка научных журналов проводится в соответствии с методикой, утвержденной Рекомендацией ВАК от 22 июня 2023 г. № 1-пл/2; при внесении изменений в категорию журнала по научной специальности сохранять пропорции: 25% в K1, 50% в K2, 25% в K3; исключить возможность изменения категории журнала по научной специальности с K1 на K3, а также изменение категории с K3 на K1.

Большое внимание на заседании данной секции было уделено рассмотрению вопросов о новом Международном индексе научного цитирования (далее – МИНЦ). Предпосылками создания МИНЦ стали следующие обстоятельства: отсутствие в свободном доступе международной библиометрической базы данных после ограничения доступа к Web of Science и Scopus; отсутствие централизованного межрегионального научного взаимодействия; отсутствие единой системы ранжирования периодических научных изданий; сложность определения обеспеченности научными журналами различных научных областей; отсутствие ранжирования монографий, докладов, научно-популярных изданий. В процессе использования МИНЦ предполагается возможность решения следующих задач: централизованное межрегиональное научное взаимодействие ученых; обеспечение коммуникации между пользователями посредством разработанных сервисов; создание прозрачных механизмов ранжирования научных изданий. Индекс МИНЦ будет представлять собой интегральный показатель, рассчитанный на основе качественных и количественных показателей. Его введение обеспечит повышение удобства поиска и обработки научной информации благодаря новым технологическим инструментам; актуальную аналитику об издании, статье, авторе, необходимую для качественного мониторинга и повышения эффективности работы с научной информацией; поддержку редколлегий российских научных изданий с целью развития точек кристаллизации научных центров, лабораторий при вузах и научных организациях.

На заседании секции по проблемам и перспективам наукометрической оценки научной деятельности было сообщено, что МИНЦ является инструментом для исследователей, научных журналов, издательств, представляющих государства – участники Межпарламентской Ассамблеи СНГ, который позволяет проводить мониторинг и анализ сферы исследования и разработок. В частности, МИНЦ позволяет проводить регулярное ранжирование научных публикаций, поддерживать традиции международной наукометрии, создавать алгоритмы для помощи ученым, новые возможности для сотрудничества. При разработке МИНЦ учитывался опыт работы ВАК при Минобрнауки России, использовались лучшие практики сотрудничества с Республикой Беларусь, Таджикистаном, Ка-

захстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, Азербайджаном, Арменией и другими государствами – участниками Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

Преимуществами МИНЦ являются: соответствие мировым стандартам и международная конкурентоспособность; поддержка развития приоритетных научных отраслей за счет формирования конкурентной среды ведущих журналов; повышение качества журналов, укрепление принципов издательской этики и добросовестности рецензирования научных исследований; поддержка новых качественных журналов по приоритетным направлениям (устранение недостатков); альтернатива существующим международным базам научного цитирования, независимая система научной результативности; популяризация выдающихся научных исследований; ориентированность на оценку научного потенциала для выстраивания эффективной международной научной коммуникации.

Значимость МИНЦ для научных, научно-педагогических работников: возможность создавать и редактировать личный профиль с отображением максимально подробной информацией и повышение узнаваемости ученого в международном научном сообществе; возможность международной научной коммуникации; мониторинг актуальных научных исследований с целью учета современных фронтиров международной науки; эффективный поиск научной информации.

Включение журнала в МИНЦ будет способствовать: возможности быть включенным в международную наукометрическую базу данных; привлечению новых читателей и повышению узнаваемости журнала; отслеживанию актуальной информации о журнале в режиме реального времени; реализации необходимого функционала для редактора с целью упрощения процесса заполнения информации о журнале.

Этапы разработки МИНЦ: внедрение интегрального индекса, который будет включать как количественные показатели, основанные на цитировании, так и качественные показатели, основанные на экспертной оценке; развитие аналитического модуля, позволяющего своевременно осуществлять мониторинг научной информации, визуализировать необходимые запросы; верификация и нормализация загруженных данных, разработка модуля автоматической выгрузки данных, тестирование и обучение нейросетевых решений; индивидуальная работа с издательствами и редакциями.

Недостатком же МИНЦ является унаследованная от иных международных наукометрических баз акцентуация на феномене цитирования в научных изданиях (что неоднократно критиковалось в научной периодике), слабая дифференциация учета научного вклада автора (или коллектива авторов) в развитие конкретной отрасли права (равно как и конкретной научной школы) в зависимости от статуса и доктринального качества научного издания (ситуация, когда количественный показатель доминирует над качественным), а также более чем условная оценка практической ориентированности авторских исследований.

Научная дискуссия по проблемам наукометрии

По мнению некоторых авторов, наукометрия находится в начале пути своего развития, она еще далека от совершенства (например, неоднородно качество данных, подлежащих наукометрической оценке, и др.). Реальная научная ценность работы должна определяться исходя из достижения поставленной цели исследования и его теоретической и практической значимости, а не характеристик библиометрических баз данных. Одним из ключевых инструментов наукометрии является классификация научных публикаций. Немаловаж-

ное значение приобретает оценка феномена изменчивости структуры науки [Гуськов, А. Е., Шрайберг, Я. Л., 2023].

Кроме этого, использование широко известного индекса Хирша [Hirsch, J. E., 2005] дает возможность повысить уровень цитируемости публикаций даже за счет оправданных критических высказываний в их адрес. Представляются вполне обоснованными мнения ученых, которые предлагали отказаться от применения данного индекса цитируемости при оценке результатов научной деятельности [Жэнгра, И., 2018].

Заслуживают поддержки точки зрения авторов, которые исходят из того, что используемые в настоящее время наукометрические показатели нельзя абсолютизировать, к ним необходимо относиться весьма осторожно [Лазарев, В. С., 2019].

Существенной проблемой в реализации большинства наукометрических методов является ограничение доступа к исходным данным о публикациях, авторах, учреждениях. Проблема существенно обострилась в связи с закрытием доступа для российских пользователей баз Web of Science, Scopus, Copernikus и иных. В данном аспекте следует обратить внимание на следующую особенность: первоначально библиометрические базы данных преследовали весьма утилитарную цель формирования по определенным характеристикам каталогов научных публикаций. В дальнейшем им придали несвойственную для них функцию инструмента оценки вклада в развитие науки конкретного автора. Благодаря технологиям связывания данных из различных источников («from cataloguing to catalinking», Crossref, DOI (Digital object identifier) и др.) возникла возможность оценки статусов журналов и книг, мест работы авторов, источников финансирования исследований, метаданных и т. д., что ознаменовало существенный шаг от оценки объема публикаций к комплексному анализу структуры научной деятельности.

Вместо заключения

Изложенное позволяет констатировать, что как самостоятельная сфера научного знания наукометрия находится в самом начале своего становления. Несмотря на существенные достижения в уже пройденных этапах развития, остается множество проблем, которые надлежит разрешить, и вызовов, которым необходимо соответствовать. В связи с практикуемой за рубежом политической «научной блокады» отечественной наукометрии предстоит самостоятельно решить множество задач.

Список источников

Гуськов А. Е., Шрайберг Я. Л. Вызовы для развития наукометрических исследований // Научные и технические библиотеки. 2023. № 2. С. 37–58. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-2-37-58.

Жэнгра И. Ошибки в оценке науки, или Как правильно использовать библиометрию. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 184 с. ISBN: 978-5-4448-0791-0.

Лазарев В. С. Власть библиометрических иллюзий над ленивыми, профанация плодотворных идей и проклятье «парабиблиометрической» оценки науки // Научный редактор и издатель. 2019. Т. 4, № 1–2. С. 12–20.

Hirsch J. E. An Index to Quantify an Individual's Scientific Research output // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2005. No. 102. Pp. 16569–16572. DOI: 10.1073/pnas.0507655102.

References

Guskov, A. E., Shrayberg, Ya. L., 2023. Challenges to develop scientometric studies. *Scientific and Technical Libraries*, 2, 37–58. (In Russ.) DOI: 10.33186/1027-3689-2023-2-37-58.

Hirsch, J. E., 2005. An Index to Quantify an Individual's Scientific Research output. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 102, pp. 16569–16572. DOI: 10.1073/pnas.0507655102.

Lazarev, V. S., 2019. The power of bibliometric illusions over the lazy, the profanation of fruitful ideas and the curse of parabiometric evaluation of science. *Scientific Editor and Publisher*, 4(1–2), pp. 12–20.

Zhengra, I., 2018. *Oshibki v otsenke nauki, ili Kak pravil'no ispol'zovat' bibliometriyu* = [Errors in assessing science, or How to use bibliometrics correctly]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 184 p. ISBN: 978-5-4448-0791-0.

Информация об авторах

Арямов Андрей Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69).

Andrey A. Aryamov, Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Research of the Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6626-7734>

Базаров Рустам Ахтамович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия (117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69), заслуженный юрист Российской Федерации.

Rustam A. Bazarov, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Criminal Law Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation), Honored Lawyer of the Russian Federation.

Заявленный вклад авторов / Contribution of the authors

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

The authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 13.02.2024.